

**Доклад
Amnesty
International
2021/22**

**Права человека в
современном мире**

**AMNESTY
INTERNATIONAL**

AMNESTY INTERNATIONAL

Amnesty International - это движение, объединяющее 10 миллионов человек, которое мобилизует гуманистическое начало в каждом и борется за изменения, чтобы мы все могли пользоваться своими правами человека. Наше видение - мир, в котором власть имущие сдерживают свои обещания, уважают международное право и несут ответственность за свои действия. Мы независимы от какого-либо правительства, политической идеологии, экономических интересов или религии и финансируемся в основном за счёт наших членских взносов и индивидуальных пожертвований. Мы верим, что проявление солидарности и сострадания к людям повсюду может изменить наши общества к лучшему.

Amnesty International беспристрастна. Мы не занимаем никакой позиции по вопросам суверенитета, территориальных споров или международных политических или юридических договоренностей, которые могут быть заключены для реализации права на самоопределение. Этот доклад составлен по странам, за ситуацией в которых мы наблюдали в течение года. По большей части это независимые государства, чьи правительства несут ответственность за ситуацию с правами человека на своей территории.

Впервые опубликовано в 2022

Amnesty International Ltd

Peter Benenson House, 1,
Easton Street, London
WC1X 0DW United Kingdom

© Amnesty International 2022

Оригинальный язык: Английский

Index: POL 10/4870/2022

Если не указано иное, содержимое этого документа лицензировано согласно Creative Commons (с указанием авторства, для некоммерческого использования, без производных, международная версия 4.0).
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/legalcode>

Для получения дополнительной информации посетите страницу разрешений на нашем веб-сайте: www.amnesty.org

amnesty.org

В этом докладе задокументирована работа Amnesty International и волнующие её проблема по состоянию на 2021 год.

Отсутствие в этом докладе записи о конкретной стране или территории не означает, что в течение года там не происходило никаких нарушений прав человека, вызывающих озабоченность Amnesty International. Кроме того, объём статьи, посвящённой той или иной стране, не является основанием для сравнения масштабов и глубины озабоченности Amnesty International ситуацией в той или иной стране.

ДОКЛАД

AMNESTY

INTERNATIONAL 2021/22

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГОДОВОЙ ДОКЛАД 2021/22

Предисловие Генерального секретаря	5
Глобальный обзор	11
Африка. Региональный обзор	18
Северная и Южная Америки. Региональный обзор	28
Азиатско-Тихоокеанский регион. Региональный обзор	38
Европа и Центральная Азия. Региональный обзор	48
Ближний Восток и Северная Африка. Региональный обзор	59
Азербайджан	71
Армения	74
Афганистан	76
Беларусь	81
Великобритания	85
Венгрия	90
Германия	93
Грузия	96
Израиль и Оккупированные Палестинские Территории	99
Индия	104
Иран	109
Казахстан	116
Китай	119
Кыргызстан	127
Латвия	130
Литва	131
Молдова	132
Польша	135
Россия	138
Сирия	144
США	149
Таджикистан	156
Туркменистан	158
Турция	160
Узбекистан	166
Украина	168
Франция	174
Эстония	178

ПРЕДИСЛОВИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

Как люди прожили 2021 год в условиях, когда правительства всё чаще использовали политику силы в отношении гражданского общества? Стали ли лучше соблюдаться права человека, в то время как страны и компании продолжали своё беспорядочное соперничество за прибыли, привилегии и положение? Получили ли люди как обладатели прав больше признания, уважения и защиты на фоне непрекращающейся пандемии коронавируса и усугубляющихся конфликтов?

В 2021 году как мантра повторялись лукавые лозунги, что мир вокруг будет восстановлен «лучше, чем было». Звучали и различные заманчивые обещания — обещания «глобальной перезагрузки» экономики, обещания пресечь злоупотребления корпораций в рамках глобальной «общей повестки», обещания устойчивого и «зелёного» восстановления, обещания меняющей мир глобальной солидарности. Однако, как оказалось, эти лозунги остались пустыми словами, обещания не исполнялись, всё чаще и во всё большем числе мест люди чувствовали себя преданными.

Даже когда было возможно вести какую-то другую политику, власти государств всё равно принимали такие решения, из-за которых только росло число тех, кто не мог рассчитывать на уважение своего достоинства и соблюдение прав.

Системное неравенство, этот двигатель пандемии, лишь углублялось, вместо того чтобы уменьшаться. Передача медицинских услуг и товаров через границы, которая могла бы расширить доступ к лечению, чаще всего так и не налаживалась. Государства редко сотрудничали между собой, чтобы предотвратить новые катастрофы и смягчить кризисы в области прав человека.

Год назад, когда я писала своё первое предисловие к годовому докладу Amnesty, я страстно надеялась, что в 2021 году государства и народы продвинулись на пути к инклюзивному восстановлению после пандемии коронавируса. Благодаря успехам науки, достигнутым в беспрецедентно короткие сроки, казалось, окончание пандемии совсем близко. Что же пошло не так?

Вместо того чтобы обеспечивать нам реальное и содержательное управление на глобальном уровне, мировые лидеры разбрелись по пещерам своих национальных интересов. Вместо того чтобы укреплять безопасность большего числа людей, лидеры лишь подталкивали нас к пучине нестабильности, а порой и к войнам. Вместо того чтобы искоренять практики и стратегии, которые разделяют нас, лидеры вталкивали наши страны в конфликты и заведомо проигрышные состязания за богатство и ресурсы. Вместо того чтобы соблюдать всеобщие права человека на равенство, в механизм международной системы всё прочнее вшивался расизм, которым руководствовались те, кто определял, кому суждено выжить, а кому умереть.

2021 год должен был стать годом излечения и выздоровления. Вместо этого, он положил начало ещё большему неравенству и нестабильности, причём не только в 2021 году или 2022 году, но и на десятилетие вперёд.

Астрономические цифры ковидных заражений и смертей в 2021 году были абсолютно предсказуемы и прискорбно предотвратимы. В то время как богатые государства радовались своим успехам в вакцинации, из-за их безудержного вакцинного национализма к концу года более половины населения планеты было привито лишь частично или не привито вовсе. Низкий уровень коллективного иммунитета привёл к широкому распространению новых штаммов и создал для всех нас угрозу возникновения мутаций, обходящих прививочный иммунитет, и сделал неизбежным продление пандемии. В то время как граждане богатых стран

уже получали бустерные дозы, миллионы людей на глобальном Юге (включая людей с риском тяжелого течения болезни и смерти) всё ещё ждали свою первую прививку. В сентябре Amnesty International установила, что в развитых странах скопился излишек в полмиллиарда доз вакцин, которых хватило бы, чтобы полностью вакцинировать несколько из наименее вакцинированных стран мира. Просроченные и выброшенные из-за этого дозы стали шокирующим свидетельством того, что в мире утрачены нравственные ориентиры, что мир заблудился. Пока менеджмент и инвесторы компаний подсчитывали свои сверхприбыли, людям, отчаянно нуждавшимся в прививках, было велено подождать. И умереть.

В разгар пандемии коронавируса зародились новые конфликты и усугубились старые, неразрешённые. В Афганистане, Буркина-Фасо, Израиле/Палестине, Йемене, Ливии, Мьянме, Эфиопии (и это далеко не полный перечень) конфликты приводили к масштабным нарушениям норм международного права в области прав человека и гуманитарного права. Слишком редко международное сообщество давало необходимый ответ, слишком редко удавалось добиться восстановления справедливости и привлечения виновных к ответственности. Вместо этого, конфликты лишь разрастались. Чем дольше они шли, тем тяжелее становились их последствия. Росло количество и многообразие вовлечённых сторон. Конфликт охватывал всё новые регионы. Испытывалось новое оружие. Увеличивалось число убитых и раненых. Человеческая жизнь обесценивалась.

Нигде этот мировой распад не ощущался так явственно, как в Афганистане, где после вывода всех международных контингентов, падения правительства и прихода к власти «Талибана» афганские женщины и мужчины, которые в первых рядах отстаивали права человека и демократические ценности, были брошены на произвол судьбы.

Между тем глобальная неспособность выработать совместный ответ на пандемию посеяла семена ещё большего конфликта и ещё большей несправедливости. Рост бедности, необеспеченность продовольствием и использование властями разных стран пандемии в качестве предлога для подавления инакомыслия и протестов — всё это было благополучно посеяно в 2021 году, обильно полито вакцинным национализмом и удобрено жадностью богатых стран.

Всё это наследие 2021 года отчётливо проступило и на ежегодной конференции ООН по изменению климата (26-й сессии КС). Двухнедельные переговоры, участники которых не желали заглядывать далеко в будущее, были сорваны из-за эгоизма сторон и закончились предательством. Власти государств предали свои народы, так и не сумев договориться о мерах по предотвращению катастрофического потепления. Тем самым огромные массы людей оказались обречены в будущем на нехватку воды, аномальную жару, наводнения и голод. Те самые государства, которые разворачивают мигрантов на своих границах, приговорили миллионы людей к бегству из своих домов в поисках безопасности и лучших условий жизни. Страны, которые и без того закредитованы сверх всякой меры, не получили достаточного финансирования, которое помогло бы им справиться с убийственным изменением климата.

В 2021 году были созданы условия для более широкого распространения расистской политики и идеологии, которые ставили на грань выживания миллионы людей. Мы видели это в том, как производители вакцин упорно отказывались делиться своими знаниями и технологиями со странами с низким уровнем доходов и мешали наращиванию производства, которое могло бы покрыть дефицит вакцин. Мы снова видели это в том, как правительства многих богатых стран отказывались поддержать такие глобальные инициативы, как предложенный отказ от прав по Соглашению ТРИПС, что могло бы помочь в увеличении производства вакцин. Мы видели это в том, как «угроза гибели» стала приемлемым элементом

государственной политики по отпугиванию рекордного числа беженцев, мигрантов, внутренне перемещённых лиц и просителей убежища — политики, в рамках которой объявлялись преступниками те, кто пытался спасти жизни. Мы раз за разом видели это в том, как усиливался публичный политический дискурс, который демонизировал меньшинства, проталкивал неправомерные идеи свобод (в том числе «свободы ненавидеть») в токсичной борьбе со всеобщими правами, нормами и стандартами, которые существуют для того, чтобы защищать нас от расизма и сексизма. Мы видели это в том, как отмена важнейших услуг в области сексуального и репродуктивного здоровья оборачивалась разрушительными последствиями, особенно для женщин и девочек.

Если у властей предрасположенных в 2021 году не хватало ни амбиций, ни воображения, чтобы решать самые тяжёлые проблемы человечества, то про людей, которых они должны были бы представлять, этого не скажешь. В 2021 году люди по всему миру не только отстаивали собственные права, но проявляли солидарность, выступая за права всех и каждого. Они требовали усовершенствования институтов, справедливых законов и более равноправного общества. Нобелевский комитет признал мужество тех, кто являл собой яркий пример такой самоотверженной позиции и присудил Нобелевскую премию мира за 2021 год двум журналистам: Марии Рессе (Филиппины) и Дмитрию Муратову (Россия) за их отважную борьбу с коррупцией и ограничениями свободы прессы в их странах.

По всему миру люди восставали, несмотря на жестокие репрессии и стремление государств под предлогом пандемии порой лишать граждан права на протест. В 2021 году как минимум в 67 странах были приняты новые законы, ограничивающие свободу выражения мнений, объединений и собраний.

Однако это не удержало людей от того, чтобы заставить себя услышать. Более чем в 80 странах состоялись масштабные протесты. В России прошли митинги в поддержку оппозиционного лидера Алексея Навального, несмотря на беспрецедентные массовые задержания участников и небывалое количество возбуждённых дел. В Индии фермеры протестовали против трёх спорных законов о фермерстве до тех пор, пока в декабре федеральные власти Индии, наконец, не сдались перед мудростью народной воли и не отменили нормы. В течение 2021 года люди не прекращали поднимать на борьбу в Венесуэле, Колумбии, Мьянме, Ливане, Судане, Таиланде и многих других странах.

По всему миру в 2021 году адвокаты, учёные, неправительственные организации, пострадавшие и их родственники неустанно добивались восстановления справедливости в связи с нарушениями прав человека, военными преступлениями и преступлениями против человечности. В этом году суды вынесли несколько эпохальных решений. Так, в феврале два мужественных ребёнка из Вьетнама при поддержке лондонского профессора права выиграли дело в Европейском суде по правам человека против криминализации жертв торговли людьми в Соединённом Королевстве. В июне швейцарский суд признал бывшего командира повстанческой группировки из Либерии Альё Косиа виновным в военных преступлениях и преступлениях против человечности и приговорил его к 20 годам лишения свободы. Неправительственные организации подавали инновационные стратегические иски и заявления об уголовных преступлениях против крупных транснациональных корпораций, таких как Nike, Patagonia и C&A, из-за их причастности к принудительному труду в китайском Синьцзяне.

В 2021 году гражданское общество и журналисты также взялись за крупные технологические компании. Большое расследование «Проект Pegasus», в рамках которого объединили усилия эксперты по правам человека и журналисты-расследователи, вскрыло государственную слежку за критиками властей и правозащитниками и пролило свет на тайные тактики, применяющиеся, чтобы уничтожать инакомыслие. В ноябре суд в США принял к рассмотрению иск, поданный мессенджером WhatsApp к компании NSO Group — разработчику

шпионской программы Pegasus, что стало важной вехой в вопросе о раскрытии информации в суде. В течение года ведущим технологическим компаниям также были присуждены самые крупные в истории штрафы за нарушение законодательства о защите данных и неприкосновенности личной жизни: 746 миллионов евро компании Amazon; 225 миллионов евро — WhatsApp; 6,34 миллиона евро — Grindr.

Неправительственные организации, которых поддерживают рядовые люди, также добились прогресса в развитии международных норм и механизмов. Организации гражданского общества, включая Amnesty International, успешно пролоббировали в Совете ООН по правам человека признание права на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду и появление двух спецдокладчиков: по вопросу о правах человека и изменении климата и по вопросу о положении в области прав человека в Афганистане.

Если государства не собираются «восстанавливать лучше, чем было» — потому что строят заведомо неработоспособные системы, — у нас нет других вариантов. Мы должны внимательно изучать каждое решение и отбивать каждую попытку заглушить наши голоса. Мы должны наращивать свои усилия и делать шаги навстречу друг другу. Нам нужно вместе строить более заметное, настойчивое и упорное движение за глобальную солидарность между людьми и народами. Если наши лидеры не собираются вести нас к правам, права должны вести нас друг к другу.

Для этого нам необходимо организовывать, поддерживать глобальное движение за справедливость и обеспечивать условия для его существования. Мы знаем, что в конечном итоге наше будущее и наши судьбы взаимосвязаны и взаимозависимы, судьбы людей и планеты. Мы это знаем. И теперь мы должны воплотить это в жизнь. Нам необходимо взять на себя ответственность, ответственность за права человека и вместе потребовать такого глобального управления, при котором соблюдались бы права каждого из нас, без единого исключения, в интересах всех нас. А теперь давайте вместе — все вместе — займёмся этим.

Аньес Камамар
Генеральный секретарь

ДОКЛАД

AMNESTY

INTERNATIONAL 2021/22

ГЛОБАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОБЗОРЫ

Анализ ситуации в мире: три ключевые тенденции

2021 год был годом надежд и обещаний: все надеялись, что вакцины положат конец хаосу, который породила пандемия коронавируса, а власти государств и различные объединения, такие как «Большая семёрка» и «Большая двадцатка», обещали восстановить мир «лучше, чем было». Но чаще всего это были лишь пустые слова, причём некоторые правительства с удвоенной силой эксплуатировали пандемию, чтобы упрочить собственные позиции.

В этом анализе рассматриваются три ключевые тенденции, которые выявила Amnesty International, изучив положение с правами человека в 154 странах: здоровье и неравенство, пространство для гражданского общества и выдворение беженцев и мигрантов с глобального Севера.

Здоровье и неравенство

Благодаря вакцинам появилась надежда, что когда-нибудь закончится пандемия, которая, по данным ВОЗ, унесла к концу 2021 года как минимум 5,5 миллионов жизней, хотя по некоторым другим оценкам, реальное число смертей может быть в два–три раза больше. Власти многих стран обещали поддерживать глобальную вакцинацию, «Большая семёрка» и «Большая двадцатка» брали на себя значительные обязательства. Однако, несмотря на усилия, прилагавшиеся, в частности, правительствами стран глобального Юга, международное сотрудничество в значительной степени провалилось. Страны с высоким уровнем доходов скопили у себя миллионы доз сверх того, что могли бы использовать, — в количествах, которые позволили бы некоторым другим государствам привить всё своё население целиком по три–пять раз. Согласно сентябрьской оценке, всего несколько таких стран аккумулировали у себя излишек вакцины, превышающий 500 миллионов доз. В то время как в ЕС уровень вакцинации перевалил за 70%, многие страны глобального Юга всё ещё ждали, когда у них появятся первые дозы. К концу года полностью привиты от коронавируса было менее 8% из 1,2 миллиарда жителей Африки. Это самый низкий процент среди всех континентов и очень далеко от установленной ВОЗ цели вакцинировать до конца 2021 года 40% населения. Такое глобальное вакцинное неравенство дополнительно укрепило расовую несправедливость.

Кроме того, богатые страны, в частности члены ЕС, Норвегия, Швейцария и Соединённое Королевство, не соглашавшиеся поддержать временный отказ от прав интеллектуальной собственности, систематически блокировали попытки нарастить глобальное производство вакцин, что повысило бы обеспеченность ими в странах с низким и средним уровнем доходов. Тем временем фармацевтические компании при поддержке могущественных держав в первую очередь поставляли вакцины в страны с высоким уровнем доходов. Основные компании, руководившие производством вакцин от коронавируса, монополизировали интеллектуальную собственность, блокировали передачу технологий и вели активное лоббирование против мер, которые могли бы расширить глобальное производство этих вакцин. Это происходило несмотря на то, что большинство компаний получили миллиарды долларов государственного финансирования и всё это время получали сверхприбыли от пандемии. Ожидалось, что три компании — BioNTech, Pfizer и Moderna — заработают 130 миллиардов долларов США до конца 2022 года.

Что касается национальных программ вакцинации, то там вырисовывалась неоднозначная картина. Некоторые национальные службы здравоохранения сумели успешно осуществить вакцинацию внутри своих стран благодаря научным подходам, информационно-просветительским кампаниям и специально выделенному для этого медицинскому персоналу. Вместе с тем ряд других государственных программ вакцинации отличались непрозрачностью, реализовывались без консультаций и сопровождались коррупцией. В некоторых программах исключались из числа приоритетных получателей вакцины — или из числа получателей вакцины вообще — многие наиболее уязвимые группы населения, в том числе мигранты и беженцы, внутренне перемещённые лица, сельские жители, представители коренных народов, заключённые, бездомные и прочие люди без документов, а также иные группы, которые традиционно подвергаются дискриминации. В России бездомным и мигрантам, не имеющим документов, было сложно вакцинироваться от коронавируса, потому что для получения прививки нужны паспорт и полис медицинского страхования, которых у них зачастую нет. В Никарагуа, по сообщениям некоторых СМИ, при вакцинации приоритет отдавался сторонникам правительства, независимо от того, входили ли они в группы риска или нет. Во многих странах, в частности Северной и Южной Америки, не были созданы специальные протоколы для того, чтобы сделать прививочные программы культурно приемлемыми для коренных народов.

Кроме того, недобросовестное распространение информации и манипулирование со стороны тех, кто хотел бы запутать людей ради собственной выгоды (например, со стороны политиков и даже лидеров государств), вкупе с безответственностью социальных сетей подстегнули потоки дезинформации и вакцинный скептицизм. Конфликты и кризисы тоже сказались на вакцинации и осуществлении права на здоровье вообще: так, в Йемене и Эфиопии происходили нападения на гражданскую инфраструктуру и ограничивался гуманитарный доступ к услугам здравоохранения. Политический кризис в Афганистане и Мьянме поставил и без того слабые системы здравоохранения этих стран на грань коллапса.

Осуществление прав человека на здоровье и осуществление прав человека через факторы, его определяющие, пожалуй, никогда не было столь актуальным — и столь слабо защищённым. Несмотря на то что открылась возможность использовать гигантские международные инвестиции и прорывы в медицине для улучшения здравоохранения, правительства стран мира так и не сумели продемонстрировать настоящее лидерство в этом вопросе. Они ничего не сделали ни для того, чтобы изменить пренебрежительное отношение к этим услугам и компенсировать их многолетнее недофинансирование, ни для того, чтобы исправить ограниченность и неравенство доступа к медицине. Это по большей части и определило масштабы кризиса в системах здравоохранения, столкнувшихся одновременно с необходимостью лечить ковидных пациентов и оказывать обычные услуги. Сильнее всего эту несостоятельность ощутили на себе расовые меньшинства, трудовые мигранты и пожилые люди, а также женщины, нуждавшиеся в медицинских услугах в области сексуального и репродуктивного здоровья. Власти некоторых государств усугубляли положение, например, тем, что отрицали наличие заболевших коронавирусом, отмахивались от рисков или по политическим причинам запрещали вакцины из определённых стран. В ряде африканских стран, включая Конго, Нигерию и Того, работники здравоохранения устраивали забастовки и акции протеста против неработоспособных систем здравоохранения и с требованиями погасить многомесячные задолженности по заработной плате. В некоторых других государствах, в том числе европейских, власти наказывали медиков, которые рассказывали о нагрузке, которую испытывают медицинские учреждения.

Между тем во многих странах пандемия и принимавшиеся в связи с ней меры оказывали разрушительное влияние на прочие экономические и

социальные права, из-за чего сотни миллионов людей оказались в крайней нищете. Выросшие из-за пандемии долги мешали вкладывать необходимые средства в важнейшие социальные услуги; обещанное экономическое восстановление стопорилось из-за ограниченного списания долгов. Очень ограниченное списание долгов в размере 45 миллиардов долларов США, о котором страны «Большой двадцатки» договорились в апреле 2020 года, дважды переносилось на конец 2021 года, и по факту было списано только 10,3 миллиарда долларов США более чем 40 странам, удовлетворяющим критериям. Ситуация осложнялась тем, что эта инициатива предусматривала лишь отсрочку выплаты долга, и 46 обратившихся за нею стран всё равно выплатили долгов на сумму 36,4 миллиарда долларов США. Предложенное решение также никак не затрагивало выплаты по долгам частным кредиторам, лишь 0,2% из которых были отложены.

В то же время в 2021 году у государств появились некоторые возможности заложить основы корпоративной ответственности и эффективного реагирования на будущие пандемии при условии, что центральное место в этом будет отведено правам человека. В декабре Всемирная ассамблея здравоохранения инициировала глобальный процесс подготовки и согласования международного договора о профилактике пандемий, подготовке к ним и реагировании. Тем не менее до конца года в нём не нашли содержательного отражения права человека. Между тем любой договор такого рода не сможет быть эффективным, если не будет сопровождаться комплексной реформой глобального медицинского права и кардинальным изменением того, как государства взаимодействуют внутри подобных институтов. Кроме того, после десятилетий неспособности договориться члены «Большой двадцатки» заключили соглашение о реформе глобальной системы налогообложения. Такой шаг, будучи несовершенным и недостаточным, тем не менее положил начало движению в правильном направлении, которое поможет разобраться с самыми сложными и разрушительными глобальными проблемами: уходом корпораций от налогов и их агрессивной минимизацией.

Пространство для гражданского общества

Вместо того чтобы давать место дискуссиям и обсуждению того, как лучше решать возникавшие в 2021 году проблемы, власти государств не прекращали подавлять независимые и критические высказывания, а некоторые даже использовали пандемию как предлог для дальнейшего сужения пространства, в котором существовало гражданское общество. В течение года власти многих стран с удвоенной силой вводили и (или) реализовывали репрессивные меры, направленные против их критиков, причём многие из таких мер принимались якобы для того, чтобы пресечь дезинформацию о коронавирусе. В Китае, Иране и других странах задерживали и привлекали к ответственности людей, критиковавших или оспаривавших государственные антиковидные меры. По всему миру власти неправомерно запрещали и разгоняли мирные протесты, порой под предлогом антиковидных санитарных правил. Власти некоторых стран, в частности, Африки, Азии, Ближнего Востока и Северной Африки, блокировали или жёстко ограничивали доступ к интернету и социальным сетям, а в таких странах, как Эсватини и Южный Судан, блокировки интернета иногда использовались, чтобы сорвать запланированные акции протеста. Существенную роль в посягательствах на свободу слова играли нападения на журналистов, критиков и правозащитников, в том числе защитников прав женщин и ЛГБТИ.

Сохранялась реакционная тенденция к подготовке и принятию новых законов, ограничивающих права на свободу выражения мнений, объединений и мирных собраний. Согласно данным мониторинга Amnesty International, соответствующие правовые нормы появились в течение года как минимум в 67 из 154 стран, включённых в данный доклад, включая Египет, Камбоджу, Пакистан, США и Турцию. В то же время ограничения, введённые в 2020 году, как утверждалось, ради борьбы с распространением коронавируса, сохранялись даже

после того, как санитарно-эпидемиологическая ситуация изменилась.

Правозащитники и критики властей продолжали громко и бесстрашно выражать своё мнение, несмотря на атаки в свой адрес со стороны государств и могущественных корпораций, которые использовали всё более широкий арсенал средств: произвольные аресты, неправомерное возбуждение дел, безосновательные иски с целью запугивания, административные ограничения и прочие угрозы, в частности насилие, включая насильственные исчезновения и пытки. Чтобы осложнить жизнь правозащитникам, участилось применение стратегических судебных процессов против участия общественности. В частности, в Косово были поданы иски к активистам, которые выражали обеспокоенность по поводу экологических последствий строительства ГЭС, которым собиралась заниматься австрийская компания Kelkos Energy. Власти Андорры возбудили уголовное дело о клевете в отношении активистки, которая высказалась по поводу прав женщин на экспертном форуме ООН. Правозащитников произвольно арестовывали как минимум в 84 из 154 стран, где Amnesty International вела мониторинг, причём это происходило в 17 из 19 государств Ближнего Востока и Северной Африки.

Северная и Южная Америки оставались одним из тех регионов мира, где защищать права человека было особенно опасно: по крайней мере в восьми странах там были убиты десятки правозащитников. События в Мьянме и Афганистане привели к неслыханному уровню насилия и запугивания в отношении правозащитников и свели на нет все достижения в области прав человека. В некоторых местах, в частности в России и в китайском Гонконге, власти предпринимали самые жёсткие, немыслимые ранее шаги для закрытия неправительственных организаций и СМИ. В Афганистане после прихода к власти «Талибана» было закрыто более 200 СМИ. Особо вопиющий случай произошёл в Беларуси, власти которой с помощью ложного сообщения о бомбе на борту заставили гражданский авиарейс отклониться от маршрута, чтобы они смогли задержать находившегося в самолёте журналиста-эмигранта. Маргинализированные сообщества, которые пытались отстаивать своё место в общественной жизни и свои права человека, сталкивались с особыми угрозами и вызовами в диапазоне от дискриминации и общей исключённости из общественной жизни до расистских и гендерно обусловленных атак в интернете и за его пределами. Помимо этого, власти всё чаще использовали различные технологии, в том числе шпионские программы, чтобы преследовать журналистов, правозащитников, политических оппонентов и прочих критиков. Из-за антиковидных ограничений и непрекращавшихся репрессий неправительственные организации из разных стран, от Индии до Зимбабве, столкнулись с новыми сложностями в работе и трудностями с получением зарубежного финансирования.

Нападки на пространство гражданского общества, меньшинства и инакомыслящих происходили и со стороны негосударственных субъектов, порой вооружённых, которые иногда действовали заодно с властями. Это ярко проявлялось в Индии, где далиты, адиваси и мусульмане массово сталкивались с произволом и преступлениями на почве ненависти. В Бразилии негосударственные субъекты продолжали безнаказанно убивать экоактивистов. В Европе, в частности в Австрии, Германии, Италии, Соединённом Королевстве и Франции, на фоне растущего расизма, исламофобии и антисемитизма участились преступления на почве ненависти в отношении мусульман, евреев и представителей других меньшинств.

В связи с протестами в 2021 году власти государств всё чаще привносили силовые практики в пространство гражданского общества: привлекали к уголовной ответственности организаторов и участников мирных собраний, милитаризовывали охрану правопорядка, использовали полномочия в сфере национальной безопасности против протестных движений, вводили прочие нормы для подавления демонстраций. Силовики реагировали на протесты жёсткими

мерами. Amnesty International задокументировала применение ненужной и (или) чрезмерной силы против демонстрантов как минимум в 85 из 154 наблюдаемых стран во всех регионах мира. Силловые структуры регулярно неправомерно использовали огнестрельное и менее летальное оружие, такое как слезоточивый газ и резиновые пули, вследствие чего сотни человек были незаконно убиты и множество получили ранения. В некоторых странах сохранялась тенденция милитаризировать меры, принимаемые властями в связи с протестами, в том числе привлекать вооружённые силы и военную технику. Ослабленные судебные органы ничего не делали, чтобы предотвратить атаки на демонстрантов, правозащитников и прочих критиков, либо даже сами в них участвовали.

Часто за протестами следовали аресты и возбуждение дел, и власти всё шире применяли современные технологии, в частности системы распознавания лиц и другие формы слежки, чтобы выявлять лидеров и участников протестов.

Выдворения беженцев и мигрантов с глобального Севера

Новые и застарелые кризисы вели к массовому перемещению людей в 2021 году. События, происходившие, в частности, в Афганистане, Мьянме и Эфиопии, порождали новые волны перемещения. Тысячи людей покинули Венесуэлу, а один только непрекращающийся конфликт в Демократической Республике Конго в 2021 году вынудил 1,5 миллиона людей покинуть свои дома. По всему миру миллионы людей бежали из своих стран из-за нарушений прав человека, вызванных конфликтами и насилием, неравенством, изменением климата и деградацией окружающей среды, причём больше всего страдали от этого этнические меньшинства. По данным УВКБ ООН, агентства ООН по делам беженцев, в середине 2021 года по всему миру насчитывалось 26,6 миллиона беженцев и 4,4 миллиона просителей убежища. Большинство из них годами жили в лагерях, в частности в Бангладеш, Иордании, Кении, Турции и Уганде. Многие пребывали в постоянном страхе перед депортацией обратно в страну, которую они покинули в поисках безопасности.

На местном уровне укреплялась солидарность с людьми без пристанища:росло количество стран (теперь их уже 15), которые предлагали разные спонсорские схемы, которые позволяли общинам принимать беженцев. Прискорбно, но подобной солидарности часто не хватало на национальном и международном уровне. Ксенофобные нарративы о миграции беспрепятственно проникали в общественное мнение, особенно на глобальном Севере, а миграционная политика ужесточалась. Целая дюжина стран ЕС призвала руководство блока ослабить правила, касающиеся защиты беженцев. Международное сообщество не обеспечило надлежащей поддержки и, что ещё хуже, ограничило доступ к безопасным местам.

Очень часто люди без пристанища сталкивались с многочисленными злоупотреблениями, причём повсеместные нарушения, такие как выдворения, пытки и сексуальное насилие, систематически оставались безнаказанными. Многие государства уклонялись от выполнения своих обязательств предоставлять защиту и нарушали права мигрантов и беженцев, не давая тем добираться до своей территории и пресекая их спонтанное прибытие. Тактика выдворений превращалась в норму, в том числе в новых очагах напряжённости, как, например, на границе Беларуси и ЕС. Пограничники США произвели массовые выдворения более миллиона беженцев и мигрантов на границе США с Мексикой, пользуясь антиковидными санитарными мерами в качестве предлога. Помимо этого, власти государств стремились вывести процедуры подачи ходатайств об убежище за пределы своих территорий, причём даже в случаях с потоками беженцев, которых они сами же пообещали поддержать, в частности из Афганистана. Сохранялась также тенденция к использованию государственной слежки и технологий обработки данных, чтобы привести практики обеспечения безопасности в охрану границ и институционализировать насилие. Такие методы охраны границ особенно часто

использовали власти стран с белым большинством населения, систематически дискриминируя при этом людей с небелым цветом кожи.

Те, кому всё-таки удавалось пересечь границы, нередко тоже оказывались в тяжелейшем положении. Власти многих государств незаконно задерживали и бессрочно удерживали под стражей беженцев и мигрантов, причём зачастую не имея на то юридических оснований и не позволяя им оспорить правомерность содержания под стражей. Власти некоторых стран также осуществляли незаконные депортации. Так, Amnesty International задокументировала достоверные сообщения, что беженцев и мигрантов незаконно возвращали в их страны либо выдворяли на границе как минимум в 48 из 154 стран, за ситуацией в которых организация следила в 2021 году. В Ливии тысячи человек подверглись насильственному исчезновению после того, как были высажены на берег ливийской береговой охраной, поддерживаемой ЕС, и ещё сотни были принудительно высланы без соблюдения надлежащих процедур и брошены на сухопутных границах. Власти Малайзии депортировали более тысячи человек обратно в Мьянму несмотря на реальную угрозу преследований и других серьёзных нарушений прав человека.

Власти многих государств незаконно дискриминировали людей без пристанища, включая беженцев и просителей убежища. В Перу около миллиона мигрантов, включая полмиллиона просителей убежища, имевших официальный статус, не могли осуществлять свои права, в частности на медицинское обслуживание. Вместе с тем на власти государств постоянно оказывалось давление с целью не допустить массового нарушения трудовых прав работников-мигрантов, и это давление усиливалось благодаря тому, что всеобщее внимание было приковано к таким знаковым проектам, как подготовка к Чемпионату мира по футболу в Катаре в 2022 году. Это, в свою очередь, привело к дальнейшим реформам в ряде стран, несмотря на сохранявшиеся большие проблемы. Кроме того, чаще звучали призывы прекратить задержания мигрантов, особенно детей-мигрантов.

Рекомендации

Чтобы сдержать свои обещания, государства и институты должны опираться в своих программах постпандемического восстановления и выхода из кризиса на нормы в области прав человека и содействовать реальному диалогу с гражданским обществом как с партнёром в выработке решений.

Власти всех государств должны принять меры, в том числе законодательные, которые помешали бы разработчикам вакцин препятствовать доступу к вакцинам от коронавируса. Богатые страны, в частности, должны перенаправлять излишки вакцин от коронавируса в страны с низким уровнем доходов и ускорить списание долгов, чтобы способствовать экономическому восстановлению. Фармацевтические компании должны в первую очередь поставлять вакцины туда, где в них нуждаются сильнее всего. Социальные сети должны предпринимать конкретные действия, чтобы адекватно реагировать на распространение ложной и вводящей в заблуждение информации.

Властям государств следует прекратить использовать пандемию в качестве предлога для подавления дискуссий и независимого освещения событий, а также немедленно снять все неправомерные ограничения прав на свободу выражения мнений, объединений и мирных собраний. Наряду с этим власти государств должны принять или расширить законодательство, обеспечивающее создание безопасной и благоприятной среды для совместной деятельности по защите и продвижению прав человека, а также отменить или изменить законы, которые препятствуют законной деятельности неправительственных организаций, в том числе поиску, получению и использованию ими финансирования. Также власти должны отменить правила, которые требуют предварительного согласования мирных собраний, а также сделать всё от них зависящее, чтобы чрезвычайные

меры и прочие ограничения, принятые во время пандемии, не превратились в «новую норму». Следует ввести более тщательный контроль за экспортом и импортом технических средств, которые могут использоваться для законной охраны правопорядка, но часто применяются неправомерно (например, резиновые дубинки, перцовый аэрозоль, резиновые пули).

Власти государств должны исполнять своё обязательство защищать людей, нуждающихся в международной защите, соблюдать и гарантировать их права и оставлять их на своей территории в достойных условиях до тех пор, пока не найдётся долгосрочного решения. Государствам необходимо прекратить выдворения и попытки вывести процедуры подачи ходатайств за пределы своих территорий, а также поддерживать спонсорство мигрантов и соискателей статуса беженца со стороны общин. Власти государств должны положить конец злоупотреблениям в отношении мигрантов, включая дискриминацию, прекратить задерживать детей-мигрантов и развернуть более глубокие реформы, направленные на пресечение трудовых нарушений.

АФРИКА РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОБЗОР

Затяжные вооружённые конфликты в Африке дорого обошлись мирным жителям континента. Стороны конфликтов в Буркина-Фасо, Демократической Республике Конго (ДРК), Камеруне, Мали, Мозамбике, Нигере, Нигерии, Сомали, Центральноафриканской Республике (ЦАР), Эфиопии и Южном Судане совершали военные преступления и другие серьёзные нарушения норм международного гуманитарного права и права в области прав человека. В некоторых случаях такие нарушения представляли собой преступления против человечности. Правосудие было практически недоступно пострадавшим. Конфликты привели к перемещению миллионов людей. Гуманитарная ситуация в лагерях беженцев и внутренне перемещённых лиц (ВПЛ) оставалась шаткой, и находиться там было небезопасно.

Вдобавок к бушевавшим конфликтам пандемия коронавируса до крайности негативно сказалась на соблюдении прав человека в Африке. Попыткам властей переломить её ход препятствовало глобальное неравенство доступа к вакцинам, созданное фармацевтическими компаниями и богатыми странами. К концу года полностью привито от коронавируса было менее 8% из 1,2 миллиарда жителей континента. Из-за пандемии закрывались школы, прекращалось обучение, а дети из стран, затронутых конфликтами, сверх того испытывали дополнительные трудности с получением образования. В нескольких государствах, невзирая на пандемию, проводились принудительные выселения, вследствие чего десятки тысяч человек остались без крова.

Под предлогом борьбы с распространением коронавируса власти вели наступление на право на инакомыслие и другие свободы. Во многих странах, прикрываясь соображениями охраны здоровья и безопасности, власти запрещали мирные собрания. Когда же люди вопреки запретам выходили на улицы, сотрудники силовых ведомств их разгоняли с применением чрезмерной силы. Власти не прекращали затыкать рот правозащитникам и преследовать их в уголовном порядке. Они целенаправленно уничтожали пространство гражданского общества и ограничивали свободу СМИ, пользуясь законами о подстрекательстве к мятежу, терроризме и уголовно наказуемой клевете.

В африканских странах не прекращалась глубоко укоренившаяся гендерная дискриминация наряду с другими формами неравенства. Главные проблемы включали в себя рост гендерно обусловленного насилия, ограниченность доступа к услугам и информации в области сексуального и репродуктивного здоровья, ранние и принудительные браки, исключение беременных девочек из школы. ЛГБТИ сталкивались с притеснениями, задержаниями, судебными преследованиями из-за их реальной или предполагаемой сексуальной ориентации и гендерной идентичности.

Несколько стран особенно сильно пострадали из-за засухи, усугублённой изменением климата. Ещё в ряде государств обеспокоенность вызывала деградация окружающей среды.

Незаконные нападения и убийства

В ходе каждого из конфликтов в регионе регулярно происходили целенаправленные нападения на мирных жителей и гражданскую инфраструктуру. В Крайнесеверном регионе Камеруна по состоянию на 24 октября группировки «Боко Харам» и «Исламское государство в

Западной Африке» осуществили примерно 51 нападение, в ходе которых убили как минимум 70 гражданских лиц. В ЦАР в феврале в результате нападения военнослужащих национальной армии и её союзников на мечеть погибло 14 человек. Многопрофильная комплексная миссия ООН по стабилизации в Центральноафриканской Республике (МИНУСКА) заявила, что с июня по октябрь вследствие конфликта были убиты 228 мирных жителей. В Эфиопии Народный фронт освобождения Тыграя (НФОТ), государственные силовые структуры и ополченцы истребили сотни мирных жителей, причём во многих случаях по национальному признаку, в том числе в городах Бора, Эдага-Берхе и Ади-Гошу. В Нигере «Исламское государство в Большой Сахаре» (ИГБС) нападало на сельских жителей и торговцев в регионах Тиллабери и Тахуа. В результате трёх таких нападений за период с января по март погибли не менее 298 мирных жителей. На северо-востоке Нигерии группировки «Боко Харам» и ИГЗА осуществили не менее 30 нападений, приведших к гибели более чем 123 гражданских лиц.

Все конфликты в регионе также сопровождались нападениями неизбирательного характера, в которых гибли и получали ранения мирные жители. Так, в ЦАР от подрывов самодельных взрывных устройств в течение первого полугодия погибли не менее 15 человек. В Эфиопии в результате авиаудара эфиопских вооружённых сил по рынку в деревне Эдага-Селус в Тыграе были убиты более 50 гражданских лиц, ещё множество получили ранения. В результате артиллерийского обстрела, предположительно осуществлённого НФОТ, в жилом районе города Дебре-Табора в регионе Амхара были убиты шесть человек. В Мозамбике в ходе конфликта в Кабу-Делгаду сотрудники частной военной компании Dusk Advisory Group, нанятой правительством в качестве силы быстрого реагирования, вели стрельбу из автоматов и беспорядочно сбрасывали взрывные устройства с вертолётов, зачастую не делая различий между гражданскими и

военными целями. На северо-востоке Нигерии в феврале группировка «Боко Харам» обстреляла реактивными гранатами районы города Майдугури в штате Борно, убив как минимум 16 человек и ранив 47. В сентябре в результате военного авиаудара по деревне Бувари в штате Йобе погибли девять человек, ещё несколько получили ранения. В Сомали с февраля по июль, по данным ООН, погиб 241 мирный житель и ещё 295 получили ранения. Из них 68% жертв были вызваны неизбирательными нападениями вооружённой группировки «Аш-Шабаб», а за остальные ответственность лежит на государственных вооружённых силах, ополчениях кланов и международных и региональных контингентах, включая Миссию Африканского союза в Сомали.

Почти все стороны вооружённых конфликтов в Африке использовали сексуальное насилие как тактику ведения войны. В ЦАР с января по июнь МИНУСКА задокументировала 131 такой случай, включая 115 изнасилований. В ДРК сексуальное насилие, связанное с конфликтом, по-прежнему носило массовый характер: только в Северном Киву и в Итури с января по сентябрь, по информации ООН, были изнасилованы как минимум 1100 женщин. Стороны конфликта в Эфиопии массово насильствовали женщин и девочек в Тыграе и Амхаре. В Южном Судане, по оценкам ООН, государственные силовые структуры и негосударственные вооружённые формирования совершили в контексте конфликта по меньшей мере 63 акта сексуального насилия, включая изнасилования, групповые изнасилования и принудительное раздевание. В Нигере в апреле представители чадского контингента, направленного Сахельской группой пяти, изнасиловали в Тере (регион Тиллабери) двух женщин и 11-летнюю девочку.

Блокады и ограничения гуманитарного доступа также применялись как тактика ведения войны в некоторых конфликтах. В Буркина-Фасо «Группа по поддержке ислама и мусульман» (ГПИМ) устроила блокаду города Мансила в провинции Яга, что вызвало дефицит продовольствия. В Мали ГПИМ осадила множество деревень и

поселений, не давая сельским жителям свободно передвигаться, обрабатывать свою землю и ходить за водой, чтобы вынудить их отказаться от сотрудничества с армией. Вооружённые формирования и правительственные силы блокировали и ограничивали гуманитарный доступ в ДРК, Камеруне, Эфиопии и Южном Судане. Как следствие, по оценкам ООН, более 19,6 миллиона человек в ДРК, 5 миллионов человек в Эфиопии и 8,3 миллиона человек в Южном Судане отчаянно нуждались в гуманитарной помощи, особенно в продовольствии и медикаментах.

В нескольких странах множество людей были убиты во время вспышек межобщинного насилия и вследствие политических беспорядков. Так, в англоговорящих регионах Камеруна, Северо-Западном и Юго-Западном, на фоне усиливающихся межобщинных конфликтов предполагаемые вооружённые сепаратисты нападали на жителей, медицинские учреждения и школы. В Эфиопии межэтническое насилие унесло жизни как минимум 1500 человек в регионах Амхара, Афар, Бенишангуль-Гумуз, Оромия и Сомали. В Нигерии межобщинные столкновения между скотоводами и земледельцами, а также бандитские нападения привели к гибели более чем 3494 человек. В Южной Африке столкновения, спровоцированные арестом бывшего президента Джейкоба Зумы, стоили жизни как минимум 360 человек.

Безнаказанность

Почти во всех странах виновники преступлений в рамках международного права, а также других серьёзных нарушений прав человека и злоупотреблений оставались безнаказанными. В Буркина-Фасо два члена вооружённой группировки «Ансар уль-Ислам» были осуждены за преступления террористического характера, однако никакого существен-

ного прогресса не наблюдалось в расследовании незаконного убийства 50 человек и насильственного исчезновения ещё 66, которые были предположительно совершены вооружённым формированием «Коглево» в деревне Йиргу в провинции Санматенга в 2019 году. В ЦАР Специальный уголовный суд объявил о выдаче 25 ордеров на арест, но ни один из них до сих пор не исполнен. Несмотря на то что власти создали комиссию по расследованию нарушений, допущенных всеми сторонами с начала наступления вооружённой группировки «Коалиция патриотов за перемены» (КПП), ни о её докладах, ни о её дальнейших действиях ничего не сообщалось.

В ДРК в провинциях Северное Киву, Южное Киву, Итури, Танганьика и Касаи не менее 80 военнослужащих и сотрудников полиции были привлечены к ответственности за тяжкие преступления, включая сексуальное насилие. Власти Франции арестовали за военные преступления и преступления против человечности бывшего конголезского полевого командира Роджера Лумбалу. Однако множество других людей, совершавших в ДРК преступления в рамках международного права, по-прежнему пользовались безнаказанностью. В Мали шли судебные процессы по делам о терроризме, однако имелись сомнения в том, что они отвечали международным стандартам справедливого судебного разбирательства. При этом почти ничего не предпринималось для расследования преступлений в рамках международного права, совершённых вооружёнными группировками и военнослужащими.

В Руанде к 25 годам лишения свободы по обвинениям в геноциде был приговорён Жан-Клод Иямуремие, которому инкриминировалось, что он являлся лидером ополчения «Интерхамве» в коммуне Кичукиро во время геноцида 1994 года. Два подозреваемых в геноциде были экстрадированы из США в Руанду, где им предстояло предстать перед судом; ещё одного экстрадировали из Нидерландов. Власти Южного Судана затягивали и

блокировали создание смешанного суда для Южного Судана. В Судане к концу года ни один человек так и не понёс ответственности за убийство как минимум 100 протестующих 3 июня 2019 года. Власти также не собирались исполнять свои обязательства по выдаче Омара аль-Башира и двух других подозреваемых МУС, где им предъявлены обвинения в преступлениях против человечности, геноциде и военных преступлениях в Дарфуре.

Экономические, социальные и культурные права

Право на здоровье

Пандемия коронавируса по-прежнему до крайности негативно сказывалась на соблюдении прав человека в Африке. В течение года было зарегистрировано почти 9 миллионов случаев заболевания и более 220 тысяч смертей. С точки зрения выявленных случаев и смертей эпицентром пандемии оставалась Южная Африка. Попыткам властей переломить ход пандемии коронавируса препятствовало глобальное неравенство в распределении вакцин, созданное фармацевтическими компаниями и богатыми странами. Фармацевтические компании поставляли вакцины в первую очередь в страны с высоким уровнем дохода, где скапливалось больше доз, чем могло быть использовано. Богатые страны также блокировали попытки нарастить поставки в страны с низким и средним уровнем дохода за счёт временного отказа от прав интеллектуальной собственности и интенсификации технологического обмена.

Африканские страны в основном получали вакцины от коронавируса через механизм COVAX, Африканский трастовый фонд по приобретению вакцин и благодаря двусторонним договорам между странами о безвозмездных поставках. Очень часто

поступлений было недостаточно, их прибытие непредсказуемо, что подрывало доверие населения и мешало властям выстраивать эффективную кампанию вакцинации. В таких странах, как ДРК, Малави и Южный Судан, из-за поставок вакцин с истекающим сроком годности властям приходилось уничтожать партии либо возвращать их для отправки в другие страны. Из-за проблем с поставками было сложно гарантировать, что прививку получат представители уязвимых групп, включая пожилых людей и людей с хроническими заболеваниями. Среди внутренних факторов, мешавших эффективной вакцинации в Африке, можно назвать неравенство, скептическое отношение к вакцинам и нестабильность внутри стран. К концу года полностью привито от коронавируса было менее 8% из 1,2 миллиарда жителей континента. Это самый низкий процент в мире и очень далеко от установленной ВОЗ цели 40-процентной вакцинации населения.

Во время пандемии коронавируса ярко проявилось хроническое недофинансирование здравоохранения на континенте, которое сохраняется десятилетиями. И без того слабые системы здравоохранения большинства стран оказались сильнее всего перегружены, особенно в третью волну пандемии. В Сомали большую часть года всеми случаями заболевания коронавирусом в южно-центральных регионах занималась единственная больница в столице страны Могадишо. Частные и государственные больницы в провинции Гаутенг в Южной Африке в июле с трудом справлялись с нагрузкой: у них было занято около 91% всего коечного фонда. В ДРК, Конго, Нигерии и Того работники здравоохранения устраивали забастовки и сидячие акции протеста против неработоспособных систем здравоохранения и с требованиями погасить многомесячные задолженности по заработной плате. Предполагаемая коррупция, в том числе в контексте выделявшихся на борьбу с коронавирусом средств, усугубляла ситуацию в здравоохранении во многих странах,

включая Камерун и Южную Африку.

Право на образование

Закрываются школы и прочие срывы образовательного процесса из-за пандемии представляли собой большую проблему. В Чаде доля девочек, которые шли учиться в среднюю школу, упала с 31% в 2017 году до 12% в 2021 году из-за закрытия школ и широкого распространения ранних и принудительных браков. В Южной Африке к маю бросили школу примерно 750 тысяч детей, что более чем в три раза больше, чем до пандемии, когда этот показатель составлял 230 тысяч. В Уганде, где школы начали постепенно открываться с февраля, но закрылись вновь в июне, Управление по национальному планированию спрогнозировало, что более чем 30% учащихся больше не вернутся к учёбе.

Дети в странах, затронутых конфликтами, сталкивались с беспрецедентными, огромными трудностями с получением образования. В Буркина-Фасо, Камеруне и Нигере такие вооружённые формирования, как «Боко Харам», ГПИМ и ИГБС, запрещали «западное образование» и нападали на школы, совершая тем самым военные преступления. Из-за угроз и насилия учителя боялись ходить на работу. В Буркина-Фасо, по информации ЮНИСЕФ, оставались закрытыми 2682 школы, где учились 304 564 учащихся и работали 12 480 учителей. В ЦАР с января по июнь КПП напала и заняла как минимум 37 школ. В Нигере в регионе Тиллабери к июню закрылись 377 школ. К тому времени, по данным ЮНИСЕФ, по всей стране нигде не учились более 50% детей в возрасте от семи до 16 лет. Право на жилище

Несмотря на пандемию коронавируса, в некоторых странах были зафиксированы принудительные выселения, вследствие

которых десятки тысяч человек остались без крова. В Гане, Кении и Нигерии принудительные выселения происходили в основном в городах и сопровождались сносом сотен домов, выстроенных в местах, которые власти называли незаконными поселениями. Кроме того, причиной принудительных выселений в регионе становились различные экономические интересы. В Уганде в округе Кирыандонго более 35 тысяч человек были выселены из своих домов для реализации проектов высокотоварного сельского хозяйства. В Зимбабве тысячи сельских жителей согнали с их земель в Чисумбандже, чтобы топливная компания смогла расширить свои посадки сахарного тростника.

Из положительных событий необходимо отметить, что суды в Кении и Уганде становились на сторону людей, чьё право на жилище было нарушено, и осуждали принудительные выселения. Так, Верховный суд Кении постановил, что выселение в 2013 году жителей неофициального поселения в столице страны Найроби, получившего название «Картонный город», нарушило их право на жилище. Конституционный суд Уганды пришёл к выводу, что Управление заповедник незаконно выселило коренной народ батва с земель их предков в лесу Мгахинга на юго-западе страны.

Подавление инакомыслия

Протесты и применение чрезмерной силы

Борьба с распространением коронавируса по всему региону служила властям предлогом для непрекращающегося подавления мирного инакомыслия и наступления на другие права. В разных странах, в частности в Камеруне, Кот-д'Ивуаре и Чаде, власти первым делом запрещали мирные протесты, ссылаясь на соображения охраны здоровья и безопасности. В таких странах, как Южный

Судан и Эсватини, организаторов задерживали накануне и отключали интернет, что равносильно попыткам сорвать запланированные акции. Правоохранители с использованием чрезмерной силы разгоняли мирные акции протеста, на которые, вопреки запретам, выходили сотни и тысячи людей. Более чем в 12 странах, включая Анголу, Бенин, Гвинею, Нигерию, Судан, Сьерра-Леоне, Чад и Эсватини, множество людей погибли из-за того, что сотрудники силовых структур открывали огонь боевыми патронами. В Эсватини силовые разгоны продемократических выступлений, которые начались в мае, к октябрю привели к гибели 80 человек, ещё более 200 были ранены. В Судане не менее 53 человек погибли, когда сотрудники силовых ведомств открыли огонь боевыми патронами, чтобы разогнать людей, протестовавших против октябрьского военного переворота.

Кроме того, мирных демонстрантов задерживали и привлекали к ответственности. В Чаде было задержано как минимум 700 человек, протестовавших против избирательного процесса, а позже — против создания переходного правительства. В ДРК в Северном Киву задержали и поместили под стражу трёх активистов за то, что они организовали мирную сидячую акцию протеста против управленческих просчётов в местном здравоохранении. В Эсватини были произвольно задержаны не менее тысячи продемократически настроенных протестующих, в том числе 38 детей.

Правозащитники и свобода объединений

Защита прав человека по-прежнему требовала большого мужества. Власти стремились заставить правозащитников молчать и преследовали их в уголовном порядке. Правозащитников, наряду с оппозиционерами, задерживали и привлекали к суду во многих странах, в том

числе в Бенине, ДРК, Замбии, Зимбабве, Кении, Конго, Нигере, Руанде, Сенегале, Танзании, Эсватини.

В ДРК были заочно вынесены смертные приговоры двум человекам, вскрывшим финансовые схемы, бенефициарами которых были люди и организации, находящиеся под международными санкциями. В Руанде видеоблогера Ивонну Идаманге приговорили к 15 годам лишения свободы за критику государственной политики. Власти Замбии, Конго, Нигера и других стран пользовались уголовными статьями о клевете, чтобы запугивать критиков и затыкать им рты. В Эсватини против критиков фабриковались дела о терроризме и подстрекательстве к мятежу.

Некоторым правозащитникам их деятельность стоила жизни. В июле кенийскую экоактивистку Джоанну Статчбери застрелили в её собственном доме. Перед этим ей поступали угрозы расправой. В Сомали были убиты два журналиста.

В нескольких странах появились и применялись законы и правила, ограничивающие пространство для деятельности неправительственных организаций. Власти Того приостановили выдачу и продление лицензий неправительственным организациям. Власти Уганды одномоментно приостановили работу 54 организаций якобы за неисполнение ими законодательства о неправительственных организациях. В Зимбабве неправительственные организации обязали предоставлять свои планы работы властям, прежде чем предпринимать какие-либо действия в столице страны Хараре. Высокий суд назвал это распоряжение неконституционным. После этого были официально опубликованы поправки к закону «О частных добровольных организациях», которые позволяли закрывать организации за предполагаемое финансирование и агитацию в пользу политиков во время выборов.

Свобода СМИ

Власти продолжали ограничивать свободу СМИ. В Анголе, Буркина-Фасо, ДРК, на Мадагаскаре, в Сенегале, Танзании, Того и других странах приостанавливалась работа газет, радиостанций и телеканалов. В некоторых государствах, например в Гане и Замбии, представители властей врываются в редакции, срывают прямые эфиры, уничтожали имущество. Так, в Замбии неустановленные лица подожгли радиостанцию «Калунгвиши» в районе Чиенги в июне. В Нигерии СМИ развернули кампанию «информационной блокады» в знак протеста против двух законопроектов, которые грозили ужесточить регулирование СМИ и осложнить доступ к информации.

Отключения интернета и блокировка социальных сетей отмечались в таких странах, как Замбия, Нигер, Нигерия, Сенегал, Судан, Уганда, Эсватини, Южный Судан. В июне власти Нигерии приостановили доступ к социальной сети Twitter, после того как она удалила неоднозначный твит президента Бухари за нарушение правил сообщества.

Права беженцев, мигрантов и внутренне перемещённых лиц

Из-за конфликтов, бушевавших в регионе, миллионы людей были вынуждены покинуть свои дома, включая 1,5 миллиона человек в ДРК в 2021 году, после чего общее число ВПЛ в стране достигло 5 миллионов. В Сомали в предыдущие годы были перемещены внутри страны более 2,6 миллионов человек, ещё 573 тысячи бежали из своих домов с января по август. Большую часть беженцев в регионе принимали всего несколько стран: ДРК, Камерун, Кения, Нигер, Руанда, Судан, Чад, Эфиопия, — но

лидером по числу беженцев в Африке оставалась Уганда, где находилось более 1,5 миллионов человек. Парадоксальным образом некоторые из принимающих стран, в частности Эфиопия и ДРК, сами генерировали большие потоки беженцев.

Практически во всех лагерях беженцев и ВПЛ региона гуманитарная ситуация оставалась шаткой, и находиться там было небезопасно. В лагерях часто возникали проблемы с обеспечением продовольствием и водой, с получением образования, медицинской помощи и крова. Иногда это являлось следствием блокад и ограничений гуманитарного доступа. В марте правительство Кении выдвинуло УВКБ ООН, Агентству ООН по делам беженцев, ультиматум, потребовав в течение 14 дней закрыть лагерь беженцев «Какума» и «Дадааб». Позже оно взяло свою угрозу назад, и закрытие лагерей было отложено до июня 2022 года. В Нигере члены группировки ИГБС напали на поселение беженцев из Мали в Интикане (регион Тахуа) и убили десятки людей. В Танзании полиция и спецслужбы в сотрудничестве с бурундийскими спецслужбами вынуждали бурундийских беженцев покидать страну, прибегая для этого к насилию, произвольным задержаниям, жёстким правилам размещения в лагерях и угрозам депортации.

Дискриминация и маргинализация

Права женщин и девочек

В африканских странах сохранялась глубоко укоренившаяся гендерная дискриминация и неравенство. Главные проблемы, зафиксированные в регионе, включали в себя рост гендерно обусловленного насилия, ограниченность доступа к услугам и информации в области сексуального и репродуктивного здоровья, неискореняемые ранние и принудительные

браки, исключение беременных девочек из школы.

Локдауны, вводившиеся властями для борьбы с распространением коронавируса, привели к резкому повышению уровня сексуального и гендерно обусловленного насилия в регионе. Так, в Южной Африке возник настоящий кризис из-за распространения гендерно обусловленного насилия: согласно официальной статистике, количество преступлений сексуального характера там увеличилось на 74,1%. Кроме того, в первом полугодии произошло как минимум 117 фемцидов.

Отдельные случаи гендерного насилия в регионе вызвали общественное возмущение с требованиями принять меры. В Чаде женщины протестовали на улицах против сексуального насилия и культуры безнаказанности виновников после того, как групповое изнасилование 15-летней девочки было снято на видео и выложено в социальных сетях. В Южной Африке общественное возмущение вызвало убийство 23-летней студентки юридического факультета Носисело Мтебени её молодым человеком. Расчленённое тело студентки было обнаружено в чемодане и полиэтиленовых пакетах.

Притом что в регионе происходил рост гендерно обусловленного насилия, пострадавшим было трудно получить защиту и помощь, а также услуги и информацию в области сексуального и репродуктивного здоровья. Во многих странах продолжали практиковаться ранние и принудительные браки. Как стало известно, в Намибии родители четырёхлетней девочки выдали её замуж за 25-летнего мужчину, когда ей исполнилось два года. В Экваториальной Гвинее продолжал действовать запрет на посещение школ беременными девочками. В Танзании Министерство образования в ноябре объявило, что собирается отменить аналогичный запрет.

В Кот-д'Ивуаре и на Мадагаскаре были внесены законопроекты о защите от определённых форм гендерной дискриминации. В Судане кабинет министров одобрил ратификацию Протокола Мапуту и КЛДОЖ. Среди других положительных событий следует отметить судебное решение в пользу пострадавших от сексуального и гендерно обусловленного насилия в Нигерии, а также президентское помилование 10 девочек и женщин, выпущенных в Руанде из тюрьмы, куда они попали из-за абортот.

Люди с альбинизмом

На востоке и юге Африки люди с альбинизмом и их родственники существовали в постоянном страхе за свою жизнь. В Малави отмечались нападения на людей с альбинизмом: одного мужчину убили в феврале, а тело другого было обнаружено в августе. В Замбии в июне и июле в ходе двух разных нападений были изувечены два ребёнка: одному было два года, другому девять лет.

Права ЛГБТИ

ЛГБТИ сталкивались с притеснениями, задержаниями, судебными преследованиями из-за их реальной или предполагаемой сексуальной ориентации и гендерной идентичности. В Бенине в городе Котону группа мужчин заставила трёх трансгендерных женщин раздеться, а потом избил и ограбил их. Всё нападение снималось на видео, которое затем было выложено в соцсетях. В Сенегале, где консервативно настроенные группы организовывали протесты с призывом ввести уголовную ответственность за добровольные сексуальные отношения между лицами одного пола, тоже случались нападения на ЛГБТИ, которые снимались на видео. В Камеруне двух трансгендерных женщин приговорили к пяти годам лишения свободы за однополую связь, однако на время обжалования приговора они были отпущены на свободу. В Намибии полиция

обвинила трансгендерную женщину в том, что она выдумала свою трансгендерную идентичность, чтобы уйти от ответственности, и под стражей её подвергли трансфобным издевательствам. В Нигерии в штате Тараба был принят новый закон, предусматривавший пожизненное заключение для трансгендерных людей.

В Кении в лагерях беженцев «Какума» и «Дадааб» ЛГБТИ-беженцы постоянно сталкивались с преследованиями и нападениями. Гибель Чритона Атухеры от обширных ожогов, которые он получил вследствие поджога в лагере «Какума», показала, насколько плохо власти защищают ЛГБТИ-беженцев от гомофобных атак.

В Камеруне в городе Бафусам (Западный регион) полицейские пришли в офис организации «Колибри», которая занимается профилактикой и лечением ВИЧ/СПИДа, и задержали 13 человек по обвинениям в однополых связях. Спустя несколько дней их отпустили, предварительно, однако, подвергнув принудительному тестированию на ВИЧ и ректальным осмотрам. В Гане в парламент был внесён законопроект о новых видах уголовной ответственности для ЛГБТИ; полиция провела обыск в офисе организации LGBTI+ Rights Ghana и закрыла его. Полиция также задержала на семинаре 21 ЛГБТИ-активиста за участие в незаконном собрании. Позже с них были сняты все обвинения. На Мадагаскаре Министерство внутренних дел не дало провести ежегодное ЛГБТ-мероприятие.

Из положительных событий необходимо отметить, что Апелляционный суд Ботсваны оставил в силе решение высокого суда, признавшего неконституционным закон об уголовной ответственности за добровольные сексуальные отношения между лицами одного пола. В Уганде Клеопатра Камбугу объявила себя первой трансженщиной, получившей угандийские документы и

паспорт, где её пол указан как женский.

Изменение климата и деградация окружающей среды

Несколько стран региона особенно сильно пострадали из-за засухи, усугублённой изменением климата. В Анголе отсутствие дождей привело к худшей засухе за последние 40 лет. Из-за нехватки продовольствия, безопасной воды и санитарно-гигиенических условий обострилась проблема недоедания, причём особенно сильно страдали женщины, дети и пожилые люди. На юге Мадагаскара сильная засуха больно ударила по людям, которые ведут натуральное хозяйство, разводят скот и добывают пропитание рыбной ловлей. В Южной Африке в июле из-за засухи Восточно-Капская, Северо-Капская и Западно-Капская провинции были объявлены зонами стихийного бедствия.

Выражалась также обеспокоенность по поводу деградации окружающей среды в ряде стран, таких как Ботсвана, ДРК, Гана, Конго, Намибия, Южная Африка. В Ботсване и Намибии канадская добывающая компания RezonAfrica получила лицензии на нефтеразведку в экологически уязвимых зонах в бассейне реки Окаванго, несмотря на негативное воздействие на изменение климата и на права местных жителей, включая коренные народы, на что также указал Комитет всемирного наследия ЮНЕСКО. На юге ДРК произошло обширное загрязнение рек Тшикапа и Касаи и их притоков. Власти заявили, что причиной загрязнения стал сброс отходов выше по течению на предприятии по добыче и обработке алмазов из северной Анголы. В результате этой катастрофы скончались как минимум 40 человек, сотни людей перенесли тяжелейшую диарею, погибла водная флора и фауна.

Рекомендации

Несмотря на некоторые позитивные изменения, 2021-й оказался трудным годом с точки зрения прав человека в Африке. Ниже описаны те шаги, которые власти африканских стран и соответствующие негосударственные субъекты должны предпринять для решения многочисленных проблем, возникших в течение года.

Все стороны вооружённых конфликтов должны защищать мирное население: прекратить целенаправленные и неизбирательные нападения на гражданское население и гражданскую инфраструктуру. Это включает в себя также меры по защите беженцев и внутренне перемещённых лиц, а также обеспечение полного гуманитарного доступа, включая продовольствие, воду и кров.

Власти государств должны прилагать больше усилий для борьбы с безнаказанностью, проводя тщательные, независимые, беспристрастные, эффективные и прозрачные расследования преступлений в рамках международного права и привлекая предполагаемых виновников к ответственности.

В отсутствие достаточных запасов вакцин от коронавируса власти должны в первую очередь прививать группы риска, а также жителей труднодоступных районов. Также необходимо развивать региональное и международное сотрудничество для укрепления национальных систем здравоохранения, а также обеспечивать прозрачность бюджетов здравоохранения. Власти государств должны немедленно обеспечить защиту прав женщин и девочек на равенство, здоровье, информацию, образование и оградить их от гендерно обусловленного насилия и дискриминации, в том числе гарантировать пострадавшим от такого

насилия защиту полиции и правосудие, убежища, «горячие линии» и поддержку на уровне общин даже во время действия антиковидных ограничений.

Власти должны прекратить гонения и запугивания правозащитников и активистов, закрыть возбуждённые против них дела и немедленно и безоговорочно освободить тех из них, кто произвольно находится под стражей или в заключении. Власти должны уважать свободу СМИ, в том числе давая им возможность работать независимо.

СЕВЕРНАЯ И ЮЖНАЯ АМЕРИКИ РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОБЗОР

Даже до кризиса, вызванного коронавирусом, Северная и Южная Америки были регионом с самым большим в мире уровнем неравенства в доходах. Неравномерное экономическое восстановление на континенте в течение года не исправило самые разные последствия структурного неравенства, накапливавшиеся десятилетиями. Несмотря на реализацию различных программ по борьбе с последствиями пандемии, многие правительства не защищали социальные, экономические и культурные права наиболее уязвимых слоёв населения — напротив, зачастую они дополнительно ухудшали их положение дискриминационными политиками и практиками.

В 2021 году в Северной и Южной Америке от коронавируса скончались 1,5 миллиона человек — это по-прежнему самая высокая в мире смертность от ковида на душу населения. Основной причиной тому была ограниченность и неравенство доступа к медицинской помощи, что усугублялось недофинансированием здравоохранения, отсутствием надлежащей социальной политики и мер по защите маргинализированных сообществ, а также нехваткой доступных вакцин. Пандемия особенно больно ударила по коренным народам из-за антисанитарных условий их проживания и недоступности для них медицинских услуг и социальных пособий.

Во многих государствах власти не уделяли достаточного внимания вопросам

сексуального и репродуктивного здоровья. Жизненно важные услуги не оказывались, а аборт считался уголовным преступлением в большинстве стран.

По всему региону насилие над женщинами и девочками по-прежнему представляло собой большую проблему. Случаи гендерно обусловленного насилия, включая домашнее насилие, изнасилования, убийства и фемциды, зачастую не расследовались должным образом.

В ряде стран право на свободу выражения мнений было под угрозой: десятки журналистов и критиков властей сталкивались с угрозами, цензурой, нападениями и арестами. Во многих странах полиция и другие силовые структуры с применением чрезмерной силы разогнали мирные акции протеста, произвольно задерживали их участников, а порой и совершали незаконные убийства.

Безнаказанность этих и других нарушений прав человека и преступлений в рамках международного права представляла собой большую проблему более чем в половине стран региона. Участились также посяательства на независимость судебной системы.

Десятки тысяч человек бежали из своих стран из-за нарушений прав человека, вызванных насилием, нищетой, неравенством и изменением климата. Между тем власти многих государств запрещали въезд беженцам, просителям убежища и мигрантам и нарушали нормы международного права тем, что принудительно возвращали тех, кому удавалось пересечь границу, без должного рассмотрения их ходатайств.

Знаковое Региональное соглашение о доступе к информации, участии общественности и правосудии по вопросам окружающей среды в Латинской Америке и Карибском бассейне (Соглашение Эскасу),

наконец, вступило в силу в апреле. Вместе с тем разрушение окружающей среды продолжалось во многих странах, и Северная и Южная Америки оставались одним из самых опасных в мире регионов для защиты экологических прав и прав человека.

Экономические, социальные и культурные права

Несмотря на случившийся в течение года переход к экономическому росту, его оказалось недостаточно для того, чтобы компенсировать потери от падения экономик в 2020 году, когда безработица, снижение доходов, бедность и неравенство достигли рекордных уровней.

В Аргентине, Бразилии, Венесуэле, на Гаити, в Гватемале и Никарагуа лишения были особенно велики. Так, к июню 40,6% населения Аргентины жили в бедности. В Бразилии 56% населения испытывали нехватку продовольствия. Почти половина жителей Гаити нуждалась в продовольственной помощи. В Венесуэле 94,5% населения жили в бедности, вызванной низким уровнем доходов, а 76,6% — в крайней нищете.

По всему региону господствовали неравенство и дискриминация. По данным Экономической комиссии ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна, средний уровень безработицы среди женщин в регионе составлял 12,7%, а для мужчин — 9,7%.

Власти многих стран не защищали социальные, экономические и культурные права наиболее уязвимых слоёв населения, а некоторые даже дополнительно ухудшали их положение. Например, в Парагвае участились принудительные выселения, особенно коренных и сельских общин, причём у пострадавших отсутствовали эффективные средства правовой защиты, и им не

предлагалось никаких вариантов для переселения. По данным «Кампании против выселений», во время пандемии с марта 2020 года по октябрь 2021 года 23,5 тысячи бразильских семей были выселены из своих домов. В США Верховный суд пресёк попытки продлить федеральный мораторий на выселения.

В Венесуэле за первое полугодие состоялось более 3000 акций протеста из-за того, что система распределения продовольствия в стране не могла удовлетворить потребности в питании, а ситуация с медицинской помощью, питьевой водой, продовольствием и топливом ухудшилась.

Право на здоровье

Пандемия продолжала оказывать опустошительное воздействие во многих странах, ситуация в которых отличалась ограниченностью и неравенством доступа к медицине и вакцинам.

С начала пандемии коронавирус унёс жизни 2,3 миллионов человек, и на регион пришло 45% таких смертей по всему миру, несмотря на то что в нём проживает всего 13% мирового населения.

Главной причиной такого масштабного кризиса являлось повсеместное нежелание уделять внимание услугам общественного здравоохранения и их недофинансирование. В нескольких странах количество врачей и медсестёр на душу населения было намного ниже установленного ВОЗ порога, необходимого для оказания базовых медицинских услуг в беднейших странах мира.

В Венесуэле отсутствовали средства индивидуальной защиты, и местные неправительственные организации сообщали, что с марта 2020 года в стране умерли от коронавируса более 800 медицинских работников. Перу вышло

на первое место в мире по количеству смертей на душу населения, в том числе из-за хронической нехватки кислорода и мест в больницах. Президент Бразилии Жаир Болсонару реагировал на пандемию коронавируса со смесью отрицания, пренебрежения, оппортунизма и неуважения к правам человека.

К концу августа в Северной Америке было полностью вакцинировано от коронавируса более половины населения, тогда как в странах Латинской Америки и Карибского бассейна — лишь четверть. Месяцем позже компания Airfinity, занимающаяся анализом и обработкой данных, опубликовала оценку, согласно которой развитые страны накопили у себя излишек вакцины, превышающий 500 миллионов доз.

Некоторые страны с более высоким уровнем доходов активно блокировали расширение производства вакцин. По состоянию на конец года Канада так и не выдала принудительную лицензию канадской фармацевтической компании Biolyse на производство 20 миллионов доз вакцины Johnson & Johnson, первые 15 миллионов из которых должны были отправиться в Боливию.

К концу года общее покрытие прививками в Северной и Южной Америке выровнялось, и полностью вакцинировано было более половины населения. Тем не менее между странами региона сохранялись существенные различия. Если в Канаде, Уругвае и Чили было полностью вакцинировано три четверти и более населения, то в Венесуэле и Гватемале лишь одна пятая, а в Никарагуа и на Гаити менее 6% и 1% соответственно.

Государственные программы вакцинации часто не предусматривали или в принципе исключали тех, кто особенно рискует заразиться коронавирусом, в том числе во многих случаях мигрантов и беженцев. Во многих странах не были созданы

специальные протоколы для того, чтобы сделать прививочные программы культурно приемлемыми для коренных народов.

В ряде случаев программы вакцинации не распространялись на работников здравоохранения. Так, в Никарагуа вакцинация медицинских работников началась лишь в мае, намного позже остальных. Некоторые СМИ отмечали, что при вакцинации приоритет отдавался сторонникам правительства, независимо от их рисков по коронавирусу.

Сексуальные и репродуктивные права

Во многих государствах власти не уделяли достаточного внимания вопросам сексуального и репродуктивного здоровья. Жизненно важные услуги не оказывались, а безопасные аборты считались уголовным преступлением в большинстве стран. Полный запрет на аборты действовал в Доминиканской Республике, на Гаити, в Гондурасе, Никарагуа, Сальвадоре и на Ямайке.

Несмотря на эпохальную декриминализацию и легализацию абортов на сроке до 14 недель в Аргентине в конце 2020 года, другие страны так и не последовали её примеру. В Чили законопроект о декриминализации абортов на сроке до 14 недель был отклонён. В Колумбии Конституционный суд не смог вынести решение по иску о декриминализации абортов, поданному широкой коалицией неправительственных организаций Causa Justa. В Доминиканской Республике и Сальвадоре попытки декриминализовать аборты в гораздо более узком перечне обстоятельств так и не получили поддержки законодателей.

В Гондурасе в январе Конгресс проголосовал за реформу конституции, в рамках которой блокируется принятие любых законов о легализации абортов и

однополовых браков, несмотря на то что по состоянию на конец года на рассмотрении Верховного суда находилось дело, в котором истцы оспаривали полный запрет на аборт.

В США на уровне штатов за 2021 год было введено больше ограничений на аборт, чем за любой другой год. Власти Техаса практически полностью запретили аборт, введя уголовную ответственность за аборт начиная с шестой недели беременности.

Редким примером небольшого прогресса в этой области стало апрельское решение Конституционного суда Эквадора об отмене уголовной ответственности за аборт после изнасилования.

Права коренных народов

Коренные народы Северной и Южной Америки жили в условиях антисанитарии, имея малый доступ к воде, медицинской помощи, социальной поддержке, а также в условиях отсутствия приемлемых с точки зрения их культуры механизмов по защите их прав на здоровье и источники дохода. Всё вместе это усугубило воздействие, оказанное на них пандемией коронавируса.

Особенно тяжёлым было положение коренных народов в Аргентине, Боливии, Бразилии, Венесуэле, Канаде, Колумбии, Никарагуа, Парагвае и Эквадоре.

В Бразилии коренные народы не были защищены от вторжений на их землю, сведения лесов и добычи полезных ископаемых, а также распространения коронавируса. В августе Организация коренных народов Бразилии обратилась в МУС с беспрецедентным заявлением, в котором обвинила правительство Болсонару в геноциде и экоциде.

Во многих странах, включая Венесуэлу, Гватемалу, Гондурас, Мексику, Парагвай и Перу, власти по-прежнему не заручались свободным, предварительным и осознанным согласием коренных народов, прежде чем санкционировать затрагивающие их интересы крупные добывающие, сельскохозяйственные и инфраструктурные проекты, которые реализовывались порой вопреки судебным приказам о приостановке деятельности.

В Боливии, Колумбии, Никарагуа, Парагвае, Перу и Чили представители коренных народов получали ранения и погибали в ходе жестоких нападений и стрельбы, которые устраивали государственные силовые структуры и вооружённые гражданские лица.

В Канаде на территориях бывших интернатов, которые были учреждены канадским правительством и отданы под управление церковью, были обнаружены останки сотен детей — представителей коренных народов. Многие представители коренных народов, их ассоциации, организации и советы племён осудили это как геноцид и потребовали справедливости. В сентябре Федеральный суд Канады распорядился, чтобы федеральное правительство выплатило по 40 тысяч канадских долларов (около 32 тысяч долларов США) каждому из примерно 50 тысяч детей — представителей коренных народов, которые были насильно разлучены со своими семьями.

Свобода выражения мнений и собраний

В ряде стран региона права на свободу выражения мнений, объединений и собраний были под угрозой.

В Бразилии, Венесуэле, Гватемале, Канаде, на Кубе, в Мексике, Никарагуа, Сальвадоре и Уругвае журналисты и критики властей сталкивались с запугиваниями, притеснениями, угрозами, цензурой,

возбуждением против них уголовных дел и отказами в доступе к публичной информации.

В феврале Межамериканская комиссия по правам человека (МКПЧ) распорядилась о предупредительных мерах в отношении 34 сотрудников сальвадорского цифрового издания El Faro, которые подверглись гонениям, а также столкнулись с угрозами и запугиваниями.

В Венесуэле были запрещены несколько вещательных СМИ, а ведущую газету оштрафовали за клевету на высокопоставленное государственное должностное лицо. По данным местной неправительственной организации, в стране произошло более 290 нападений на журналистов.

В Колумбии Фонд поддержки свободы прессы сообщил о 402 нападениях на представителей прессы, которые документировали социальные протесты.

После того как на Кубе 11 июля прошла крупнейшая за многие десятилетия демонстрация, в МКПЧ поступили сообщения о жестоких нападениях на представителей СМИ со стороны полиции и сторонников правительства и о задержании как минимум 10 журналистов.

Ограничения, репрессии и запреты на мирный протест подрывали свободу выражения мнений в Венесуэле, Колумбии, на Кубе, в Мексике, США.

Власти Колумбии ограничили передвижение транспорта и людей, чтобы не допустить участия граждан в протестах, которые должны были состояться в разных городах 20 июля. На Кубе сотни людей были арестованы на исторической акции протеста 11 июля, а в октябре власти запретили другой марш с призывами к их

освобождению. В США законодатели как минимум 36 штатов и на федеральном уровне внесли более 80 проектов нормативных актов, которые ограничивают свободу собраний, а девять штатов уже приняли 10 соответствующих законов.

Применение чрезмерной силы

Для подавления протестов чрезмерная сила применялась во многих странах, в том числе в Аргентине, Венесуэле, Гондурасе, Колумбии, Мексике, Парагвае, Пуэрто-Рико, Чили.

УВКПЧ подтвердило 46 смертей (44 погибших гражданских лица и 2 сотрудника полиции) во время демонстраций в связи с общенациональной забастовкой в Колумбии в апреле-мае, а также 49 сообщений о сексуальном насилии. В Венесуэле от нападений полиции, военных и проправительственных вооружённых группировок пострадали как минимум 59 протестующих, в результате один из них погиб и семь получили ранения.

В Мексике, чтобы прекратить выступления женщин, протестовавших против гендерно обусловленного насилия, полиция применяла чрезмерную и ненужную силу, произвольные аресты и даже сексуальное насилие.

В Чили, согласно обновлённой статистике прокуратуры и Национального института прав человека, с октября 2019 года, когда в стране начались протесты, от насилия со стороны представителей властей пострадало более 8000 человек.

Чрезмерное применение силы во время полицейских операций по борьбе с преступностью тоже приводило к значительным человеческим жертвам. В Бразилии 6 мая была проведена самая смертоносная полицейская операция в Рио-де-Жанейро за всю историю: тогда в фавеле

Жакарезину погибли 27 жителей. В ноябре в Рио-де-Жанейро ещё девять человек погибли в ходе другой полицейской операции в фавеле Комплексу-ду-Салгейру.

В ноябре полиция в аргентинском Буэнос-Айресе застрелила 17-летнего футболиста Лукаса Гонсалеса, когда он на своей машине отъезжал от продовольственного магазина.

В США, по сообщениям, не менее 888 человек были убиты полицейскими с использованием огнестрельного оружия, причём среди погибших было непропорционально много чернокожих людей. В США оставалось ещё шесть штатов, где применение силы полицией не регулируется законодательно, а там, где такие законы существуют, ни один из них не соответствовал международным правовым нормам и стандартам по применению смертоносной силы. Сенат США так и не принял «закон Джорджа Флойда» о правосудии и охране правопорядка, включавший в себя ряд предложений от обеих партий по реформированию определённых аспектов охраны правопорядка в США.

Произвольное содержание под стражей и насильственные исчезновения

О случаях произвольного содержания людей под стражей сообщалось из многих стран, включая Венесуэлу, Колумбию, Кубу, Мексику, Никарагуа, а также военно-морскую базу США в заливе Гуантанамо на Кубе.

По данным «Кампании в защиту свободы», во время общенациональной забастовки в Колумбии было произвольно задержано 3275 человек. Рабочая группа по насильственным исчезновениям зафиксировала, что по состоянию на конец

года местонахождение 327 исчезнувших людей оставалось неизвестным.

Власти Кубы произвольно отправили за решётку сотни людей за то, что они реализовали свои права на свободу выражения мнений и свободу мирных собраний во время акции протеста 11 июля.

В Никарагуа в месяцы, предшествовавшие переизбранию президента Даниэля Ортеги в ноябре, полиция произвольно задержала и подвергла насильственному исчезновению десятки правозащитников, журналистов и оппонентов правительства, включая семь потенциальных кандидатов в президенты.

По данным венесуэльской правозащитной организации Foro Penal, в течение года силовые структуры страны произвольно арестовали 44 политических активистов, учащихся и правозащитников. Некоторые из них скончались под стражей, включая трёх, чье произвольное содержание под стражей было политически мотивировано.

Несмотря на то что президент США Байден заявлял о намерении закрыть лагерь на военно-морской базе США в заливе Гуантанамо, там продолжали произвольно и бессрочно удерживать под стражей 39 человек, 10 из которых грозила смертная казнь.

Правозащитники

Северная и Южная Америки оставались одним из тех регионов мира, где защищать права человека было особенно опасно.

Правозащитников убивали в нескольких странах, таких как Бразилия, Венесуэла, Гаити, Гватемала, Гондурас, Колумбия, Мексика и Перу.

В своём докладе неправительственная организация Global Witness назвала Колумбию страной, где фиксируется самое большое в мире количество нападений на защитников экологических прав и прав человека.

Правозащитники получали угрозы, подвергались насилию, судебным преследованиям, произвольным задержаниям и незаконной слежке в Боливии, Гватемале, Гондурасе, на Кубе, в Мексике, Никарагуа, Сальвадоре, США, Чили и Эквадоре.

В Венесуэле произошло одно из самых резких ухудшений положения правозащитников. По данным Центра в защиту правозащитников и справедливости, в 2021 году случилось 743 нападения на активистов, что на 145% больше, чем в 2020 году.

Безнаказанность и доступ к правосудию

Безнаказанность нарушений прав человека и преступлений в рамках международного права, а также недоступность правосудия и невозможность установить истину и добиться возмещения вреда — всё это представляло собой серьёзную проблему более чем в половине стран региона.

В Боливии, Бразилии, Венесуэле, Гватемале, Гондурасе, Никарагуа, Парагвае, Сальвадоре постоянно происходили посягательства на независимость судебной системы.

Так, в Сальвадоре новый созыв Законодательной ассамблеи принял ряд мер, ограничивающих независимость судебной системы, включая снятие с должностей членов Конституционной палаты Верховного суда и генерального прокурора. В Гватемале были отстранены

от работы либо не допущены к занятию соответствующих постов те представители судебной системы, которые играли ключевые роли в борьбе с безнаказанностью серьёзных нарушений прав человека и коррупции.

Накануне ноябрьских выборов президент Никарагуа Даниэль Ортега использовал судебные и законодательные органы, чтобы осуществлять репрессии; между тем представители государства так и не были привлечены к ответственности за преступления, совершённые ими во время его правления в отношении тысяч людей.

В Венесуэле система правосудия играла большую роль в репрессиях в отношении противников властей, в то время как люди, чьи права были нарушены, и жертвы преступлений оставались беззащитными. В ноябре прокурор МУС Карим Хан объявил о начале расследования возможных преступлений против человечности в Венесуэле.

В Аргентине, Перу и Уругвае наблюдался некоторый прогресс с привлечением к ответственности тех, кто подозревается в причастности к преступлениям в рамках международного права, которые были совершены в 1970-х, 1980-х и 1990-х годах.

В апреле США отменили санкции, введённые в отношении сотрудников Канцелярии прокурора МУС предыдущей администрации, хотя и продолжали отрицать юрисдикцию МУС в отношении предполагаемых военных преступлений, совершённых военнослужащими США в Афганистане, Ираке и других странах.

Насилие над женщинами и девочками

По всему региону меры, принимавшиеся для защиты женщин и девочек, были недостаточными, а расследования случаев гендерно обусловленного насилия зачастую проводились плохо.

Например, в Мексике насилие над женщинами по-прежнему носило массовый характер. В течение года было зарегистрировано 3427 убийств женщин, 887 из которых были квалифицированы как фемциды. Расследования Генеральной прокуратуры штата Мехико по делам женщин, которые сначала пропали, а потом были убиты, изобиловали серьезными недостатками. Мексиканские силовые структуры применяли чрезмерную силу в отношении участниц акций протеста, произвольно арестовывали их и подвергали сексуальному насилию.

В Колумбии, где Колумбийский центр мониторинга фемцида сообщил о 432 случаях фемцида за первые восемь месяцев года, сотрудники силовых ведомств тоже регулярно подвергали женщин сексуальному насилию.

В Парагвае и Пуэрто-Рико власти объявили чрезвычайную ситуацию из-за участвовавшего насилия в отношении женщин. Существенный рост насилия над женщинами наблюдался также в Перу и Уругвае. В Пуэрто-Рико к маю поступило 511 заявлений о домашнем насилии, что намного больше, чем за аналогичный период 2020 года. В Перу 146 женщин стали жертвами фемцида, в то время как в 2020 году — 136. Кроме того, с января по октябрь в стране пропали 12 084 женщины; между тем о 25% всех фемцидов в Перу первоначально сообщалось как об исчезновениях.

В Венесуэле Генеральная прокуратура объявила о наличии 72 прокуратур, которые специализируются на уголовных делах о гендерно обусловленном насилии. Вместе с тем местные неправительственные организации ставили под сомнение их эффективность, а Центр справедливости и мира в период с января по июнь задокументировал 125 фемцидов.

Права ЛГБТИ

В Северной и Южной Америке имел место небольшой прогресс в области признания прав ЛГБТИ, однако в целом соответствующие законодательные нормы блокировались, и ЛГБТИ по-прежнему подвергались дискриминации, насилию и становились жертвами убийств в ряде стран.

В Аргентине ввели новые удостоверения личности, в которых признаётся пол небинарных людей, а в июне Конгресс принял закон о поощрении трудоустройства трансгендерных людей.

В США администрация Байдена предпринимала шаги к отмене политик предыдущей администрации, дискриминировавших ЛГБТИ. Тем не менее на уровне штатов были подготовлены сотни законодательных актов, ограничивающих права ЛГБТИ.

В других странах Северной и Южной Америки происходили убийства ЛГБТИ. Бразильская Национальная ассоциация трансвеститов и транссексуалов сообщила, что за первое полугодие в Бразилии были убиты 80 трансгендерных людей. По данным Колумбийской сети трансгендерного сообщества, к ноябрю в стране были убиты 30 трансгендерных человек.

Права беженцев и мигрантов

Десятки тысяч человек (в основном из Венесуэлы, Гаити, Гватемалы и Гондураса) в течение года бежали из своих стран из-за нарушений прав человека, вызванных насилием, нищетой, неравенством и изменением климата.

Правительства таких стран, как Канада, Кюрасао, Мексика, Перу, США, Тринидад и Тобаго, Чили, запрещали въезд беженцам, просителям убежища и мигрантам и принудительно возвращали тех, кому удавалось пересечь границу, без должного рассмотрения их беженских заявлений и ходатайств о предоставлении убежища.

Пограничники США произвели массовые выдворения более миллиона беженцев и мигрантов на границе США с Мексикой, пользуясь антиковидными санитарными мерами в качестве предлога.

Канадские практики иммиграционных задержаний тоже нарушали нормы международного права в области прав человека, в том числе права людей с инвалидностью и детей.

Мексика направила тысячи военнослужащих, чтобы закрыть свою южную границу с Гватемалой. Иммиграционные власти незаконно возвращали и депортировали в Гватемалу тысячи человек и разворачивали на территории Мексики крупные операции по перехвату и репатриации несопровождаемых детей, что представляло собой нарушение их прав.

Тысячи людей (в основном из Венесуэлы) пытались пешком проникнуть на территорию Чили, и как минимум 20 человек скончались в пути. В апреле власти Чили дополнительно ограничили способность мигрантов урегулировать свой статус, и сотни человек были

депортированы таким образом, что это могло быть расценено как массовая высылка без соблюдения надлежащих процедур.

В Перу около миллиона мигрантов, включая полмиллиона просителей убежища, имевших официальный статус, не могли осуществлять свои права, в частности на медицинское обслуживание.

Десятки тысяч беженцев с Гаити обращались за международной защитой, однако власти государств региона не обеспечивали им защиту от разнообразных нарушений, включая взятие под стражу и незаконные выдворения, вымогательства, расовую дискриминацию, а также гендерно обусловленное насилие со стороны вооружённых группировок.

Несостоятельность в вопросах изменения климата

Несмотря на некоторые позитивные изменения в течение года, мало что делалось в связи с изменением климата, и это, в свою очередь, негативно сказывалось на соблюдении прав человека по всему континенту.

Соглашение Эскасу вступило в силу 22 апреля, но по состоянию на конец года Куба и Венесуэла его так и не подписали, а 12 государств — не ратифицировали.

В феврале новая администрация США вернулась в Парижское соглашение и начала прилагать усилия к отмене сотен законов и подзаконных актов, принятых при предыдущей администрации с целью дерегулирования экологического и энергетического секторов.

Однако в остальном власти государств, к сожалению, мало что делали для предотвращения негативных последствий

изменения климата. Поощряя вырубку лесов и добычу полезных ископаемых в бассейне реки Амазонка, президент Бразилии Болсонару усугубил воздействие климатического кризиса на земли и территории коренных народов, оставляя после себя разрушенную экологию. По данным неправительственной организации Imazon, в бразильском бассейне Амазонки в августе наблюдался самый высокий темп сведения лесов за 10 лет. Боливия приняла законы, стимулирующие лесозаготовку и выжигание лесов. Канада продолжала субсидировать отрасли, связанные с добычей ископаемого топлива. Несмотря на возвращение в глобальное обсуждение вопросов изменения климата, новая администрация США по-прежнему выдавала разрешения на добычу нефти на федеральных землях. Мексика, занимавшая 11 место в мире по выбросам парниковых газов, не представила на климатической конференции ООН новых целей по снижению выбросов.

Рекомендации

Власти государств должны гарантировать право на здоровье всем людям без дискриминации и уделять особое внимание маргинализированным группам населения и тем, кто находится в группе риска по коронавирусу. Они обязаны гарантировать доступ к экономическим, социальным и культурным правам, прилагая особые усилия к тому, чтобы исправить несоразмерное воздействие пандемии на тех, кто сталкивается с множественными формами дискриминации и маргинализации, включая нарушения, которые происходят из исторической маргинализации и дискриминации коренных народов. Власти государств должны обеспечивать реализацию сексуальных и репродуктивных прав, в том числе доступ к услугам по проведению безопасных аборт.

Власти государств должны уважать права на свободу выражения мнений и собраний и содействовать гражданам в их осуществлении, в том числе принимать все меры к тому, чтобы журналисты могли делать свою законную работу, не сталкиваясь с притеснениями и насилием. Власти должны признать законную работу правозащитников и создать среду, способствующую её выполнению в безопасной обстановке, а также прекратить реагировать на социальные протесты и критику репрессиями, произвольными арестами и насильственными исчезновениями, имеющими целью заставить оппонентов замолчать.

Власти государств должны прилагать все усилия к тому, чтобы регламенты и практики охраны правопорядка соответствовали международным стандартам и чтобы любые нарушения таких стандартов надлежащим образом расследовались, а подозреваемые в уголовных преступлениях привлекались к ответственности в обычных гражданских судах с соблюдением стандартов справедливого судебного разбирательства. Необходимо прекратить посягательства на независимость судебной системы, чтобы все люди, живущие в её юрисдикции, могли рассчитывать на осуществление своего права на правосудие, установление истины и возмещение вреда. Власти также должны решить проблему безнаказанности насилия, обусловленного гендером, сексуальной ориентацией и идентичностью. Следует срочно принять меры к искоренению насилия в отношении женщин и девочек и его причин, а также защитить ЛГБТИ от всех форм насилия и ликвидировать дискриминацию, которая стоит за широким спектром нарушений прав человека, с которыми они сталкиваются.

Власти государств должны исполнять своё обязательство защищать людей, нуждающихся в международной защите, соблюдать и гарантировать их права и оставлять их на своей территории в достойных условиях до тех пор, пока не найдётся долгосрочного решения.

АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОБЗОР

В течение года в нескольких странах Азиатско-Тихоокеанского региона ситуация с правами человека ухудшилась до полномасштабного кризиса. В Мьянме военные с крайней жестокостью отреагировали на массовые выступления против военного переворота, произошедшего в феврале: сотни людей были убиты, тысячи произвольно задержаны. Августовский захват власти в Афганистане «Талибаном» сопровождался военными преступлениями, женщины и девочки резко лишились своих прав и свобод, завоёванных дорогой ценой. В китайском Синьцзяне не прекращались преступления против человечности в отношении мусульман. В целом в Китае положение с правами человека ухудшилось, особенно в Гонконге. Все эти катастрофы в области прав человека стали прямым следствием многолетнего нежелания правительств соблюдать права человека и привлекать виновных в их нарушении к ответственности.

Власти многих стран по-прежнему использовали пандемию коронавируса как предлог, чтобы ущемлять права. В нескольких государствах были приняты новые законы об уголовной ответственности за распространение «фейков» и «ложной» информации о коронавирусе, а существующие нормы применялись, чтобы заставлять критиков молчать и не допускать протестов либо разгонять их.

Так проявлялся рост нетерпимости к инакомыслию в регионе. Во многих странах ужесточился контроль над СМИ и интернетом. Политические оппоненты и прочие критики государственной политики и действий властей сталкивались со всё более суровыми ограничениями и наказаниями. К мирным протестующим часто применялась чрезмерная сила, а государства в регионе не только не защищали права правозащитников, но и активно мешали им заниматься их важнейшей работой.

Во многих странах власти оказались не готовы к новым всплескам коронавируса. Недофинансирование здравоохранения, нежелание бороться с коррупцией и защищать трудовые права медицинских работников — всё это привело к неоказанию надлежащей медицинской помощи тысячам человек и предотвратимым смертям.

Помимо Афганистана, положение женщин и девочек ухудшилось и во многих других странах из-за пандемии и связанных с ней ограничений. В отсутствие надлежащей социальной помощи ещё сильнее обеднели женщины, занятые в неформальном секторе экономики. По всему региону женщины и девочки сталкивались с высоким уровнем сексуального и гендерно обусловленного насилия, а его виновники никогда или почти никогда не несли никакой ответственности. В ряде стран разворачивались кампании против ЛГБТИ. Коренные народы региона страдали от последствий деградации окружающей среды.

В Афганистане и Мьянме десятки тысяч человек были принудительно перемещены или вынуждены искать убежища за рубежом. Между тем многих людей незаконно вернули из соседних стран туда, где им угрожают серьёзные нарушения их прав человека. Власти некоторых других государств отказывали во въезде просителям убежища, задерживали беженцев и мигрантов и подвергали их жестокому обращению.

Подавление инакомыслия

В Азиатско-Тихоокеанском регионе оставалось всё меньше пространства для инакомыслия. Новое военное правительство Мьянмы стремилось заставить замолчать противников военного переворота: происходили жестокие разгоны акций протеста, проходивших по всей стране, членов бывшей правящей партии и продемократических активистов задерживали. Сразу после захвата власти в Афганистане «Талибан» ограничил свободу СМИ и с применением силы начал разгонять протесты против его политики. В Северной Корее любого, в ком власти видели угрозу руководству страны или её политической системе, интернировали в тюрьмы либо приговаривали к «перевоспитанию трудом». Во многих других странах власти преследовали, задерживали, арестовывали, а иногда и убивали своих политических оппонентов и критиков.

Свобода выражения мнений

Власти государств по-прежнему оправдывали репрессивные законы и другие меры, неправомерно ограничивавшие свободу выражения мнений, необходимостью пресекать дезинформацию о коронавирусе. Власти Малайзии издали распоряжение, которым наделили государственные органы неограниченными полномочиями затыкать рот критикам под предлогом предотвращения «фейковых новостей» о коронавирусе. Власти Китая, Бангладеш, Фиджи и Вьетнама задерживали и привлекали к ответственности людей, критиковавших антиковидные меры. На Шри-Ланке власти угрожали дисциплинарными взысканиями работникам здравоохранения, которые делились со СМИ своими опасениями по поводу мер, принимаемых в связи с коронавирусом.

По всему региону велась атака на независимые СМИ. В Мьянме военные власти закрывали новостные издания, отзывали лицензии у СМИ, задерживали журналистов. Журналистов также арестовывали, избивали и подвергали гонениям в Афганистане, где новые правила для СМИ фактически запретили всякую критику «Талибана». К октябрю там были закрыты более 200 СМИ.

Власти Сингапура подавали иски о клевете к блогерам и журналистам; из-за надуманных финансовых претензий был закрыт независимый новостной сайт The Online Citizen. В Индии власти пришли с проверками в офисы ежедневного издания, выходящего на хинди, после того как оно рассказало о массовом сбросе тел умерших от коронавируса в реку Ганг. Работа филиппинской журналистки Марии Рессы была удостоена Нобелевской премии мира, однако на родине ей грозили десятки лет тюрьмы по делам, возбуждённым против неё за критику властей.

Во многих странах власти стремились ещё сильнее контролировать доступ к прочей информации в интернете и её распространение. В Сингапуре был принят новый закон, наделяющий государственные органы полномочиями удалять либо блокировать онлайн-контент по подозрению в «иностранном вмешательстве». В Камбодже по новому законодательству весь интернет-трафик должен теперь проходить через некий контролирующий орган, уполномоченный отслеживать сетевую активность. Власти Китая распорядились, чтобы интернет-провайдеры закрыли доступ к сайтам, которые создают «угрозу национальной безопасности», и заблокировали приложения, в которых обсуждались такие неоднозначные темы, как ситуация в Синьцзяне и Гонконге. В Пакистане тоже было принято драконовское законодательство о цензуре в интернете.

Власти многих стран также применяли существующие нормы, чтобы задерживать и привлекать к ответственности диссидентов,

включая журналистов, активистов, преподавателей. Так, в Индонезии по закону «Об электронной информации и транзакциях», который предусматривает до шести лет лишения свободы, были привлечены к ответственности как минимум 100 человек за правомерную критику официальной политики или действий властей. Председателя Amnesty International — Индия Аакара Патела арестовали по обвинению в «возбуждении несогласия между общинами» после того, как он написал твит о враждебном отношении некоторых членов правящей партии к мусульманам-гханчи. Власти Непала применяли закон «Об электронных транзакциях», чтобы произвольно задерживать критиков правительства и лидеров правящей партии. После двухлетнего перерыва власти Таиланда снова начали применять законы об оскорблении величества. Среди более чем 116 человек, привлечённых к ответственности по этим законам за критику монархии, оказалась бывшая государственная служащая, которую приговорили к 87 годам заключения.

Свобода собраний и объединений

По всему региону прокатились волны политических протестов и протестов в связи с провалами в борьбе с пандемией, несоблюдением трудовых прав и прочими проблемами.

В ряде стран антиковидные правила применялись, чтобы не допускать мирных протестов либо разгонять их. В Малайзии власти использовали законы о контроле за заболеваемостью коронавирусом и прочие нормы, чтобы ещё сильнее ограничивать права на мирные собрания: среди прочего, были произвольно разогнаны пикеты в память о скончавшихся от коронавируса, а их участников подвергли притеснениям, задержаниям и штрафам. На Мальдивах при разгонах протестов — особенно тех из них, что были организованы политической

опозицией, — власти тоже ссылались на санитарные меры, введённые из-за ковида. В Монголии запреты демонстраций из-за антиковидных ограничений использовались для того, чтобы произвольно разгонять мирные протесты и задерживать, арестовывать и штрафовать организаторов.

Как минимум в 10 странах региона против мирных демонстрантов применялась чрезмерная сила. В Мьянме военные прибегали к крайним формам насилия в ответ на охватившие страну протесты против переворота: против участников мирных выступлений применялись такие смертоносные тактики и вооружения, которые уместны лишь на поле боя. По состоянию на конец года число убитых демонстрантов приблизилось там к 1400.

В Индии полицейские в августе избили палками фермеров, мирно протестовавших против спорных законов о фермерстве. В Индонезии сотрудники силовых структур применили водомёты, резиновые дубинки и резиновые пули для разгона мирных выступлений против продления в июле закона об особой автономии Папуа.

В Таиланде отряды полиции особого назначения неоднократно применяли силовые методы против протестующих, которые требовали политических реформ и более разумных антиковидных мер: по демонстрантам, случайным прохожим и журналистам неизбирательно стреляли с небольшого расстояния резиновыми пулями и гранатами со слезоточивым газом. Во время одного такого инцидента, когда по манифестантам был открыт огонь боевыми патронами, были ранены несколько детей и один ребёнок погиб. В Пакистане из-за того, что правоохранители применяли к участникам выступлений (в том числе в защиту прав пуштунов) чрезмерную силу, были ранены десятки человек, как минимум один погиб.

Новые удары также были нанесены по правам на свободу объединений, когда власти стран региона расширили спектр мер, применяемых против политических партий и активистов, профсоюзов и неправительственных организаций.

В Камбодже состоялись массовые суды над членами запрещённой оппозиционной Партии национального спасения Камбоджи: девять её высокопоставленных руководителей были заочно признаны виновными и приговорены к срокам до 25 лет лишения свободы. Во Вьетнаме арестовали и приговорили к пяти годам заключения гражданского журналиста, который выдвинулся в качестве независимого кандидата на выборах в Национальное собрание.

Спустя год в Гонконге в полной мере проявился негативный эффект принятого в 2020 году закона «Об обеспечении национальной безопасности» (ЗНБ). Из-за него распустилась как минимум 61 организация гражданского общества, включая самый большой в Гонконге профсоюз. С арестом десятков членов оппозиционной партии в январе фактически не осталось возможностей для существования организованной политической оппозиции. В октябре Amnesty International объявила о закрытии двух своих офисов в Гонконге из-за угрозы преследований по ЗНБ.

В Индии также усилилось давление на национальные и международные неправительственные организации: десятки организаций, занимавшихся темами прав человека и окружающей среды, столкнулись с приостановкой своих лицензий, отменой регистрации либо были вынуждены обращаться к властям за разрешением на получение и распределение любого финансирования. На Мальдивах продолжалось расследование в отношении уважаемой неправительственной организации «Демократическая сеть Мальдив».

Правозащитники

Убийства правозащитников происходили в нескольких странах, включая Афганистан, где их незаконные убийства совершались негосударственными субъектами. После захвата власти «Талибаном» многие бежали из страны либо были вынуждены скрываться, включая комиссаров и рядовых сотрудников афганской Независимой комиссии по правам человека. На Филиппинах правозащитников и экоактивистов обвиняли в связях с коммунистическими группами и вносили в особые чёрные списки, что фактически давало силовым структурам право на их ликвидацию.

Власти Китая усилили своё наступление на правозащитников. Многие из них длительное время находились за решёткой; часто сообщалось о применении к ним пыток и других видов жестокого обращения. По-прежнему ничего не было известно о судьбе и местонахождении нескольких адвокатов-правозащитников и активистов, арестованных в предыдущие годы. Между тем в Гонконге 24 человек приговорили к лишению свободы за то, что они мирно почтили память людей, погибших во время событий на площади Тяньаньмэнь в 1989 году. В других странах, таких как Бангладеш, Вьетнам, Индия, Индонезия, Камбоджа, Малайзия, Монголия, Непал, Сингапур, Таиланд и Шри-Ланка, правозащитники сталкивались с гонениями, угрозами, арестами, судебным преследованием и тюремным заключением. Из Индонезии за год поступили сообщения о разного рода посягательствах, включая физическое насилие, цифровые атаки и угрозы, более чем на 357 правозащитников. В Бангладеш сотни человек (в том числе правозащитники, журналисты и активисты) были отправлены в тюрьму по закону «О цифровой безопасности». В Непале полиция в октябре арестовала 13 активистов, которые мирно требовали провести беспристрастное расследование гибели одной женщины и исчезновения другой в районе Банке.

Всё больше становилось известно о масштабах слежки, которую власти некоторых государств ведут за правозащитниками. В Индии, где многие правозащитники были официально признаны «врагами государства», вскрылась массированная незаконная слежка за правозащитниками. Благодаря расследованию Amnesty International стало известно, что во Вьетнаме велась кампания по незаконной слежке за правозащитниками внутри страны и за рубежом.

Из положительных событий необходимо отметить, что в Монголии был принят закон о консолидированной правовой защите правозащитников. Но как бы то ни было, защитникам своих прав, включая скотоводов, отстаивавших экологические и земельные права, по-прежнему поступали угрозы, их запугивали и привлекали к ответственности за законные действия.

Право на здоровье

Недофинансирование и коррупция внесли свой вклад в неспособность общественного здравоохранения в регионе надлежащим образом реагировать на пандемию коронавируса. В некоторых странах наблюдалась острая нехватка персонала, коек и оборудования, а значит, пациенты с коронавирусом не могли получить надлежащую медицинскую помощь. Это привело к тысячам предотвратимых смертей, в том числе в Индии и Непале, где в течение года происходили резкие всплески заболеваемости. В Индии и на Филиппинах поднимались вопросы по поводу непрозрачности и нарушений в управлении государственными средствами, выделявшимися на борьбу с пандемией.

Политический кризис в Афганистане и Мьянме поставил их и без того слабые системы здравоохранения на грань

коллапса. Из-за того что международные доноры приостановили выделение помощи здравоохранению Афганистана, закрылись как минимум 3000 медицинских учреждений, включая ковидные больницы. В Мьянме доступ к лечению затруднялся бесчисленными нападениями на медицинские учреждения и персонал.

Некоторые страны испытывали трудности с вакцинами от коронавируса. Власти Северной Кореи отрицали существование коронавируса в стране и отклоняли предложения о поставках миллионов доз вакцин через механизм COVAX. Непал не получил ожидавшуюся партию вакцин, и 1,4 миллиона человек были вынуждены месяцами ждать второй дозы.

Дезинформация также способствовала низкому уровню вакцинации в некоторых странах. Например, в Папуа — Новой Гвинее, где по состоянию на конец года вакцинировались лишь 3% населения, власти не провели своевременной и доступной информационной и прививочной кампании.

В некоторых странах власти игнорировали призывы сократить тюремное население, чтобы сдержать распространение коронавируса. В антисанитарных и переполненных тюрьмах Таиланда было зарегистрировано порядка 87 тысяч случаев заражения среди заключённых. В Пакистане же, по сообщениям, заключённых вакцинировали в приоритетном порядке, а в провинции Синд в качестве профилактической меры некоторое количество заключённых отпустили на свободу. Вместе с тем в других провинциях тюремные администрации прекратили сообщать о количестве заражённых среди заключённых.

Жёсткие локдауны в некоторых странах мешали людям реализовывать права на здоровье и достаточное питание. Во Вьетнаме жителям Хошимина несколько недель подряд не давали покидать свои

дома, в результате чего многие испытывали острый дефицит продовольствия и голодали. Аналогичные меры вводились в Камбодже в нескольких городах, что сильно мешало людям приобретать продукты, получать медицинскую помощь и другие жизненно важные товары и услуги.

Права трудящихся

Из-за пандемии работники здравоохранения по всему региону были чрезвычайно перегружены. Во многих странах они работали в невыносимых условиях, без надлежащей защиты и оплаты труда. В Монголии медицинские работники подвергались притеснениям со стороны властей и нападениям — со стороны разозлённых и отчаявшихся пациентов. В Индии общинные медицинские работники не получали надлежащих зарплат и средств индивидуальной защиты. В Индонезии происходили задержки с выплатой премий медикам за работу в условиях пандемии коронавируса.

Пандемия и связанные с нею ограничения имели тяжёлые социально-экономические последствия, что особенно больно ударило по маргинализированным группам населения, включая тех, у кого не было постоянной работы и регулярных источников дохода. Так, в Непале ухудшение экономической ситуации в стране сильно сказалось на далитах и самых обездоленных группах населения, в частности на подённых рабочих. Во Вьетнаме особенно сильно пострадали трудовые мигрантки, в том числе уличные торговки, многие из которых жаловались на то, что им не хватает еды и они не могут удовлетворять другие свои базовые потребности.

Права беженцев и мигрантов

События в Афганистане и Мьянме породили новые волны перемещения людей в регионе. После августовской хаотической эвакуации из кабульского аэропорта многие направились наземными маршрутами в Пакистан и Иран, но талибы ввели ограничения на выезд, а закрытие границ мешало людям реализовывать своё право обращаться за убежищем в третьих странах. К концу года власти Ирана и Пакистана вернули более одного миллиона афганцев, не имевших необходимых документов, причём большинство из них недобровольно.

Просителей убежища и мигрантов из Мьянмы тоже принудительно возвращали либо не пускали другие страны региона. Тайские пограничники выдворили около 2000 сельских жителей — каренов, которые спасались бегством от ударов военно-воздушных сил. Власти Малайзии депортировали более тысячи человек обратно в Мьянму, несмотря на серьёзный риск преследований и других нарушений прав человека.

Из-за положения, сложившегося с правами человека в Мьянме, стала невозможной добровольная репатриация беженцев-рохинджа из Бангладеш. В Бангладеш они по-прежнему были поражены в правах и не защищены от насилия. Более 19 тысяч из них перевезли на удалённый остров Бхасан-Чар, где они лишились прав на свободу передвижения.

В ряде других стран беженцев и мигрантов подолгу удерживали под стражей и подвергали жестокому обращению. В Японии просителей убежища и нелегальных мигрантов удерживали под стражей бессрочно. Как выяснилось в ходе расследования смерти шри-ланкийской женщины в центре содержания мигрантов, ей не оказывалась надлежащая медицинская помощь. Австралийские власти бессрочно и произвольно удерживали под стражей беженцев и просителей убежища

как внутри страны, так и вне её. В Новой Зеландии задержанные просители убежища подвергались жестокому обращению. Тем не менее там произошли некоторые подвижки: правительство объявило, что состоится независимый пересмотр практики, согласно которой просителей убежища содержат в учреждениях уголовно-исполнительной системы по причинам сугубо иммиграционного характера.

В таких странах, как Вьетнам, Малайзия, Сингапур, Тайвань и Южная Корея, антиковидные меры несправедливо дискриминировали трудовых мигрантов.

Права женщин и девочек

В регионе произошли значительные ухудшения в сфере прав женщин и девочек. В Афганистане мгновенно испарился весь прогресс, достигнутый за 20 лет в области укрепления защиты и поощрения прав женщин. В новом правительстве, сформированном «Талибаном», женщины вообще не были представлены, и им запрещалось работать во многих секторах. Девочкам сильно ограничили доступ к образованию, а женщины — правозащитницы, журналистки, судьи и прокуроры сталкивались с запугиваниями и угрозами. Выступления в поддержку прав женщин разгонялись талибами с применением силы.

Сексуальное и гендерно обусловленное насилие, и без того широко распространённое во многих странах региона, усугубилось на фоне принимавшихся властями антиковидных мер. О повышенном уровне гендерно обусловленного насилия сообщалось, в частности, из Бангладеш, Папуа — Новой Гвинеи, с Фиджи и Шри-Ланки.

Мало что удалось сделать тем, кто добивался привлечения виновников в

насилие над женщинами к ответственности и обеспечения женщинам более существенной защиты. Китайские власти проводили кампанию по дискредитации эмигрантов, которые прошли через так называемые «центры перевоспитания» в Синьцзяне и рассказали о происходившем там сексуальном насилии. В Пакистане парламент проголосовал за законопроект о домашнем насилии, однако противодействием консервативных партий, по сообщениям, вынудило правительство отправить документ на рассмотрение консультативного религиозного органа. Между тем сексуальное и гендерно обусловленное насилие в стране часто оставалось безнаказанным. В Непале ничего не делалось для изменения положений конституции, которые поражали женщин в гражданских правах, и пересмотра чрезмерно коротких сроков давности в случае изнасилований.

Права ЛГБТИ

ЛГБТИ подвергались гонениям и прочей дискриминации в законах и на практике во многих странах региона. В некоторых странах секс между людьми одного пола по взаимному согласию оставался уголовным преступлением.

В ряде стран разворачивались кампании против ЛГБТИ. В Малайзии свыше 1700 человек были отправлены в государственные реабилитационные лагеря, созданные, чтобы менять «образ жизни» и «сексуальную ориентацию» ЛГБТИ. Китайские власти продолжали вести кампанию по «зачистке» интернета от изображения ЛГБТИ. Там запретили демонстрацию «женоподобных» мужчин на телевидении, а аккаунты ЛГБТИ-организаций в соцсетях были закрыты. В Афганистане «Талибан» ясно дал понять, что не собирается соблюдать права ЛГБТИ.

На Тайване были сделаны небольшие шаги к признанию однополых браков, однако дискриминация ЛГБТИ продолжалась.

Права коренных народов

Бизнес-интересы и деградация окружающей среды всё сильнее разрушали традиции и источники средств к существованию коренных народов региона. Как минимум в одной стране были ослаблены юридические гарантии их защиты. В Бангладеш коренные народы сталкивались с нехваткой ресурсов из-за сведения лесов и захватов земель. Коренные народы Папуа — Новой Гвинеи протестовали против того влияния, которое оказывает глубоководная добыча полезных ископаемых на источники их средств к существованию и культуру. Одна коренная община в Малайзии подала в суд на руководство штата Селангор в связи с планами выселить их с их земель для реализации туристического проекта. В Непале и Таиланде коренным народам, принудительно выселенным в предыдущие годы, не давали вернуться назад и не предоставляли ни другой земли, ни средств к существованию.

На Фиджи парламент принял поправки к закону «О земельном трасте для итаукеи», согласно которым для получения ипотеки и аренды на землях, принадлежащих коренным народам, больше не требуется их согласие, что вызвало протесты, во время которых было задержано более десятка человек. Суды на Тайване предприняли ряд шагов, чтобы осуществить право коренных народов на землю и ведение традиционной охоты, однако в действующем законодательстве по-прежнему не обеспечивались достаточные механизмы защиты.

В Камбодже коренные народы и местные защитники лесов не могли попасть на свои исконные земли для проведения природоохранных мероприятий. И там, и в других странах усилия людей по сохранению своих земель натакивались на задержания и насилие. В индонезийских провинциях Северная Суматра и Риау сотрудники частных охранных предприятий, нанимаемых компаниями

по производству бумаги, жестоко избивали представителей местных коренных народов, которые пытались остановить высадку эвкалиптовых деревьев на своих землях.

На Филиппинах происходили аресты и убийства представителей коренных народов и защитников их прав. Так, неизвестные застрелили старейшину деревни Джули Катамин, которая была свидетелем по делу о полицейской облаве в декабре 2020 года, когда несколько человек были убиты, а лидеры народа тумандок задержаны. В Индии для далиток и женщин из коренных общин адиваси был особенно высок риск подвергнуться сексуальному насилию со стороны представителей доминирующих классов.

Преступления в рамках международного права

Организация Amnesty International собрала убедительные доказательства того, что китайское правительство в Синьцзяне совершало в отношении преимущественно мусульманских национальных групп такие преступления против человечности, как заключение в тюрьму или другое жестокое лишение физической свободы, пытки, преследование. Несмотря на все утверждения об обратном, власти продолжали осуществлять массовые задержания, применять насилие и запугивать население, чтобы искоренить исламские верования и тюркско-мусульманские этнокультурные практики.

Стороны вооружённого конфликта в Афганистане совершали серьёзные нарушения норм международного гуманитарного права, включая военные преступления. Этнические хазарейцы часто подвергались преследованиям, в том числе по время наступления «Талибана» и после захвата им власти. Более 100 бывших сотрудников силовых ведомств были подвергнуты насильственным исчезновениям либо казнены во внесудебном порядке «Талибаном»; только в одной провинции Дайкунди

были казнены девять сдавшихся в плен военнослужащих-хазарейцев. «Талибан» несколько раз устраивал истребление мирных жителей — хазарейцев, в том числе в провинциях Газни и Дайкунди.

Военные Мьянмы осуществляли неизбежные нападения и прямые нападения на гражданское население. Они также блокировали внутренне перемещённым лицам доступ к гуманитарной помощи. Среди убитых военными в восточном штате Кая в декабре были два гуманитарных работника из фонда «Спасём детей».

Пытки и другие виды жестокого обращения

Очень мало было сделано для недопущения пыток и других видов жестокого обращения, которые повсеместно применялись в значительном числе стран региона. В Пакистане и Таиланде предпринимались шаги к введению уголовной ответственности за пытки. Однако в Таиланде предложенное законодательство не в полной мере отвечало международным стандартам. На Шри-Ланке новые правила, принятые в соответствии с законом «О предотвращении терроризма», повысили риски задержанных подвергнуться пыткам.

Из этих и других стран не прекращали поступать сообщения о пытках и жестоком обращении. В Мьянме было задокументировано массовое применение пыток и других видов жестокого обращения к людям, которые выступали против переворота, в том числе со смертельными исходами. Власти Китая продолжали применять пытки к задержанным в Синьцзяне и других регионах страны, а также преследовали в судебном порядке тех, кто рассказывал о пережитом. В Непале пытки и другие виды жестокого обращения широко применялись в предварительном заключении для получения «признаний» и запугивания

арестованных. Между тем по Уголовному кодексу 2017 года, где пытки появились в качестве отдельного преступления, не было вынесено ни единого приговора. В Малайзии люди часто гибли под стражей или вскоре после освобождения, и как минимум в нескольких случаях это было связано с избиениями и другими видами жестокого обращения во время их нахождения под стражей.

Безнаказанность

В значительном числе стран региона безнаказанность за серьёзные нарушения прав человека и преступления в рамках международного права представляла собой большую проблему.

Не свершилось правосудия для тех, кто пострадал от грубейших нарушений прав человека и преступлений в рамках международного права во время прошлых вооружённых конфликтов в Непале и на Шри-Ланке. В Непале механизмам правосудия переходного периода не удалось разрешить ни одного дела. После того как власти Шри-Ланки так и не смогли справиться с обеспечением правосудия на национальном уровне, Совет ООН по правам человека принял резолюцию о создании механизма для сбора доказательств международных преступлений, совершённых сторонами конфликта.

В отсутствие прогресса внутри некоторых стран Международный уголовный суд (МУС) начал самостоятельные расследования в отношении двух государств. Однако расследование преступлений против человечности, совершённых на Филиппинах в ходе «войны с наркотиками», было приостановлено на время, пока МУС рассматривал просьбу правительства Филиппин об отсрочке. МУС также возобновил расследования в Афганистане, но сосредоточился лишь на деяниях, совершённых «Талибаном» и группировкой «Исламское государство в Хорасане», игнорируя военные преступления афганских государственных силовых структур и военных и спецслужб США, что могло

подорвать репутацию МУС и привести к дальнейшему укреплению безнаказанности. Власти Австралии не приняли никаких мер в отношении служащих сил специального назначения, в отношении которых в 2020 году было принято решение начать расследование в связи с предполагаемыми военными преступлениями, совершёнными на территории Афганистана.

Безнаказанность порождала новые нарушения прав человека и в других странах, включая Индию, где насильственные исчезновения, пытки и другие виды жестокого обращения совершались повсеместно и систематически. В Пакистане в парламент был внесён законопроект с поправками к Уголовному кодексу, вводящими уголовную ответственность за насильственные исчезновения, однако предложенная защита от этого преступления была недостаточной. В Бангладеш власти, вместо того чтобы расследовать случаи предполагаемого исчезновения людей и незаконных убийств, отрицали всяческую ответственность либо утверждали, что сотрудники силовых ведомств действовали в порядке «самообороны». Индонезийские силовые структуры по-прежнему практически безнаказанно совершали незаконные убийства в провинциях Папуа и Западное Папуа.

Рекомендации

Несмотря на ряд положительных изменений, уважение к правам человека и их защита в Азиатско-Тихоокеанском регионе продолжали ослабевать. Трагическое скатывание Афганистана и Мьянмы в кризис оказалось неудивительным в регионе, где права человека часто игнорируются, где власти всё меньше готовы мириться с критикой, где женщин и девочек и представителей маргинализированных групп повсеместно дискриминируют, где процветает безнаказанность.

Власти государств должны соблюдать права на свободу выражения мнений, мирных собраний и объединений и содействовать их осуществлению.

Необходимо отменить законы, ограничивающие такие права (в том числе ограничительное регулирование СМИ, доступа к интернету и деятельности неправительственных организаций), и прекратить произвольные задержания и аресты критиков властей. Следует уважать и защищать законную деятельность правозащитников.

Власти государств должны вынести уроки из проблем, возникших в ходе борьбы с пандемией коронавируса, и увеличить финансирование здравоохранения и инвестиции в защиту права на здоровье.

Власти государств региона должны прилагать больше скоординированных усилий к тому, чтобы преодолеть откат назад в сфере прав женщин и девочек, вызванный пандемией, а также бороться с сексуальным и гендерно обусловленным насилием. Следует усилить давление на правительство, сформированное «Талибаном» в Афганистане, чтобы заставить его вернуть права и свободы, отобранные у женщин и девочек.

Власти разных стран мира должны полностью прекратить возвращение людей в Афганистан и Мьянму, независимо от их иммиграционного статуса, пока не будет гарантировано соблюдение их прав человека. Необходимо положить конец содержанию просителей убежища под стражей только из-за их иммиграционного статуса.

Власти государств должны прилагать больше усилий для борьбы с безнаказанностью, проводя тщательные, независимые, беспристрастные, эффективные и прозрачные расследования преступлений в рамках международного права и привлекая предполагаемых виновников к ответственности. Следует оказывать полное содействие процедурам международного правосудия.

ЕВРОПА И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОБЗОР

В 2021 году в Европе и Центральной Азии всё шире распространялся авторитаризм. Несколько государств с беспрецедентной наглостью попирали права человека, из-за чего обязательства в области прав человека грозили превратиться в фикцию, а региональные организации — в бессмысленные площадки для ведения пустых «диалогов». В некоторых странах подобные тенденции проявлялись в том, что чрезмерно расширялись полномочия государства, уничтожалась независимость судов, велось наступление на свободы, подавлялось инакомыслие. Правозащитники в регионе сталкивались с ограничениями, несправедливыми судебными преследованиями и запугиваниями.

По всему региону ксенофобные нарративы о миграции пронизывали общественное мнение, миграционная политика ужесточалась. ЕС стремительно укреплял свои внешние рубежи, многие страны открыто информировали о количестве незаконных выдворений на своих границах. Выдворение — это довольно мягкое название для практик, которые зачастую представляют собой чудовищное насилие. Дюжина стран ЕС призвала руководство блока ослабить правила, касающиеся защиты беженцев.

Усиливался расизм в отношении чернокожих людей, мусульман, рома и евреев. Во многих странах протесты Black Lives Matter 2020 года вызвали ответную негативную реакцию, страх перед миграцией укреплял предубеждения в отношении мусульман, рома во время пандемии коронавируса всё сильнее

ощущали свою социальную исключённость. Значительно участились случаи словесных и физических нападений на евреев. Трудно было не заметить расизм в международной политике европейских стран в области вакцин и климата. В самой Европе, напротив, уровень вакцинации был относительно высок, кроме некоторых стран Восточной Европы и Центральной Азии, где он оставался низким.

Расизм часто шёл рука об руку с сексизмом и гомофобией. В то время как в одних странах наблюдался значительный прогресс в области соблюдения прав женщин, другие двигались в противоположном направлении. Авторитарный поворот также сопровождался законодательными инициативами, которые стигматизировали ЛГБТИ и ограничивали их в правах. В отдельных странах откат к авторитаризму вкупе с воздействием пандемии коронавируса и захватом власти в Афганистане «Талибаном», возможно, откинули права женщин и ЛГБТИ на десятки лет назад.

Откат назад внутри стран сопровождался обострением международных отношений. Последствия конфликта между Арменией и Азербайджаном продолжали уносить жизни людей. В конце года Россия стянула войска к границе с Украиной, и война на европейском континенте стала выглядеть всё более вероятной.

Чрезмерные полномочия государства

Авторитарные тенденции сопровождалась чрезмерным расширением полномочий государства и отказом от традиционной системы сдержек и противовесов. В России по политически мотивированным обвинениям надолго заключили в тюрьму главного оппозиционного политика страны, Алексея Навального; Россия проигнорировала все распоряжения Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) освободить его. Власти Беларуси,

передав ложное сообщение о бомбе на борту, заставили гражданский авиарейс отклониться от маршрута, чтобы они смогли задержать находившегося в самолёте журналиста-эмигранта Романа Протасевича.

Под предлогом пандемии коронавируса, миграционных «кризисов» и борьбы с терроризмом и экстремизмом власти некоторых государств постоянно выходили за рамки правомерных действий. Так, Польша, Литва и Латвия объявили чрезвычайное положение, которое не отвечало международным стандартам и сильно ограничило работу СМИ и неправительственных организаций на границе.

Власти применяли всё более сложные технические средства против своих критиков. Как было установлено в рамках «Проекта Pegasus», власти Венгрии, Польши, Азербайджана и Казахстана применяли шпионское программное обеспечение Pegasus производства компании NSO Group для слежки за правозащитниками, журналистами и прочими людьми, а правительство Германии признало факт приобретения этой технологии. Как стало ясно из утечки тысяч файлов, грузинские спецслужбы массово следили за журналистами, гражданскими активистами, политиками, религиозными деятелями и дипломатами.

Некоторым всё же пришлось понести ответственность за прошлые деяния. Так, в Северной Македонии бывший руководитель тайной полиции и ещё несколько человек были осуждены за незаконную прослушку. ЕСПЧ постановил, что в Соединённом Королевстве разрешение на массовый перехват коммуникаций не сопровождалось гарантиями защиты от злоупотреблений. Вместе с тем в Швейцарии на референдуме был одобрен новый закон о борьбе с терроризмом, наделяющий полицию широкими полномочиями. Вывод войск из Афганистана так и не стал

поводом переосмыслить ни чрезмерные полномочия государства в области слежки, ни прочие злоупотребления в борьбе с терроризмом.

Уничтожение независимости судебной власти

Одной из отличительных черт чрезмерного расширения государственных полномочий являлось уничтожение независимости судебной власти. Польша демонстративно игнорировала все попытки европейских организаций остановить разрушение независимости судов в стране и вступила в конфронтацию с ЕС, вызвав самый большой на сегодняшний день кризис, касавшийся соблюдения принципа верховенства права. В серии постановлений ЕСПЧ и Суда ЕС говорилось, что судебные реформы в Польше не отвечают критериям справедливого судебного разбирательства. В ответ Конституционный трибунал Польши принял решение о приоритете польского законодательства над законодательством ЕС, а также постановил, что справедливое судебное разбирательство в духе Европейской конвенции противоречит конституции страны, что спровоцировало такое редкое событие, как расследование со стороны генерального секретаря Совета Европы.

Ещё хуже была ситуация в Беларуси, где власти использовали судебную систему для того, чтобы карать пострадавших от пыток и очевидцев нарушений прав человека. В Грузии задержание видных лидеров оппозиции, включая бывшего президента Михаила Саакашвили, и унижающее достоинство обращение с ними под стражей тоже заставили усомниться в независимости судов. Принятие новой Конституции Кыргызстана, по мнению многосторонних организаций, могло привести к ослаблению независимости судебной власти.

Турция ничего не предпринимала для устранения глубоких изъянов в своей судебной системе, ограничиваясь чисто

косметическими мерами. Несмотря на давление она отказывалась выполнять важнейшие постановления ЕСПЧ, и по состоянию на конец года против неё была начата редко используемая санкционная процедура.

Свобода выражения мнений, собраний и объединений

Свобода выражения мнений

Власти многих государств стремились подавить критику, задушить организации гражданского общества, способные аккумулировать недовольство, а также не допустить уличных протестов. В некоторых странах главными опасностями для свободы СМИ были кампании по дискредитации, интернет-травля журналистов (особенно женщин) и угрозы. В Боснии и Герцеговине к журналистам было подано (преимущественно политиками) почти 300 исков о клевете, а в Хорватии — более 900. В Болгарии, Чехии и Словении власти вели наступление на общественные СМИ.

В Польше защитников прав женщин и ЛГБТИ притесняли и привлекали к уголовной ответственности. В Румынии журналистов, расследовавших коррупцию, допрашивали из-за их журналистской работы. В Косово австрийская энергетическая компания отозвала иски, поданные к экоактивистам, которые публично высказывались о последствиях строительства ГЭС на реках страны, с целью запугивания.

В странах на востоке региона множество гражданских активистов и журналистов, выражавших своё несогласие с позицией властей, подверглись уголовным преследованиям за законную деятельность; всё больше стран вводили уголовную ответственность за оскорбление общественных деятелей. В

Казахстане и России для подавления инакомыслия всё чаще применялось законодательство о борьбе с «экстремизмом».

В Беларуси власти отправляли за решётку активистов и журналистов, стараясь искоренить даже намёк на независимое выражение мнений и мирное несогласие. Постоянно звучали утверждения, что власти Беларуси преследуют диссидентов за рубежом. Так, появились доказательства того, что убийство журналиста Павла Шеремета было спланировано белорусскими властями. В украинской столице был найден повешенным белорусский эмигрант Виталий Шишов, который незадолго до этого жаловался на угрозы со стороны белорусских спецслужб. В Туркменистане некоторые пользователи интернета сообщали, что их заставляют клясться на Коране, что они не станут входить в интернет через VPN.

Свобода собраний

Во многих странах власти начали или продолжили несоразмерно ограничивать мирные собрания, а полиция зачастую незаконно применяла к протестующим силу и дискриминационные практики охраны правопорядка. В Греции пандемия служила предлогом, чтобы неправомерно ограничивать право на свободу мирных собраний: в частности, там был введён третий тотальный запрет на публичные собрания на открытом воздухе и разогнаны несколько мирных демонстраций. На Кипре тоже продолжал действовать полный запрет на массовые акции. Власти Турции по-прежнему произвольно ограничивали свободу мирных собраний: с незаконным применением силы были произвольно задержаны сотни людей, которых затем привлекли к ответственности просто за осуществление ими своих прав.

В Беларуси право на мирный протест фактически перестало существовать, и тысячи людей покинули страну, опасаясь

репрессий. В России людей привлекали к ответственности даже за одиночные пикеты, а в Москве, по сообщениям, для идентификации и наказания мирных демонстрантов использовались технологии распознавания лиц. В Казахстане ограничительное законодательство позволяло раз за разом отклонять заявки на проведение мирных демонстраций.

В Сербии так и не было начато никаких расследований по заявлениям 40 человек, которых ранили полицейские во время демонстрации в 2020 году. В Соединённом Королевстве прокуратура решила отказаться от преследования участников демонстраций Black Lives Matter, а в Северной Ирландии полиция вернула 72 демонстрантам уплаченные ими штрафы. Вместе с тем неоднозначный проект закона о полиции предусматривал резкое расширение полномочий полиции по непропорциональному ограничению протестов, а также драконовские штрафы за нарушения.

В конце 2021 года антиковидные ограничения вызвали масштабные протесты в Бельгии, Нидерландах, Австрии, Италии и Хорватии. Некоторые из них сопровождались беспорядками и закончились задержанием десятков протестующих, среди демонстрантов и правоохранителей были пострадавшие.

Свобода объединений

Свобода объединений была под угрозой по всему региону. В Венгрии был отменён закон, налагавший произвольные ограничения на неправительственные организации, однако на смену ему пришли новые нормы, также вызывавшие тревогу; между тем Суд ЕС постановил, что другой закон — закон об уголовной ответственности за помощь мигрантам — нарушает законодательство ЕС. В Греции сохранялись ограничения на регистрацию неправительственных организаций, которые работают с мигрантами и

беженцами. Турция, используя в качестве предлога рекомендации Группы разработки финансовых мер, ввела новые нормы, создающие условия для притеснения неправительственных организаций.

На востоке континента власти государств всё чаще связывали гражданскую активность с политической деятельностью, а нарушения ограничительных правил, касавшихся свободы объединений, карались лишением свободы. В России законы об «иностранцах-агентах» и о «нежелательных организациях» систематически применялись, чтобы затруднять работу многих организаций гражданского общества и СМИ либо закрывать их; за предполагаемые нарушения закона об «иностранцах-агентах» была ликвидирована одна из самых уважаемых правозащитных организаций страны — «Мемориал».

В Беларуси к концу года свыше 270 организаций гражданского общества были произвольно распущены либо принудительно закрыты. В своём интервью Би-би-си Александр Лукашенко прировнял неправительственные организации к политической оппозиции и пообещал «выре[зать] всех мерзавцев, которых вы [Запад] финансировали». В Узбекистане «незаконная организация общественных объединений или религиозных организаций» по-прежнему каралась лишением свободы.

Правозащитники

Государства не исполняли свои обязательства создавать безопасную и благоприятную среду для правозащитников. Защитники людей без постоянного места жительства сталкивались с административными ограничениями, уголовным преследованием и притеснениями со стороны полиции. Защитники прав женщин и ЛГБТИ подвергались гонениям, несправедливым судебным преследованиям, разворачивались кампании по их дискредитации.

Защитников прав мигрантов привлекали к уголовной ответственности, в частности, на Кипре, во Франции, Греции, Италии и на Мальте. В Италии и Греции продолжались судебные процессы в отношении отдельных людей и неправительственных организаций. Вместе с тем в 2021 году были оправданы некоторые защитники прав мигрантов, например в «Станстедском деле» в Соединённом Королевстве.

Власти Польши обжаловали оправдательный приговор, вынесенный трём активисткам, против которых были выдвинуты обвинения в «оскорблении чувств верующих» за постеры с изображением Девы Марии с нимбом в виде радуги. Против правозащитниц, отстаивавших право на безопасный и легальный аборт, разворачивались кампании по их дискредитации, а кроме того, им угрожали убийством.

В Турции против правозащитников безосновательно возбуждались уголовные дела, по итогам которых выносились обвинительные приговоры. Самым показательным было дело Османа Кавалы, который на протяжении четырёх лет оставался за решёткой, причём против него были выдвинуты новые обвинения, несмотря на постановление ЕСПЧ с требованием его немедленного освобождения.

В России преследования правозащитников носили массовый и вопиющий характер. После того как против адвоката-правозащитника Ивана Павлова было произвольно возбуждено уголовное дело о «разглашении тайны следствия», он уехал из России и был объявлен в розыск. ЕСПЧ постановил, что государственные органы не провели надлежащего расследования похищения и убийства Натальи Эстемировой. В Беларуси преследованиям подвергались активисты из всех слоёв общества. По состоянию на конец года под стражей произвольно находились семь членов ведущей

правозащитной организации страны, «Весны»: часть из них уже получили большие сроки, а часть ожидали вынесения приговоров. В Азербайджане продолжал отбывать приговор критик властей Гусейн Абдулаев, несмотря на то что Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям расценила лишение его свободы как произвольное и потребовала его освобождения.

Права беженцев и мигрантов

В 2021 году возводились новые стены на границах, ослаблялся режим защиты соискателей статуса беженца, и повсеместно гибель людей и пытки считались приемлемой мерой, которая могла бы послужить средством для отпугивания нелегальных мигрантов.

Греция внесла Турцию в список безопасных стран для просителей убежища из Афганистана, Сомали и других государств. Попытки Дании аннулировать вид на жительство, выданный сирийским беженцем, и вернуть их в Сирию пробили новое дно. Некоторые страны возвращали афганских беженцев буквально до самого захвата власти «Талибаном».

Власти Беларуси приложили руку к созданию новых маршрутов миграции через Беларусь в ЕС и насильно выталкивали мигрантов и беженцев на границы с Польшей, Литвой и Латвией, которые упразднили право обращаться за убежищем на границе и легализовали выдворения. К концу года на границах застреляло множество людей, несколько человек скончались. На «старых» маршрутах миграции из Турции в Грецию, через центральную часть Средиземного моря в Италию и из Марокко в Испанию тоже происходили силовые выдворения, а люди, спасённые на море, подогу не могли сойти на берег.

Власти многих государств открыто называли количество людей, которых не пустили в страну, что зачастую означало суммарные возвращения без оценки потребностей в защите. Турция и Венгрия говорили о десятках тысяч, а на границах Беларуси с Польшей, Латвией и Литвой число таких людей перевалило за 40 тысяч.

Во многих других странах, включая Боснию и Герцеговину, Грецию, Северную Македонию и Хорватию, власти суммарно, незаконно и принудительно возвращали беженцев и мигрантов в те страны, где они находились ранее, невзирая на их индивидуальные обстоятельства, а потом отрицали эти факты. Этнических казахов, бежавших из китайского Синьцзяна, привлекали к ответственности за нелегальный переход казахстанской границы.

Некоторые суды признавали подобные действия незаконными. Так, Конституционные суды Сербии и Хорватии постановили, что выдворениями полиция нарушала права людей. ЕСПЧ постановил, что Хорватия нарушила права афганской девочки, которую сбил поезд, после того как её выдворили обратно в Сербию в 2017 году. Суды в Италии и Австрии нашли, что цепные высылки просителей убежища в Словению и Хорватию нарушают нормы международного права. Несмотря на все эти решения, мало кто понёс ответственность за выдворения и жестокое обращение.

ЕС и Италия финансировали буксировку судов ливийской береговой охраной обратно в Ливию, где мигрантам грозили серьёзные нарушения их прав. К октябрю на центрально-средиземноморском маршруте ливийская береговая охрана перехватила и вернула в Ливию свыше 27 тысяч беженцев и мигрантов.

Дискриминация

Во многих странах всё ярче проявлялись расизм и дискриминация в отношении чернокожих людей, мусульман, рома и евреев. В Соединённом Королевстве авторы правительственного отчёта отметили все опасения по поводу институционального расизма, а новый законопроект о полиции предвещал усугубление дискриминации в отношении чернокожих людей, цыган, рома и людей, ведущих кочевой образ жизни. Власти Дании убрали из законодательства все упоминания гетто, однако продолжали лимитировать выдачу социального жилья жителям страны «незападного происхождения». Оправдываясь борьбой с радикализацией и терроризмом, власти Австрии и Франции усиливали слежку за мусульманскими общинами, устраивали обыски в мечетях и (или) закрывали организации, которые занимаются мониторингом исламофобии. В Германии по состоянию на 5 ноября 2021 года было официально зарегистрировано 1850 антисемитских и других преступлений на почве ненависти против евреев – наибольшее число с 2018 года; резкие всплески сообщений о подобных инцидентах были также зарегистрированы в Австрии, Италии, Соединённом Королевстве и Франции.

Рома

Рома по-прежнему подвергались гонениям и дискриминации, включая сегрегацию в сфере образования, жилья и трудоустройства. Их сообществам уделялось слишком много внимания со стороны полиции и слишком мало – со стороны системы образования. Два громких случая гибели рома от рук полицейских (один в Чехии, другой в Греции) напомнили смерть Джорджа Флойда в США.

После многолетней кампании, ведшейся активистами, чешский Сенат, наконец, проголосовал за законопроект о выплате компенсаций тысячам женщин-рома,

которых незаконно стерилизовали по решению государственных органов в период с 1966 по 2012 год. Власти Словакии официально извинились за принудительную стерилизацию тысяч женщин-рома, но пока не создали действенного механизма по выплате компенсаций.

Права ЛГБТИ

ЛГБТИ страдали от дискриминации и насилия по всему региону. В нескольких странах, включая Польшу и Венгрию, обсуждались или уже были приняты законы, стигматизирующие либо дискриминирующие ЛГБТИ. В Сербии президент отказался утверждать закон о гражданском партнёрстве. Некоторые политики делали гомофобные выпады, в том числе в Болгарии и Турции.

Секс между мужчинами по взаимному согласию оставался уголовным преступлением в Туркменистане и Узбекистане. В России закон о запрете «гей-пропаганды» подстегивал дискриминацию ЛГБТИ; в Грузии один журналист погиб вследствие нападения толпы на офис «Тбилиси Прайда».

Права женщин

Сексуальные и репродуктивные права

В Польше, Андорре, Сан-Марино, на Мальте и в некоторых других странах доступ к безопасным и легальным абортам оставался важнейшей проблемой в области прав человека. В Польше вступило в силу решение Конституционного трибунала о неконституционности абортов в случаях тяжёлых патологий плода. В течение года с момента принятия такого решения 34 тысячи женщин обратились в неправительственную организацию

«Аборты без границ», которая организует поездки за границу для проведения абортов и консультаций.

В Андорре продолжалось дело о клевете в отношении правозащитницы, которая подняла в ООН тему полного запрета на аборты в стране. Из положительных изменений следует отметить, что в Сан-Марино по итогам общенародного голосования были легализованы аборты.

Насилие над женщинами и девочками

Что касается насилия в отношении женщин, то картина была неоднозначной. В то время как Турция вышла из Стамбульской конвенции — знакового договора о борьбе с насилием в отношении женщин, Молдова и Лихтенштейн ратифицировали её. Кроме того, Словения изменила своё законодательство об изнасилованиях, положив в его основу принцип согласия. Поправки к законам об изнасилованиях находились в стадии рассмотрения также в Нидерландах, Испании и Швейцарии.

Вместе с тем насилие над женщинами носило повсеместный характер. В России Консорциум женских неправительственных объединений установил, что 66% женщин, убитых с 2011 по 2019 год, были жертвами домашнего насилия. В Узбекистане Министерство внутренних дел отклонило запрос неправительственной организации «НеМолчи.Уз», которая просила опубликовать информацию о количестве возбуждённых дел в связи с насилием над женщинами, назвав это «нецелесообразным». В Азербайджане защитниц прав женщин и журналисток шантажировали, против них велись кампании по дискредитации с акцентом на их гендерной принадлежности, а женские акции протеста против домашнего насилия разгонялись с применением силы. После захвата власти в Афганистане «Талибаном» в Центральной Азии всё больше усилий прикладывалось к продвижению

«традиционных» ценностей. В Украине продолжались гомофобные нападения, а из неподконтрольных властям районов Донбасса поступали сообщения о нехватке услуг для пострадавших от домашнего насилия.

Право на здоровье и социальную защиту

Пандемия коронавируса продолжала оказывать значительное влияние, которое до некоторой степени смягчил высокий уровень вакцинации во многих странах региона, особенно в ЕС. Пандемия оказывала сильнейшее давление на недофинансируемые, перегруженные системы здравоохранения.

Ряд государств отступали от Европейской конвенции по правам человека, некоторые объявили у себя длительную чрезвычайную ситуацию в области общественного здоровья и вводили всё новые локдауны и ограничения по мере возникновения новых волн заражений и мутаций.

Неравномерность вакцинации в регионе усугубилась зачастую из-за широкого распространения скептического отношения к прививкам среди населения. Так, если в Исландии, Испании, на Мальте, в Португалии было вакцинировано более 80% жителей страны, то в Армении, Беларуси, Боснии и Герцеговине, Грузии, Кыргызстане, Таджикистане и Украине — менее 30%. В некоторых случаях мигранты, не имеющие документов, и представители традиционно дискриминируемых групп испытывали сложности с получением прививок. Смертность была по-прежнему особенно высока среди пожилых людей.

Европа пообещала пожертвовать много вакцин, но глобальное неравенство доступа к ним осложнялось тем, что Соединённое Королевство, Норвегия,

Швейцария и ЕС блокировали отказ от прав интеллектуальной собственности в рамках ТРИПС, который позволил бы значительно нарастить производство вакцин, особенно на глобальном Юге.

В украинском Донбассе местные медицинские учреждения, по сообщениям, были переполнены пациентами; им не хватало медицинского персонала и оснащения, включая вакцины. Власти Туркменистана неизменно отрицали случаи заболевания коронавирусом, однако в июле ввели обязательную вакцинацию для всего взрослого населения.

В отсутствие схем всеобъемлющей социальной защиты всё больше работников оказывались из-за коронавируса в ситуации нестабильности. Особенно уязвимы были женщины и трудовые мигранты. В Австрии мигрантки — сиделки с проживанием сталкивались со злоупотреблениями, дискриминацией и несправедливостью при оплате труда, переработками. В Италии работники здравоохранения и домов престарелых, которые поднимали вопросы о небезопасных условиях работы в домах престарелых или пытались создавать профсоюзы, подвергались дисциплинарным взысканиям и притеснениям. В Армении пандемия увеличила тяжесть неоплачиваемой работы по уходу, которой занимаются женщины и девочки.

Права человека в зонах конфликта

Тлеющие конфликты на постсоветском пространстве по-прежнему тормозили развитие и крайне негативно сказывались на свободе передвижений и праве на здоровье для жителей по обе стороны линий соприкосновения.

В течение года более 100 человек были убиты или ранены, подорвавшись на минах, которые вооружённые силы Армении оставили на территориях, отошедших к

Азербайджану после армяно-азербайджанского конфликта 2020 года. Никто не понёс ответственности за военные преступления, совершённые в ходе того конфликта, правосудия для жертв так и не удалось добиться. Более 40 этнических армян, захваченных после прекращения огня, оставались в плену, как утверждалось, в бесчеловечных условиях. Большинство из 40 тысяч азербайджанских гражданских лиц, перемещённых во время конфликта 2020 года, смогли вернуться в свои дома; вместе с тем более чем 650 тысячам человек, уехавшим в 1990-х годах, не представлялось возможным вернуться из-за мин, разрушенной инфраструктуры и невозможности зарабатывать на жизнь. Около 36 тысяч этнических армян были по-прежнему перемещены внутри страны.

Конфликт в украинском Донбассе продолжался: власти Украины и поддерживаемые Россией сепаратисты обвиняли друг друга в нарушении режима прекращения огня, а мониторинговая миссия ООН сообщила о девяти новых произвольных арестах, осуществлённых Службой безопасности Украины. В конце года России стянула войска к границе с Украиной, что вызвало тревогу по поводу возможного вторжения.

В неподконтрольных грузинским властям Абхазии и Южной Осетии / Цхинвальском регионе ограничивался въезд и выезд на подконтрольную правительству территорию. Не прекращались пытки и другие виды жестокого обращения: смерть Инала Джабиева в 2020 году под стражей в Южной Осетии / Цхинвальском регионе так и не была эффективно расследована, житель Абхазии Анри Атейба скончался в изоляторе временного содержания после задержания.

Несостоятельность в вопросах изменения климата

У Европы перед остальным миром есть особая обязанность бороться с климатическим кризисом из-за той роли, которую она до сих пор играет в глобальных выбросах, и из-за её богатства. Несмотря на это, европейские страны и ЕС всё ещё не приняли такие цели по снижению выбросов, включая политику поэтапного отказа от ископаемого топлива, которые соответствовали бы их уровню ответственности и острой необходимости удержать рост глобальной температуры в пределах 1,5 °C. На ежегодной конференции ООН по изменению климата (26-я сессия КС) европейские страны выступили против создания глобального финансового механизма для финансовой помощи развивающимся странам, которые терпят убытки и ущерб из-за климатического кризиса. Тем не менее Шотландия и бельгийский регион Валлония пообещали выделять финансирование на покрытие убытков и ущерба.

Чтобы заставить власти ограничивать выбросы и бороться с изменениями климата, в Германии, Франции и Бельгии активисты обращались в суд и выигрывали дела. В знаковом деле по иску организаций гражданского общества суд в Голландии постановил, что компания Shell должна до конца 2030 года снизить свои глобальные выбросы углерода на 45% по сравнению с уровнем 2019 года. Своё решение суд аргументировал, среди прочего, тем, что коммерческие предприятия обязаны соблюдать права человека. В Грузии прекратилось строительство ГЭС, проект которой вызвал волну протестов из-за её опасности для окружающей среды.

Права человека в регионе и в мире

Авторитарный поворот сопровождался снижением роли международных организаций. ОБСЕ, казалось, была бессильна остановить сползание в конфликты: крупные страны игнорировали её советы и пренебрегали результатами мониторинга, если вообще позволяли его проводить. Совет Европы не мог добиться от государств-членов выполнения их обязательств и постановлений ЕСПЧ. ЕС был парализован кризисами, касавшимися соблюдения принципа верховенства права, и не желал принуждать членов к исполнению собственных правил по отношению к мигрантам и беженцам.

Россия и Китай наращивали своё влияние и пользовались им, особенно на востоке. Обе эти страны расшатывали международно-правовую базу в области прав человека. Россия поддерживала репрессии, которые власти Беларуси развернули против собственного народа. Экономические и политические санкции ЕС против России и Беларуси оказались неспособны остановить эту волну безжалостных репрессий.

В Соединённом Королевстве был принят закон, позволяющий оставлять безнаказанными преступления, которые совершались за рубежом. Закон «О зарубежных операциях» ограничил возможность судебного преследования в связи с зарубежными военными операциями, в том числе лимитировал сроки подачи гражданских исков и установил «презумпцию недопустимости уголовного преследования» за большинство преступлений по истечении пяти лет.

Вместе с тем имели место и положительные инициативы. В марте Совет Европы принял рекомендацию о мерах, направленных против торговли

товарами, которые применяются для смертной казни, пыток и других видов жестокого обращения. Некоторые страны предпринимали шаги, чтобы поставить заслон безответственной передаче вооружений. Власти Германии из-за конфликта в Йемене продлили мораторий на экспорт вооружений в Саудовскую Аравию, но не распространили его на остальные страны, участвующие в конфликте. Во Франции неправительственные организации обратились в суд, чтобы добиться прозрачности в том, что касается передачи вооружений Саудовской Аравии и Объединённым Арабским Эмиратам. В Швейцарии был принят закон, который регулирует экспорт оружия и запрещает его передачу государствам, где идёт внутренний конфликт или есть риск серьёзных или систематических нарушений прав человека.

Рекомендации

Нижеприведённые рекомендации должны стать сигналом к действию для правительств, которым следует вернуться к соблюдению прав человека и коллективно обеспечивать выполнение государствами своих обязательств. До сих пор о необходимости безотлагательно принимать меры говорили только климатические активисты и правозащитники, но и те, и другие находятся под сильнейшим давлением со стороны властей и корпораций. Сейчас правам человека нужно больше защитников, иначе достижения последних десятилетий могут быть перечёркнуты.

Властям государств следует признать ключевую роль, которую играют правозащитники, вместо того чтобы стигматизировать их и привлекать к уголовной ответственности за их деятельность. Пространство, в котором каждый человек мог бы осуществлять свои права на свободу выражения мнений, объединений и мирных собраний, должно быть защищено от чрезмерного государственного вмешательства под различными предлогами. Государства должны остановить сползание общества в

состояние, когда слежка становится нормой, уважать принцип верховенства права и прекратить уничтожение независимости судебной системы.

Властям государств также следует удвоить свои усилия по предотвращению дискриминации в отношении чернокожих людей, мусульман, рома и евреев, и обеспечить, чтобы государственные деятели воздерживались от распространения стигматизирующей риторики и реализации политики, направленной против этих общин.

Перед лицом продолжающейся пандемии коронавируса необходимо срочно обеспечить равный доступ к вакцинам как внутри, так и между всеми странами в регионе и за его пределами. Требуется сотрудничество между государствами, чтобы гарантировать наличие приемлемых, недорогих, доступных вакцин и лечения для всех.

Поскольку люди, спасающиеся от конфликтов и нищеты, продолжают гибнуть на суше и на море в попытке добраться до безопасного места, власти государств должны расширить возможности для безопасной, легальной миграции, особенно для того, чтобы в Европу могли попасть нуждающиеся люди, в частности путём получения гуманитарных виз, переселения, спонсорства со стороны общины и воссоединения семей.

Власти должны срочно принять меры для борьбы с критической, но зачастую остающейся невидимой ситуацией, сложившейся с насилием в отношении женщин и девочек. Первоочередной задачей здесь является ликвидация гендерно обусловленного насилия и искоренение его первопричин. Необходимо предпринимать дальнейшие шаги для ликвидации всех форм дискриминации в законе и на практике.

Власти государств должны поставить перед

собой более амбициозные цели по снижению выбросов и внедрить надлежащие политики, предусматривающие соблюдение прав человека, включая поэтапный отказ от использования и производства ископаемого топлива путём справедливого перехода. Им следует срочно увеличить климатическое финансирование стран с более низким уровнем дохода и выделять дополнительное целевое финансирование на покрытие их убытков и ущерба.

БЛИЖНИЙ ВОСТОК И СЕВЕРНАЯ АФРИКА РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОБЗОР

Второй год подряд пандемия демонстрировала неспособность и нежелание властей во многих государствах региона, за примечательным исключением нескольких стран Персидского залива, уделять достаточное внимание обеспечению здоровья населения, включая вакцинацию от коронавируса.

Свобода выражения мнений по-прежнему жёстко ограничивалась: власти государств вводили всё новые драконовские законы, криминализующие свободу слова, цензурировали интернет, закупали средства для ведения цифровой слежки. Против правозащитников возбуждались уголовные дела, их сажали в тюрьмы, на них налагали административные ограничения, им угрожали, их запугивали. Деятельность организаций гражданского общества расценивалась как уголовное преступление. Сотрудники силовых ведомств региона применяли незаконные силовые методы для подавления мирных протестов.

Переуплотненность и антисанитария повышали риски тюремного населения в регионе заразиться коронавирусом; положение усугублялось отсутствием надлежащей медицинской помощи, пытками и другими видами жестокого обращения в тюрьмах. Сотрудники силовых структур, члены ополчений и вооружённых формирований, обоснованно подозреваемые в преступлениях в рамках международного права и серьёзных нарушениях прав человека, оставались безнаказанными.

Стороны вооружённых конфликтов совершали военные преступления и прочие серьёзные нарушения норм международного гуманитарного права. В Сирии и Йемене власти ограничивали поступление гуманитарной помощи, чем усугубляли и без того плачевное состояние обескровленных систем здравоохранения. Другие державы подстёгивали нарушения незаконными поставками вооружений и оказанием прямой военной помощи воюющим сторонам.

Власти задерживали и бессрочно удерживали под стражей беженцев и мигрантов, причём зачастую без юридических на то оснований. В Иордании и Ливане размещались более 3 миллионов беженцев из Сирии, однако тысячи из них были депортированы либо были вынуждены вернуться на родину под давлением ряда факторов. Власти стран региона не сумели защитить низкооплачиваемых работников от потери работы или заработка. Трудовые мигранты оказались в особенно уязвимом положении, поскольку система спонсорства, «кафала», во многих странах привязывает их вид на жительство к трудоустройству.

На государственном уровне не прилагалось никаких целенаправленных усилий к тому, чтобы привлечь к ответственности виновных в разного рода насилии над женщинами в диапазоне от сексуальных домогательств до так называемых «убийств чести», и такие преступления оставались безнаказанными. Власти грубо попирали права ЛГБТИ; многие представители ЛГБТИ-сообщества были арестованы за реальную или предполагаемую сексуальную ориентацию и гендерную идентичность, а некоторых мужчин подвергли принудительным ректальным осмотрам. По всему региону представители религиозных и национальных меньшинств сталкивались с глубоко укоренившейся дискриминацией.

Право на здоровье

В Египте, Иране, Тунисе и Ливии антикоронавирусная прививочная кампания проводилась непрозрачно, без консультаций, сопровождалась задержками в вакцинации групп риска и нежеланием обеспечивать равный и справедливый доступ маргинализированным группам: беженцам и мигрантам, внутренне перемещённым лицам, задержанным и заключённым, бездомным и другим людям без документов. Часто доступ к вакцинам превращался в политический вопрос. Так, в Иране задержки в развёртывании прививочной кампании в основном связывались с тем, что в январе Верховный руководитель запретил вакцины производства Соединённого Королевства и США. Однако после того как в августе ограничение было снято, процесс ускорился, и до конца года первую дозу получили более 80% населения. Тунис к середине июля занимал второе место в мире по количеству подтверждённых смертей на миллион человек, из-за дефицита вакцин там было привито лишь 6% населения. Однако после того как президент Каис Саид распустил парламент и взял на себя чрезвычайные полномочия, вакцинация ускориалась, и к концу года прививки получили 46% населения. Израиль исключил из своей прививочной кампании около 5 миллионов палестинцев, находящихся под его военной оккупацией на Западном берегу и в секторе Газа, что представляло собой институциональную дискриминацию.

Тунис и Марокко ввели вакцинные паспорта для посещения общественных и частных рабочих мест, а также для путешествий за границу. В Тунисе указ о вакцинных паспортах нарушил другие права людей, позволив работодателям отстранять непривитых сотрудников от работы без выплаты зарплаты.

Второй год подряд пандемия демонстрировала проблемы в системах

здравоохранения в регионе и сложности с получением доступной и надлежащей медицинской помощи, за исключением стран Персидского залива и Израиля. В Ливане власти не сумели обеспечить энергоносителями важнейшие медицинские объекты, включая больницы, и не организовали никаких программ по социальной защите в разгар экономического кризиса. В ноябре власти отменили субсидии на лекарства, не обеспечив жизненно важными препаратами тех, кто не в состоянии себе их позволить на фоне постоянно растущих цен, в том числе пациентам с тяжёлыми хроническими заболеваниями. В Египте в июне был принят государственный бюджет, в котором не обеспечивалось выделение 3-процентной доли ВВП на здравоохранение, как того требует Конституция страны. Кроме того, были сокращены расходы на медицинское страхование и лекарственное обеспечение.

Власти Сирии, ограничившие доставку гуманитарной помощи, сыграли большую роль в усугублении дефицита в здравоохранении на северо-востоке страны, который ударил по пациентам с онкологией и диабетом. В Ливии вооружённые формирования и ополчение нападали на медицинские учреждения и гуманитарных работников; несколько центров, где могли изолироваться люди с коронавирусом, были закрыты из-за разрушений и нехватки оборудования и необходимой инфраструктуры.

Свобода выражения мнений

Власти стран региона задерживали, арестовывали и привлекали людей к ответственности исключительно за мирное выражение ими своего мнения. Субъективные статьи уголовного кодекса, криминализирующие «оскорбление», часто использовались для того, чтобы возбуждать дела за критику властей и их антикорвидных мер и лишать свободы критиков правительства. Суд в иракском Курдистане на основании расплывчато сформулированных законов приговорил

пятерых активистов и журналистов к шести годам лишения свободы за их действия в соцсетях и журналистскую работу, а региональное правительство Курдистана оправдывало уголовные преследования за высказывания необходимостью обеспечивать «национальную безопасность». В Саудовской Аравии имел место один особенно вопиющий случай: Абдурахмана ас-Сазана приговорили к 20 годам заключения и запрету затем покидать страну в течение такого же срока за твиты с критикой в адрес экономической политики властей. В Марокко суд приговорил видеоблогера Джамилу Саадан к трём месяцам тюрьмы за «оскорбление» государственных институтов, после того как она выложила на YouTube видео, где она обвиняет власти в том, что они покрывают организованную проституцию и торговлю людьми. В Алжире людей всё чаще привлекали к уголовной ответственности по расплывчатым статьям о терроризме за законные политические высказывания и активизм.

В странах региона принимались новые драконовские законы, криминализующие свободные высказывания. Так, в Ливии парламент проголосовал за закон о киберпреступности, который сильно ограничивает свободу выражения мнений в интернете, позволяет властям вести слежку и вводить цензуру, а также предусматривает наказание в виде лишения свободы за распространение «аморального» контента. В Египте президент утвердил туманно сформулированный закон об уголовной ответственности за публикацию информации о пандемии. В Иране арестовали и судили шестерых человек за то, что они обсуждали возможность подать в суд на власти за их неспособность обеспечить население вакцинами от коронавируса. В Тунисе Министерство здравоохранения запретило публично высказываться о пандемии коронавируса всем, кроме ограниченного перечня работников общественного здравоохранения; нарушителям грозили дисциплинарные взыскания и уголовное преследование.

В государствах региона сохранялась интернет-цензура. В Египте и Палестине власти блокировали сайты, в Иране — социальные сети.

Право на неприкосновенность частной жизни

Чтобы преследовать правозащитников, правительства приобретали дорогостоящие средства для цифровой слежки, такие как шпионское программное обеспечение Pegasus производства компании NSO Group. В июле коалиция новостных организаций Forbidden Stories при технической поддержке Amnesty International разоблачила масштабы применения программного обеспечения Pegasus в регионе. В качестве его возможных пользователей назывались власти Бахрейна, Марокко, ОАЭ и Саудовской Аравии. В июле суд в Марокко приговорил журналиста Омара Ради, часто критиковавшего власти, к шести годам лишения свободы по обвинениям в шпионаже и изнасиловании. Процесс по его делу не отвечал международным стандартам справедливого судебного разбирательства. Марокканские власти вели за ним слежку при помощи программного обеспечения, которое было внедрено на его iPhone с января 2019 года по январь 2020 года.

Правозащитники и свобода объединений

Правозащитники региона расплачивались дорогой ценой за своё мужество, в то время как власти стремились заставить их замолчать и покарать за их работу. Власти Саудовской Аравии не прекращали при помощи судебных процессов репрессировать инакомыслящих. Так, пятеро правозащитников были приговорены там к срокам до 20 лет лишения свободы, зачастую сопровождавшимся длительными запретами покидать страну, по обвинениям, которые были связаны исключительно с их правозащитной работой. В Израиле и на

Окупированных палестинских территориях Министерство обороны Израиля объявило шесть известных палестинских организаций гражданского общества «террористическими», фактически криминализовав их и нарушив их деятельность. При этом основания для принятия такого решения были засекречены, а значит, его невозможно было оспорить. Одновременно с этим Израиль не допускал на свою территорию международных наблюдателей - правозащитников и следователей, в том числе из ООН. В Египте против правозащитников возбуждались политически мотивированные уголовные дела, их помещали под надзор во внесудебном порядке, несправедливо лишали свободы, запрещали им выезд из страны, замораживали их счета и произвольно включали в «список террористов», что фактически означало запрет на гражданскую деятельность. В Ливии накануне президентских выборов участились нападения ополченцев и вооружённых формирований на гражданских активистов — похищения, угрозы и запугивания. Между тем 22 декабря, всего за два дня до назначенного голосования выборы были бессрочно отложены.

Протесты и незаконное применение силы

Несмотря на то что запреты на проведение публичных собраний нередко являлись частью государственных антиковидных мер, в течение года жители многих стран региона устраивали акции протеста, обычно чтобы отстаивать свои социально-экономические права. В Тунисе в течение январской волны выступлений полиция задержала более 1500 человек. В Алжире, Ираке и Ливане протесты не стихали в течение всего года, а демонстрантов задерживали, избивали и порой привлекали к ответственности просто за участие в мирных митингах.

Сотрудники силовых ведомств региона незаконно применяли силу — зачастую чрезмерную и неоправданную — для разгона протестов. В Иране силовые структуры незаконно применяли силу, в частности использовали боевые патроны и дробь, для подавления преимущественно мирных протестов. В результате как минимум 11 человек были убиты и сотни получили травмы, в том числе приведшие к потере зрения. Во время акций протеста в Иране также блокировали интернет, массово задерживали демонстрантов и случайных прохожих.

В Ираке представители регионального правительства Курдистана задержали свыше 100 человек за участие в протестах. Иракские силовые структуры применяли чрезмерную силу, включая стрельбу боевыми патронами, при разгоне протестов, проходивших с января по май. В Ливане в январе произошёл редкий случай, когда в городе Триполи на севере страны сотрудники силовых ведомств открыли огонь боевыми патронами после того, как протесты против коллапса экономики переросли в столкновения. Были задержаны десятки людей, которых впоследствии привлекли к ответственности в военных судах. Власти Иордании ответили силой, в том числе массово применяя слезоточивый газ, на протесты, вспыхнувшие из-за ухудшения экономической ситуации. Чтобы предотвратить проведение марша солидарности, были задержаны члены учительского профсоюза.

В мае и июне полиция Израиля применяла чрезмерную силу к палестинским гражданам Израиля, выходящим на акции протеста против выселений в Восточном Иерусалиме и военных ударов по Газе, производила массовые задержания организаторов и рядовых протестующих. Большинству из задержанных предъявили обвинения в мелких ненасильственных правонарушениях. После гибели под стражей известного критика палестинских

властей Западного берега в ряде палестинских городов начались демонстрации, на которые властиотреагировали применением чрезмерной и ненужной силы. Демонстрантов и случайных прохожих задерживали и, как утверждается, пытали.

Права людей, находящихся под стражей

В ряде стран задержанных и заключённых содержали в жестоких и бесчеловечных условиях переполненности камер, плохой вентиляции, антисанитарии, недостаточного питания и нехватки воды, что увеличивало их риск заразиться коронавирусом и прочими инфекционными болезнями. Повсеместная переполненность была следствием произвольного содержания людей под стражей: длительного предварительного заключения в отсутствие механизмов эффективного обжалования, как, например, в Египте; бессрочного содержания мигрантов, не имевших легального статуса, как, например, в Ливии; или административных арестов, как в Израиле и Палестине.

В некоторых странах власти запрещали свидания в тюрьмах на время общенациональных локдаунов, а порой и по их окончании. При этом задержанным и заключённым не обеспечивали альтернативных средств связи с родственниками.

По всему региону государства не предоставляли людям, находившимся под стражей, надлежащей медицинской помощи, причём иногда это делалось специально, чтобы наказать за инакомыслие. Власти многих стран не проводили своевременную вакцинацию в тюрьмах: так, в Иране она началась только в августе. А в Египте тюремные администрации целенаправленно не прививали некоторых узников,

помещённых в тюрьму по политическим мотивам, в том числе пожилых и имеющих хронические заболевания.

Пытки и другие виды жестокого обращения

Как минимум в 18 государствах продолжали пытать и подвергать другим видам жестокого обращения людей, находящихся под стражей официально и неофициально, в том числе на стадии допросов для выбивания «признаний» и в ужасающих условиях бессрочного одиночного заключения. Власти Египта, Ирана, Ливии и Саудовской Аравии не расследовали причины и обстоятельства подозрительных смертей под стражей, несмотря на заявления о пытках и, в частности, о целенаправленных отказах в медицинской помощи. В Ливане сообщалось о 26 случаях, когда сирийских беженцев (включая четырёх детей), задержанных по обвинениям в терроризме, пытали сотрудники военной разведки и других ведомств. Власти отказались расследовать утверждения о пытках даже тогда, когда задержанные рассказали о пытках в суде. Известный критик политики властей Низар Банат скончался, находясь под стражей палестинской Службы превентивной безопасности, сотрудники которой задержали и подвергли его пыткам в Хевроне (на юге Западного берега). Вскрытие показало, что у него по всему телу были переломы, кровоподтёки и ссадины.

В законодательстве нескольких стран региона сохранялись такие телесные наказания, как порка, ампутация конечностей, ослепление, побивание камнями и распятие на кресте. Приговоры к порке приводились в исполнение в Иране и Ливии.

Смертная казнь

В странах региона сохранялась смертная казнь, в том числе за преступления, не связанные с умышленным убийством, и действия, охраняемые в международном праве, такие как однополюсные сексуальные отношения по взаимному согласию. Смертные приговоры выносились в результате крайне несправедливых судебных процессов, проходивших в Египте, Иране, Ливии и Саудовской Аравии в антитеррористических, военных, чрезвычайных и революционных судах. Казни состоялись как минимум в шести странах, причём в некоторых случаях приговорённых казнили тайно, не позволив в последний раз увидеться с родственниками.

В Иране и Саудовской Аравии казнили молодых людей, осуждённых за преступления, которые были совершены до достижения ими 18 лет.

Безнаказанность

Сотрудники силовых структур, члены ополчений и вооружённых формирований, обоснованно подозреваемые в преступлениях в рамках международного права и серьёзных нарушениях прав человека (включая незаконные убийства, пытки, насильственные исчезновения и изнасилования), оставались безнаказанными по всему региону. Власти Ливии продолжали интегрировать в государственные институты, назначать на должности и продвигать по службе полевых командиров и рядовых членов преступных ополчений и вооружённых группировок, в том числе находящихся под санкциями Совета Безопасности ООН. Так, оставался на свободе и выдвигался на президентских выборах Сейф аль-Ислам Каддафи, разыскиваемый МУС за его роль в жестоком подавлении протестов против правления его отца в 2011 году. В Иране Ибрахим Раиси заступил на пост президента страны, вместо того чтобы

стать фигурантом расследования о преступлениях против человечности, связанных с массовыми насильственными исчезновениями и внесудебными казнями заключённых в 1988 году. В Ливане власти в течение года неоднократно чинили препятствия расследованию взрыва в порту Бейрута в 2020 году, предпринимая многочисленные шаги, чтобы оградить политиков и должностных лиц от повесток, которые присылал следственный судья.

В Тунисе, после того как президент Каис Саид распустил в июле парламент, в военных судах состоялось десять новых процессов по делам гражданских лиц, что намного больше, чем в предыдущие годы. Четырёх из них судили за критику президента. Между тем третий год подряд на десяти судебных процессах, которые велись в рамках правосудия переходного периода, не могли вынести вердикты по делам представителей силовых структур, обвиняемых в нарушениях прав человека

На международном уровне предпринимался ряд шагов для привлечения виновников к ответственности. В октябре Совет ООН по правам человека продлил мандат миссии по установлению фактов при расследовании преступлений в рамках международного права, совершённых в Ливии с 2016 года. В августе в соответствии с принципом универсальной юрисдикции начался суд над бывшим сотрудником иранских силовых структур Хамидом Нури, который был арестован в Швеции за предполагаемую причастность к истреблению заключённых в 1988 году.

Власти как минимум четырёх европейских стран организовали расследования и судебные преследования в национальных судах в отношении людей, подозреваемых в совершении на территории Сирии военных преступлений и других преступлений в рамках международного права. В феврале суд в Германии приговорил бывшего сотрудника сирийских силовых структур за преступления против человечности, а именно за пособничество в пытках

демонстрантов, задержанных в Дамаске.

Напротив, настойчивыми лоббистскими усилиями Саудовской Аравии и Бахрейну удалось добиться прекращения работы ооновской группы известных международных и региональных экспертов по Йемену — единственного международного беспристрастного механизма по расследованию нарушений норм международного гуманитарного права в Йемене.

Апартеид

В Израиле сохранялась система угнетения палестинцев и доминирования над ними, выражавшаяся в поддержании территориальной раздробленности, сегрегации и контроле, конфискации земель и собственности, отказе в экономических и социальных правах, что представляло собой апартеид — нарушение прав человека и международно-противоправное деяние. Чтобы поддерживать такую систему, Израиль совершал в отношении палестинцев незаконные действия: принудительную транспортировку, административные задержания и пытки, незаконные убийства, отказ в основных правах и свободах, преследование, — что является преступлением апартеида, преступлением против человечности.

Вооружённый конфликт

Жизнь мирного населения Ирака, Йемена, Ливии и Сирии разрушали многолетние вооружённые конфликты и нестабильность. Интенсивность насилия, применявшегося в ходе них разными государственными и негосударственными субъектами, варьировалась в зависимости от менявшихся альянсов, складывавшихся на местах, и интересов внешних игроков. Многочисленные участники конфликтов совершали военные преступления и прочие серьёзные нарушения норм

международного гуманитарного права и права в области прав человека.

Практически все стороны осуществляли неизбирательные нападения, от которых погибали и получали ранения мирные жители: авиаудары (если применялась авиация) и артиллерийские, миномётные и ракетные обстрелы жилых районов. В Ливии несмотря на преимущественно сохранявшийся в стране режим прекращения огня в жилых районах периодически вспыхивали столкновения между вооружёнными группировками и ополченцами, которые приводили к жертвам среди мирного населения и причиняли ущерб гражданской инфраструктуре. В Йемене коалиция под руководством Саудовской Аравии и силы хуситов совершали незаконные нападения, сопровождавшиеся многочисленными жертвами среди гражданского населения, включая удары по лагерям внутренне перемещённых лиц и гражданским объектам, таким как центры раздачи продовольствия. На северо-западе Сирии правительственные войска при поддержке российских сил наносили удары по жилым домам, рынкам и больницам.

Не прекращалась передача вооружений, применявшихся для совершения военных преступлений и прочих нарушений. Россия, Турция и ОАЭ нарушали эмбарго ООН на поставку оружия в Ливию, сохраняя там присутствие иностранных бойцов и военной техники. Произведённая в ОАЭ и экспортированная ими бронетехника применялась во время октябрьских облав на беженцев и мигрантов в Триполи.

Некоторые участники конфликтов в Ливии и Сирии тактически применяли ограничения гуманитарного доступа. В Ливии из-за политически мотивированных нападений вооружённых субъектов на водохозяйственную инфраструктуру миллионы ливийцев оставались без воды. В Сирии правительственные войска с июня по сентябрь держали в блокаде тысячи мирных жителей Дарья-эль-Балад, не давая

гуманитарным организациям доставлять в город продовольствие, медикаменты и прочую жизненно важную помощь.

Во время майского вооружённого конфликта израильские силы и вооружённые палестинские группировки совершали в секторе Газа несомненные военные преступления. Были убиты по меньшей мере 242 палестинца, включая 63 детей, тысячи получили ранения. Более 74 тысяч палестинцев были перемещены. Палестинские вооружённые группировки в секторе Газа совершали незаконные нападения, неизбирательно выпустив в сторону Израиля тысячи ракет. И хотя большая часть из них была перехвачена, в результате обстрелов на территории Израиля погибли 13 человек.

Права беженцев, мигрантов и внутренне перемещённых лиц

Власти задерживали и бессрочно удерживали под стражей беженцев и мигрантов, причём зачастую не имея на то юридических оснований и не позволяя им оспорить правомерность содержания под стражей. В октябре ливийские силовики и ополченцы из Триполи, незаконно применяя смертоносную силу и другие силовые меры, произвольно схватили более 5000 мужчин, женщин и детей, прибывших в Ливию из стран Африки к югу от Сахары.

Незаконные убийства, бессрочное произвольное содержание под стражей в смертельно опасных условиях, пытки и другие виды жестокого обращения, изнасилования и прочие виды сексуального насилия — вот то, с чем сталкивались беженцы и мигранты в Ливии, Йемене и Саудовской Аравии со стороны государственных и негосударственных субъектов. В Ливии тысячи человек подверглись насильственному исчезновению после того, как были высажены на берег ливийской береговой охраной,

поддерживаемой ЕС, и не менее 2839 были принудительно высланы без соблюдения надлежащих процедур и брошены на границах с Египтом, Суданом и Чадом. В Йемене фактические хуситские власти произвольно и бессрочно удерживали под стражей в неудовлетворительных условиях сотни мигрантов (в основном граждан Эфиопии и Сомали): мужчин, женщин и детей. В марте в ответ на объявленную узниками голодовку по зданию, где находилось 350 мигрантов, выпустили снаряды, вызвавшие пожар, в котором погибли 46 задержанных мужчин. В июне в ОАЭ были произвольно задержаны как минимум 375 трудовых мигрантов из Африки. Их продержали до шести недель в неудовлетворительных условиях без связи с внешним миром, отобрали у них все их личные вещи, а затем депортировали. Правительственные силы в Сирии произвольно брали под стражу беженцев, вернувшихся в Сирию в 2017–2021 годах, включая детей. Их подвергали насильственным исчезновениям, пыткам и другим видам жестокого обращения, таким как изнасилования и прочие виды сексуального насилия.

Власти Катара не провели надлежащего расследования тысяч случаев внезапной смерти трудовых мигрантов, которые за прошедшее десятилетие скорострительно скончались, несмотря на то что перед приездом в страну проходили обязательную медкомиссию. Из-за отсутствия расследования было невозможно установить, имели ли отношение их смерти к работе, а значит, родственники работников не могли получить компенсацию ни от работодателей, ни от властей. Власти Египта без соблюдения надлежащих процедур принудительно выслали из страны 40 эритрейцев обратно в Эритрею, не дав им возможности обратиться за убежищем.

В Ливии, Сирии и Ираке десятки тысяч внутренне перемещённых лиц не могли вернуться домой из-за нестабильной обстановки, страха репрессий и отсутствия элементарных услуг. Кроме того, они испытывали сложности с получением

медицинской помощи (включая прививки от коронавируса) и образования, с доступом к жилью и с трудоустройством. Предпринятые в начале года властями Ирака шаги к закрытию всех лагерей для внутренне перемещённых лиц привели к тому, что тысячи человек были перемещены ещё раз либо остались без крова.

Права трудящихся

Власти стран региона не сумели защитить низкооплачиваемых работников от потери работы и заработков, в том числе из-за экономических последствий пандемии. Власти также активно препятствовали осуществлению права на забастовку и не защищали работников, несправедливо уволенных за участие в забастовках. Египетские власти наказывали трудящихся за выражение мнений и за предполагаемое инакомыслие. Новое законодательство позволяло автоматически увольнять государственных служащих, внесённых в «список террористов». Суд в Египте согласился с увольнением сотрудника госкомпании без выплаты компенсации за «публичное выражение политических взглядов». Вместе с тем реформы, призванные укрепить защиту трудовых мигрантов, были инициированы в нескольких странах, в частности в странах Персидского залива, где мигранты составляют очень значительную долю рабочей силы.

Права женщин и девочек

По всему региону системы уголовного правосудия в основном закрывали глаза на насилие в отношении женщин и девочек. В Иордании, Ираке, Кувейте и Палестине происходили так называемые «убийства чести», но власти ничего не делали для наказания виновников. В Иране в предложенном законопроекте о насилии в отношении женщин содержались ценные положения, в том числе о создании убежищ, но в то же

время отсутствовало определение домашнего насилия как отдельного преступления, не предусматривалась уголовная ответственность за изнасилование в браке и за браки с детьми, а в случае домашнего насилия приоритет отдавался не привлечению к ответственности, а примирению сторон.

Другие законодательные поправки в Иране дополнительно ослабили репродуктивные права женщин: они жёстко ограничили доступ к контрацепции, добровольной стерилизации и информации по этим темам. Власти Ливии не обеспечивали женщинам и девочкам защиту и возмещение вреда в связи с изнасилованиями и прочими видами сексуального и гендерно обусловленного насилия, такими как убийства, пытки и незаконное лишение свободы со стороны ополченцев, вооружённых формирований и прочих негосударственных субъектов. В Йемене хуситские власти целенаправленно задерживали и подвергали насильственным исчезновениям женщин и девочек, которые, по их мнению, не соблюдали установленные ими гендерные нормы.

В законодательстве стран региона сохранялась глубоко укоренившаяся дискриминация женщин, в том числе в вопросах брака, развода, опеки над детьми, наследования имущества, а в Саудовской Аравии и Иране — ещё и трудоустройства и занятия политических постов. В Египте в предложенных законодательных поправках, касавшихся правового статуса личности, ограничивалась независимость женщин и сохранялись дискриминационные положения.

Права ЛГБТИ

По всему региону из-за своей реальной или предполагаемой сексуальной ориентации и гендерной идентичности ЛГБТИ сталкивались с задержаниями и судебными преследованиями, а порой и с ректальными осмотрами, представляющими собой пытку. Суды по уголовным делам по-прежнему

расценивали сексуальные связи между людьми одного пола по обоюдному согласию как преступление и зачастую осуждали мужчин, а временами и женщин либо по законам о нарушении общественных приличий, либо по специализированным статьям. В Египте четверо мужчин были приговорены к срокам от шести до девяти лет заключения за однополые сексуальные отношения по взаимному согласию. Кроме того, государства не ограждали ЛГБТИ от насилия со стороны негосударственных субъектов. В Иране молодой человек, идентифицировавший себя как небинарного гея, был убит после того как в документах об освобождении от службы в армии было записано, что у него есть «извращённые наклонности». В Тунисе два сотрудника полиции жестоко избили ЛГБТИ-активиста Бадра Баабу, который возглавляет известную тунисскую организацию по защите прав ЛГБТИ — DAMJ. Сопровождая избиение оскорблениями, они сказали ему, что делают это в отместку за жалобы на полицию и за «защиту шлюх» и геев, которых они называли уничтожительными словами.

В качестве частично позитивного изменения можно отметить принятие марокканским парламентом закона, что пол, приписанный новорождённому-«гермафродитам» при рождении, можно потом изменить, однако новая норма по-прежнему не позволяла делать переход трансгендерным людям.

Религиозные и этнические меньшинства

По всему региону представители религиозных меньшинств сталкивались с глубоко укоренившейся дискриминацией в законах и на практике, в том числе в отношении своего права на отправление культа. В некоторых странах, включая Египет и Иран, власти задерживали, произвольно помещали под стражу и

привлекали к ответственности представителей религиозных меньшинств и людей, рождённых у родителей-мусульман, за их вероисповедание и выражение несанкционированных убеждений. В Иране троих обращённых христиан приговорили к тюремным срокам по новому закону, предусматривающему до пяти лет лишения свободы за оскорбление «священных религий» и за участие «в прозелитизме».

Этнические меньшинства в Иране и Ливии сталкивались с дискриминацией, которая мешала им трудоустроиваться, занимать государственные посты и получать важнейшие услуги, в том числе образовательные и медицинские, а также нарушала их языковые и культурные права. В Ливии в Эль-Куфре студенты, принадлежащие к народу тубу, не могли посещать единственный в городе университет из-за того, что его окрестности контролировались противоборствующими вооружёнными группировками. В Иране представителям этнических меньшинств особенно часто выносились смертные приговоры по таким расплывчатым статьям, как «богоязычие».

Рекомендации

Власти не должны допускать дискриминацию при оказании медицинской помощи, включая вакцинацию. Они обязаны делать всё необходимое для обеспечения работникам здравоохранения надлежащей защиты. Все ограничения прав, вводимые для борьбы с пандемией, должны отвечать критериям строгой необходимости и соразмерности.

Власти государств должны прекратить все дела и судебные преследования, инициированные в связи с мирным выражением мнений, отменить субъективные статьи об уголовной ответственности за «оскорбление» и декриминализовать клевету. Необходимо, чтобы государства также выполняли свои обязательства уважать право на защиту

прав человека и гарантировали его соблюдение. Им следует создавать правозащитникам такие условия, чтобы те могли работать, не опасаясь произвольных задержаний и судебных преследований, угроз, нападений и притеснений.

Власти государств должны положить конец разнообразным преступлениям против беженцев и мигрантов. Им следует уважать и защищать право на убежище и прекратить задержания и произвольное содержание под стражей беженцев и мигрантов исключительно из-за их миграционного статуса. Необходимо остановить все депортации беженцев и соблюдать в отношении них принцип невысылки. Власти государств должны также распространить гарантии, предусмотренные трудовым законодательством, на трудовых мигрантов, включая домашних работников и работниц, а также отменить систему «кафала».

Стороны вооружённых конфликтов должны соблюдать нормы международного гуманитарного права, в частности прекратить прямые нападения на мирных жителей и гражданскую инфраструктуру и нападения неизбирательного характера. Военным властям следует остановить передачу вооружений в случаях, когда есть значительный риск его использования в нарушение норм международного права, как это происходило в контексте непрекращающихся конфликтов в регионе.

Власти должны прилагать максимум усилий к тому, чтобы сотрудники их правоохранительных органов соблюдали международные стандарты применения огнестрельного оружия и оружия нелетального действия. Власти обязаны расследовать случаи незаконного применения силы и привлекать правоохранителей к ответственности, а также соблюдать право на свободу мирных собраний.

ДОКЛАД

AMNESTY

INTERNATIONAL

2021/22

**СИТУАЦИЯ С ПРАВАМИ ЧЕЛОВЕКА В НЕКОТОРЫХ
СТРАНАХ**

АЗЕРБАЙДЖАН

Азербайджанская Республика

Глава государства: **Ильхам Алиев**

Глава правительства: **Али Асадов**

Никто не понёс ответственности за нарушения, совершённые в 2020 году в ходе армяно-азербайджанского конфликта и после него. Боевые действия негативно сказались на осуществлении экономических, социальных и культурных прав. Большинство азербайджанцев, перемещённых в ходе этого конфликта, вернулись домой, а этнические азербайджанцы, вынужденно уехавшие из Нагорного Карабаха и прилегающих районов в 1990-е годы, — нет. В стране не прекращались преследования критиков властей и гонения на них. Происходили силовые разгоны мирных протестов. Произвольные ограничения мешали работе правозащитников и неправительственных организаций. Гендерно обусловленное насилие, а также пытки и другие виды жестокого обращения оставались распространёнными проблемами.

Краткая справка

Власти Азербайджана фигурировали в международных разоблачениях коррупции и неправомερных практик слежки. В июле в ходе расследования, проведённого журналистами, медиа-организациями и другими лицами, выяснилось, что власти Азербайджана следят за сотнями местных активистов и журналистов при помощи мобильного шпионского программного обеспечения Pegasus, разработанного NSO Group. В октябре в рамках другого расследования, проведённого Международным консорциумом журналистов-расследователей и

получившего название «архив Пандоры», было установлено, что семья президента и его окружение тайно через офшорные компании приобрели в Великобритании недвижимость на сумму 700 миллионов долларов США.

Кампания вакцинации населения от коронавируса стартовала в Азербайджане в январе. С сентября сертификат о прививке стал обязательным для посещения большинства общественных мест, расположенных в закрытых помещениях. По состоянию на декабрь одну дозу вакцины получили 50% населения страны, две дозы — 45%.

Нарушения норм международного гуманитарного права

Практически не продвигалось расследование военных преступлений и прочих нарушений норм международного гуманитарного права, допущенных в 2020 году в ходе армяно-азербайджанского конфликта и сразу после его завершения. Подозреваемые в них так и не были привлечены к ответственности¹.

По сообщениям, более 100 человек были убиты или ранены, подорвавшись на минах, которые вооружённые силы Армении оставили на территориях, отошедших под контроль Азербайджана. По состоянию на конец года Азербайджан, насколько известно, передал Армении более 60 пленных в обмен на карты минных полей в районах, затронутых конфликтом, включая Агдамский, Физулинский и Зангиланский районы. Сколько именно пленных ещё оставалось в Азербайджане к концу года, было неизвестно. В своём сентябрьском докладе Совет Европы выражал тревогу в связи с тем, что десятки пленных находятся в бесчеловечных условиях, что их судят в ускоренном порядке, без

¹ [Armenia-Azerbaijan: In the Line of Fire: Civilian Casualties from Unlawful Strikes in the Armenian-Azerbaijani Conflict Over Nagorno-Karabakh](#) [«На линии огня: гражданские жертвы незаконных авиаударов во время армяно-азербайджанского конфликта вокруг Нагорного Карабаха»] (индекс: EUR 55/3502/2021), 14 января

соблюдения процедур справедливого судебного разбирательства, а судьба и местонахождение примерно 30 армянских пленных остаётся неизвестной, притом что высказываются предположения об их насильственном исчезновении и, возможно, даже убийствах.

Экономические, социальные и культурные права

В ноябре Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам (КЭСКП) отметил «сообщения о нарушениях экономических, социальных и культурных прав в контексте военных действий с участием вооружённых сил [Азербайджана]» в 2020 году в Нагорном Карабахе и прилегающих районах, включая разрушение домов, образовательных, культурных и религиозных зданий. Комитет призвал Азербайджан провести эффективное расследование всех нарушений, о которых сообщалось в контексте вооружённого противостояния, и обеспечить пострадавшим доступ к средствам правовой защиты.

Права внутренне перемещённых лиц

Большинство из 40 тысяч азербайджанских гражданских лиц, которые были вынуждены уехать на подконтрольные правительству территории в ходе конфликта 2020 года, смогли вернуться в свои дома. Вместе с тем отсутствовали условия для безопасного и достойного возвращения более чем 650 тысяч человек, которым начиная с 1990-х годов пришлось уехать из региона из-за минирования территории, разрушенной инфраструктуры и невозможности зарабатывать на жизнь.

Свобода выражения мнений и собраний

Полиция с ненужным и избыточным применением силы разгоняла мирные акции протеста против политических и социальных проблем. Против мирных

демонстрантов произвольно возбуждались административные и уголовные дела.

Так, 8 марта в столице страны Баку полиция задержала 20 активисток, которые попытались провести мирный марш в честь Международного женского дня. Их увезли в отделение полиции и заставили подписать «объяснения», после чего отпустили.

В Баку 1 и 15 декабря полиция устроила силовой разгон мирных митингов, участники которых требовали освободить оппозиционера Салеха Рустамли, несправедливо заключённого в тюрьму. Полиция применила чрезмерную силу при задержании участников акции 1 декабря, включая оппозиционного активиста Тофига Ягублу, которого госпитализировали с серьёзными травмами. Пятерых демонстрантов, задержанных 1 декабря, приговорили к административному аресту сроком до 30 суток, а остальных отпустили.

В марте получили президентское помилование и вышли на свободу 625 осуждённых, включая 38 человек, которых местные правозащитные организации считали политзаключёнными. Тем не менее политически мотивированные преследования критиков власти и гонения на них не прекращались, и многие из тех, кого они коснулись, оставались за решёткой.

Продолжал отбывать срок критик властей Гусейн Абдуллаев, несмотря на то что Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям расценила лишение его свободы как произвольное, а эксперты ООН по правам человека потребовали его немедленного освобождения. В октябре оппозиционного активиста Ниямеддина Ахмедова приговорили к 13 годам заключения по сфабрикованным обвинениям в публичных призывах к антиправительственным выступлениям и в финансировании терроризма; очевидно, что эти обвинения являлись политически мотивированными.

В марте блогеров Эльчина Гасанзаде и Ибрагим Саламова осудили за клевету и приговорили к восьми месяцам лишения

свободы. А в январе задержали другого блогера — Садара Аскерова. Прежде чем отпустить, его избили и заставили извиниться за публикацию с критикой местных властей.

Свобода объединений

Чрезмерные законодательные и практические ограничения затрудняли деятельность правозащитников и неправительственных организаций. В ноябре Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам рекомендовал Азербайджану «отменить любые законодательные положения, необоснованно ограничивающие деятельность неправительственных организаций».

В мае Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) в делах «Мехман Алиев и другие против Азербайджана» и «Абдуллаев и другие против Азербайджана» постановил, что Азербайджан произвольным образом отказал в регистрации 25 неправительственным организациям, чем нарушил право на свободу объединений. В октябре ЕСПЧ вынес ещё одно постановление против Азербайджана, в котором заключил, что власти использовали блокировку банковских счетов и запрет выезжать за рубеж, чтобы парализовать правозащитную работу неправительственной организации (дело «Ресурсный центр демократии и прав человека и Мустафаев против Азербайджана»).

Гендерно обусловленное насилие

Защитницы прав женщин, журналистки и женщины, связанные с политической оппозицией, сталкивались с шантажом; их аккаунты в соцсетях взламывались, личная информация, включая фотографии и видео, выкладывалась в интернет, а затем

начиналось их шельмование с упором на гендерную принадлежность².

В ноябре КЭСКП с тревогой отметил участвовавшие случаи гендерно обусловленного насилия в отношении женщин и очень низкое число сообщений о нём, в частности о случаях домашнего насилия. Комитет выразил обеспокоенность отсутствием достаточного количества приютов и служб поддержки для пострадавших. Несмотря на постоянные требования местных женских объединений, власти так и не подписали и не ратифицировали Конвенцию Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульскую конвенцию), а то одобрение, с которым проправительственные СМИ рассказывали о выходе из договора соседней Турции, уменьшало надежды на прогресс в этом вопросе.

Пытки и другие виды жестокого обращения

Поступало множество сообщений о пытках и других видах жестокого обращения. Утверждалось, что представители вооружённых сил Азербайджана пытали армянских пленных и подвергали их другим видам жестокого обращения при захвате, транспортировке и под стражей, но эффективного расследования таких сообщений не проводилось.

² «Азербайджан: гендерно обусловленные преследования женщин должны прекратиться» (индекс: EUR 55/4103/2021), 12 мая

АРМЕНИЯ

Республика Армения

Глава государства: **Армен Саркисян**

Глава правительства: **Никол Пашинян**

Никто не понёс ответственности за нарушения, совершённые в 2020 году в ходе армяно-азербайджанского конфликта и после него, справедливость в отношении людей, чьи права были нарушены, так и не была восстановлена. Более 100 человек были убиты или ранены, подорвавшись на минах, которые вооружённые силы Армении оставили на территориях, отошедших к Азербайджану. Около 36 тысяч этнических армян были по-прежнему перемещены внутри страны. После отмены ковидных ограничений и снятия военного положения мирные протесты в целом не запрещались, однако сохранялись ограничения свободы выражения мнений и доступа к информации. Оставались нерешёнными экологические проблемы, связанные с эксплуатацией Амулсарского рудника. Домашнее насилие по-прежнему было повсеместным явлением, и ситуация с ним усугубилась из-за пандемии коронавируса.

Краткая справка

В течение года сохранялся высокий градус политической напряжённости. В апреле, после многочисленных антиправительственных выступлений против действий премьер-министра в армяно-азербайджанском конфликте глава правительства подал в отставку. Тем не менее он вернулся на свой пост после того, как его партия получила большинство на июньских досрочных выборах.

Обстановка на армяно-азербайджанской границе оставалась нестабильной, сохранялась неопределённость по поводу демаркационных линий. Периодические трансграничные боевые столкновения

приводили к жертвам среди военных и мирного населения.

Пандемия коронавируса и последствия конфликта 2020 года усугубили экономический кризис в стране. По данным Всемирного банка, ВВП Армении сократился на 8%, что привело к увеличению числа бедных на 70 тысяч человек, а 720 тысяч переместились в группу с более низким уровнем благосостояния. Пандемия особенно больно ударила по пожилым и менее обеспеченным людям: им стало труднее получать медицинскую помощь из-за карантинных ограничений и перераспределения ресурсов общественного здравоохранения. У них также стало значительно меньше средств на оплату текущих расходов, особенно услуг ЖКХ и медицинских услуг, продуктов, лекарств.

Вакцинация от коронавируса продвигалась очень медленно: на фоне массовой антипрививочной кампании к декабрю лишь 23% населения получили полную дозу вакцины. В ответ в августе правительство сделало прививку от коронавируса обязательной для всех государственных служащих и сотрудников многих частных компаний.

Нарушения норм международного гуманитарного права

Не продвигалось расследование военных преступлений и прочих нарушений норм международного гуманитарного права, допущенных во время конфликта 2020 года и сразу после его завершения. Лица, подозреваемые в уголовных преступлениях, так и не были привлечены к ответственности.

По сообщениям, более 100 человек были убиты или ранены, подорвавшись на минах, которые вооружённые силы Армении оставили на территориях, отошедших под контроль Азербайджана. Армения предоставила некоторые карты расположения минных полей в обмен на возвращение Азербайджаном пленных армян. В декабре

председатель Европейского совета сообщил, что Армения предоставила все карты минных полей. Азербайджан ставил под сомнение точность сведений, содержащихся на предоставленных картах.

Права внутренне перемещённых лиц

Многие из примерно 91 тысячи человек, покинувших свои дома на пике вооружённого противостояния в 2020 году, вернулись в Степанакерт/Ханкенди и другие части Нагорного Карабаха, который остался под контролем Армении. Около 36 тысяч человек были внутренне перемещены на территории Армении и подконтрольного ей Нагорного Карабаха, причём 24 тысячи из них раньше жили в районах, которые теперь контролируются Азербайджаном, и им предстояло надолго остаться в статусе перемещённых лиц. Те же, кто возвращались, сталкивались со сложностями в добывании средств к существованию, получении образования и медицинской помощи.

Свобода собраний

Мирные протесты и демонстрации в течение года преимущественно не запрещались. К январю власти отменили большую часть санитарно-эпидемиологических и чрезвычайных мер, введённых из-за ситуации с безопасностью в стране и пандемии коронавируса, в том числе были сняты ограничения на публичные собрания.

Свобода выражения мнений

Сохранялись неправомерные ограничения свободы выражения мнений.

Власти внесли в законодательство несколько поправок, налагающих ограничения на независимые медиа и прочих критиков правительства. В марте Национальное собрание Армении повысило максимальный размер штрафа за оскорбление и клевету до 6 миллионов армянских драмов (примерно 12 тысяч долларов США). В августе ещё одним

пакетом законодательных поправок была введена уголовная ответственность за оскорбление политиков: теперь неоднократные оскорбления наказываются лишением свободы на срок до трёх месяцев. В сентябре полиция возбудила первое уголовное дело по этой статье против пользователя сети Facebook за оскорбление премьер-министра в комментарии под его фотографией.

Продолжалось сфабрикованное уголовное дело против правозащитника Сашика Султанияна, возбуждённое против него за критику того, как в Армении обращаются с представителями этнического меньшинства езидов. Уголовное дело по поводу предполагаемого разжигания им национальной ненависти было начато в октябре 2020 года, после того как он в своём интервью, опубликованном в интернете, рассказал о проблемах этнических езидов. Суд над ним начался в августе и по состоянию на конец года ещё не завершился. В случае признания виновным ему может грозить от трёх до шести лет лишения свободы.

Генеральная прокуратура и следственные органы не провели эффективного расследования нападений и угроз в адрес неправительственных организаций и СМИ, включая нападения на офисы «Радио Свободная Европа / Радио Свобода» и Фонда «Открытое общество», после конфликта 2020 года.

Деградация окружающей среды

Разработка Амулсарского золотого рудника на юге Армении была приостановлена до окончания следствия по уголовному делу о преднамеренном сокрытии информации о воздействии на окружающую среду. Расследование началось в ответ на шедшие с 2018 года протесты местных жителей и экологических активистов.

Права женщин

Во время пандемии коронавируса женщины чаще подвергались домашнему насилию, и у них было очень мало возможностей

обратиться за защитой и помощью. Пандемия также увеличила тяжесть неоплачиваемой работы по уходу за членами семьи, которой занимаются в основном женщины и девочки.

АФГАНИСТАН

Исламская Республика Афганистан

Глава государства и правительства: **Мухаммад Хасан Ахунд (сменил Мухаммада Ашрафа Гани в сентябре)**

Стороны конфликта в Афганистане не прекращали грубейшим образом нарушать права человека и нормы международного гуманитарного права, вплоть до военных преступлений, пользуясь при этом полной безнаказанностью. Число жертв неизбирательных и целенаправленных нападений достигло рекордных уровней. Правозащитники, активистки, журналисты, медицинские и гуманитарные работники, представители религиозных и этнических меньшинств, среди прочих, подвергались преследованию со стороны «Талибана» и негосударственных субъектов. Захват «Талибаном» страны сопровождался волной расправ над неугодными. Тысячи людей, в основном шииты-хазарейцы, были принудительно выселены из своих домов. Небольшой прогресс в сфере соблюдения прав женщин сменился резким откатом назад при «Талибанах». «Талибан» сурово ограничил свободы собраний и выражения мнений. Приостановка международной помощи усугубила сложности с получением медицинской помощи, которая и без того была труднодоступна из-за пандемии.

Краткая справка

Драматический поворот в афганском конфликте произошёл после вывода с территории страны всех иностранных военных контингентов, падения правительства и захвата Афганистана

силами «Талибана».

Президент США Байден 14 апреля объявил, что оставшиеся в Афганистане американские войска будут выведены оттуда до 11 сентября. В ходе развёрнутого затем наступления «Талибан» стал брать под свой контроль одну провинцию за другой и 15 августа захватил Кабул. Правительство пало, президент Гани бежал из страны. В начале сентября «Талибан» объявил о создании временного правительства.

Окончательный вывод войск США и НАТО, перенесённый из-за продвижения «Талибана» на 31 августа, сопровождался операцией по эвакуации. Из кабульского аэропорта в обстановке хаоса было вывезено самолётами около 123 тысяч человек, включая граждан Афганистана, которые опасались репрессий со стороны «Талибана».

И без того тяжёлая гуманитарная ситуация усугубилась во втором полугодии из-за конфликта, засухи, пандемии коронавируса, экономического кризиса, усугублённого прекращением иностранной помощи, заморозкой государственных активов и международными санкциями в отношении «Талибана». В декабре ООН предупредила, что около 23 миллионов человек живут в условиях острого дефицита продовольствия и голода, в том числе более 3 миллионов детей, которые рискуют умереть от недостаточности питания.

Неизбирательные нападения и незаконные убийства

Правительственные войска, подчинявшиеся президенту Гани, и негосударственные субъекты совершали авиаудары и нападения неизбирательного характера с использованием кустарных взрывных устройств, в результате чего тысячи мирных жителей были убиты и ранены. По данным Миссии ООН по содействию Афганистану (МООНСА), жертвы среди гражданского населения резко возросли в мае, когда начался вывод иностранных войск, и в первом полугодии достигли рекордного уровня. К июню было зарегистрировано 5183 убитых и раненых, включая 2409 женщин и

детей. Более двух третей из них (68%), насколько известно, пострадали от рук «Талибана» и других негосударственных формирований, 25% — от рук Афганских национальных сил обороны и безопасности (АНСОБ) и прочих проправительственных сил. Двадцать девятого августа ударом американского беспилотника в Кабуле были убиты 10 членов одной семьи, включая семь детей. Министерство обороны США позже признало ошибку и предложило выплатить компенсацию родственникам погибших.

Негосударственные субъекты в течение года целенаправленно нападали на мирное население и гражданские объекты. В результате подрыва бомбы в старшей школе Сайед-уль-Шухада на западе Кабула 8 мая были убиты и ранены более 230 человек, почти все — девочки³. Двадцать шестого августа в результате подрыва смертника у аэропорта Кабула, организованного вооружённой группировкой «Исламское государство в Хорасане» (ИГ-Х), пострадали как минимум 380 человек, в основном афганцев, которые пытались эвакуироваться. В октябре произошли нападения на три мечети: мечеть «Ид-Гах» в Кабуле и на две мечети шиитов-хазарейцев в городах Кандагар и Кундуз, — в результате чего, по сообщениям, десятки людей были убиты и сотни ранены.

На «Талибана» и прочих вооружённых группировках лежала ответственность за многочисленные целенаправленные убийства, совершённые в течение года, в том числе убийства правозащитников, активисток, гуманитарных и медицинских работников, журналистов, бывших государственных служащих, сотрудников силовых структур. Особенная опасность грозила представителям религиозных и этнических меньшинств.

В ходе своего наступления и после захвата территорий «Талибан» расправлялся с неугодными и казнил во внесудебном порядке людей, связанных с прежней администрацией, в том числе военнослужащих АНСОБ. Девятнадцатого июля «Талибан» похитил и убил двух сыновей бывшего члена совета провинции Кандагар Фиды Мухаммада Афгана. Преследования коснулись бывших сотрудников полиции, особенно женщин. Также в июле бойцы «Талибана» убили девять этнических мужичин-хазарейцев в деревне Мундарах в районе Малистан (провинция Газни)⁴. Тридцатого августа в деревне Кахор в районе Хедир (провинция Дайкунди) «Талибан» во внесудебном порядке казнил девять военнослужащих АНСОБ, сложивших оружие, и двух мирных жителей (включая 17-летнюю девушку), которые попытались бежать из деревни. Все они были этническими хазарейцами. Бывшую сотрудницу полиции из провинции Гор Бану Негар 4 сентября избили и застрелили бойцы «Талибана» на глазах у её детей. Ещё около 100 бывших сотрудников силовых структур были убиты талибами или подверглись насильственному исчезновению за период с середины августа до конца декабря.

Вынужденное перемещение и выселения

С января по декабрь примерно 682 031 человеку пришлось покинуть свои дома из-за боёв вслед за 4 миллионами человек, уже перемещённых вследствие конфликта и природных катаклизмов.

«Талибан» принудительно выселил тысячи людей из их домов и с их земель в провинциях Дайкунди и Гильменд, а также угрожал выселениями жителям провинций Балх, Кандагар, Кундуз, Урузган. Чаще всего

³ ["Afghanistan: Unspeakable killings of civilians must prompt end to impunity" \[«Неопикуемые убийства мирных жителей в Афганистане: необходимо положить конец безнаказанности»\]. 10 мая](#)

⁴ ["Afghanistan: Taliban responsible for brutal massacre of Hazara men – new investigation" \[«По данным нового расследования, ответственность за жестокое истребление хазарейцев в Афганистане лежит на „Талибанах“\]. 19 августа](#)

выселяли хазарейцев, а также людей, связанных с предыдущим правительством. В июне «Талибан» распорядился, чтобы таджикские жители Баги-Шерката (провинция Кундуз) покинули город. Таким образом им, очевидно, мстили за поддержку правительства президента Гани. В конце сентября более 740 семей хазарейцев принудительно выселили из их домов и с их земель в деревнях Киндир и Тагабдар в районе Гизаб (провинция Дайкунди).

Права беженцев и мигрантов

По мере того как «Талибан» захватывал территории, увеличивался поток афганских беженцев в сопредельные страны. После того как эвакуации из кабульского аэропорта прекратились, тысячи отчаявшихся афганцев устремились сухопутными маршрутами в Пакистан и Иран. Десятки тысяч человек успели попасть в Пакистан до того, как тот закрыл свои границы 2 сентября для большинства афганцев. Продолжал работать только пропускной пункт Торхам, которым могли воспользоваться лишь обладатели специальных пропусков. В ноябре Норвежский совет по делам беженцев сообщил, что в сторону Ирана границу ежедневно переходят 4000–5000 афганцев.

«Талибан» мешал афганцам, в том числе тем, кому угрожают гонения, реализовывать своё право просить убежища в третьих странах, вводя ограничения на выезд, например создавая зачастую непреодолимые препятствия к получению паспортов и виз. Выражались опасения, что вводимые сопредельными странами ограничения подтолкнут афганцев к нелегальному переходу границы с помощью контрабандистов, что дополнительно повысит для них риск нарушений прав человека.

Права женщин и девочек

До захвата власти «Талибаном» женщины и девочки подвергались гендерно обусловленной дискриминации и насилию. После прихода «Талибана» к власти они лишились многих из своих основополагающих прав человека. Несмотря на все обещания «Талибана» соблюдать права женщин, в стране был уничтожен даже тот небольшой прогресс, которого удалось добиться за два предыдущих десятилетия.

Участие женщин в государственном управлении и право на труд

Женщины почти не были представлены в заключительном раунде провалившихся мирных переговоров: в правительственной делегации их было всего четыре, а со стороны «Талибана» не было совсем⁵. При президенте Гани женщины занимали четыре поста в кабинете министров. Во временном правительстве «Талибана» женщины полностью отсутствовали. Вскоре после прихода к власти «Талибан» упразднил Министерство по делам женщин и всю его региональную структуру.

В августе представитель «Талибана» рассказал журналистам, что женщинам не следует ходить на работу, пока не появятся «надлежащие системы для обеспечения их безопасности». В сентябре женщинам, работавшим в министерствах, велели оставаться дома, в то время как их коллеги-мужчины вернулись к работе. Из разных частей страны поступала информация, что женщин не пускают на рабочие места или отправляют домой, за исключением женщин, работавших в паспортной службе, аэропорту и в здравоохранении.

Сообщалось, что в некоторых случаях женщин отправляли с работы домой в сопровождении бойцов «Талибана» и информировали, что их

⁵ ["Afghanistan: Unravelling of women's and girls' rights looms as peace talks falter" \[«За провалом переговоров в Афганистане может последовать уничтожение прав женщин и девочек»\], 24 мая](#)

должности займут родственники-мужчины⁶.

Женщины — адвокаты, судьи и прокуроры фактически были смещены со своих должностей и были вынуждены скрываться. Им мстили мужчины, которые были осуждены ими за домашнее и иное гендерно обусловленное насилие, а затем выпущены из тюрем «Талибаном». Поступали сообщения, что бывшие заключённые вместе с бойцами «Талибана» врываются и грабят дома женщин-судей.

Право на образование

Захватив власть, лидеры «Талибана» объявили, что для возвращения женщин и девочек в учебные заведения сначала нужно создать «безопасную образовательную среду». Мальчикам разрешили снова ходить в школу в середине сентября, а положение девочек оставалось неясным. По состоянию на конец года в большинство средних школ девочек не пускали, за исключением провинций Кундуз, Бах и Сари-Пуль. Запугивания и притеснения учителей и учеников снизили посещаемость, особенно среди девочек, даже там, где школы и другие образовательные учреждения продолжали работать⁷.

Сексуальное и гендерно обусловленное насилие

Насилие над женщинами и девочками носило массовый характер, однако данные о нём хронически занижались, поскольку пострадавшие не сообщали о нём. В подавляющем большинстве случаев меры к виновникам не принимались. С января по июнь Министерство по делам женщин зафиксировало 1518 случаев насилия в отношении женщин, включая 33 убийства. Основные виды насилия над женщинами включали в себя избиения, домогательства,

принуждение к проституции, невыплату алиментов, принудительные и ранние браки. По второму полугодью официальные данные отсутствуют.

Начиная с августа происходила эскалация насилия в отношении женщин по мере того, как юридические и иные механизмы поддержки женщин переставали работать, особенно когда закрылись убежища для женщин. «Талибан» упразднил институциональную и юридическую поддержку женщин, сделав их тем самым уязвимыми перед дальнейшим насилием, и они боялись последствий подачи жалоб.

Правозащитники

Правозащитники сталкивались с запугиваниями, притеснениями, угрозами, насилием и целенаправленными убийствами. Нападения участились в конце 2020 года, и с тех пор их число продолжало расти. По информации Афганского комитета правозащитников, с сентября 2020 года по май 2021 года было убито по меньшей мере 17 правозащитников, сотням поступили угрозы.

С конца августа «Талибан» захватил все 14 офисов афганской Независимой комиссии по правам человека, вынудив её сотрудников бежать из страны либо скрываться.

Сообщалось, что бойцы «Талибана» планомерно обходили один дом за другим в поисках правозащитников и журналистов. Работников неправительственных организаций и их родственников избивали.

⁶ [The Fate of Thousands Hanging in the Balance: Afghanistan's Fall into the Hands of the Taliban \[«Афганистан оказался в руках талибов»\] \(индекс: ASA 11/4727/2021\), 21 сентября](#)

⁷ [«Amnesty International получила новые свидетельства угроз и насилия в отношении учениц и учителей со стороны талибов в Афганистане», 13 октября](#)

Права ЛГБТИ

Двадцать девятого октября представитель «Талибана» из Министерства финансов заявил, что права ЛГБТИ никогда не будут признаны в законах шариата. В Уголовном кодексе Афганистана добровольные сексуальные отношения между людьми одного пола продолжали считаться преступлением.

Свобода выражения мнений и собраний

«Талибан» силовыми методами разгонял мирные протесты по всему Афганистану, в том числе с применением огнестрельного оружия, электрошокеров и слезоточивого газа. Протестующих избивали и хлестали кнутами и проводами. Специальные подразделения «Талибана» 4 сентября разогнали в Кабуле акцию протеста с участием примерно 100 женщин, которые требовали включить женщин в новое правительство и уважать права женщин. Митинговавших женщин избивали; утверждалось, что против них применили слезоточивый газ и электрошокеры. Седьмого сентября бойцы «Талибана» застрелили гражданского активиста Омида Шарифи и учителя Ахмада Байята, которые протестовали против «Талибана» в провинции Герат. Ещё восемь демонстрантов получили ранения. Восьмого сентября Министерство внутренних дел, созданное «Талибаном», опубликовало приказ, запрещающий любые митинги и собрания «до тех пор, пока не будет законодательно оформлен порядок проведения демонстраций».

Несмотря на заверения, что он собирается соблюдать свободу выражения мнений, «Талибан» жёстко ограничил свободу СМИ. Журналистов задерживали и избивали, изымали у них технику, в особенности если они освещали протесты. Происходили запугивания, притеснения и угрозы в адрес работников СМИ (в особой степени женщин), что вынудило многих скрываться либо покинуть страну. В поисках

журналистов, особенно работавших в западных СМИ, бойцы «Талибана» обходили дом за домом. Двадцатого августа участники «Талибана» ворвались в дом журналиста, работавшего на германское издание Deutsche Welle. Не сумев найти самого репортёра, они убили одного его родственника и ранили другого. К концу октября в стране закрылось более 200 СМИ. Афганский комитет по безопасности журналистов объявил, что к ноябрю 2021 года за 12 месяцев было убито как минимум 12 журналистов, ещё 230 подверглись нападениям.

Право на здоровье

И без того слабая система здравоохранения дополнительно пострадала в августе после приостановки международной помощи через проект «Системное улучшение в сфере охраны здоровья в переходный период в Афганистане» (Sehatmandi). По состоянию на ноябрь 3000 поликлиник закрылись из-за отсутствия финансирования. Проект Sehatmandi, финансировавшийся несколькими донорами, являлся основным источником обеспечения качественной медицинской помощи, питания и услуг планирования семьи в Афганистане. В сентябре ВОЗ предупредила о стремительном ухудшении в общественном здравоохранении страны, включая участвовавшие случаи кори, диареи и полиомиелита у детей.

Неготовность к чрезвычайным ситуациям и неудовлетворительное состояние инфраструктуры общественного здравоохранения означали неподготовленность Афганистана к резкому подъёму заболеваемости коронавирусом в середине года. Группой особого риска были внутренне перемещённые лица, которые жили в антисанитарии, в условиях скученности,

недостатка воды и медицинской помощи⁸. По состоянию на 15 ноября было зарегистрировано как минимум 7293 случая смерти от коронавируса. Вакцинацию прошли около 7% населения.

В течение года происходили нападения на медицинских работников и учреждения здравоохранения. В провинции Нангархар в первом полугодии были застрелены девять человек, проводивших вакцинацию от полиомиелита⁹. В октябре «Талибан» пообещал поддержать возобновление общенациональной кампании по вакцинации от полиомиелита и разрешить женщинам в рамках неё работать с населением. Он также пообещал обеспечивать безопасность всех медицинских работников, которые работают непосредственно с населением.

Безнаказанность

Двадцать седьмого сентября прокурор МУС объявил о планах возобновить расследование преступлений, совершённых в Афганистане, сосредоточившись, однако, только на тех из них, которые были совершены предположительно «Талибаном» либо ИГ-Х. Решение «не приоритизировать» расследование возможных военных преступлений Управления национальной безопасности, АНСОБ, войск США и Центрального разведывательного управления США могло привести к дальнейшему укреплению безнаказанности и подорвать легитимность МУС¹⁰.

БЕЛАРУСЬ

—
Республика Беларусь

Глава государства: Александр Лукашенко

Глава правительства: Роман Головченко

Сохранялись жёсткие ограничения прав на свободу выражения мнений, объединений и мирных собраний. Пытки и другие виды жестокого обращения носили системный характер и совершались безнаказанно. Судебная система регулярно использовалась для подавления инакомыслия. В системе уголовного правосудия постоянно нарушались права детей. В стране продолжалось вынесение смертных приговоров и приведение их в исполнение. Мигранты становились жертвами произвола со стороны властей. Произвольные увольнения медиков и возбуждение против них дел негативно сказывалось на качестве и доступности медицинской помощи.

Краткая справка

После спорных президентских выборов в августе 2020 года и отказа ЕС, США и ещё ряда стран признать избранным президентом занимающего этот пост Александра Лукашенко страна оказалась в усиливающейся международной изоляции, а против её руководства были введены дополнительные санкции.

Власти Беларуси содействовали транзиту в страну людей из государств, которые генерируют потоки беженцев и мигрантов, а затем вытесняли их на границы ЕС, тем самым воплощая в жизнь угрозу Александра

⁸ ["Afghanistan: Oxygen and Vaccines Urgently Needed as Covid-19 Infections Surge" \[«В Афганистане резко растёт заболеваемость коронавирусом, срочно необходимы кислород и вакцины»\], 11 июня](#)

⁹ ["Afghanistan: Despicable killing of female polio vaccine workers must be investigated" \[«Необходимо расследовать подлое убийство женщин, проводивших в Афганистане вакцинацию от полиомиелита»\], 30 марта](#)

¹⁰ ["Afghanistan: ICC Prosecutor's Statement on Afghanistan Jeopardises his Office's Legitimacy and Future" \[«Заявление прокурора МУС по Афганистану ставит под угрозу его собственную легитимность и будущее»\] \(индекс: IOR 53/4842/2021\), 5 октября](#)

Лукашенко, заявлявшего, что Минск «не будет защищать» ЕС от беженцев.

Регулярно звучали обвинения, что власти Беларуси преследуют диссидентов за рубежом, вплоть до организации убийств.

Около половины населения прошло вакцинацию от коронавируса, в том числе около 40% получили вторую дозу вакцины; количество доступных доз вакцины превысило спрос на вакцинацию. Количество официально зарегистрированных случаев смерти, связанных с коронавирусом, перевалило за 5500, однако реальное число могло быть значительно выше из-за намеренного занижения статистики, отсутствия свободных СМИ и независимых медицинских наблюдателей, а также преследований тех, кто разоблачал нарушения.

Свобода выражения мнений

Свобода выражения мнений по-прежнему сурово ограничивалась. Десятки независимых журналистов и блогеров были приговорены к лишению свободы. Были заблокированы за независимое освещение ситуации более 480 сайтов (в том числе крупнейших национальных и международных СМИ) и свыше 400 Telegram-групп, а некоторые ресурсы были признаны «экстремистскими» и запрещены. Десятки критиков властей были отправлены за решётку за оскорбление представителей властей и президента, что признавалось уголовным преступлением.

В марте журналистку TUT.by Катерину Борисевич приговорили к шести месяцам лишения свободы и грабительскому штрафу по надуманному делу из-за того, что она разоблачила фальсификацию следствием доказательств в расследовании гибели художника, участника мирных протестов Романа Бондаренко, который был убит в ноябре 2020 года.

В мае власти заблокировали сайт TUT.by за «многочисленные факты нарушений закона о СМИ», провели массовые обыски офисов издания по всей Беларуси и задержали 14 его сотрудников по необоснованным обвинениям, в том числе в неуплате налогов. А 13 августа сайт TUT.by и его «зеркало» Zerkalo.io были объявлены «экстремистскими», что сделало распространение их материалов уголовным преступлением.

По состоянию на конец года как минимум 32 журналиста оставались за решёткой из-за своей независимой работы.

Двадцать третьего мая были задержаны уехавший из страны журналист и блогер Роман Протасевич и его девушка Софья Сапега. Чтобы произвести это задержание, власти вынудили самолёт, на котором они летели из Греции в Литву, сесть в столице Беларуси Минске, для чего экипажу передали явно ложное сообщение о бомбе на борту. Обоих несколько дней продержали без связи с внешним миром и произвольно обвинили в организации массовых беспорядков и «групповых действий, грубо нарушающих общественный порядок», а Роману Протасевичу вменили ещё и «разжигание социальной вражды». Три раза его показывали по телевидению, чтобы продемонстрировать, что он даёт «признательные» показания и показания против других людей и что его не подвергали жестокому обращению, хотя на первом видео видны следы возможных травм. Вместе с Софьей Сапегой 25 июня его перевезли в неустановленное место, где поместили под домашний арест. До августа им разрешалось делать записи в сети Twitter. В декабре оба они всё ещё ожидали суда, хотя их судьба и местонахождения оставались неизвестными, а их адвокаты находились под подпиской о неразглашении.

Любые критические свободные высказывания людей самых разных профессий становились объектом несправедливых судебных разбирательств¹¹.

¹¹ [#StandWithBelarus: Международная кампания солидарности с Беларусью, 27 января](#)

Свобода объединений

В стране усилились репрессии в отношении независимых организаций гражданского общества, в том числе неправительственных организаций, адвокатских профессиональных объединений, профсоюзов, политических групп, самоорганизующихся этнических и религиозных сообществ.

Только 22 июля были ликвидированы 53 неправительственные организации. К концу года свыше 270 организаций гражданского общества были произвольно распущены либо найдены в процессе принудительного закрытия. Сотни, а, возможно, тысячи гражданских активистов покинули Беларусь, опасаясь преследований. В своём ноябрьском интервью Би-би-си, отвечая на вопрос о массовом закрытии неправительственных организаций, Александр Лукашенко приравнивал их к политической оппозиции и пообещал «вырезать всех мерзавцев, которых вы [Запад] финансировали».

В феврале прошли обыски в минском офисе известной правозащитной организации «Весна», а в марте против «Весны» было безосновательно возбуждено уголовное дело. В течение года пять её сотрудников, включая основателя организации Алеся Беляцкого, находились под арестом. В ноябре Леонида Судаленко и Татьяну Ласицу суд приговорил к трём и двум с половиной годам лишения свободы соответственно за вклад, который они якобы внесли в «подготовку действий, грубо нарушающих общественный порядок». Другие члены «Весны», включая арестованных ранее Марфу Рабкову и Андрея Чепюка, по состоянию на конец года ожидали суда.

Свобода собраний

В стране фактически сохранялся запрет на мирные протесты, а участникам грозил административный арест на срок до 15

суток или крупный штраф. По данным «Весны», более 900 человек были привлечены к ответственности по политически мотивированным делам; многим из них суды вынесли приговоры к длительным срокам лишения свободы по ложным обвинениям в «массовых беспорядках» и другим обвинениям, связанным с протестами.

В январе в сеть попала аудиозапись, на которой высокопоставленный сотрудник органов внутренних дел инструктирует подчинённых, чтобы те игнорировали нормы международного права в области прав человека, когда имеют дело с протестующими, и советует стрелять резиновыми пулями по гениталиям, в животы и в головы демонстрантов, подразумевая тем самым, что никто не будет возражать против их гибели¹².

В июле были утверждены поправки к «законодательству по вопросам защиты суверенитета и конституционного строя». С учётом уроков, вынесенных из подавления мирных протестов 2020 года, в документе был расширен перечень условий для введения режима чрезвычайного положения и сферы его применения, увеличены полномочия правоохранительных органов, а в задачи вооружённых сил было включено «пресечение массовых беспорядков».

Пытки и другие виды жестокого обращения

Пытки и другие виды жестокого обращения носили системный характер и совершались массово и абсолютно безнаказанно. В своём интервью Би-би-си в ноябре Александр Лукашенко признал насилие над задержанными в минском изоляторе, известном как «на Окрестина», в августе 2020 года, хотя ранее он и другие должностные лица отметили все доказательства царившего там произвола как «фейк». За его признанием не последовало никаких попыток привлечь к ответственности виновных.

12

[«Amnesty International предупреждает о недопустимости насилия в День Воли в Беларуси и призывает дипломатов вести онлайн-трансляции протестов», 24 марта](#)

Правоохранители, которые применяли пытки и другие виды жестокого обращения, в том числе применяли чрезмерную силу к демонстрантам, пользовались полнейшей безнаказанностью. Обращение с теми, кого судили за участие в акциях протеста в 2020 году, было особенно суровым, и им преднамеренно создавались очень тяжёлые условия в тюрьме.

В мае в колонии в Шклове внезапно скончался мирный оппозиционный активист Витольд Ашурук, отбывавший там приговор к пяти годам заключения. В своём письме он жаловался на то, что администрация колонии заставляла его и других «политических» заключённых носить на одежде нашивки жёлтого цвета. Власти отказались расследовать его смерть как подозрительную и опубликовали видеозапись — явно смонтированную, — на которой видно, как Витольд Ашурук идёт и внезапно падает в пустой камере.

Несправедливые судебные разбирательства
Власти систематически пользовались судебной системой, чтобы расправляться со всяческим инакомыслием, сажать в тюрьму политических оппонентов и правозащитников, запугивать их адвокатов и заставлять их молчать. Судьи демонстрировали явную предвзятость в пользу обвинения и правоохранительных органов. Их деятельность, в свою очередь, инструментализировалась для возбуждения бесосновательных уголовных и административных дел и обеспечения необходимых «доказательств» на судебных процессах. Закрытые слушания стали нормой в политически мотивированных уголовных делах: гриф секретности налагался на материалы дела целиком, а с адвокатов обычно брали подписку о неразглашении, нарушение которой грозило серьёзным наказанием.

По данным проекта «Право на защиту» (Defenders.by), с февраля по август были лишены лицензий либо не прошли аттестацию более 30 адвокатов, которые защищали жертв политически

мотивированных преследований либо участвовали в мирных протестах. В ноябре новый закон усилил контроль Министерства юстиции над представителями юридической профессии, что вкупе с появлением других норм привело к тому, что за период с января по ноябрь число лицензированных адвокатов снизилось на 7%.

В июле Верховный суд приговорил бывшего банкира Виктора Бабарико, который собирался баллотироваться на президентских выборах 2020 года, к 14 годам лишения свободы по сфабрикованному делу о получении взяток и отмывании денег. Его также оштрафовали на сумму, эквивалентную 57 тысячам долларов США, кроме того, он должен был выплатить более 18 миллионов долларов США «в счёт погашения причинённого ущерба».

В сентябре по итогам короткого закрытого судебного разбирательства два видных члена белорусской оппозиции, оставшихся в Беларуси, Мария Колесникова и Максим Знак, были приговорены, соответственно, к 11 и 10 годам лишения свободы по обвинениям в заговоре с целью захвата власти, «экстремизме» и преступлениях, связанных с созданием угрозы национальной безопасности.

Права детей

В системе уголовного правосудия постоянно нарушались права детей.

После акций протеста, прошедших после выборов, было задержано как минимум 10 несовершеннолетних участников и один блогер. В 2021 году суды на закрытых, политически мотивированных процессах вынесли всем им приговоры к лишению свободы. Троем из них 18 лет исполнилось только в 2021 году, когда они ждали суда, но судили их как взрослых. Многие жаловались на пытки под стражей.

Задержанному в 2020 году 16-летнему Никите Золотарёву не давали лекарств от эпилепсии, его неоднократно избивали и пытали электрошоком. Его осудили на пять лет лишения свободы, а потом по обвинению в

нападении на сотрудника СИЗО срок его тюремного заключения был увеличен.

Детей сажали в тюрьму за мелкие, ненасильственные правонарушения, связанные с распространением наркотиков, и приговаривали к срокам от семи до 12 лет лишения свободы. Точное количество таких приговоров, вынесенных в 2021 году, неизвестно, однако по словам представителя правоохранительных органов, их количество выросло¹³.

Смертная казнь

Суды продолжали выносить смертные приговоры, которые приводились в исполнение в обстановке секретности. Были помилованы братья Станислав и Илья Костевы, которым было чуть больше 20 лет. Суд приговорил их к смертной казни в 2020 году. Это всего второй случай помилования смертников с момента провозглашения Беларуси своей независимости.

Права беженцев и мигрантов

Власти Беларуси содействовали въезду в страну людей из государств, которые генерируют потоки беженцев и мигрантов, завлекая их ложными обещаниями о лёгкости попадания в ЕС. Вместо этого такие беженцы и мигранты выдворялись с территорий Польши, Литвы и Латвии¹⁴. Мигрантов, которые были возвращены из Польши или не смогли туда попасть, избивали и подвергали другим формам насилия; им не давали еды и воды, у них не было крыши над головой и санитарно-гигиенических условий, у них крали телефоны, а белорусские силовики вымогали у них деньги. Белорусские пограничники не давали людям, оказавшимся в пограничной полосе отчуждения, выходить за её пределы. Из-за

переохлаждения погибли несколько человек, включая одного ребёнка.

Гражданина Ирака Ребина Сервана выслали из Беларуси после того, как он попытался получить убежище в этой стране.

Право на здоровье

Система здравоохранения не справлялась с нагрузкой, возросшей из-за пандемии. Ситуация усугублялась жёсткими репрессиями: произвольными увольнениями и возбуждением уголовных дел в отношении медиков, которые поддерживали мирные протесты в 2020 году либо рассказывали о жестокости и масштабах насилия над протестующими со стороны правоохранителей¹⁵.

Подобные меры повлияли на качество и доступность медицинской помощи. В Гродно независимый, существовавший на частные пожертвования детский хоспис был ликвидирован из-за того, что его директор выразила солидарность с послевыборными протестами.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

—
Соединённое Королевство Великобритании и Северной Ирландии

Глава государства: **Елизавета II**

Глава правительства: **Борис Джонсон**

Власти пообещали провести расследование в отношении государственных мер, принятых в ответ на пандемию коронавируса, и существенно урезали социальные пособия, которые получали 6 миллионов человек. Права беженцев и мигрантов постоянно нарушались. Новый законопроект об охране

13 [«Беларусь: Преследование детей и подростков», январь](#)

14 [«„Моё тело посинело от побоев“. Amnesty International собрала свидетельства насилия со стороны белорусских силовиков в отношении мигрантов, скопившихся на границах с ЕС», 20 декабря](#)

15 [«Беларусь: Преследование медиков», январь](#)

правопорядка серьёзно угрожал праву на свободу мирных собраний и праву не подвергаться дискриминации. Законопроект о судебном пересмотре и поправки к закону «О правах человека» также вызвали опасения. В некоторых районах Северной Ирландии по-прежнему не было надлежащего доступа к медицинскому прерыванию беременности. Никто не понёс ответственности за нарушения, допущенные в прошлом в Северной Ирландии, и за причастность Соединённого Королевства к программе тайных тюрем под руководством США. Решение суда, не допускающее экстрадицию Джулиана Ассанжа в США, было отменено по апелляции. В Шотландии условия содержания под стражей не соответствовали необходимым стандартам.

Краткая справка

В 2021 году ситуация с коронавирусом в стране ухудшилась, что сопровождалось резким ростом новых заражений и значительной нагрузкой на больницы. Власти ввели общенациональный локдаун с 5 января, а парламент дважды продлевал чрезвычайные полномочия, связанные с пандемией коронавируса. Большинство антиковидных ограничений были, тем не менее, сняты в июле и августе. В конце декабря число новых случаев заражения коронавирусом превысило все прежние показатели, и некоторые ограничения были вновь введены в Уэльсе, Шотландии и Северной Ирландии.

Право на здоровье

По состоянию на декабрь Соединённое Королевство занимало в Европе второе место по количеству смертей от коронавируса. Из-за пандемии ожидаемая продолжительность жизни мужчин снизилась впервые с 1980 года, когда началось ведение соответствующей статистики. К

концу года было полностью привито от коронавируса 82,4% населения в возрасте от 12 лет. По состоянию на конец года в Соединённом Королевстве скопился значительный переизбыток доз вакцин, которые не перенаправлялись в нужном объёме в страны с низким уровнем дохода и страны с уровнем дохода ниже среднего¹⁶.

В мае премьер-министр объявил, что независимое публичное расследование государственных мер, принятых в ответ на пандемию коронавируса, начнётся не раньше второго квартала 2022 года. Родственники умерших, профсоюзы, медицинские работники и прочие группы требовали, чтобы власти начали расследование немедленно.

В марте независимый регулятор в своём докладе раскритиковал повсеместно действовавшие во время пандемии отказы от сердечно-лёгочной реанимации. Пожилые люди и люди с инвалидностью не получали достаточной поддержки и информации, прежде чем подписывать такие отказы.

Право на социальное обеспечение

В октябре правительство отменило еженедельную 20-фунтовую надбавку к социальным выплатам, которую получали 6 миллионов безработных и людей с низкими доходами. Такая надбавка была введена в апреле 2020 года в ответ на пандемию. По некоторым оценкам, это вытолкнет за черту бедности 500 тысяч человек на фоне растущих цен на энергоносители и продовольствие.

Права беженцев и мигрантов

В свете растущего числа людей, которые пересекают Ла-Манш на лодках в поисках убежища в Соединённом Королевстве, власти изменили правила иммиграции в страну и внесли законодательные инициативы, затрудняющие получение убежища в

¹⁶ [“Covid-19: Big Pharma Fuelling Unprecedented Human Rights Crisis – New report” \[«Коронавирус: крупные фармацевтические компании провоцируют беспрецедентный кризис в области прав человека»\], 21 сентября](#)

Соединённом Королевстве. Проект закона «О гражданстве и границах» предусматривает наказания для просителей убежища в зависимости от того, каким образом они прибыли в Соединённое Королевство и когда обратились за убежищем, а также дополнительные виды уголовной ответственности для просителей убежища. Законопроект призван устранить дискриминацию, которая лишает многих британцев прав на гражданство; при этом законопроект включает в себя положения, позволяющие правительству лишать человека британского гражданства без предварительного уведомления.

Министерство внутренних дел сообщило об увеличении с июля количества государственных рейсов для массовой депортации. Пассажиры таких рейсов часто депортировали до того, как они успевали получить совет юриста, и до завершения рассмотрения их ходатайств.

Правительство не обеспечило должной защиты афганцам, которые спасались бегством от кризиса с правами человека в Афганистане. В дополнение к существующей схеме для афганцев, работавших на правительство Соединённого Королевства, власти объявили в августе о схеме переселения для граждан Афганистана, но в конце октября были вынуждены признать, что схема так и не заработала, несмотря на острый кризис¹⁷. Согласно официальной статистике, из 1055 афганцев, чьи заявления были рассмотрены с начала года и до сентября, защиту получили лишь 484 человека.

Просителей убежища держали в бесчеловечных условиях, а том числе в бывших армейских казармах, где в

2021 году произошли вспышки коронавируса¹⁸.

Свобода собраний

В июне прокуратура решила отказаться от преследования участников демонстраций Black Lives Matter в Белфасте и Дерри/Лондондерри, состоявшихся в июне 2020 года. Полиция Северной Ирландии также предприняла шаги к тому, чтобы возместить 72 штрафа, наложенных на демонстрантов за нарушение антиковидных ограничений.

Предложенный закон «О полиции, преступности, вынесении приговоров и судах» мог резко ограничить право на свободу мирных собраний, поскольку, среди прочего, расширял полномочия полиции, позволяя ей запрещать и ограничивать (в том числе неправомерно) «шумные» и «создающие помехи» протесты; также предусматривалось введение новых видов правонарушений, таких как «создание помех обществу» и «подготовка к созданию помех обществу»; кроме того, предлагалось разрешить судам налагать широкие ограничения на тех, кто выражает протест в одиночку. Законопроект также предусматривает уголовную ответственность для тех, кто непредумышленно нарушает условия, налагаемые полицией на протесты, и увеличивает уголовную ответственность организаторов, которые игнорируют эти условия¹⁹. Более 350 организаций осудили эти инициативы, и по всей стране тысячи людей вышли на акции под лозунгом Kill the Bill (дословно — «Убьём законопроект»).

В марте полиция с применением ненужной и чрезмерной силы разогнала пикет в столице страны, Лондоне; в пикете участвовали в

17 [«UK: Afghanistan Resettlement Scheme is ‘Too Little, Too Late’»](#) [«Соединённое Королевство: схема по переселению из Афганистана — „слишком мало, слишком поздно“»], 18 августа

18 [«UK: Napier Barracks Covid Outbreak Shows Home Office ‘Just Doesn’t Care’ about People Seeking Asylum»](#) [«Соединённое Королевство: вспышка коронавируса в казармах Напьера демонстрирует, что МВА „плевать“ на просителей убежища»], 12 августа

19 [«UK: MPs Should Vote Down ‘Dystopian’ Policing Bill»](#) [«Соединённое Королевство: депутаты должны отклонить „антиутопический“ закон об охране правопорядка»], 4 июля

основном женщины, он был организован в память о Саре Эверард, которую изнасиловал и убил полицейский. Полиция заявила, что собрание проходило с нарушением антиковидных мер.

Дискриминация

В феврале коалиция из 17 организаций объявила бойкот официальному пересмотру государственной стратегии противодействия радикализации Prevent, после того как руководителем процедуры был назначен Уильям Шокросс, известный своими исламофобскими взглядами²⁰.

В марте комиссия по расовому и этническому неравенству, назначенная правительством после протестов 2020 года Black Lives Matter, выпустила доклад, где отвергла наличие институционального расизма в Соединённом Королевстве и написала, что «термин „расизм“ постоянно и неверно применяется при описании любого вида неравенства». Рабочая группа экспертов ООН по лицам африканского происхождения заявила, что этот доклад «выдаёт за факты расистские тропы и стереотипы, искажая данные и неверно трактуя статистику и исследования, чтобы подвести их под свои выводы».

Законопроект «О полиции, преступности, вынесении приговоров и судах» наделял полицию дополнительными полномочиями останавливать и обыскивать людей в соответствии с недавно предложенными распоряжениями «О снижении уровня серьёзного насилия». В законопроекте также содержались положения об уголовной ответственности за проживание в автомобиле на территории земельного участка без согласия его собственника. Новый регламент позволит полиции и

министрам запрашивать информацию о частных лицах у государственных органов, что ослабит существующие гарантии, касающиеся обмена данными. Власти согласились, что эти положения с большой вероятностью особенно сильно скажутся на чернокожих мужчинах, а также рома и людях, ведущих кочевой образ жизни.

В июне суд признал полицейского виновным в непредумышленном убийстве чернокожего мужчины Далиана Аткинсона в 2016 году. Полицейский на протяжении 33 секунд применял к нему электрошокер и нанёс два удара ногой в голову. Согласно данным, опубликованным в августе независимым учреждением по изучению поведения полиции, полиция чаще и, как правило, дольше применяла электрошокеры к чернокожим людям.

Право на установление истины, справедливость и возмещение вреда

В ноябре власти Северной Ирландии согласились начать независимое общественное расследование, а также принять целый ряд других мер, разработанных в сотрудничестве с пострадавшими, в отношении «домов матери и ребёнка», прачечных Магдалины и рабочих домов, которые действовали в 1922–1990 годах. Многих женщин и девочек, забеременевших вне брака, отправляли в такие учреждения, где их держали произвольно, принуждали к труду, подвергали жестокому обращению, а также отбирали у них детей, отдавая тех на усыновление²¹.

В июле правительство анонсировало план по разрешению проблем прошлых лет, связанных с конфликтом в Северной Ирландии. Этот план предусматривал срок

20 [“UK: NGOs Condemn Appointment of William Shawcross and Announce Civil Society-led Review of Prevent” \[«Соединённое Королевство: НКО осуждают назначение Уильяма Шокросса и объявленный пересмотр стратегии Prevent с участием гражданского общества»\], 16 февраля](#)

21 [“Northern Ireland: Mother and Baby Home public inquiry welcome step towards truth and accountability” \[«Северная Ирландия: публичное общественное расследование в отношении учреждений матери и ребёнка – важный шаг в сторону установления истины и справедливости», 15 ноября](#)

давности для всех инцидентов, связанных с конфликтом, и прекращение всех уголовных, гражданских и коронерских судебных разбирательств, связанных с этим периодом, что фактически означает амнистию за все нарушения прав человека, допущенные в ходе этого конфликта.

Также в июле был внесён законопроект «О судебном пересмотре и судах». Он включал в себя положения, которые снижают вероятность получить эффективные средства правовой защиты через суд в случае нарушений прав человека и устраняют надлежащий судебный надзор над некоторыми судебными решениями, особенно теми из них, что касаются просителей убежища и мигрантов.

В октябре завершился пересмотр закона 1998 года «О правах человека», выполнявшийся по заданию правительства. Позже правительство предложило внести в закон изменения, которые имели бы далеко идущие последствия и значительно ослабили бы защиту прав человека в Соединённом Королевстве, в том числе за счёт более серьёзных отступлений от решений Европейского суда по правам человека, а также усложнения процедуры подачи исков о нарушении прав человека.

Сексуальные и репродуктивные права

В Северной Ирландии так и не получило полного одобрения и финансирования оказание услуг по прерыванию беременности, как того требует новое законодательство. Поэтому получить такого рода медицинскую помощь было не всегда реально, и возможность сделать медицинский аборт на раннем сроке беременности сильно зависела от места жительства женщины. Из-за отсутствия одобрения таких услуг один медицинский траст перестал их оказывать. В июле государственный секретарь Северной Ирландии поручил департаменту здравоохранения Северной Ирландии до 31 марта 2022 года включить прерывание

беременности в список одобренных услуг и сделать аборты доступными.

Безнаказанность

В апреле законом 2021 года «О зарубежных операциях (военнослужащих и ветеранах)» была ограничена возможность судебного преследования в связи с зарубежными военными операциями. Для гражданских исков к Министерству обороны был установлен срок давности, и возникла «презумпция недопустимости уголовного преследования» по истечении пяти лет, за исключением некоторых особо тяжких преступлений.

В феврале узник Гуантанамо Мустафа аль-Хавсави обратился в Следственный трибунал с жалобой на причастность Соединённого Королевства к пыткам и другим видам жестокого обращения, которым он подвергался в тайных тюрьмах ЦРУ в 2003–2006 годах. В апреле другой узник Гуантанамо Абу Зубайда пожаловался на США, Соединённое Королевство и ещё пять стран в Рабочую группу ООН по произвольным задержаниям.

Свобода выражения мнений

Власти США опротестовали январское решение британского суда который отказал в удовлетворении запроса на экстрадицию Джулиана Ассанжа. В августе в своей апелляции США расширили перечень оснований для экстрадиции. В декабре Высокий суд поддержал эту апелляцию и вынес решение об экстрадиции Ассанжа, заручившись дипломатическими заверениями США в том, что Ассанж не будут содержать в одиночной камере. Ассанж обжаловал это решение в конце декабря, добиваясь пересмотра своего дела в

Верховном суде Соединённого Королевства²². Против Джулиана Ассанжа в США возбуждено уголовное дело из-за публикации переданных ему засекреченных документов в рамках его работы над проектом Wikileaks.

В мае Европейский суд по правам человека признал, что при массовом перехвате коммуникаций, осуществлявшемся властями Соединённого Королевства, не обеспечивалась достаточная защита от злоупотреблений, что привело к нарушению прав на неприкосновенность частной жизни и на свободу выражения мнений²³.

В сентябре Следственный трибунал вынес решение в пользу активистки Кейт Уилсон, которую полицейский, работавший под прикрытием, обманом вовлёк в длительные сексуальные отношения, чтобы следить за мирной политической деятельностью её и её соратников. Кейт Уилсон подвергалась бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, дискриминации по признаку пола, были нарушены её права на неприкосновенность частной и семейной жизни, свободу выражения мнений, мирных собраний и объединений. В апреле–мае продолжалось заслушивание свидетельских показаний в рамках публичного расследования, касавшегося внедрения полицейских под прикрытием в объединения, которые выступают за социальную справедливость и защиту окружающей среды. В качестве свидетелей выступили и другие женщины, которых обманом вовлекли в сексуальные отношения.

Бесчеловечные условия содержания под стражей

В августе британский Национальный превентивный механизм опубликовал

доклад о хронических проблемах в местах содержания под стражей в Шотландии, включая переполненность камер и содержание под стражей в полиции более 24 часов.

ВЕНГРИЯ

— Венгрия

Глава государства: Янош Адер

Глава правительства: Виктор Орбан

В июне парламент принял гомофобный и трансфобный закон. Венгрия оказалась вовлечена в скандал со шпионским программным обеспечением Pegasus. Европейский суд по правам человека вынес постановления в пользу заявителей, оспаривавших практикуемые Венгрией выдворения и размещение просителей убежища в транзитных зонах. Ограничения свободы мирных собраний действовали до 23 мая, а существующее чрезвычайное положение было продлено до 1 июня 2022 года. Власти не желали принимать эффективные меры, направленные на защиту судей от неправомерного вмешательства в их права, в том числе их свободу выражения мнений.

Краткая справка

В июле Конституционный суд Венгрии своим ретроспективным решением поддержал шестимесячный запрет на собрания и демонстрации. В рамках режима чрезвычайного положения была введена новая, ужесточённая система обращения за убежищем. В январе без какого-либо обсуждения было упразднено Управление по вопросам равного обращения (авторитетный

22 [“US/UK: ‘Drop the Charges, Stop the Extradition and Free Julian Assange.’ says Amnesty Head”](#)

[\[«США/Соединённое Королевство: „Необходимо снять все обвинения, остановить экстрадицию и освободить Джулиана Ассанжа“, — заявила глава Amnesty»\]. 25 октября](#)

23 [“UK: Europe’s Top Court Rules UK Mass Surveillance Regime Violated Human Rights” \[«Соединённое Королевство: ЕСПЧ постановил, что британская массовая слежка нарушала права человека»\]. 25 мая](#)

орган по защите прав человека), а его функции были переданы Управлению Комиссара по фундаментальным правам. В сентябре Глобальный альянс национальных правозащитных учреждений порекомендовал понизить статус комиссара с «А» до «В» в соответствии с Парижскими принципами, потому что его управление не занимается полным спектром вопросов, связанных с правами человека в Венгрии. С мая 2021 года Венгрия в течение шести месяцев председательствовала в Комитете министров Совета Европы.

Дискриминация

ЛГБТИ

В июне 2021 года Венгрия приняла гомофобный и трансфобный закон, запрещающий лицам, не достигшим 18 лет, доступ к материалам, которые поощряют или демонстрируют «отождествление себя с полом, отличным от пола, установленного при рождении, [...] и гомосексуальность». Новый закон нарушил права на свободу выражения мнений и на образование²⁴, а также право не подвергаться дискриминации. В июле Европейская комиссия начала санкционную процедуру в отношении Венгрии.

Женщины

Власти страны по-прежнему сопротивлялись ратификации Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульской конвенции), подписанной страной в 2014 году. Они утверждали, что конвенция продвигает «гендерную идеологию» и «нелегальную миграцию»²⁵.

Женщины по-прежнему повсеместно сталкивались с гендерно обусловленной

дискриминацией. Многие элементы государственной политики и официальные сообщения активно закрепляли гендерные стереотипы, продвигая те роли, которые женщины играют дома и в быту, и преуменьшая важность гендерного равенства.

Нежелание работодателей обеспечивать гибкий режим работы вкупе с традиционным возложением на женщин забот по уходу за членами семьи усугубили негативное воздействие пандемии коронавируса на гендерное равенство.

Рома

В стране не прекращалась дискриминация рома. Из малообеспеченных семей рома изымали детей и помещали их в государственные интернаты, несмотря на то что венгерский закон «О защите детей» это запрещает.

Рабочая группа Совета по правам человека, чьи заседания проходили с 1 по 12 ноября, выразила тревогу в связи с распространением расистских высказываний, разжигающих ненависть в отношении рома и других меньшинств, а также по поводу совершения преступлений на почве ненависти.

Право на неприкосновенность частной жизни

Шпионское программное обеспечение Pegasus производства компании NSO Group, занимающейся технологиями слежки, вероятно, было использовано против более чем 300 граждан Венгрии. СМИ называли венгерское государство в числе потенциальных клиентов компании. Экспертам Amnesty International удалось собрать технические доказательства и

²⁴ [Hungary: The Russian-style Propaganda Law Violates Human Rights and Threatens LGBTI People \[«Как и его российский аналог, закон Венгрии о пропаганде нарушает права человека и представляет угрозу для ЛГБТИ»\]](#) (Индекс: EUR 27/4492/2021). 22 июля

²⁵ [“Open Letter: Human rights violations in Hungary ahead of its Presidency of the Council of Europe Committee of Ministers” \[«Открытое письмо: нарушение прав человека в Венгрии в преддверии её председательства в Комитете министров Совета Европы»\]](#). 20 мая

подтвердить, что в нескольких случаях шпионское программное обеспечение было установлено на телефоны, часть из которых принадлежала журналистам. В Венгрии продолжал действовать закон «О службах национальной безопасности», который нарушает статью 8 Европейской конвенции по правам человека согласно постановлению Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), вынесенному в 2016 году по делу «Сабо и Виши против Венгрии».

В июле в единогласно принятом постановлении по делу «Виг против Венгрии» ЕСПЧ пришёл к выводу, что усиленные полицейские проверки в 2013 году, когда адвоката и учёного Давида Вига задержали и подвергли обыску в соответствии с законом «О полиции», представляли собой нарушение права на неприкосновенность частной жизни.

Права беженцев и мигрантов

Европейское агентство пограничной и береговой охраны (Фронтекс) приостановило свою работу в Венгрии с января 2021 года, после того как власти страны отказались выполнять принятое в декабре 2020 года решение Суда ЕС о незаконности национальных норм и практик в области предоставления убежища. Суд постановил, что массовые выдворения, появившиеся в законодательстве в 2016 году, нарушают обязательство Венгрии эффективно обеспечивать просителям убежища доступ к системе международной защиты. В 2021 году, на границе между Сербией и Венгрией произошло более 71 тысячи выдворений.

В марте ЕСПЧ назвал незаконным содержание просителей убежища в так называемых «транзитных зонах». Заявителями в соответствующем деле была

иранско-афганская семья из пяти человек (включая беременную мать с тремя несовершеннолетними), которых удерживали в транзитной зоне в деревне Рёске в неудовлетворительных условиях без пищи и надлежащей медицинской помощи, что представляло собой бесчеловечное и унижающее достоинство обращение. Это, вкупе с отсутствием правовых оснований для задержания и его длительностью, в свою очередь, представляло собой незаконное содержание под стражей. Несмотря на первоначальное отклонение их ходатайства об убежище, затем было признано, что заявители могут рассчитывать на дополнительную защиту.

В июле ЕСПЧ вынес первое постановление, касавшееся выдворений, в деле «Шахзад против Венгрии», где заявитель, гражданин Пакистана, оспаривал отказ в доступе к процедуре обращения за убежищем и насильственную депортацию из страны венгерской полицией в 2016 году. Суд нашёл, что Венгрия нарушила запрет на коллективные высылки и право на эффективные средства правовой защиты. Несмотря на это, такая практика в стране сохранялась.

Свобода выражения мнений, собраний и объединений

Первого июля вступил в силу закон о «прозрачности организаций гражданского общества, способных влиять на общественную жизнь» (так называемый «закон LexNGO»), что привело к ужесточению контроля над неправительственными организациями и их дальнейшей стигматизации²⁶. Новый закон потребовался после того, как в июне 2020 года Суд ЕС постановил, что закон 2017 года о прозрачности неправительственных организаций ввёл дискриминационные и неоправданные ограничения свободы

26 [“Hungary Repeals Controversial Laws Restricting the Right to Association but Concerns Remain” \[Венгрия отменяет спорные законы, ограничивающие право на объединение, но обеспокоенность остаётся\] \(индекс: EUR 27/4526/2021\), 29 июля](#)

объединений. Однако после отмены старого закона парламент принял новые нормы, которые опять неправомерно ограничили право на свободу объединений. Согласно новому закону, в неправительственных организациях, чьи совокупные активы превышают 20 миллионов венгерских форинтов (55 тысяч евро), должны ежегодно проводиться проверки. Неправительственные организации выражали тревогу в связи с тем, что новые нормы могут привести к произвольным, избирательным государственным проверкам с целью устрашения.

В своём решении от 16 ноября 2021 года, касающемся закона LexNGO в редакции 2018 года (тогда этот закон был известен как закон «Остановить Сороса»), Суд ЕС постановил, что Венгрия нарушила как процедурные нормы, так и директивы ЕС о приёме просителей убежища, введя основание неприемлемости для того, чтобы автоматически отклонять ходатайства о предоставлении убежища от лиц, прибывающих в Венгрию через «безопасную транзитную страну». Суд также постановил, что Венгрия незаконно криминализовала деятельность тех, кто оказывает помощь просителям убежища.

Право на справедливый суд

Венгрия по-прежнему отказывалась выполнять принятое в 2016 году постановление ЕСПЧ о том, что смещение с должности председателя бывшего Верховного суда Венгрии Андраша Баки представляло собой нарушение права на справедливый суд и права на свободу выражения мнений, и не принимала общих мер по защите судей от неправомерного вмешательства в их права, в том числе в право на свободу выражения мнений. Венгрия не смогла представить к декабрю 2021 года обновлённый план выполнения постановления ЕСПЧ.

Из положительных новостей можно отметить, что в марте Конституционный суд Венгрии назвал противоречащей Конституции и нарушающей право на

личную свободу норму, которая позволяла неограниченно удерживать людей в предварительном заключении до первого решения. Конституционный суд заявил, что предварительное заключение должно иметь абсолютный предел. Поэтому в сентябре норма была отменена.

Ежегодный доклад Европейской комиссии о ситуации с соблюдением принципа верховенства права в стране выявил проблемы, серьёзно угрожающие верховенству закона в Венгрии. Комиссия не смогла обнаружить каких-либо существенных улучшений по сравнению с выводами, содержащимися в докладе 2020 года. По-прежнему высказывалась озабоченность по поводу венгерской системы сдержек и противовесов, а также прозрачности и качества законотворческого процесса в стране.

ГЕРМАНИЯ

— Федеративная Республика Германия

Глава государства: **Франк-Вальтер Штайнмайер**

Глава правительства: **Олаф Шольц (сменил Ангелу Меркель в декабре)**

Количество преступлений, совершаемых на почве ненависти, выросло, но власти так и не выработали всесторонней стратегии по борьбе с насилием, проистекающим из дискриминации. Вступил в силу закон о защите детей, рождённых с нетипичными половыми признаками. В земле Северный Рейн — Вестфалия новый закон о свободе собраний несоразмерно ограничил право на свободу мирных собраний. Власти пообещали выдать гуманитарные визы наиболее уязвимым афганцам и членам их семей. Поправки к закону о спецслужбах позволили им устанавливать программное обеспечение для отслеживания зашифрованных

коммуникаций. Германия выступила против предложенного отказа от прав по Соглашению по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Соглашению по ТРИПС), призванному нарастить международную дистрибуцию вакцин от коронавируса. В знаковом судебном постановлении было признано, что федеральный закон «О защите климата» частично противоречит конституции.

Дискриминация

В мае федеральное Министерство внутренних дел сообщило, что по сравнению с предыдущим годом количество преступлений на почве ненависти выросло в стране на 19%.

В том же месяце правительство утвердило пакет из 89 мер, направленных против расистских преступлений. Хотя эти меры увеличили поддержку гражданского общества, они не коснулись борьбы с институциональным расизмом и не содержали общей стратегии противодействия насилию, мотивированному расизмом.

Привлекать полицейских к ответственности за произвол дискриминационного характера было сложно из-за отсутствия независимого механизма для подачи жалоб, который мог бы эффективно расследовать такие обращения на федеральном уровне и на уровне земель, а также вследствие того, что сотрудники полиции в шести землях и на федеральном уровне не были обязаны носить на форме идентифицирующие знаки.

ЛГБТИ

В марте федеральное правительство утвердило стратегию по инклюзии ЛГБТИ, которая разрабатывалась в тесном взаимодействии с организациями гражданского общества и которая имеет своей целью встроить защиту прав ЛГБТИ во внешнюю политику и сотрудничество в области развития.

В мае вступил в силу закон о защите детей, рождённых с нетипичными половыми

признаками. Закон запретил нарушения прав интерсексов, связанные с проведением необязательных медицинских процедур, но при этом не предусматривал дальнейших мер по борьбе с патологизацией интерсексов и компенсаций тем, кто уже подвергся ненужному и необратимому медицинскому вмешательству.

Свобода собраний

В декабре парламент федеральной земли Северный Рейн — Вестфалия принял закон, который несоразмерно ограничил право на свободу мирных собраний введением ряда административных требований и непропорциональным расширением государственной слежки и контроля, например путём установки контрольно-пропускных пунктов. Новый закон также предусматривает уголовную ответственность для организаторов за неподачу предварительных уведомлений, за исключением спонтанных акций.

По информации «Репортёров без границ», полиция недостаточно защищала журналистов, освещавших демонстрации. Организация сообщила о десятках случаев, когда во время акций протеста, особенно против антиковидных ограничений, на журналистов нападали и оскорбляли их.

Право на установление истины, справедливость и возмещение вреда

В феврале Высший земельный суд в Кобленце вынес обвинительный приговор одному из двух обвиняемых на первом уголовном процессе, касавшемся преступлений, которые совершались сотрудниками сирийского Главного управления безопасности. Подсудимого приговорили к четырём с половиной годам заключения за причастность к пыткам и лишению людей свободы. По состоянию на конец года суд над главным обвиняемым ещё не закончился.

Права беженцев и мигрантов

Прежде чем депортации в Афганистан были временно приостановлены 11 августа, власти

в нарушение принципа невысылки депортировали в эту страну 167 мужчин.

После того как в августе «Талибан» захватил власть в Афганистане, федеральное правительство в сентябре пообещало выдать гуманитарные визы 2600 наиболее уязвимым афганцам и членам их семей. Новое правительство объявило о программе приёма афганцев по гуманитарным соображениям.

По согласованной ЕС схеме добровольного приёма по гуманитарным основаниям, предусмотренной договором между ЕС и Турцией, в страну прибыли 2192 сирийских беженцев, и ещё по меньшей мере 2211 беженцев были переселены в рамках программы переселения УВКБ ООН.

Задержки в воссоединении семей вызывали тревогу с точки зрения нарушения права на семейную жизнь. Заявителям из Афганистана, Эритреи и Сирии приходилось ждать больше года, чтобы попасть на первый приём в германское посольство и начать процедуру воссоединения со своими родственниками в Германии.

Право на неприкосновенность частной жизни

В марте после постановления, вынесенного в 2020 году Федеральным конституционным судом, были внесены поправки в закон «О Федеральной разведывательной службе». Изменённый закон позволяет вести массовую слежку за иностранными коммуникациями и следить за коммуникационными сетями без какого-либо контроля, если в качестве цели декларируется выяснение полезности информации для определённых задач расследования.

В июне федеральный парламент принял новые поправки к законодательству о спецслужбах, позволяющие германским спецслужбам устанавливать на устройства программное обеспечение для слежки («государственных троянов»), чтобы просматривать даже зашифрованные

сообщения. Теперь спецслужбы могут требовать от интернет-провайдеров содействия в этой процедуре и использовать критические уязвимости в компьютерной безопасности («эксплоиты нулевого дня») для установки программного обеспечения для слежки.

После международного расследования, касавшегося применения шпионского программного обеспечения Pegasus производства компании NSO Group, правительство Германии признало, что приобретало и использовало его. Несмотря на заверения Министерства внутренних дел в том, что программное обеспечение Pegasus применялось строго в соответствии с законодательством Германии для целенаправленной слежки, всё равно оставались основания для тревоги, поскольку документально подтверждено, что с помощью этого программного обеспечения нарушались права человека по всему миру.

Право на здоровье

Германия внесла 2,2 миллиарда евро в рамках программы ACT-Accelerator и предоставила 84 миллиона доз вакцин от коронавируса в рамках программы COVAX. Вместе с тем федеральное правительство выступило против предложенного ВОЗ отказа от прав по Соглашению по ТРИПС и не стало принуждать компанию BioNTech ни к присоединению к Пулу доступных технологий для борьбы с COVID-19, ни к участию в платформе для научно-технического обмена информацией по мРНК-вакцинам, чтобы тем самым нарастить мировое производство вакцин.

Организации гражданского общества выражали беспокойство в связи с тем, что аборт регулировался нормами уголовного права.

Корпоративная ответственность

В июне федеральный парламент принял закон «О проявлении компаниями должной осмотрительности применительно к цепочкам поставок». Согласно ему, базирующиеся в

Германии компании, в которых работают от 3000 человек, начиная с 2023 года должны реализовывать у себя процедуры проявления должной осмотрительности в вопросах прав человека и окружающей среды. Отмечалась недостаточность сферы применения закона, который распространялся лишь на крупные компании и не требовал проявления должной осмотрительности во всей цепочке создания ценности. Он также не улучшил ситуацию с правами на компенсацию для людей, которые столкнулись с нарушениями из-за того, что корпорации не проявляли должной осмотрительности.

Несостоятельность в вопросах изменения климата

В марте Федеральный конституционный суд Германии постановил, что федеральный закон «О защите климата» частично противоречит Конституции. Суд нашёл, что он ущемляет права будущих поколений тем, что возлагает на них слишком большую тяжесть последующих суровых ограничений, которые придётся ввести из-за недостаточности текущих мер по преодолению климатического кризиса.

Безответственная передача вооружений

Мораторий на экспорт вооружений в Саудовскую Аравию, продлённый в декабре 2020 года, оставался в силе до конца 2021 года. Как и в предыдущие годы, он касался только Саудовской Аравии, но не распространялся на остальные страны, участвующие в конфликте в Йемене. Запреты также не затрагивали экспорт германских частей и компонентов для совместных европейских проектов по производству оружия для Саудовской Аравии.

ГРУЗИЯ

Грузия

Глава государства: Саломе Зурабишвили

Глава правительства: Ираклий Гарибашвили

Происходили атаки на представителей оппозиции, СМИ, критиковавшие власти, и неправительственные организации; их запугивали, их коммуникации прослушивались спецслужбами, всё это совершалось в обстановке безнаказанности. По-прежнему внушала беспокойство недостаточная независимость судов, избирательность правосудия и политически мотивированные судебные преследования оппонентов властей. После протестов прекратилось строительство Намахвани ГЭС, проект которой вызвал острые противоречия. Повсеместно происходили нарушения трудовых прав, что усугубилось введёнными из-за коронавируса ограничениями. На неподконтрольных территориях Абхазии и Южной Осетии / Цхинвальского региона происходили такие нарушения, как ограничение свободы передвижения, а также пытки и другие виды жестокого обращения.

Краткая справка

В стране продолжался политический кризис. В июле правящая партия вышла из достигнутого в апреле при посредничестве ЕС соглашения с оппозицией, призванного положить конец противостоянию. Соглашение предусматривало электоральную и судебную реформу, а также амнистию для осуждённых по предположительно политически мотивированным уголовным делам.

В октябре правящая партия победила на местных выборах, в ходе которых массово сообщалось о нарушениях при голосовании. Оппозиция призвала с ноября возобновить протесты против результатов выборов и ареста бывшего президента Грузии Михаила Саакашвили.

Правящая партия всё больше подрывала

независимость институтов, обеспечивающих соблюдение прав человека и подотчетность правительства. В декабре парламент поторопился упразднить Службу государственного инспектора, которая расследовала злоупотребления со стороны полиции, и принял поправки, подрывающие независимость судебной системы.

В сентябре правительство отказалось от своего намерения положить конец практике политизированного назначения судей, и вследствие этого страна лишилась половины кредита ЕС на помощь в связи с пандемией коронавируса, изначальный размер которого составлял 150 миллионов евро.

В августе–сентябре и в ноябре наблюдался резкий рост числа заражений и смертей от коронавируса. Вакцинация продвигалась медленно, поскольку в обществе царили сильные антипрививочные настроения, поддерживаемые Грузинской православной церковью.

Неподконтрольные Абхазия и Южная Осетия / Цхинвальский регион оставались под оккупацией и общим контролем России.

Свобода выражения мнений и собраний

Представители оппозиции, гражданские активисты и журналисты, критиковавшие власти, подвергались нападениям и получали угрозы в своей адрес. Время от времени государственные деятели выступали с заявлениями, оправдывающими такое насилие, и тем самым поощряли безнаказанность.

Организаторы тбилисского Марша достоинства 5 июля объявили о его отмене, после того как полиция отказалась защищать их от агрессивного настроенных противников. Ранее в тот же день агрессивно настроенная гомофобная толпа разгромила здание, где находился офис «Тбилиси Прайда», и вынудила организаторов бежать. Около 50 журналистов, находившихся на месте событий,

были атакованы и получили травмы. Одного из них, оператора телеканала «Пирвели» Лексо Лашкараву, сильно избили, а спустя шесть дней после инцидента он был найден мёртвым у себя дома. Власти отрицали свою ответственность и винули организаторов марша в том, что это они спровоцировали насилие; кроме того, была опубликована длинная видеозапись последнего дня Лексо Лашкаравы с камер наблюдения, намекающая, что он, возможно, приобретал наркотики. По состоянию на конец года властям не удалось установить организаторов массового насилия и обеспечить эффективное расследование произошедших беспорядков с применением насилия.

Массовая слежка

Двенадцатого сентября в СМИ и интернет просочились тысячи файлов, свидетельствующих о том, что Службой государственной безопасности Грузии велась массовая слежка и прослушивание коммуникаций. В материалах была собрана информация о личной жизни журналистов, гражданских активистов, политиков, религиозных деятелей и дипломатов. По состоянию на конец года расследование предположительно незаконной слежки не дало никаких результатов.

Несправедливые судебные разбирательства

Росло беспокойство по поводу влияния исполнительной власти на судебную, избирательности правосудия и политически мотивированных судебных преследований политических оппонентов и критически настроенных СМИ.

Два картографа, арестованных по сомнительным обвинениям в «нарушении территориальной неприкосновенности страны» в октябре 2020 года, были отпущены под залог 28 января; тем не менее уголовное дело против них не было закрыто.

Двадцать третьего февраля полиция задержала председателя оппозиционной партии, члена парламента Никанора Мелию

за предполагаемое подстрекательство к беспорядкам во время антиправительственных выступлений 2019 года. Его освободили 10 мая, после того как ЕС заплатил за него залог, стремясь ослабить напряжённость между правительством и оппозицией.

Продолжался судебный процесс по делу директора и сооснователя оппозиционного телеканала «Мтавари архи», которому безосновательно инкриминируется злоупотребление полномочиями и хищения. Один из главных акционеров телеканала Григорий Руруа, приговорённый в 2020 году к четырем годам лишения свободы, был помилован и освобождён в апреле.

Бывший президент Грузии Михаил Саакашвили, приговорённый заочно к шести годам тюрьмы, был арестован 1 октября по возвращении в страну из эмиграции. После пятидневной голодовки его принудительно перевели в тюремную больницу, где нет условий для оказания надлежащей медицинской помощи и где ему поступали угрозы и оскорбления от сокамерников, а тюремная администрация подвергала его унижающему достоинство обращению. Двадцатого ноября он был переведён в военный госпиталь в критическом состоянии, однако 30 декабря его перевели обратно в тюрьму. Врачи сообщили, что его здоровье серьёзно пострадало в результате жестокого обращения. Расследование заявлений Службы государственного инспектора было прекращено в связи с упразднением этого учреждения. Ходатайство Михаила Саакашвили о пересмотре его дела было отклонено.

В ноябре посол ЕС раскритиковал власти Грузии за «отступления от договорённостей в области системы правосудия и верховенства права», включая политизированные, «непрозрачные и неконкурентные» назначения судей Верховного суда и Высшего совета юстиции, а также за то, что обещанные конституционные поправки, касающиеся процедуры назначения

генерального прокурора, так и не были приняты.

Деградация окружающей среды

В сентябре после многолетних протестов прекратилось строительство Намахвани ГЭС на западе Грузии. В течение года полиция несколько раз задерживала протестующих, которые выступали против возведения ГЭС из-за создаваемой ею угрозы экологической безопасности, и не давала им собираться возле строительной площадки.

Права трудящихся

Нарушения трудовых прав происходили повсеместно: из-за ограничений, введённых в связи с пандемией коронавируса, компании сокращали сотрудников без соблюдения установленных процедур, снижали и не выплачивали зарплату, в том числе работникам жизненно важных отраслей.

В марте десятки сотрудников региональной компании, занимающейся доставкой продовольствия, были уволены в отместку за коллективные протесты против сокращения заработной платы и ухудшения условий труда. В августе муниципальные мусорщики в Тбилиси сообщили о поступавших им угрозах и о сокращении зарплат за то, что они участвовали в трёхдневной забастовке с требованием улучшить условия труда.

Абхазия и Южная Осетия / Цхинвальский регион

Пытки и другие виды жестокого обращения

Смерть Инала Джабиева из неподконтрольной Южной Осетии / Цхинвальского региона так и не была эффективно расследована. Жестоко избитый после задержания, он скончался под стражей в августе 2020 года в Цхинвали.

Анри Атейба из неподконтрольной Абхазии скончался 14 сентября после того, как 12 августа его обнаружили без сознания в изоляторе временного содержания в городе

Гагра. Расследование его гибели пока не завершилось.

Сообщалось, что состояние здоровья жителя Гальского района, этнического грузина Ираклия Бебуа, отбывающего приговор к девяти годам тюрьмы за сожжение абхазского флага, ухудшилось из-за обострившихся хронических заболеваний и не оказания надлежащей медицинской помощи в заключении.

Свобода передвижения

Фактические власти Абхазии и Южной Осетии / Цхинвальского региона задерживали гражданских лиц и ограничивали въезд и выезд на подконтрольную правительству территорию, в том числе вводя дополнительные карантинные ограничения из-за пандемии. Это сказывалось на целом ряде прав человека, включая экономические и социальные.

ИЗРАИЛЬ И ОККУПИРОВАННЫЕ ПАЛЕСТИНСКИЕ ТЕРРИТОРИИ

Государство Израиль

Глава государства: **Ицхак Герцог** (сменил Реувена Ривлина в июле)

Глава правительства: **Нафтали Беннет** (сменил Биньямина Нетаньяху в июне)

Майский вооружённый конфликт между Израилем и палестинскими вооружёнными формированиями в секторе Газа сопровождался несомненными военными преступлениями и, возможно, преступлениями против человечности. В результате несоразмерных и

безответственных ударов израильских сил в Газе были убиты 242 палестинца. Незаконные нападения Израиля включали в себя целенаправленные удары по медицинским учреждениям и медработникам. Израиль продолжал незаконную блокаду сектора Газа, подвергая тем самым его жителей коллективному наказанию и усугубляя гуманитарный кризис в секторе. На Западном берегу произвольно ограничивалась свобода передвижения палестинцев. Израильские власти принудительно выселяли, произвольно задерживали, пытали и подвергали другим видам жестокого обращения палестинцев, и всё это практически всегда оставалось безнаказанным. Дискриминационная система, применявшаяся Израилем для управления палестинцами в Израиле и на Оккупированных палестинских территориях (ОПТ), представляла собой апартеид — преступление в рамках международного права. В октябре Министерство обороны признало «террористическими» шесть палестинских организаций гражданского общества. Людей, отказывавшихся от службы в армии по соображениям совести, сажали в тюрьму. Женщины подвергались дискриминации при разводах и в других вопросах персонального права, регулировавшихся религиозными судами. Во время пандемии коронавируса участились случаи домашнего насилия. Власти по-прежнему не обеспечивали посетителям убежища экономической помощи и справедливого и скорого рассмотрения ходатайств о предоставлении беженского статуса. Хотя Израиль передал палестинским властям 5000 доз вакцины от коронавируса, ещё тысячи доз он направил своим дипломатическим союзникам.

Краткая справка

После 12 лет пребывания во главе страны, сопровождавшихся коррупцией, партия премьер-министра Биньямина Нетаньяху 23 марта проиграла парламентские выборы. Новое коалиционное правительство было утверждено 13 июня. В его составе к власти пришли еврейские супремасисты, центристы

и левые партии в альянсе с исламистской партией.

Десятого мая между Израилем и палестинскими вооружёнными формированиями в секторе Газа вспыхнул вооружённый конфликт, продолжавшийся до 21 мая. Он стал пятым по счёту конфликтом между Израилем и сектором Газа за 15 лет. Межэтническое насилие, начавшееся в израильских городах, где живут евреи и палестинцы, вылилось в убийства, столкновения и ущерб имуществу жителей.

Показатель смертности в результате убийств среди палестинских граждан Израиля был в 25 раз выше, чем среди еврейских, которые составляют около 80% населения. По данным неправительственной организации «Аман», количество убитых преступниками палестинских граждан Израиля в 2021 году достигло 110 человек — рекордное значение за несколько десятилетий.

Министерство жилищного строительства продвигало планы создания незаконных поселений на юго-западе от Вифлеема, в восточной части Иерусалима и к югу от Рамаллы на ОПТ.

В стране действовали политики по адаптации к климатическим изменениям, но их преимущества распределялись несправедливо между еврейскими и палестинскими гражданами Израиля. Беспрецедентный период аномально жаркой погоды в августе привёл к обширным лесным пожарам.

В июле представители властей приходили в офис компании NSO Group в ответ на расследование «Проект Pegasus», согласно которому шпионское программное обеспечение, произведённое компанией, использовалось для слежки за правозащитниками и журналистами по

всему миру²⁷.

Незаконные нападения

Вооружённый конфликт между Израилем и сектором Газа

Во время майского вооружённого конфликта Израиль совершал в секторе Газа несомненные военные преступления и, возможно, преступления против человечности²⁸. По данным УВКПЧ и, в результате было убито 242 палестинца, в том числе 63 ребёнка, и ещё около 9000 человек получили ранения. Более 74 тысяч палестинцев были перемещены. По данным Всемирного банка, к декабрю оставались неудовлетворёнными жилищные потребности 4000 семей, включая 7000 детей, чьи дома были повреждены или уничтожены.

Десятого мая Израиль нанёс бомбовый удар по опреснительной станции на севере Газы, в результате чего более 250 тысяч человек оставались без воды до 23 мая, когда установку временно починили.

Около полуночи 14 мая силы Израиля нанесли авиаудары по дому семьи аль-Атар в городе Бейт-Лехия. В результате погибли Ламия аль-Атар и три её ребёнка в возрасте от восьми месяцев до семи лет.

Двенадцатого мая Израиль закрыл въезд в Газу для иностранных журналистов, мешая тем самым независимому освещению событий. Пятнадцатого мая израильская ракета попала в здание, где находились офисы агентства Associated Press и телеканала Al Jazeera. Журналистам дали 60 минут на эвакуацию. Согласно заявлению Израиля, в подвале этого дома находился центр командования воюющей стороны, что СМИ отрицали.

Израильские ракетные удары попадали по

²⁷ [«Проект „Перас“. Amnesty International вместе с партнёрами установила, что шпионское ПО израильской NSO Group использовалось для слежки за активистами и правозащитниками по всему миру». 19 июля](#)

²⁸ [“Israel/OPT: Pattern of Israeli attacks on residential homes in Gaza must be investigated as war crimes” \[«Израильские удары по жилым домам в Газе необходимо расследовать как военные преступления»\]. 17 мая](#)

медицинским учреждениям, в результате чего погибли медицинские работники. Шестнадцатого мая в ходе ударов, нанесённых без предупреждения по району аль-Вахда города Газа, был убит врач Айман Абу аль-Уф — руководитель программы по борьбе с коронавирусом и заведующий терапевтическим отделением в главной больнице Газы «Аль-Шифа», врач-психоневролог Муеин аль-Алули и ещё как минимум 33 мирных жителя. Израиль заявил, что все они стали непреднамеренными жертвами атаки на подземную военную цель. Семнадцатого мая израильский удар пришёлся по клинике «Эр-Римал», где находилась главная ковидная лаборатория Газы, что негативно сказалось на программах тестирования и вакцинации. По информации ВОЗ, во время конфликта пострадали 30 медицинских учреждений.

Западный берег

По данным Канцелярии координатора гуманитарной помощи ООН на оккупированном Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, израильские силы убили 75 и ранили 14 679 палестинцев: одних в ходе задержаний в палестинских домах, других в ходе акций протеста, преимущественно против еврейско-израильских поселений.

Израильские поселенцы безнаказанно совершали акты насилия. Участились нападения поселенцев на палестинцев: если в 2020 году их было 84, то в 2021 году — 118.

Поселенцы 17 августа забросали камнями шестерых палестинских мальчиков, которые устроили пикник в Силат аль-Дахер — деревне рядом с городом Дженин на Западном берегу. Затем они наехали автомобилем на 15-летнего Тарика Збейди и, как он сам рассказал израильской правозащитной организации «Б'Целем», избивали его и привязали к капоту. На место происшествия прибыли израильские военнослужащие. Они погрузили находившегося без сознания мальчика в палестинскую машину скорой помощи,

которую вызвали его родственники. Ни один человек не был задержан.

Право на установление истины, справедливость и возмещение вреда

Прокурор МУС Фату Бенсуда 3 марта инициировала расследование ситуации в Палестине, включая события, происходившие с середины июня 2014 года на ОПТ. Израиль заявил, что у МУС нет юрисдикции и что он не собирается сотрудничать со следствием.

Совет ООН по правам человека 27 мая учредил международную комиссию по расследованию нарушений на ОПТ и в Израиле. Израильский представитель при ООН немедленно заявил об отказе Израиля от сотрудничества.

Свобода передвижения

Израильские власти произвольно ограничивали свободу передвижения палестинцев.

Сектор Газа

Блокада, начавшаяся в 2007 году, препятствовала передвижению людей и товаров и таким образом по-прежнему представляла собой коллективное наказание.

Во время майского конфликта Израиль жёстко ограничил въезд грузовиков с гуманитарной помощью. Было допущено всего пять танкеров с горючим, прекратилась подача топлива на электростанцию Газы через контролируемый Израилем терминал «Керим-Шалом». Израильский контрольно-пропускной пункт «Эрез» оставался закрытым. В мае около 600 пациентов не смогли пройти лечение за пределами Газы. Если в 2020 году Израиль допустил на территорию Газы 45 359 грузовиков со строительными материалами, то в 2021 году только 25 630.

Западный берег

На Западном берегу постоянно действовало 175 военных контрольно-пропускных пунктов и прочих блокпостов, а также множество временных неофициальных перекрытий, которые мешали палестинцам получать

необходимые услуги, тогда как израильтяне могли пользоваться теми же дорогами беспрепятственно. Возведённая Израилем на Западном берегу стена негативно сказывалась на доходах от сельскохозяйственной деятельности 150 палестинских общин. Она также отрезала более 11 тысяч палестинцев от Западного берега, ограждая израильские поселения.

Принудительные выселения

Израильские власти сносили постройки на ОПТ, в том числе в Восточном Иерусалиме, в результате чего более 1000 палестинских жителей стали бездомными в районах, предназначенных для израильских поселенцев. При принудительных выселениях особенно сильно страдали женщины, потому что они работали и зарабатывали на жизнь из дома, особенно в общинах, где занимаются выпасом скота. В феврале и июле израильская армия снесла деревню Хумса в долине реки Иордан на ОПТ, уничтожив либо изъяв загоны для скота, жилые постройки, цистерны для воды и запасы продовольствия.

В августе Верховный суд Израиля вынес решение по делу, касавшемуся выселения семи палестинских семей из домов в квартале Шейх-Джарра и Сильван в оккупированном Восточном Иерусалиме. На протяжении нескольких лет этому предшествовали попытки выселения, нападки со стороны израильских поселенцев, применение чрезмерной силы израильской полиции. Выселение также угрожало семи семьям в другом районе Восточного Иерусалима — Сильване (Силуане)²⁹.

В пустыне Негев/Накаб на юге Израиля власти раз за разом сносили строения в семи деревнях, что затрагивало интересы 100 палестинских граждан Израиля. Второго сентября полиция снесла деревню Аль-

Аракиб. С июля 2010 года эту бедуинскую деревню «сносили» уже более 150 раз, всякий раз она восстанавливалась её жителями. Аль-Аракиб — одна из 35 не признаваемых официально бедуинских деревень в регионе.

Произвольные задержания, пытки и другие виды жестокого обращения

Задержанных палестинцев несправедливо судили в военных судах, подолгу держали в изоляции, не лечили должным образом, незаконно перевозили с ОПТ в тюрьмы на территории Израиля. По данным палестинской организации в поддержку заключённых «Аддамир», по состоянию на конец 2021 года под административным арестом без возбуждения судебной или следственной процедуры находились 500 человек, 170 детей были лишены свободы. Согласно исследованию фонда «Спасём детей», под стражей избиениям со стороны сотрудников подвергались более 80% задержанных детей, к 47% не допускали адвокатов.

Во время задержания 11 сентября израильские полицейские сломали рёбра и челюсть уже закованному в наручники Закарии Зубейди, а Мохаммеда Аль-Арида били по голове. Об этом рассказали адвокаты задержанных, которые сбежали пятью днями ранее из тюрьмы «Гильбоа» на севере Израиля.

Дискриминация

Система, применявшаяся Израилем для управления палестинцами путём угнетения и доминирования, представляла собой апартеид — преступление в рамках международного права. Палестинцы регулярно и систематически подвергались дискриминации, и, как следствие, их права человека ущемлялись в том, что касается гражданства, свободы передвижения, наивысшего достижимого уровня здоровья,

²⁹ [«Israel/OPT: Scrap plans to forcibly evict Palestinian families in Silwan» \[«Израиль должен отказаться от планов по принудительному выселению палестинских семей из Сильвана \(Силуана\)»\], 25 мая](#)

семейной жизни, образования, работы и участия в общественной жизни.

Палестинских граждан Израйля преследовали по законам о подстрекательстве к насилию, тогда как политики и группы еврейских супремасистов подстрекали к расово мотивированному насилию практически безнаказанно.

Полиция применяла чрезмерную силу к палестинским гражданам Израйля, выходявшим на акции протеста против выселений в Восточном Иерусалиме и военных ударов по Газе, производила массовые задержания организаторов и рядовых протестующих. Большинству из задержанных предъявляли обвинения в мелких ненасильственных правонарушениях. Двенадцатого мая сотрудники специального отдела полиции избили в отделении полиции в Назарете как минимум восемь связанных палестинцев, задержанных на акции протеста³⁰.

В июле не было продлено действие закона «О гражданстве и въезде в Израиль (временный порядок)», который с 2003 года запрещал воссоединение супругов-палестинцев, имеющих разный правовой статус. Тем не менее министр внутренних дел не стал менять действующую политику.

Правозащитники

Лаису Абу Зейаду, сотруднику Amnesty International, занимающемуся проведением кампаний, запретили выезд с Западного берега. Причины запрета, введённого в

октябре 2019 года, оставались неизвестными³¹.

Руководительницу Палестинских медико-санитарных комитетов Шасу Одех задержали 7 июля, и она оставалась под стражей военных. Ей инкриминируется предполагаемая поддержка Народного фронта освобождения Палестины — политической партии, чьё военное крыло запрещено в Израиле.

Лидера друзей Салмана Аввада задержали 13 октября после участия в мирной демонстрации против израильской оккупации Голанских высот. Ему предъявлены обвинения в организации незаконной демонстрации, перекрытии дороги и подстрекательстве к насилию.

Девятнадцатого октября израильские власти присвоили шести палестинским организациям гражданского общества, действующим на ОПТ, статус «террористических»³². Двумя днями ранее правозащитная неправительственная организация Front Line Defenders установила, что мобильные телефоны шести правозащитников из этих организаций были взломаны при помощи шпионского программного обеспечения Pegasus³³. Восемнадцатого октября израильский министр внутренних дел уведомил одного из шести, французско-палестинского адвоката Салаха Хаммури, об аннулировании его вида на жительство в Иерусалиме и депортации ввиду предполагаемой «нелояльности Государству Израиль».

30 ["Israeli police targeted Palestinians with discriminatory arrests, torture and unlawful force" \[«Израильская полиция дискриминационным образом задерживает, пытает палестинцев, применяет к ним незаконную силу»\], 24 июня](#)

31 ["Israel/OPT: 'Chilling repercussions' of travel ban on Amnesty campaigner must be a wake-up call for all" \[«Израиль/ОПТ: «пугающие последствия» запрета на выезд для сотрудника Amnesty — тревожный звонок для всех»\], 6 апреля](#)

32 ["Israel/OPT: Designation of Palestinian civil society groups as terrorists a brazen attack on human rights" \[«Израиль/ОПТ: признание палестинских организаций гражданского общества террористическими — неприкрытая атака на права человека»\], 22 октября](#)

33 ["Devices of Palestinian human rights defenders hacked with NSO Group's Pegasus spyware" \[«Устройства палестинских правозащитников взломаны при помощи шпионского ПО Pegasus производства NSO Group»\], 8 ноября](#)

Права отказчиков по соображениям совести
Людей, отказывавшихся от службы в армии по соображениям совести, сажали в тюрьму. В частности, молодые люди Шахар Перец и Эран Авив провели, соответственно, 88 и 114 дней в военной тюрьме за отказ проходить службу в израильской армии.

Права женщин

Женщины подвергались дискриминации при разводах и в других вопросах персонального права, регулировавшихся религиозными судами. По данным израильской организации в защиту прав женщин «Мавои Сатум», ежегодно суды принуждали примерно 1700 женщин оставаться в абьюзивных браках.

Государственный контролёр 30 июня сообщил о дефиците финансирования и отсутствии необходимых мер для защиты женщин и семей, находящихся в ситуации повышенного риска. По данным Израильского центра мониторинга фемицида, вследствие домашнего насилия были убиты 16 женщин.

Права ЛГБТИ

Верховный суд 11 июля вынес решение в пользу равного доступа однополых пар и одиноких мужчин к услугам вспомогательной репродукции, уравнивая их тем самым в правах с гетеросексуальными парами и одинокими женщинами.

Права беженцев и мигрантов

По данным УВКБ ООН, агентства ООН по делам беженцев, на территории Израиля находилось около 41 327 беженцев и просителей убежища. В большинстве своём это были эритрейские и суданские граждане из зон конфликтов. Лишь 1% из них имели беженский статус. Просители убежища не получали экономической помощи и не могли рассчитывать на скорое и справедливое рассмотрение своих ходатайств о предоставлении статуса.

Право на здоровье

Израиль приобрёл около 30 миллионов доз вакцины от коронавируса и к октябрю вакцинировал двумя дозами 64% граждан Израиля, жителей Восточного Иерусалима, трудовых мигрантов и палестинских узников; более 4 миллионов граждан получили третью дозу; вакцинация детей в возрасте от 5 до 11 лет началась в ноябре, по данным израильского Министерства здравоохранения. В марте–апреле Израиль передал Палестинской администрации 5000 доз вакцины от коронавируса, а в феврале, по сообщениям СМИ, тысячи доз направил своим дипломатическим союзникам: Гватемале, Гондурасу и Чехии.

ИНДИЯ

Республика Индия

Глава государства: **Рам Натх Ковинд**

Глава правительства: **Нарендра Моди**

Власти использовали репрессивные законы для подавления критики, ограничивая свободу выражения мнений в интернете и за его пределами. Правозащитники, включая активистов, журналистов, студентов, адвокатов и артистов, сталкивались с запугиваниями и притеснениями. По данным независимых расследований, власти задействовали против правозащитников масштабный аппарат по ведению незаконной слежки, тем самым нарушая их право на личную жизнь, недискриминацию и защиту данных. Закон об иностранных взносах злонамеренно применялся, чтобы расправляться с правозащитными неправительственными организациями. Полиция и силовые структуры применяли чрезмерную силу против представителей меньшинств и фермеров, мирно протестовавших против законов о фермерстве. Суды расшатывали право на справедливый суд и затягивали рассмотрение важнейших дел, касавшихся нарушений прав человека. Во время пандемии коронавируса всё менее прозрачным становилось

распределение выделявшихся в связи с нею средств, ослабились гарантии соблюдения права на здоровье. Во время второй волны коронавируса значительная часть населения пострадала от нехватки мест в больницах и дефицита кислорода. Не прекращалась дискриминация и насилие по кастовому признаку в отношении далитов и адиваси. Защитники коров нападали на представителей меньшинств, что негативно сказывалось на источниках средств к существованию последних.

Свобода выражения мнений и объединений

На свободу выражения мнений и собраний налагались незаконные, политически мотивированные ограничения. Позволявшим себе смелые высказывания журналистам, СМИ, артистам и правозащитникам поступали угрозы, их запугивали злонамеренным применением слишком широкого финансового законодательства.

Сразу в несколько офисов группы Dainik Bhaskar (ежедневное издание, выходящее на хинди) 28 июля пришли с проверкой налоговые органы. Издание Dainik Bhaskar рассказывало о массовом сбросе тел умерших от коронавируса в реку Ганг из-за высокой стоимости кремации. С 10 по 16 сентября в редакции NewsClick и Newslandry, а также домой к актёру-филантропу Сону Суду и в офис правозащитника Харша Мандера пришли с обысками в рамках дел об уклонении от налогов и выводе средств на «обращение в другую религию», что является преследуемым деянием в ряде штатов Индии.

Государственные органы злонамеренно применяли закон «О регулировании иностранных взносов» (ЗРИВ), чтобы подавлять деятельность неправительственных организаций. В июне Министерство внутренних дел приостановило выданную согласно ЗРИВ лицензию «Правозащитной инициативы

Содружества» — правозащитной организации, занимающейся темой доступа к информации и правосудию. Оно также отозвало регистрацию 10 международных неправительственных организаций, которые занимаются вопросами окружающей среды, изменения климата и детского труда. Более 80 благотворительных и правозащитных организаций без объяснения причин были переведены в категорию «для предварительного согласования», означавшую, что средства для этих организаций или от них могли быть переведены только с санкции Министерства внутренних дел, что серьёзно ограничивало их деятельность.

В июле международное журналистское расследование «Проект Pegasus» разоблечило незаконную и произвольную слежку, которую власти Индии вели за своими гражданами, как утверждается, с применением шпионского программного обеспечения Pegasus. Потенциально скомпрометированными оказались по меньшей мере 300 телефонных номеров, принадлежавших правозащитникам, журналистам, адвокатам, государственным служащим и оппозиционным политикам. Как выяснила организация Amnesty International, это шпионское программное обеспечение позволяет государственным органам следить за всем, что происходит в телефоне: электронной почтой, файлами, списками контактов, информацией о местоположении, сообщениями в чатах, — а также тайно записывать аудио и видео с использованием встроенного микрофона и камеры телефона. Правящая партия «Бхаратия джаната парти» (Индийская народная партия, БДП) заблокировала все попытки лидеров оппозиции в парламенте инициировать расследование этих сообщений. Двадцать седьмого октября Верховный суд распорядился создать комитет в составе трёх членов, чтобы провести независимое расследование использования шпионского программного обеспечения Pegasus для незаконной слежки.

Имена многих правозащитников, включая

адвокатов и научных работников, были включены в мобилизационное расписание Индийского Союза в качестве «врагов государства», за которыми необходимо вести «постоянную слежку». Мобилизационное расписание представляет собой документ колониальной эпохи, содержащий информацию об угрозах безопасности.

В мае без необходимых общественных консультаций, несмотря на не завершившиеся в разных судах разбирательства, власти ввели новые Правила в области информационных технологий (Промежуточное руководство и этический кодекс цифровых медиа). Правила регулируют предоставление видеослужб через интернет, в частности через стриминговые платформы, и новостные медиаплатформы. Они позволяют блокировать и цензурировать контент без каких-либо законодательных оснований. С введением правил также стало необходимым идентифицировать в социальных сетях источник определённой информации, что фактически нарушает сквозное шифрование и право на личную жизнь.

В течение года власти 38 раз отключали интернет в разных частях Индии. Самое долгое отключение интернета — с августа 2019 года по 5 февраля 2021 года — произошло в Джамму и Кашмире. В регионе продолжали отключать интернет для обеспечения национальной безопасности и общественного порядка. Отключения приводили к экономическим потерям и негативно сказывались на сфере образования и оказании других услуг. Кроме того, из-за них повышался риск слежки государственных органов за правозащитниками.

Произвольные аресты и задержания

По антитеррористическому закону «О (противодействии) противоправной деятельности» под стражей находились 14 правозащитников: учёные Ананд Телтумбе, Шома Сен и Хани Бабу; защитник прав племён Махеш Раут; поэт Судхир Дхавале; адвокаты Сурендра Гадлинг и Судха Бхарадвадж; писатель Гаутам Навлакха; активисты Рона Уилсон, Арун Феррейра, Вернон Госалвес и Сагар Горкхе; два представителя культурного объединения «Кабир Кала Манч» Рамеш Гайчор и Джьоти Джагтап. Все они были задержаны в 2018–2020 годах сотрудниками главного антитеррористического ведомства Индии, Национального агентства расследований (НАР), за их предполагаемое участие в беспорядках, произошедших в 2018 году во время церемонии в честь битвы при Корегаоне недалеко от города Пуна.

Власти подавляли использование соцсетей и интернета с помощью произвольных задержаний. В феврале климатическую активистку Дишу Рави задержали за «подстрекательство к мятежу» и «возбуждение межобщинной розни» за то, что она выложила пособие для работы в соцсетях, которое позволило бы фермерам выразить протест против трёх спорных законов о фермерстве. За участие в протестах против этих трёх законов, принятых парламентом в 2020 году с минимальными консультациями, было задержано более 183 человек. В декабре законы были отменены.

По закону «О (противодействии) противоправной деятельности» 9 марта была задержана Хидме Маркам — правозащитница из коренной общины адиваси, которая рассказала о сексуальном насилии над женщинами со стороны представителей государственных силовых структур. Несколько Специальных докладчиков ООН 8 апреля обратились к индийскому правительству с вопросами о предъявленных ей обвинениях. Власти отказались обсуждать юридические основания для взятия её под стражу.

Двадцать первого сентября правозащитника и председателя Amnesty International — Индия Аакара Патела арестовали по обвинению в «возбуждении межобщинной розни» после того, как он написал твит о враждебном отношении к мусульманам-гханчи, в том числе со стороны правящей БДП. Жалобу подал действующий депутат законодательного собрания, аффилированный с БДП.

Суды оправдали сотни членов мусульманского движения «Джамаат Таблиг», которые были произвольно задержаны властями одиннадцати штатов за предполагаемые нарушения визового режима и антиковидных ограничений. В своих решениях суды назвали их судебное преследование «злонамеренным» и постановили, что власти штатов злоупотребили полномочиями, попытавшись сделать из подсудимых «козлов отпущения».

В октябре полиция штата Уттар-Прадеш произвольно задержала и поместила под домашний арест несколько оппозиционных политиков за то, что они открыто вступились за четырёх протестовавших фермеров, сбитых насмерть на большой скорости машиной, которая принадлежала парламентскому заместителю министра внутренних дел.

Дискриминация по кастовому признаку и преступления на почве ненависти

Как и раньше, далиты и адиваси повсеместно сталкивались с произволом и насилием. Согласно опубликованной в сентябре официальной статистике, в 2020 году было зарегистрировано более 50 тысяч преступлений в отношении представителей каст неприкасаемых и 8272 — в отношении представителей неприкасаемых племён. Женщины из общин далитов и адиваси подвергались сексуальному насилию со стороны представителей доминирующих классов. Многие сталкивались с дискриминацией в сфере государственных услуг.

В июне в городе Биджнор (штат Уттар-Прадеш) 17-летнего юношу-далита застрелили представители доминирующей касты. Ранее убитый жаловался в местную полицию, что эти мужчины не пускали его в храм, но полиция не приняла никаких мер.

В августе, по некоторым сведениям, четверо мужчин, включая индуистского священника из делийского крематория, изнасиловали и убили девятилетнюю далитку, а затем кремировали её тело без согласия семьи.

В сентябре Арбааза Афтаба убили, как утверждается, по приказу родителей его девушки-индуистки, которые возражали против межконфессиональных отношений дочери.

Несмотря на то что в законах разных штатов линчевание считается уголовным преступлением, в Ассаме, Бихаре, Джамму и Кашмире, Мегхалае, Раджастане, Трипуре и Уттар-Прадеше группы защитников коров избивали, в том числе до смерти, мужчин — далитов и мусульман.

Безнаказанность

Насильственные исчезновения, пытки и другие виды жестокого обращения совершались безнаказанно, повсеместно и систематически.

В июле скончался 84-летний иезуит отец Стэн Свами, которому неоднократно отказывали в освобождении под залог, несмотря на наличие у него болезни Паркинсона и перенесённый в тюрьме коронавирус. Его задержало НАР в октябре 2020 года за предполагаемое участие в беспорядках, произошедших в 2018 году во время церемонии в честь битвы при Корегаоне недалеко от города Пуна. Отец Свами был активным защитником народов, ведущих племенной образ жизни.

В результате целенаправленных нападений вооружённых группировок в Джамму и Кашмире были убиты не менее 28 человек. Индийское правительство ничего не делало для решения проблем в сфере прав человека и безопасности, с которыми сталкиваются жители Джамму и Кашмира.

Применение чрезмерной силы

Произошло множество инцидентов, когда полиция и силовые структуры применяли чрезмерную силу. В августе полиция штата Харьяна набросилась на мирно протестовавших в городе Карнал фермеров и избивала их латхисами (палками), серьёзно ранив как минимум 10 фермеров. В соцсетях было распространено видео, на котором видно, что перед тем как полицейские с палками накинулись на демонстрантов, глава подокруга Карнал приказал сотрудникам полиции «разбивать протестующим головы».

В сентябре полиция штата Ассам открыла неизбирательный огонь по бенгальским мусульманам во время принудительного выселения в деревне Сипаджхар (Ассам), в результате чего были убиты мужчина и 12-летний мальчик. В соцсетях было опубликовано видео, на котором фотожурналист топчется по телу убитого мужчины в присутствии полицейских, никак не реагирующих на происходящее. После сильного общественного возмущения фотожурналиста задержали.

В октябре центральное правительство расширило юрисдикцию пограничной службы в штатах с межгосударственными границами, наделив её сотрудников дополнительными полномочиями проводить обыски, конфискации и задержания. Ранее пограничную службу обвиняли в серьёзных нарушениях прав человека, таких как незаконное применение силы, внесудебные расправы, пытки и жестокое обращение.

Право на справедливый суд

В июне Верховный суд отпустил под залог студентов и правозащитников Наташу Нарвал, Девангану Калиту и Асифа Икбала Танху, которые были арестованы по закону «О (противодействии) противоправной деятельности» за то, что, как утверждается, организовали беспорядки в Дели в 2020 году. Однако суд запретил использовать своё решение в качестве прецедента в аналогичных делах,

фактически лишив другие суды возможности отпускать под залог прочих студентов и правозащитников, находящихся под стражей за участие в мирных протестах против закона «О гражданстве (поправки)». Верховный суд также откладывал слушание важнейших дел о конституционности закона «О гражданстве (поправки)», а также о подстрекательстве к мятежу и аннулировании статьи 370 конституции. Кроме того, он откладывал слушание исков, касавшихся трёх законов о фермерстве, которые с минимальными консультациями были приняты в 2020 году и вызвали длительные протесты фермеров.

Право на здоровье

В 2020 году правительство создало Фонд премьер-министра для содействия гражданам и помощи в чрезвычайных ситуациях (фонд PM CARES), в том числе в чрезвычайной ситуации, вызванной пандемией коронавируса. Однако гигантские гранты фонда распределялись непрозрачно. Центральное правительство назвало фонд «государственным благотворительным трастом» и освободило его от аудитов генерального финансового инспектора-ревизора.

Несмотря на большое число заражений коронавирусом, центральное правительство разрешило проводить религиозные собрания, включая фестиваль Кумбха Мела, и предвыборные митинги. Премьер-министр Моди даже лично обратился к гражданам с призывом приходить на них. Как выяснилось позже, эти мероприятия внесли свой вклад в развитие второй волны пандемии коронавируса, во время которой больницам остро не хватало коек и кислорода для пациентов.

Общинные медицинские работники, в том числе чисто женская сеть аккредитованных социально-медицинских работниц (ASHA), которые действовали в сельских районах, не получали надлежащих зарплат и средств индивидуальной защиты.

Свобода вероисповедания и

убеждений

В апреле в штате Гуджарат были приняты жёсткие поправки к закону о запрете обращения другого человека в иную религию. Согласно им обращение в другую религию влечёт собой наказание до 10 лет лишения свободы и аннулирование брака обращённого человека, бремя доказывания перекладывается на ответчика, а показания женщины, что она обратилась по своей воле, считаются недостаточными. Её муж и его родственники должны доказать, что её не принуждали сменить вероисповедание. Ранее такие законы уже были приняты в штатах Уттаракханд, Химачал-Прадеш, Уттар-Прадеш и Мадхья-Прадеш. В августе Высший суд Гуджарата приостановил действие некоторых положений закона, назвав их неконституционными.

Дискриминация

В июне правительство штата Ассам под руководством БДП ввело политику «двух детей», которая запретила людям, имевшим трёх и более детей, выдвигаться на местных выборах, претендовать на госслужбу и получать субсидии через государственные схемы социальной помощи. Правительство штата Уттар-Прадеш под руководством БДП внесло аналогичный законопроект.

ИРАН

Исламская Республика Иран

Глава государства: **Али Хаменеи** (Верховный руководитель)

Глава правительства: **Ибрахим Раиси** (президент, сменил Хасана Рухани в августе)

Тысячи людей подвергались допросам, несправедливому уголовному преследованию и (или) были произвольно задержаны всего лишь за то, что мирно воспользовались своими правами человека. Сотни человек находились в тюрьме по неправомерным приговорам. Сотрудники силовых ведомств незаконно стреляли на поражение и использовали дробь при разгоне протестов. Женщины, ЛГБТИ, представители этнических и религиозных меньшинств подвергались глубоко укоренившейся дискриминации и насилию. Законодательные изменения дополнительно ограничили сексуальные и репродуктивные права, право на свободу вероисповедания и убеждений, а также доступ в интернет. Пытки и другие виды жестокого обращения, включая неоказание заключённым медицинской помощи, применялись широко и систематически. Власти не обеспечили своевременную вакцинацию от коронавируса и равный доступ к прививкам. Суды назначали такие виды наказаний, как порка кнутом, ампутация, ослепление. В стране широко применялась смертная казнь, служившая, среди прочего, орудием репрессий. Вынесенные по итогам несправедливых судебных разбирательств смертные приговоры приводились в исполнение. Прошлые и нынешние преступления против человечности, связанные с истреблением заключённых в 1988 году, и прочие преступления в рамках международного права систематически оставались безнаказанными.

Краткая справка

Наглядным примером системной безнаказанности, которая царит в Иране, стало то, что Ибрахим Раиси, в прошлом глава судебной власти Ирана, в июне заступил на пост президента страны — вместо того чтобы стать фигурантом расследования о преступлениях против человечности, связанных с массовыми насильственными исчезновениями и внесудебными казнями заключённых в 1988 году³⁴.

Президентские выборы прошли в обстановке репрессий и ознаменовались особенно низкой явкой. Ни женщинам, ни представителям религиозных меньшинств, ни критикам властей не было позволено баллотироваться на выборах, и власти угрожали судебным преследованием за призывы к бойкоту голосования.

Сохраняющиеся санкции США, пандемия коронавируса и коррупция усугубляли экономический кризис в Иране, сопровождавшийся высокой инфляцией, увольнениями, низким уровнем оплаты труда и невыплатой зарплат. В течение года происходили забастовки и митинги, вызванные тем, что в бюджетах разных уровней не выделялись в нужном объёме средства на оплату труда, финансирование жилья, здравоохранения, образования, обеспечение продовольственной безопасности.

Эксперты-экологи критиковали власти за то, что не решаются проблемы, связанные с экологическим кризисом в Иране, такие как пересыхание озёр, рек и водно-болотных угодий; сведение лесов; загрязнение вод сливом неочищенных канализационных и промышленных стоков; проседания грунта.

Иран по-прежнему оказывал военную помощь правительственным войскам в вооружённом конфликте в Сирии (см. статью, посвящённую Сирии).

В феврале бельгийский суд приговорил иранского дипломата Асадулу Асади к 20 годам лишения свободы за причастность к провалившейся попытке организовать во Франции в 2018 году взрыв на собрании иранской оппозиции в изгнании.

В марте Совет ООН по правам человека продлил действие мандата Специального докладчика ООН по Ирану. Власти Ирана не допустили в страну ни его, ни других экспертов ООН и независимых наблюдателей.

Свобода выражения мнений, собраний и объединений

Власти по-прежнему сурово ограничивали права на свободу выражения мнений, объединений и собраний. Они запрещали независимые партии, профсоюзы, организации гражданского общества, цензурировали СМИ, глушили спутниковые телеканалы.

В январе мессенджер Signal пополнил список заблокированных в стране социальных медиа, куда уже относятся Facebook, Telegram, Twitter и YouTube. Силовики и спецслужбы произвольно задерживали людей за публикации в соцсетях, которые, на их взгляд, были «контрреволюционными» или «антиисламскими».

Во время акций протеста власти отключали интернет, тем самым скрывая истинный масштаб нарушений со стороны силовых структур. В июле парламент ускорил подготовку законопроекта об усилении слежки и об уголовной ответственности за изготовление и распространение средств для обхода цензуры. Принятие законопроекта ожидалось в 2022 году.

Тысячи мужчин, женщин и детей подверглись допросам, несправедливому уголовному преследованию и (или) были произвольно задержаны всего лишь за мирное осуществление своих прав на свободу выражения мнений, объединений и собраний.

³⁴ [“Iran: Ebrahim Raisi must be investigated for crimes against humanity” \[«Против Ибраहि́ма Раиси должно быть возбуждено уголовное дело о преступлениях против человечности в Иране»\], 19 июня](#)

Среди них были демонстранты, журналисты, диссиденты, представители творческих профессий, писатели, учителя, обладатели двойного гражданства, а также правозащитники (включая адвокатов), защитники прав женщин, ЛГБТИ и меньшинств, трудовых прав, активисты-экологи, борцы за отмену смертной казни и родственники погибших, которые добиваются правосудия, в том числе в связи с массовыми внесудебными казнями и насильственными исчезновениями, произошедшими в 1980-х годах. По состоянию на конец года сотни человек находились в тюрьме по неправомерным приговорам.

Бывшие кандидаты в президенты Мехди Карруби и Мир-Хосейн Мусави с женой Захрой Рахнавард на протяжении 10 лет оставались под домашним арестом.

Всё менее безопасной становилась обстановка для диссидентов и журналистов, живших за рубежом. Их родственников в Иране вызывали на допросы и (или) произвольно задерживали, чтобы отомстить за их деятельность³⁵. В июле прокурорские власти США предъявили четырём иранским агентам обвинения в заговоре с целью похищения ирано-американской журналистки Масих Алинежад на американской территории. В августе спецслужбы допросили родственников эмигрировавшего из Ирана курдского правозащитника Арсалана Ярахмади и угрожали ему убийством. Иранско-шведскому диссиденту Хабибу Шаабу и иранско-германскому диссиденту Джамшиду Шармахду, которых похитили за границей и вернули в Иран, грозила смертная казнь.

Силовые структуры незаконно применяли силу, в том числе стреляли боевыми патронами и дробью, для разгона преимущественно мирных протестов. В июле как минимум 11 человек были застрелены во время протестов против нехватки воды в провинциях Хузестан и Лурестан, ещё множество людей были ранены³⁶. Двадцать шестого ноября силовики расстреляли металлической дробью участников акции протеста против проблем с водоснабжением в Исфахане, из-за чего множество людей, включая детей, потеряли зрение или получили серьёзные травмы глаз.

Более 700 работников нефтехимического сектора были незаконно уволены за участие в общенациональных забастовках в июне.

Пытки и другие виды жестокого обращения

Пытки и другие виды жестокого обращения применялись повсеместно и систематически, особенно на допросах. Выбитые пытками «признания» транслировались по государственному телевидению и постоянно использовались в суде как доказательства вины.

Администрации тюрем и прокуратуры, подчинявшиеся судебным органам, держали узников в бесчеловечных условиях переполненности камер, антисанитарии, нехватки питания, воды и спальных мест, плохой вентиляции, заражения помещений насекомыми. Многим из заключённых и арестованных не оказывалась надлежащая медицинская помощь, что увеличивало риски в связи с коронавирусом.

Всё чаще узниц совести переводили в самые мрачные женские тюрьмы подальше от их семей, чтобы таким образом наказать их за

35 [Iran: Rights Groups: Iranian Dissidents Remain at Risk Worldwide Without International Action](#) [«Правозащитники: иранским диссидентом по всему миру грозит опасность на фоне бездействия международного сообщества»] (индекс: MDE 13/4480/2021), 19 июля

36 ["Iran: Security forces use live ammunition and birdshot to crush Khuzestan protests" \[«Иранские силовые структуры использовали боевые патроны и дробь при разгоне протестов в Хузестане»\], 23 июля; "Iran: Security forces use ruthless force, mass arrests and torture to crush peaceful protest" \[«Иранские силовики безжалостно разогнали мирный протест, множество людей задержаны и подверглись пыткам»\], 11 августа](#)

то, что они предавали гласности нарушения прав человека в учреждениях, где находились.

На обнародованных в августе в результате утечки в СМИ видео из тегеранской тюрьмы «Эвин» видно, как её сотрудники избивают заключённых, подвергают их издевательствам сексуального характера, пыткам и другим видам жестокого обращения³⁷.

По меньшей мере 24 человека скончались под стражей при подозрительных обстоятельствах, сопровождавшихся утверждениями о пытках и других видах жестокого обращения, включая неказание надлежащей медицинской помощи³⁸.

В Уголовном кодексе страны сохранялись наказания, нарушающие запрет на пытки и другие виды жестокого обращения, такие как порка, ослепление, ампутация конечностей, распятие на кресте и побивание камнями. В феврале Хади Рустами получил 60 ударов плетью в тюрьме города Урмия. Таким образом его наказали за то, что он несколько раз объявлял голодовки в знак протеста против постоянных угроз привести в исполнение его приговор к ампутации.

В сентябре в тюрьме города Ахар после порки скончался Хади Атазаде.

В октябре суд в Тегеране приговорил осуждённого за нападение мужчину к ослеплению на один глаз в соответствии с принципом кисаса («возмездия»).

По данным Центра имени Абдоррахмана Буруманда, к порке было приговорено как минимум 152 человека.

Дискриминация

Женщины и девочки

Женщины сталкивались с законодательной дискриминацией и дискриминацией на практике, в том числе в вопросах брака, развода, трудоустройства, наследования имущества, замещения политических должностей.

Дискриминационные законы об обязательном ношении чадры выливались в каждодневные притеснения, произвольные аресты, пытки и другие виды жестокого обращения, а также в невозможность получать образование, работать, посещать общественные места. Как минимум шесть защитников и защитниц прав женщин оставались в тюрьме, куда они попали за борьбу против принудительного покрывания головы платком.

Парламент дополнительно ограничил права на сексуальное и репродуктивное здоровье, приняв в ноябре законопроект «О молодом населении и защите семьи». В новом законе, среди прочего, государственным медицинским учреждениям запрещается бесплатно предоставлять контрацептивы; вводится строго рецептурный отпуск контрацептивов в аптеках; запрещается вазектомия и тубэктомия, за исключением случаев, когда беременность может поставить под угрозу жизнь женщины либо причинить серьёзный физический вред или невыносимые трудности во время беременности или после родов; осложняется доступ к пренатальному скринингу.

В июле после регрессивных поправок, внесённых судебной властью, парламентская комиссия по социальным вопросам одобрила давно готовившийся проект закона «О защите достоинства женщин и ограждении их от насилия». В законопроекте, находившемся на

³⁷ [“Iran: Leaked video footage from Evin prison offers rare glimpse of cruelty against prisoners”](#) [«На слитых в СМИ видео из тюрьмы „Эвин“ можно увидеть ту жестокость, с которой обращаются с заключёнными»]. 25 августа

³⁸ [“Iran: A decade of deaths in custody unpunished amid systemic impunity for torture”](#) [«На протяжении 10 лет никто так и не понёс ответственности за гибель людей под стражей, пытки систематически остаются безнаказанными»]. 15 сентября

финальной стадии принятия, содержались ценные положения, в том числе о создании специальных подразделений полиции, убежищ и общенациональной рабочей группы для выработки стратегий по борьбе с насилием в отношении женщин и девочек. Однако в документе отсутствовало определение домашнего насилия как отдельного преступления, не предусматривалась уголовная ответственность за изнасилование в браке и за браки между детьми, а также соразмерные наказания для мужчин, которые убивают своих жён или дочерей. В случае домашнего насилия приоритет в законопроекте отдавался не привлечению к ответственности, а примирению сторон.

Установленный законом возраст вступления в брак для девочек по-прежнему составлял 13 лет, причём отцы могли обращаться в суд за разрешением выдавать дочерей замуж в ещё более раннем возрасте. По официальным данным, с марта 2020 года по март 2021 года была зарегистрирована 31 379 браков с девочками в возрасте от 10 до 14 лет, что на 10,5% больше, чем в прошлом году.

ЛГБТИ

Убийство в мае Алирезы Фазели Монфарада, который идентифицировал себя как небинарного гея, привлекло внимание к тому, как криминализация добровольных сексуальных контактов между людьми одного пола и гендерной неконформности с наказаниями в диапазоне от порки до смертных приговоров, поддерживает насилие и дискриминацию в отношении ЛГБТИ³⁹.

«Конверсионная терапия», представляющая собой пытки и другие виды жестокого обращения, широко применялась с

одобрения государства (в том числе к детям).

Гендерно неконформные люди могли быть привлечены к уголовной ответственности, если только они не прошли процедуру юридического признания пола, требовавшую хирургической операции по изменению пола и стерилизации.

В армии гомосексуальность по-прежнему считалась «извращением». Геи и трансгендерные люди получали специальный документ об освобождении от военной службы, который косвенно раскрывал их сексуальную ориентацию или гендерную идентичность без их согласия и тем самым создавал угрозу насилия над ними.

Этнические меньшинства

Этнические меньшинства, в том числе арабы-ахвази, азербайджанские тюрки, белуджи, курды и туркмены, подвергались дискриминации, ограничивавшей их доступ к образованию, трудоустройству и замещению государственных должностей. Несмотря на постоянные призывы к языковому разнообразию, всё обучение в начальной и средней школе велось только на персидском языке.

Представителям этнических меньшинств особенно часто выносились смертные приговоры по таким расплывчатым статьям, как «богоязычество». Власти тайно казнили осуждённых по таким обвинениям и отказывались возвращать тела родственникам казнённых, как это было в случае четверых арабов-ахвази в марте и в случае курда Хейдара Горбани в декабре. В ⁴⁰ камерах смертников оставалось по меньшей мере 20 курдов, осуждённых по таким обвинениям.

Власти отказывались принимать меры, чтобы прекратить незаконные убийства десятков

39 [Iran: Murder of 20-year-old Gay Man Highlights Urgent Need to Protect LGBTI Rights \[Убийство 20-летнего гея в Иране подчёркивает всю необходимость защищать права ЛГБТИ\]](#) (индекс: MDE 13/4129/2021), 17 мая

40 [Iran: Four Ahwazi Arab men secretly executed \[В Иране тайно казнены четверо арабов-ахвази\]](#) (индекс: MDE 13/3864/2021), 18 марта

кульбаров, безоружных курдов — курьеров, которые занимаются транспортировкой грузов через ирано-иракскую границу, а также суктбаров, безоружных белуджей — носильщиков горючего в провинции Систан и Белуджистан. Никто не понёс ответственности за гибель этих людей⁴¹.

Более 200 курдов, включая диссидентов и гражданских активистов, были схвачены в течение двух волн произвольных арестов в январе и июле–августе⁴². Большинство из них отпустили несколько недель или месяцев спустя после насильственного исчезновения либо содержания под стражей без связи с внешним миром. Однако несколько человек остались под арестом, а ещё несколько были приговорены к лишению свободы.

Религиозные меньшинства

Представители религиозных меньшинств, в том числе бахаисты, христиане, дервиши суфийского религиозного ордена Гонабади, иудеи, последователи учения Яресан и мусульмане-сунниты, сталкивались с законодательной дискриминацией и дискриминацией на практике, в частности в образовании, при трудоустройстве, усыновлении детей, замещении государственных должностей и в местах отправления культа. Они подвергались произвольным задержаниям, пыткам и другим видам жестокого обращения за своё вероисповедание и исполнение религиозных обрядов.

Людам, рождённым у родителей, которых власти считали мусульманами, за принятие другой веры либо атеизм грозил произвольный арест, пытки и смертный приговор за «вероотступничество».

Бахаисты повсеместно и систематически сталкивались с нарушениями, в том числе с произвольными задержаниями, пытками и другими видами жестокого обращения, насильственными исчезновениями, принудительным закрытием принадлежащих им предприятий, конфискацией имущества, сносом домов, уничтожением кладбищ, запретами получать высшее образование, а также с ненавистническими высказываниями со стороны должностных лиц и государственных СМИ. В апреле власти не позволили бахаистам хоронить своих близких на пустых участках кладбища рядом с Тегераном и потребовали, чтобы они либо подзахоранивали их между существующими могилами, либо хоронили на кладбище Хаваран, где находятся массовые захоронения, связанные с истреблением заключённых в 1988 году. Только после общественного возмущения власти сняли этот запрет⁴³. В июне силовики снесли около 50 домов бахаистов в деревне Ивель в провинции Мазендеран, где давно ведётся кампания по выдавливанию бахаистов из региона.

В январе парламент ещё сильнее ущемил право на свободу вероисповедания и убеждений, добавив к Уголовному кодексу две статьи, предусматривающие до пяти лет лишения свободы и (или) штраф за «оскорбление иранских этносов, священных религий и толков ислама» и за участие «в противоречащей [...] исламу девиантной образовательной деятельности либо прозелитизме». В июле по этим статьям к длительному заключению были приговорены трое мужчин, обратившихся в христианство.

За решёткой оставались несколько дервишей

⁴¹ [“Iran: Unlawful killings of destitute fuel porters must be independently investigated” \[«Необходимо провести независимое расследование незаконных убийств обездоленных носильщиков горючего в Иране »\], 2 марта](#)

⁴² [Iran: Joint Statement: Urgent International Action Needed to Secure Release of Kurdish Activists and Others Arbitrarily Detained in Iran \[«Совместное заявление. Со стороны международного сообщества необходимы неотложные действия, чтобы освободить курдских активистов и прочих людей, произвольно задержанных в Иране»\] \(индекс: MDE 13/3624/2021\), 3 февраля](#)

⁴³ [“Iran: Stop destruction of mass grave site and allow dignified burials of persecuted Baha'is” \[«Необходимо остановить разрушение массовых захоронений и позволить преследуемым бахаистам достойно хоронить своих покойных в Иране»\], 29 апреля](#)

суфийского религиозного ордена Гонабади, несправедливо осуждённых в том числе за участие в мирных протестах, жестоко подавленных властями в 2018 году. Один из них, Бехнам Махджуби, скончался 21 февраля после многих месяцев пыток и других видов жестокого обращения, включая преднамеренный отказ в надлежащей медицинской помощи.

Власти продолжали осуществлять рейды по домашним церквям.

Право на здоровье

Государственные меры реагирования на пандемию коронавируса отличались непрозрачностью, власти демонстрировали неспособность решить проблемы нехватки вакцин, больничных коек, кислорода и среднего медицинского персонала.

Вакцинация от коронавируса в Иране началась в феврале, но учитывая январское решение Верховного руководителя запретить вакцины производства Соединённого Королевства и США, к августу прививки получили менее 6% населения. Запрет был снят в августе, и к концу года более 80% жителей страны получили первую дозу вакцины.

В Иране отсутствовала общенациональная стратегия по своевременной и равноправной вакцинации тысяч граждан Афганистана, находящихся в стране без необходимых документов. С октября власти в некоторых провинциях начали создавать специальные прививочные центры для этой группы людей.

В некоторых городах в неофициальные поселения и места проживания бездомных направлялись для вакцинации специальные мобильные бригады, но в масштабах страны такие усилия распределялись неравномерно.

В тюрьмах вакцинация не проводилась до августа.

Шесть человек были произвольно арестованы в августе и предстали перед судом в октябре по надуманным

обвинениям в посягательстве на национальную безопасность, которое выразилось лишь в том, что они встретились для обсуждения возможности подать в суд на власти за их неспособность обеспечить население вакцинами.

Смертная казнь

Смертные приговоры выносились на несправедливых судебных разбирательствах, в том числе за преступления, которые не соответствуют критериям «самых тяжких» (например, за преступления, связанные с оборотом наркотиков, и коррупцию), а также за деяния, которые не являются международно признанными преступлениями. Смертные приговоры также служили орудием репрессий в отношении демонстрантов, диссидентов и представителей этнических меньшинств.

Юсефа Мардада и Садуллу Фазели из города Эрак приговорили к смерти за «оскорбление пророка».

В августе казнили Саджада Санджари, арестованного в возрасте 15 лет, а в ноябре — Армана Абдулали, арестованного в 17 лет. В стране более 80 человек ожидали казни за преступления, на момент совершения которых они были ещё детьми.

Безнаказанность

Власти продолжали скрывать число убитых во время протестов в ноябре 2019 года, отклоняли жалобы семей жертв и поощряли силовые структуры, разгонявшие протестующих. В течение года сотрудники силовых структур разгоняли мирные собрания родственников пострадавших, которые пытались добиться справедливости, избивали и временно задерживали их. Манучехр Бахтиари, отец одного из убитых участников протестов, был задержан в апреле и приговорён к тюремному заключению в июле за осуждение продолжающейся безнаказанности.

В августе в соответствии с принципом универсальной юрисдикции начался суд над Хамидом Нури, который был арестован в

Швеции за предполагаемую причастность к истреблению заключённых в 1988 году. Министерство иностранных дел Ирана в духе ставшего уже привычным для него отрицания и искажений назвало суд «заговором», который устроили «террористы», используя «фейковые документы и свидетелей».

Власти продолжали скрывать правду о рейсе 752, сбитом Корпусом стражей исламской революции в январе 2020 года, когда погибли 176 человек. Родственников погибших, которые пытались добиться справедливости, притесняли, произвольно задерживали, подвергали пыткам и другим видам жестокого обращения. В ноябре в тегеранском военном суде начался закрытый процесс по делу 10 младших офицеров. Родственники погибших выражали опасения, что высшее военное руководство и высокопоставленные должностные лица так и останутся безнаказанными.

КАЗАХСТАН

Республика Казахстан

Глава государства: **Касым-Жомарт Токаев**

Глава правительства: **Аскар Мамин**

Власти по-прежнему сурово ограничивали права на свободу выражения мнений и свободу мирных собраний; ограничения налагались и на деятельность правозащитных и профсоюзных организаций. Повсеместно применялись пытки и другие виды жестокого обращения. Людям с инвалидностью было сложно осуществлять свои основополагающие права человека. ЛГБТИ сталкивались с сильной дискриминацией и насилием. Просителей убежища, бежавших от нарушения своих прав человека в Китае, отправляли за решётку и дискриминировали.

Краткая справка

Парламентские выборы 10 января выиграла правящая партия «Нур Отан», набрав 71% голосов. Миссия ОБСЕ по наблюдению за выборами нашла, что выбор избирателей был ограничен «из-за неправомерных ограничений, наложенных на фундаментальные свободы объединений, мирных собраний и выражения мнений».

Президент Токаев 10 июня опубликовал План первоочередных мер в области прав человека, где упоминались права людей с инвалидностью, ликвидация дискриминации в отношении женщин, права на свободу объединений и выражения мнений, но не право на свободу мирных собраний.

По данным ВОЗ, к декабрю в стране было 1 060 125 подтверждённых случаев заболевания коронавирусом, 17 972 смерти от заболевания и было введено 16 813 018 доз вакцины. Шестого сентября власти объявили об обязательной вакцинации для работников сферы торговли, спорта, культуры, здравоохранения и государственных учреждений. Невакцинированных обязали еженедельно сдавать анализы.

Четырнадцатого октября Казахстан избрали в Совет ООН по правам человека.

Двадцать девятого декабря президент Токаев подписал закон об отмене смертной казни, выполнив таким образом требование для ратификации Второго Факультативного протокола к МПГПП.

Свобода выражения мнений

Власти стремились подавлять критику руководства страны при помощи законодательных ограничений. Несмотря на декриминализацию клеветы в 2020 году, в Уголовном кодексе сохранились статьи об ответственности за «публичное оскорбление и иное посягательство на честь и достоинство Первого Президента» (статья 373) и за «посягательство на честь и достоинство Президента Республики Казахстан» (статья 375).

Десятого августа суд в Талдыкоргане в ходе гражданского рассмотрения постановил, что Серик Кулмырза и ещё восемь человек должны удалить свои публикации в социальной сети, потому что они оскорбляют первого президента Казахстана Нурсултана Назарбаева и содержат «негативную оценку ситуации в Республике Казахстан путём сравнения с исправительными учреждениями». Суд порекомендовал прокуратуре возбудить уголовное дело по статьям 373 и 375 Уголовного кодекса. В заседании суда сумел принять участие через WhatsApp лишь один ответчик, а все остальные узнали о решении только в октябре из СМИ.

Парламент 15 сентября одобрил поправки к законодательству, призванные оградить детей от травли в интернете. Согласно им, иностранным интернет-платформам и мессенджерам под угрозой блокировки необходимо регистрироваться и иметь представительства в Казахстане. Правозащитники критиковали новые законодательные изменения, полагая, что они неправомерно ограничивают право на свободу выражения мнений и доступ к информации.

Полиция 7 октября задержала и допросила водителя «скорой помощи» Кенжебулата Есимсеитова по статье 274 Уголовного кодекса «Распространение заведомо ложной информации». Вместе с 23 другими водителями автомобилей «скорой помощи» он подписал обращение к властям с жалобами на условия в службе скорой помощи, включая невыплаты водителям надбавок за работу во время пандемии коронавируса. По состоянию на конец года дело не было закрыто, но активных следственных действий не проводилось.

Законодательство о борьбе с

экстремизмом

Увеличилось количество людей, осуждённых по статье 405 Уголовного кодекса за членство в «экстремистской» организации. К октябрю в стране было вынесено 47 таких приговоров, тогда как в 2020 году — 14. Все осуждённые просто критиковали правительство либо поддерживали оппозиционные движения «Демократический выбор Казахстана» и «Коше Партиясы», которые были произвольно признаны «экстремистскими» на закрытых судебных заседаниях в 2018 и 2020 годах соответственно.

Суд 11 октября приговорил Асхата Жексебаева к пяти годам лишения свободы за принадлежность к «экстремистской партии». Будучи одним из основателей «Коше Партиясы», он находился в предварительном заключении с августа 2020 года. Всего на этом политически мотивированном процессе осудили 13 оппозиционных активистов, включая его самого.

Четвёртого февраля вышел на свободу узник совести Макс Бокаев, отбывавший приговор к пяти годам заключения. Ему предстояло три года находиться под «административным надзором», который ограничит его права на свободу мирных собраний, выражения мнений и объединений⁴⁴.

Право на неприкосновенность частной жизни

Начиная с июня мобильные устройства как минимум четырёх активистов из Казахстана были инфицированы шпионским программным обеспечением Pegasus производства компании NSO Group. Все четыре являлись членами молодёжного движения «Оян, Казахстан» («Проснись, Казахстан»)⁴⁵.

Свобода собраний

44 [«Узник совести из Казахстана Макс Бокаев вышел на свободу. Теперь мы требуем, чтобы с него сняли все ограничения», 5 февраля](#)

45 [«Amnesty International установила, что на телефонах как минимум четырёх активистов из Казахстана было установлено шпионское ПО Pegasus», 9 декабря](#)

Заявки на проведение митингов часто отклонялись на основании чрезмерно ограничительных правовых норм. По данным наблюдателей-правозащитников, с июля 2020 года по октябрь 2021 года местные администрации в 22 городах произвольно отклонили 133 заявки. При этом 103 отказа были получены в 2021 году. Правоохранители применяли к мирным демонстрантам жестокое обращение и тактику «загона» (удержания группы людей внутри тесного периметра), что можно было расценивать как произвольное задержание.

Десятого января полиция окружила примерно 12 мирных демонстрантов и вынудила их оставаться на улице при отрицательных температурах более девяти часов, прежде чем их, наконец, отпустили. Людям не давали ни пищи, ни питья, ни возможности сходить в туалет. Одну женщину госпитализировали с переохлаждением.

Свобода объединений

В январе власти произвольно приостановили на три месяца деятельность трёх неправительственных организаций: «Казахстанского международного бюро по правам человека», «Международной правовой инициативы» и объединения «Эхо», занимающегося наблюдением за выборами, — а фонд «Еркиндик Канаты» оштрафовали по ограничительному налоговому законодательству. Все эти организации получили в ноябре 2020 года уведомления о том, что они якобы нарушили статью 460-1 Кодекса об административных правонарушениях, не отчитавшись должным образом о полученном иностранном финансировании (в некоторых случаях предполагаемые нарушения датировались 2018 годом).

Права трудящихся

Несмотря на упрощение в 2020 году порядка регистрации профсоюзов, некоторые из них по-прежнему сталкивались с несоразмерными бюрократическими препятствиями. Специализированный

межрайонный экономический суд в Шымкенте 5 февраля приостановил работу независимого Отраслевого профсоюза работников топливно-энергетического комплекса на шесть месяцев за то, что профсоюз не зарегистрировался в соответствии с ограничительным законодательством о профсоюзах.

Пытки и другие виды жестокого обращения

Согласно опубликованному в 2021 году докладу Национального превентивного механизма (НПМ) по предупреждению пыток, в 2020 году были зарегистрированы 63 заявления о пытках, а 13 человек были осуждены за их применение. НПМ также указал на неудовлетворительные условия в местах содержания под стражей и местах лишения свободы. Многие такие учреждения плохо отапливаются зимой, в них плохо кормят, и в них остро не хватает медицинских работников, которые по-прежнему являются сотрудниками уголовно-исполнительной системы.

Суд в Усть-Каменогорске 15 октября приговорил семь сотрудников колонии к срокам от пяти до 10 лет лишения свободы за пытки 25-летнего Андрея Кондратенко, который в результате истязаний скончался в колонии 18 июля 2019 года. Согласно показаниям одного свидетеля, сотрудники колонии удерживали его голову под водой, лишали его сна. По словам того же свидетеля, они заставили других заключённых отнести труп Андрея Кондратенко в штрафной изолятор и инсценировать его самоубийство (повешение).

Права людей с инвалидностью

Суды продолжали лишать людей с психическими инвалидностями дееспособности, а вместе с нею и лишать их прав человека, таких как право на образование, неприкосновенность частной жизни, активное и пассивное избирательное право. В июле ОБСЕ порекомендовала, чтобы Казахстан отменил все ограничения активных

и пассивных избирательных прав и принял правовые нормы и правила, благодаря которым люди с инвалидностью получали бы помощь для реализации своей правоспособности, вместо того чтобы полностью её лишиться.

Права ЛГБТИ

Продолжалась дискриминация, маргинализация и насилие в отношении ЛГБТИ со стороны государственных и негосударственных субъектов.

В мае агрессивно настроенная толпа напала на основательниц феминистского квир-коллектива «Феминита» Жанар Секербаету и Гулзаду Сержан, которые пытались провести встречу, посвящённую правам человека, в гостинице в Шымкенте. Полиция не стала защищать их право на свободу мирных собраний и с применением силы задержала их, а позже заявила, что они были задержаны ради их собственной безопасности. Когда гостиница отменила их броню, они переместились в близлежащее кафе, где разъярённая группа мужчин напала на них, а Жанар Секербаету ударили в лицо. В толпе были сотрудники полиции, и на видеозаписи событий видно, как они затолкали двух активисток в полицейские автомобили. В Караганде 28 июля на активисток снова напала агрессивно настроенная толпа, когда они попытались провести конференцию по правам женщин. По состоянию на конец года полиция так и не расследовала ни один из инцидентов.

Права беженцев и мигрантов

Этнических казахов, бежавших из Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая, привлекали к уголовной ответственности и сажали в тюрьму за нелегальное пересечение границы, кроме того, они сталкивались с дискриминацией, отсутствием надлежащей защиты, административными препятствиями. Среди прочего, им требовалось ежегодно продлевать свои документы, также они не имели права выезжать из Казахстана. В апреле троем этническим казахам,

бежавшим из Синьцзяна, отказали в гражданстве из-за того, что они попали в страну нелегально.

КИТАЙ

—
Китайская Народная Республика

Глава государства: Си Цзиньпин

Глава правительства: Ли Кэцян

Ситуация с правами человека в Китае продолжала ухудшаться. Адвокаты-правозащитники и активисты сообщали, что за простое осуществление прав человека, в частности права на свободу выражения мнений, люди подвергались гонениям и запугиваниям, несправедливым судебным разбирательствам, произвольному и длительному содержанию под стражей без связи с внешним миром, пыткам и другим видам жестокого обращения. Не прекращалась государственная кампания по политической индоктринации и принудительной культурной ассимиляции мусульман, живущих в Синьцзяне, а также их произвольные массовые задержания и пытки. Тысячи уйгурских детей были разлучены со своими родителями. Закон об обеспечении национальной безопасности на территории Гонконга открыл дорогу для таких нарушений прав человека, каких не происходило с момента создания этого специального административного района. Наблюдался некоторый прогресс в признании прав ЛГБТИ в Гонконге.

Краткая справка

Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей 10 июня принял антисанкционный закон, направленный на противодействие ино-странным санкциям на фоне растущего давления, которое оказывалось между-народным сообществом, чтобы остановить грубейшие нарушения прав человека в стране.

В ответ на дальнейшее снижение

рождаемости власти призвали сократить число аборт без «медицинской необходимости» и обнародовали закон, позволяющий женатым парам иметь до трёх детей.

Правозащитники и активисты

Продолжались жёсткие репрессии в отношении правозащитников. Множество правозащитников и активистов были задержаны и помещены под длительный арест по необоснованным и слишком широким, расплывчатым обвинениям. Лишённые возможности видеться с родственниками и адвокатами по своему выбору и в отсутствие эффективных механизмов справедливого судебного разбирательства многие правозащитники, по сообщениям, подверглись под стражей пыткам и другим видам жестокого обращения. Власти нередко продолжают контролировать, притеснять и запугивать людей после их освобождения, а также ограничивать их свободу передвижения.

Шесть лет спустя после беспрецедентной волны репрессий в отношении правозащитников и адвокатов (так называемая «облава 709», когда по всему Китаю прокатилась скоординированная волна арестов) многие адвокаты всё ещё оставались в тюрьме либо под плотным наблюдением.

Известному адвокату-правозащитнику Юй Вэньшэну, находившемуся под стражей с января 2018 года и приговорённому к четырём годам лишения свободы в июне 2020 года, наконец, 9 мая позволили увидеться с женой и сыном в тюрьме города Нанкин. По словам жены, он имел

истощённый и болезненный вид⁴⁶.

Учёному-правоведу Сюй Чжиюну и бывшему адвокату-правозащитнику Дин Цзяси в январе после длительного содержания под стражей без связи с внешним миром позволили увидеться со своими адвокатами. Оба рассказали, что на протяжении многих дней их пытали, привязывая к железной «скамье тигра» и выкручивая таким образом конечности более чем по 10 часов в сутки. В октябре им были предъявлены обвинения в «подрыве государственной власти»⁴⁷.

Гражданскую жену Сюй Чжиюна, правозащитницу Ли Цяочу, снова задержали 6 февраля. За то, что она требовала освободить Сюй Чжиюна и улучшить условия его содержания, 15 марта ей предъявили обвинения в «подстрекательстве к подрыву государственной власти». За время ареста её психологическое состояние ухудшилось⁴⁸.

Официально арестованная в 2017 году адвокат и правозащитница Ли Юйхань, которая защищала других адвокатов-правозащитников, 20 октября сама предстала перед судом по обвинениям в «мошенничестве» и в «создании поводов для ссоры и конфликтной ситуации».

С августа 2017 года оставалось неиз-вестным точное местонахождение и состояние исчезнувшего бывшего узника совести и правозащитника Гао Чжишэна, который на протяжении многих лет активно отстаивал интересы уязвимых людей.

Правозащитник Ян Маодун (авторский псевдоним — Го Фэйсюн) пропал 29 января — на следующее утро после того, как он начал в международном аэропорту Шанхая «Пудун» голодовку в знак протеста против того, что ему

⁴⁶ [China: Transferred 1.000km from family, medical care needed: Yu Wensheng \[«Китайский правозащитник Юй Вэньшэн переведён в тюрьму в 1000 км от дома и нуждается в медицинской помощи»\] \(индекс: ASA 17/3729/2021\), 22 февраля](#)

⁴⁷ [China: Further Information: Prominent Legal Scholar Indicted for Subversion – Xu Zhiyong \[«Новые сведения: видному китайскому правоведу Сюй Чжиюну предъявлены обвинения в подрыве государственной власти»\] \(индекс: ASA 17/4912/2021\), 24 октября](#)

⁴⁸ [China: Activist Detained for Reporting Torture – Li Qiaochu \[«Китайскую активистку Ли Цяочу арестовали за сообщения о пытках»\] \(индекс: ASA 17/3784/2021\), 4 марта](#)

не давали вылететь в США к больной жене, находившейся в критическом состоянии⁴⁹.

Адвокату-правозащитнику Чан Вэйпину официально предъявили обвинения в «подрыве государственной власти» 16 апреля — полгода спустя после того, как полиция задержала его за публичный рассказ о пытках, пережитых им во время ареста в январе 2020 года. По состоянию на конец года он находился под стражей без связи с внешним миром в изоляторе в уезде Фэн⁵⁰.

В мае состоялся закрытый судебный процесс по делу писателя и критика властей Ян Хэнцзюня. По состоянию на конец года вердикт ещё не был обнародован. Ян Хэнцзюнь, неизменно отрицавший все обвинения в шпионаже, провёл под арестом более 36 месяцев, подвергаясь допросам, длившимся в общей сложности сотни часов, и жестокому обращению.

В августе Чэн Юаня, Лю Юнцзэ и У Гэцзяньсюна (основателя и сотрудников неправительственной организации «Чанша Фунэн») на тайном процессе приговорили к срокам от двух до пяти лет лишения свободы за то, что они отстаивали права маргинализированных групп и незащищённых людей.

Родственники защитника трудовых прав Ван Цзяньбина и активистки движения #MeToo Софии Хуан Сюэцин 5 ноября получили от Бюро общественной безопасности по Гуанчжоу уведомления об аресте, где говорилось, что их взяли под стражу по обвинениям в «подстрекательстве к подрыву государственной власти».

Этнические автономные районы

Власти шли на крайние меры, чтобы не

допустить свободных коммуникаций между людьми, независимых расследований и публикации точных сведений о Синьцзян-Уйгурском автономном районе (Синьцзяне) и Тибетском автономном районе (Тибете). За редкими исключениями поездок, организованных государственными органами, въезд и выезд из районов проживания национальных меньшинств был жёстко ограничен, особенно для журналистов и правозащитных организаций. Верховный комиссар ООН по правам человека безрезультатно продолжал запрашивать разрешение на визит.

Синьцзян

Власти продолжали реализовывать масштабный комплекс мер, которые сурово ограничивали свободы мусульман в Синьцзяне. Эти меры нарушали множество прав человека, включая право на свободу и личную неприкосновенность, на личную жизнь, на свободу передвижения, на свободу мнений и их свободное выражение, на свободу мысли, совести, вероисповедания и убеждений, на участие в культурной жизни, на равенство и недискриминацию. Нарушения носили настолько массовый, систематический характер, что стали неизбежной частью повседневной жизни миллионов уйгуров, казахов и других преимущественно мусульманских этнических меньшинств в Синьцзяне.

Начиная с 2017 года под предлогом борьбы с «терроризмом» власти массово и систематически нарушают права живущих в Синьцзяне мусульман. Выходящая далеко за рамки правомерного реагирования на предполагаемую террористическую угрозу, эта кампания реализуется с недвусмысленным намерением коллективно преследовать часть населения Синьцзяна по признаку религиозной и этнической

⁴⁹ [China: Activist on Hunger Strike After Travel Ban – Yang Maodong \[«Китайский активист Ян Маодун объявил голодовку в знак протеста против запрета на выезд из страны»\]](#) (индекс: ASA 17/3599/2021), 1 февраля

⁵⁰ [China: Further Information: Lawyer Faces Charges for Reporting Torture – Chang Weiping \[«Новые сведения: китайскому адвокату Чан Вэйпину предъявлены обвинения за то, что он рассказал о пытках»\]](#) (индекс: ASA 17/4023/2021), 28 апреля

принадлежности и с помощью жесточайшего насилия, запугиваний и произвольных массовых задержаний искоренить исламские верования и тюркско-мусульманские этнокультурные практики. Были лишены свободы сотни тысяч мужчин и женщин, принадлежащих преимущественно мусульманским этническим группам. Ещё сотни тысяч (по некоторым оценкам, более 1 миллиона) были интернированы в лагеря, которые власти называли центрами «обучения» или «перевоспитания». Там задержанные подвергались безостановочной принудительной индоктринации, физическим и психологическим пыткам и другим видам жестокого обращения. Методы пыток, применявшиеся на допросах и в виде наказания, включали в себя избивания, пытки электрошоком, фиксацию в болезненных позах, незаконное применение средств физического сдерживания (в том числе пристегивание к «скамье тигра»), лишение сна, подвешивание к стене, содержание в условиях очень низких температур, изоляцию.

Несмотря на то что в декабре 2019 года власти объявили о закрытии таких лагерей и «возвращении в общество» всех их обитателей, имелись заслуживающие доверия данные, что многие из интернированных в Синьцзяне были переведены в другие места содержания под стражей и оставались там. Множество семей продолжали сообщать о том, что их родные пропали без вести и, по их мнению, были задержаны⁵¹.

С октября 2019 года по май 2021 года организация Amnesty International собрала убедительные доказательства того, что китайское правительство совершало по меньшей мере такие преступления против человечности, как заключение в тюрьму или другое жестокое лишение физической свободы, пытки, преследование.

Миллионы жителей Синьцзяна не могли свободно коммуницировать. Люди, проживавшие за рубежом, зачастую не имели возможности получить информацию о своих родственниках в Синьцзяне. Из-за массовых задержаний вкупе с систематическими репрессиями родители-уйгуры, уехавшие за рубеж учиться или работать, не смогли вернуться домой, чтобы воспитывать своих детей. Эти дети практически не могли покинуть Китай, чтобы воссоединиться со своими родителями за границей. Некоторые родители сообщали, что их детей забрали в «лагеря для сирот», где им запрещают разговаривать на родном языке и общаться с родственниками.

В феврале бывшие узницы «центров перевоспитания» в Синьцзяне рассказали, что пережили там сексуальное насилие, включая изнасилования, или же были его свидетельницами. Китайские власти ничего не сообщали о том, проводилось ли расследование в связи с такими утверждениями. Вместо этого, представитель министерства иностранных дел обвинил этих женщин во лжи, «плохом характере», «беспорядочной личной жизни», лени, супружеских изменах, а также заявил о наличии у них заболеваний, передающихся половым путём. На пресс-конференции власти также обнародовали конфиденциальную медицинскую информацию женщин.

Уйгурский предприниматель в сфере технологий Эпар Асат был без какого-либо известного судебного процесса признан виновным в «разжигании национальной розни и дискриминации по национальному признаку» и приговорён к 15 годам лишения свободы. Согласно информации, полученной его родственниками, он находился в изоляции с января 2019 года, и из-за условий

51 [«Как с врагами на войне». Китай проводит массовое интернирование, пытки и преследование мусульман в Синьцзяне» \(индекс: ASA 17/4137/2021\), 10 июня](#)

содержания его здоровье пошатнулось⁵².

Этническая казашка из Синьцзяна Вейлина Мухатай и два её сына, Мухейати Халиюла и Парисати Халиюла, числились пропавшими без вести с августа 2020 года. Их могли задержать из-за активных действий, которые они предпринимали в связи с лишением свободы их мужа и отца Халиюлы Туерксуна. После их исчезновения других родственников проинформировали, что Халиюла Туерксун скончался под стражей в декабре 2020 года.

После госпитализации уйгурку Махиру Якуб вернули в конце ноября 2020 года в изолятор в городе Инин в Синьцзяне, где к ней не допускали ни родственников, ни адвоката по её выбору. Она пропала в апреле 2019 года, а в январе 2020 года ей предъявили обвинения в «оказании материальной поддержки террористической деятельности» за то, что она перевела деньги на покупку дома своим родителям в Австралию⁵³.

Китайское правительство продолжало давить на власти других стран, чтобы добиться возвращения живущих за границей уйгуров в Китай. В аэропорту Касабланки 19 июля задержали Идриса Хасана, который прилетел в Марокко из Турции. Проведшему под стражей более пяти месяцев Идрису Хасану грозила экстрадиция в Китай, где он может оказаться под длительным произвольным арестом и подвергнуться пыткам и другим видам жестокого обращения.

Тибет

Тибетского монаха Ринчена Цултрима на тайном процессе приговорили к четырём с половиной годам лишения свободы за «подстрекательство к сепаратизму» после того, как он выразил свои политические

взгляды в аккаунте в соцсети. Он находился под стражей без связи с внешним миром с 1 августа 2019 года, а родные узнали о суде над ним, предполагаемом преступлении и местонахождении лишь из ответа китайских властей экспертам ООН по правам человека в августе 2021 года.

Свобода выражения мнений

В стране сохранялся жёсткий контроль и ограничения свободы выражения мнений в интернете. Восьмого февраля китайские власти заблокировали аудиоприложение Clubhouse, которым тысячи жителей Китая и других стран пользовались, чтобы обсуждать разные темы, включая Синьцзян и Гонконг. Вступившим в силу 1 ноября законом «О защите личной информации» было усилено регулирование киберпространства и предусматривалась локализация данных. Социальная сеть LinkedIn, принадлежащая компании Microsoft, закрыла свою локализованную китайскую версию «из-за усложнившейся операционной среды и ужесточившегося регулирования в Китае».

Правозащитники, активисты и гражданские журналисты с риском для жизни освещали вспышки коронавируса и были важнейшим источником нецензурированной информации из первых рук. Из-за этого они сталкивались с притеснениями и ответными гонениями властей, включая аресты. Бывшая адвокат Чжан Чжань, приговорённая к четырём годам лишения свободы в декабре 2020 года за сообщение о вспышке коронавируса в городе Ухань ранее в том же году, начала частичную голодовку в знак протеста против своего заключения. Состояние её здоровья ухудшилось вплоть до угрозы жизни. На свободу вышел гражданский журналист Чэнь Цюши, который был задержан в феврале 2020 года и провёл под стражей более 600 дней. Оставалось неизвестным

⁵² [China: Further Information: Uyghur Held in Solitary Confinement for Two Years – Ekpar Asat \[«Новые сведения: уйгур Экпар Асат вот уже два года находится в одиночном заключении»\]](#) (индекс: [ASA 17/4022/2021](#)), 26 апреля

⁵³ [China: Further Information: Uyghur Again Detained Incommunicado – Mahira Yakub \[«Новые сведения: уйгурка Махира Якуб снова лишена связи с внешним миром»\]](#) (индекс: [ASA 17/3491/2021](#)), 7 января

местонахождение гражданского журналиста Фан Биня, который пропал без вести в феврале 2020 года после того, как рассказал о вспышке коронавируса.

Смертная казнь

В Китае по-прежнему казнили людей больше, чем где-либо ещё в мире. Тем не менее данные о казнях и смертных приговорах оставались государственной тайной, что исключало независимое наблюдение.

Десятого августа в ходе однодневного пересмотра дела канадскому гражданину Роберту Шелленбергу ужесточили приговор за незаконный оборот наркотиков с тюремного заключения до смертной казни. Этот судебный процесс совпал по времени с дипломатическими разногласиями между Канадой и Китаем.

Как и в предыдущие годы, из наблюдений Amnesty International следовало, что смертные приговоры выносились в основном за убийства и преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Всего высшая мера наказания предусматривалась для 46 преступлений. Среди них было много ненасильственных деяний, которые не соответствуют критерию «самых тяжких» в международном праве и стандартах. Два бывших государственных служащих — уйгура были приговорены к смерти в Синьцзяне, где, насколько известно, на протяжении прошлых лет высшая мера наказания применялась в тайне, по итогам глубоко несправедливых судебных разбирательств.

Права ЛГБТИ

Главное государственное управление по делам радио и телевидения, основной телевизионный регулятор Китая, запретило демонстрацию «женоподобных» мужчин на телевидении, что стало продолжением общенациональной кампании по «зачистке» интернета от изображения ЛГБТИ. По новым правилам блокировался контент, «вредный» для молодёжи и способствовавший

возникновению «экстремальной» фанатской субкультуры. В июле власти закрыли десятки аккаунтов ЛГБТИ-организаций в соцсетях. В сентябре Главное государственное управление по делам радио и телевидения объявило, что нетрадиционные гендерные роли и представителей ЛГБТИ следует характеризовать как «ненормальные» и «вульгарные».

Специальный административный район Гонконг

В течение года власти быстро расширили правовой режим обеспечения национальной безопасности на территории Гонконга. Очень расплывчатое определение «создание угрозы национальной безопасности» стало применяться ещё шире, чтобы несоразмерно ограничивать права человека. В марте законодатели материкового Китая приняли решение сократить количество депутатов, избираемых в Законодательный совет Гонконга прямым голосованием, и наделили национальные органы общественной безопасности Китая правом проверять всех кандидатов до их выдвижения. В октябре Законодательный совет принял закон, разрешающий органам власти цензурировать фильмы, которые могут создать «угрозу национальной безопасности».

Закон «Об обеспечении национальной безопасности»

Закон об обеспечении национальной безопасности (ЗНБ), принятый в 2020 году, открыл дорогу для таких нарушений прав человека, каких не происходило с момента создания Специального административного района Гонконг в 1997 году. После принятия ЗНБ в Гонконге стремительно ухудшилась ситуация со свободой выражения мнений, мирных собраний и объединений и с другими

правами человека⁵⁴. В ответ на угрозу, созданную законом, распустилась как минимум 61 организация гражданского общества, включая самый большой в Гонконге профсоюз, и организации, стоявшие за крупными мирными акциями протеста. Политическая оппозиция в Гонконге фактически была разгромлена после того, как 6 января в соответствии с ЗНБ власти арестовали 55 человек (преимущественно продемократических депутатов и активистов).

Имелись чёткие доказательства того, что правозащитные гарантии, предусмотренные в ЗНБ, по факту оказались бесполезными. ЗНБ несоразмерно ограничивал и даже криминализовал мирное выражение политических взглядов. Прокуратура при выдвигании обвинений по ЗНБ приводила в качестве доказательств инциденты, которые имели место до вступления закона в действие, что представляло собой нарушение юридического принципа отсутствия обратной силы. Согласно статье 42 ЗНБ подозреваемые в нарушении закона не могут быть освобождены до суда под залог за исключением случаев, когда «у судьи есть достаточные основания полагать, что они не будут продолжать совершать действия, создающие угрозу национальной безопасности». Эта фактическая отмена презумпции в пользу освобождения под залог нарушает главные принципы прав на справедливое судебное разбирательство и на свободу и личную неприкосновенность.

С 1 июля 2020 года до конца 2021 года полиция задержала или распорядилась о задержании как минимум 161 человека в связи с ЗНБ. По крайней мере 82 человекам предъявлены официальные обвинения. Из них 60 человек по состоянию на конец года ждали суда под стражей.

Свобода собраний и объединений

Власти пользовались и другими репрессивными правовыми нормами, например декретом «Об общественном порядке», чтобы привлечь к ответственности и посадить в тюрьмы активистов за участие в мирных собраниях и осуществление права на свободу выражения мнений. Полиция произвольно запрещала мирные собрания под предлогом коронавируса.

В течение года 24 активиста были приговорены к срокам от четырёх до 16 месяцев заключения за «незаконные собрания» в связи с тем, что они приняли участие в ежегодной акции в Гонконге в память о событиях на площади Тяньаньмэнь 4 июня 1989 года. Адвокату, правозащитнице и активистке Чоу Хан-тун были предъявлены обвинения в «подстрекательстве к участию в заведомо запрещённом митинге» за то, что она разместила в соцсети пост с просьбой к людям частным образом отметить эту дату. Несмотря на то что другие крупные мероприятия на открытом воздухе были разрешены, полиция второй год подряд запрещала 4 июня памятную акцию со свечами.

Национальные органы общественной безопасности пользовались полученными по ЗНБ обширными полномочиями, чтобы возбуждать дела против активистов и организаций гражданского общества. Начиная с августа они начали рассылать организациям гражданского общества письма с требованиями предоставить различную информацию: личные данные членов, сотрудников и партнёрских организаций, финансовую информацию, сведения о деятельности. После того как Гонконгский альянс в поддержку патриотических демократических движений Китая (Альянс) и Гражданский фронт за права человека (ГФПЧ) отказались отвечать на эти запросы, их

⁵⁴ [Hong Kong: In the Name of National Security \[«Во имя национальной безопасности»\] \(индекс: ASA 17/4197/2021\), 29 июня](#)

членам были предъявлены обвинения в соответствии с ЗНБ.

Власти преследовали гражданские объединения, пользовавшиеся широкой поддержкой и способные мобилизовывать людей. Из-за «гигантского давления» властей крупнейший в городе учительский профсоюз «Гонконгский профессиональный союз учителей» и крупнейшее объединение в защиту трудовых прав «Гонконгская конфедерация профсоюзов» самоликвидировались, соответственно, в августе и сентябре. Полиция обвинила Альянс и ГФПЧ в том, что они «являются иностранными агентами» и вступили в «сговор с иностранными силами». Полиция использовала ежегодную памятную акцию со свечами 4 июня как доказательство того, что Альянс создал «угрозу национальной безопасности». Шестого сентября Альянсу и четверым членам его комитета, недавно сложившим с себя полномочия, были предъявлены обвинения в «подстрекательстве к подрыву государственной власти». Полиция также заблокировала счета Альянса. В октябре глава администрации Гонконга распорядилась исключить Альянс из реестра компаний на том основании, что цель объединения – положить конец однопартийной системе в Китае, что создаёт угрозу национальной безопасности.

Двадцать пятого октября Amnesty International объявила о закрытии двух своих офисов в Гонконге из-за рисков и ограничений, создаваемых ЗНБ⁵⁵.

Свобода выражения мнений

Власти Гонконга ещё сильнее ужесточили контроль за свободой выражения мнений в СМИ, интернете и учебных заведениях. Начиная с января власти поручили интернет-провайдерам ограничить доступ к сайтам, которые якобы создают «угрозу национальной безопасности». В июле

полиция задержала пять логопедов за заговор с целью распространения подрывных материалов, после того как они опубликовали детские книги, где упоминались государственные репрессии, начавшиеся в 2019 году. Затем власти отозвали регистрацию у профсоюза логопедов. В августе четверым студентам университета были предъявлены обвинения в «оправдании терроризма» за то, что на встрече совета студенческого профсоюза они предложили почтить память человека, который зарезал полицейского, а потом покончил с собой.

Власти продолжали задерживать людей, предъявлять им обвинения и сажать в тюрьму исключительно за законное, мирное выражение мнений и осуществление права на свободу объединений. Шестого января в соответствии с ЗНБ полиция задержала 55 членов политической оппозиции за то, что они самоорганизовались и устроили в 2020 году праймериз перед выборами в Законодательный совет (которые были позже перенесены) и приняли в них участие. Из них 47 человекам затем предъявили обвинения в «заговоре с целью подрыва государственной власти». Высокий и Окружной суды Гонконга выносили суровые приговоры по ЗНБ людям, которые мирно реализовывали своё право на свободу выражения мнений. Активиста Ма Чунь-маня приговорили к пяти годам и девяти месяцам лишения свободы по обвинению в «заговоре с целью подрыва государственной власти» за то, что он выкрикивал лозунги, делал публикации в соцсетях и давал интервью. Студент-активист Тони Чун был приговорён к трём годам и семи месяцам заключения по сфабрикованным обвинениям в подстрекательстве к мятежу и отмыванию денег.

Ограничение свободы СМИ

Единственной продемократической ежедневной газете Гонконга Apple Daily пришлось закрыться 24 июня после того, как

⁵⁵ [«Amnesty International до конца 2021 года закроет два офиса в Гонконге. Это делается из-за нового закона о национальной безопасности». 25 октября](#)

полиция задержала по ЗНБ её основателя Джимми Лая, пять руководителей и двоих редакторов. Полиция обвинила газету в том, что она вступила в «сговор с иностранными силами», когда опубликовала материалы о санкциях, введённых иностранными правительствами против китайских и гонконгских должностных лиц. После этого на счетах компаний, связанных с Apple Daily, было заморожено 18 миллионов гонконгских долларов (2,32 миллиона долларов США). Двадцать девятого декабря топ-менеджеры и члены совета директоров интернет-издания Stand News были арестованы за «подстрекательские публикации» - по архаичной статье законов колониальной эпохи, не менявшихся с 1970-х годов. Сотрудники службы национальной безопасности провели обыски в офисе новостного интернет-издания; власти подтвердили, что они заморозили активы на сумму более 61 миллиона гонконгских долларов (около 7,8 миллиона долларов США). В тот же день издание Stand News прекратило свою работу.

Власти наложили суровые ограничения на общественную телерадиовещательную компанию Radio Television Hong Kong: из её онлайн-архивов были удалены все видео, уволены ведущие, критиковавшие правительство, отменены передачи, которые шли вразрез с официальной линией.

Права ЛГБТИ

Власти так и не предоставили однополым парам равные права на территории Гонконга и признавали их права лишь частично. В марте овдовевший гей подал в суд на органы власти после того, как его отказались признавать ближайшим родственником его покойного мужа, из-за чего он не смог участвовать в опознании тела своего супруга и организовывать его похороны. Позже он отозвал свой иск после официальных разъяснений, что в таких вопросах различий между однополыми и гетеросексуальными парами не делается. В июне Высокий суд постановил, что политика

выделения субсидируемого жилья дискриминирует людей по признаку сексуальной ориентации и что однополым парам должно быть позволено владеть субсидируемым жильём.

Несмотря на создание межведомственной рабочей группы по вопросу о признании пола в 2014 году и проведённые в 2017 году консультации, власти Гонконга так и не приблизились к подготовке закона о юридическом признании пола.

Тайваньская ассоциация гей-спорта решила не посылать никаких команд на Гей-игры в Гонконге в 2023 году из-за рисков, возникших в связи с ЗНБ.

КЫРГЫЗСТАН

—

Кыргызская Республика

Глава государства: **Садыр Жапаров (сменил Таланта Мамытова в январе)**

Глава правительства: **Улукбек Марипов (сменил Артёма Новикова в феврале)**

Пострадавшие от домашнего насилия сталкивались со сложностями при попытках подать заявление в милицию и получить помощь. Против мирных демонстрантов применялось насилие; в новой Конституции оказались ослаблены гарантии права на свободу мирных собраний. Журналисты и активисты, критиковавшие власть, сталкивались с нападками в соцсетях и несправедливыми судебными преследованиями. Пытки и другие виды жестокого обращения применялись повсеместно и безнаказанно.

Краткая справка

В мае вступила в силу принятая на референдуме новая Конституция. Венецианская комиссия Совета Европы и ОБСЕ выражали обеспокоенность по поводу «слишком большой роли президента», ослабления роли парламента и «потенциальных вмешательств в

независимость судебной системы».

В результате столкновений местных жителей на границе между Кыргызстаном и Таджикистаном в апреле–мае погибли не менее 36 граждан Кыргызстана.

Пандемия коронавируса продолжала сказываться на экономике страны. Прививочная кампания затянулась из-за нехватки вакцин и осложнилась неэффективным распределением гуманитарной помощи, однако к сентябрю более 1 миллиона человек получили как минимум одну дозу вакцины. В июне власти сделали обязательной вакцинацию для всех работников здравоохранения, а затем и для других категорий работников, что вызвало недовольство в обществе, хотя оставалось неясным, чем именно грозит несоблюдение требований.

Гендерно обусловленное насилие и дискриминация

Домашнее насилие носило повсеместный характер. Пострадавшие неохотно обращались в милицию, потому что находились в экономической зависимости от виновников и боялись стигматизации в обществе.

Комплексная и унифицированная статистика по домашнему насилию не велась, и цифры, сообщаемые разными государственными ведомствами, рознились. К сентябрю Министерство внутренних дел зарегистрировало 7665 случаев, что на 30% больше, чем в 2020 году.

Женщинам с инвалидностью было ещё труднее заявить о домашнем насилии. В феврале Алмире Артыкбек-кызы при помощи брата, наконец, удалось покинуть дом, где она жила с родственниками, и подать заявление о сексуальном и физическом насилии, которому она подвергалась на протяжении нескольких лет со стороны некоторых членов семьи. У Алмиры Артыкбек-кызы церебральный паралич, поэтому она не училась, была

лишена дееспособности, и родственники фактически держали её дома как узницу. По состоянию на конец года расследование уголовного дела, возбуждённого в отношении её родственников, ещё не закончилось.

Права женщин

В июле президент подписал новую «Концепцию о духовно-нравственном развитии и физическом воспитании личности». В ней содержится призыв к государственным органам продвигать традиционные ценности, а СМИ рекомендуется насаждать ценности традиционного общества и идеалы семьи.

Шестнадцатого ноября художница и писательница-феминистка Алтын Капалова окончательно проиграла дело против государственного Департамента регистрации населения и актов гражданского состояния в Бишкекском городском суде. Она добивалась того, чтобы ей позволили записать матчество, вместо отчества, в паспортах трёх её детей.

Свобода собраний

Государственные и негосударственные субъекты запугивали участников мирных акций протеста против новой конституции и в защиту гендерного равенства.

Статья 10 новой конституции позволяет ограничивать мероприятия, «противоречащие моральным и нравственным ценностям, общественному сознанию народа», однако в документе отсутствует определение этих терминов. Активистов беспокоило, что это может использоваться для непропорционального ограничения права на свободу мирных собраний.

В марте муниципальные власти столицы страны Бишкека добились судебного запрета проводить любые собрания в центре Бишкека на протяжении двух месяцев, поскольку митинги «тревожат» местных жителей, «что вызывает негативное чувство и обеспокоенность в личной безопасности». Позже в апреле запрет был снят судом, куда обратилось с жалобой одно из гражданских движений.

В апреле в Бишкеке примерно 200 мужчин своими агрессивными выходками сорвали мирный митинг против насилия в отношении женщин. Милиция ничего не предприняла для защиты мирных демонстрантов.

Свобода выражения мнений

Журналисты и гражданские активисты, критиковавшие власти, сталкивались с притеснениями, запугиванием, а в некоторых случаях и с безосновательным уголовным преследованием.

В феврале был отозван иск о клевете, который родственники бывшего высокопоставленного сотрудника таможни подали к двум ведущим независимым медиа, радио «Азаттык» и сайту Kloop.kg, и к одному журналисту. Гражданское дело было прекращено после того, как суд признал экс-сотрудника таможни виновным в рамках уголовного дела о коррупции.

В марте правоохранительные органы задержали гражданского активиста Тилекмата Куренова. Затем ему были предъявлены обвинения в призывах «к массовым беспорядкам» (в его публикациях в соцсетях) и к «насильственному захвату власти». В апреле его перевели под домашний арест, а 20 августа он был приговорён к полутора годам лишения свободы. Он выступил одним из организаторов мирного митинга против новой конституции.

В марте сотрудники Государственного комитета национальной безопасности (ГКНБ) допросили журналиста телеканала «Апрель» Каната Каниметова касательно его репортажей о другом деле, расследуемом ГКНБ. В апреле правоохранители приходили в его родной дом в городе Балыкчи, где сейчас живут его родственники, допрашивали их и угрожали обыском.

В августе президент подписал закон «О защите от недостоверной (ложной) информации». Высказывались опасения, что закон неправомерно ограничивает право на свободу выражения мнений и может

помешать критиковать общественных деятелей. Он позволяет неназванным государственным органам закрывать и блокировать сайты, публикующие «недостоверную (ложную)» информацию, на основании жалоб физических и юридических лиц.

Пытки и другие виды жестокого обращения

Пытки и другие виды жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов по-прежнему носили массовый характер и расследовались неэффективно. По данным исследования, опубликованного в июле неправительственной организацией «Коалиция против пыток», 35% пострадавших подверглись пыткам во время допросов, будучи в статусе подозреваемых, 28% — в статусе свидетелей, а ещё 24% — при установлении их личности милицией.

В марте Комитет ООН по правам человека вынес решение по делу Шарободина Юлдашева, постановив, что Кыргызстан не провёл своевременного, эффективного и беспристрастного расследования его заявлений о пытках. В июле 2011 года сотрудники милиции пытали этнического узбека Шарободина Юлдашева, чтобы выбить из него «признание» в причастности к преступлениям, совершённым во время межэтнических столкновений на юге Кыргызстана в 2010 году. В декабре 2011 года четырём пытавшим его сотрудникам милиции были предъявлены обвинения в злоупотреблении должностными полномочиями и незаконном проникновении в его жилище. В 2012 году суд их оправдал. Шарободина Юлдашева приговорили к 16 годам лишения свободы за участие в массовых беспорядках, уничтожение имущества, грабёж и захват заложников.

В июле, наряду с другими законами, был принят новый Уголовно-процессуальный кодекс. Правозащитники с тревогой отмечали, что он создаёт препятствия в работе адвокатов, откладывая их встречу с подозреваемыми. Кроме того, кодексом

обратно вводится дополнительная проверка перед возбуждением уголовного дела, которая существовала до 2017 года и мешала быстро начинать расследования по заявлениям о пытках.

Безнаказанность

В мае Государственная служба исполнения наказаний прекратила расследование обстоятельств смерти узника совести Азимжана Аскарва, который скончался в 2020 году от осложнений, вызванных коронавирусом.

Правозащитная неправительственная организация «Бир Дуйно — Кыргызстан» успешно оспорила это решение и обратилась в прокуратуру с ходатайством, чтобы та поручила это расследование ГКНБ во избежание конфликта интересов. Правозащитник, этнический узбек Азимжан Аскарв отбывал приговор к пожизненному заключению, вынесенный ему в сентябре 2010 года после пыток и несправедливого судебного разбирательства. Власти проигнорировали многочисленные международные требования освободить его и выразившиеся опасения по поводу ухудшения его здоровья.

ЛАТВИЯ

Латвийская Республика

Глава государства: **Эгилс Левитс**

Глава правительства: **Артурс Кришьянис Кариньш**

Пограничники с применением силы выдворяли беженцев и мигрантов на границе с Беларусью. Женщины и девочки испытывали трудности с получением услуг в сфере сексуального и репродуктивного здоровья. В стране по-прежнему отсутствовали какие-либо юридические препятствия к дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной

идентичности. Среди жителей страны было много людей без гражданства. Некоторые дети подвергались дискриминации в системе образования.

Краткая справка

Чрезвычайное положение, введённое в ответ на пандемию коронавируса, в апреле закончилось, но многие ограничения при этом остались.

В декабре Латвия присоединилась к Факультативному протоколу к Конвенции против пыток.

Права беженцев и мигрантов

Согласно условиям введённого в августе чрезвычайного положения, латвийские пограничники в ускоренном порядке и с применением силы возвращали обратно в Беларусь тех, кто прибывал оттуда в Латвию в поисках убежища. Нормы права о чрезвычайном положении предусматривают предоставление пищи и медицинской помощи в соответствии с мерами, о которых распорядился Европейский суд по правам человека. Тем не менее высказывались опасения, что такие потребности просителей убежища не удовлетворялись. В ноябре Латвия установила временное 37-километровое заграждение на границе с Беларусью. В декабре Комиссия ЕС предложила разрешить Латвии, Литве и Польше увеличить сроки регистрации и обработки заявлений о предоставлении убежища, а также упростить и ускорить процедуры возвращения, что ухудшит возможности по предоставлению убежища в ЕС. По состоянию на конец года примерно 4045 человек были перехвачены на границе и выворены обратно в Беларусь, ещё около 446 человек были задержаны за нелегальный въезд в страну.

Права женщин

В июне Конституционный суд постановил, что Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и

домашним насилием (Стамбульская конвенция) соответствует латвийской Конституции, однако дальнейших шагов к её ратификации так и не последовало.

Сексуальные и репродуктивные права

Женщины и девочки испытывали трудности с получением важнейших услуг и информации в сфере здоровья, включая сексуальное и репродуктивное. Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам (КЭСКП) особо указывал на ограниченный доступ девочек-подростков и молодых женщин к бесплатной контрацепции.

Права ЛГБТИ

Отменённый в 2020 году ввиду пандемии коронавируса марш достоинства Baltic Pride состоялся в августе. В марте КЭСКП выражал обеспокоенность тем, что в нормативно-правовой базе отсутствовали сексуальная ориентация и гендерная идентичность как основания для признания факта дискриминации. Парламент так и не принял законы о признании и защите прав однополых пар, несмотря на то что Конституционный суд своими постановлениями неоднократно подтверждал, что это обязательство закреплено в Конституции. В декабре Верховный суд постановил, что административные суды могут временно предоставлять такое признание и защиту до принятия соответствующего законодательства.

Организация «ИЛГА-Европа» в своём рейтинге худших с точки зрения принадлежности к ЛГБТИ стран поставила Латвию на второе место среди стран ЕС из-за предвзятых высказываний, насилия и прочих форм дискриминации.

Право на гражданство

Несмотря на принятые в 2020 году поправки к законодательству, среди жителей

страны по-прежнему было много людей без гражданства. Около 200 тысяч человек имели статус «неграждан» и сталкивались с дискриминацией при осуществлении своих экономических, социальных, культурных и прочих прав.

Право на образование

КЭСКП отметил увеличение числа учащихся-рома, которым удаётся окончить обязательную начальную школу. Тем не менее у комитета вызвали тревогу такие проблемы, как дискриминация детей, принадлежащих к меньшинствам, и детей мигрантов, не имеющих документов; исключение из основной системы образования людей с инвалидностью; несоразмерно большое количество детей-рома в программах для детей с особыми потребностями.

ЛИТВА

Литовская Республика

Глава государства: **Гитанас Науседа**

Глава правительства: **Ингрида Шимоните**

Мигрантов принудительно возвращали в Беларусь. Парламент проголосовал против легализации однополых союзов. Домашнее насилие носило повсеместный характер. Литва так и не ратифицировала Стамбульскую конвенцию и не выполнила постановление Европейского суда по правам человека касательно Абу Зубайды.

Права беженцев и мигрантов

После произошедшего в августе значительного наплыва мигрантов на границе с Беларусью в ноябре Литва объявила о введении чрезвычайного положения, действие которого было продлено до января 2022 года.

Как сообщается, за период с августа по конец года литовские пограничники принудительно выдворили в Беларусь более 8000 мигрантов. Мигрантов удерживали в лагерях с

неудовлетворительными условиями проживания. Премьер-министр страны объявила о планах строительства стены между Литвой и Беларусью. Её сооружение началось в ноябре.

Первого декабря Европейская комиссия опубликовала предложения, дающие Литве возможность в течение шести месяцев отступать от правил ЕС. Эти меры позволяют Литве увеличить сроки регистрации заявлений о предоставлении убежища и упростить процедуру возвращения, что ослабляет возможности по предоставлению убежища.

Двадцать третьего декабря парламент проголосовал за увеличение введённого в июле максимального срока содержания под стражей мигрантов, въезжающих в Литву с территории Беларуси, с шести месяцев до одного года.

Права женщин

Вопрос о ратификации Литвой Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульской конвенции) был исключён из повестки дня парламентской сессии в марте.

Гендерно обусловленное насилие

Домашнее насилие оставалось повсеместным явлением, и ситуация с ним усугубилась из-за пандемии коронавируса. В марте служба контролёров (омбудсменов) Сейма опубликовала свой доклад за 2020 год, в котором говорилось о недостаточности помощи пострадавшим от домашнего насилия.

Права ЛГБТИ

В мае парламент с небольшим перевесом проголосовал против обсуждения законопроекта о легализации однополых союзов («закона о партнёрстве»).

В сентябре в городе Каунас состоялся первый марш ЛГБТК+. Местные власти

первоначально отказались выдавать разрешение, но проиграли апелляцию, и Высший административный суд Литвы распорядился, чтобы они санкционировали мероприятие.

Произвольное содержание под стражей

Палестинец Абу Зубайда, находящийся под стражей на базе США в заливе Гуантанамо, подал в апреле прошение о своём освобождении в Рабочую группу ООН по произвольным задержаниям; в ноябре он обратился с аналогичным прошением в федеральный суд США. В 2018 году Европейский суд по правам человека вынес постановление против Литвы за преднамеренное пособничество в насильственном исчезновении Абу Зубайды и его пытках в тайной тюрьме ЦРУ, которая находилась на её территории в 2005–2006 годах. По состоянию на конец года Литва так и не выполнила постановление суда полностью.

МОЛДОВА

Республика Молдова

Глава государства: **Майя Санду**

Глава правительства: **Наталья Гаврилица (сменила Аурелия Чокоя в августе)**

В стране продолжали применяться пытки и другие виды жестокого обращения. Грубейшие нарушения, совершённые в прошлом сотрудниками правоохранительных органов, оставались безнаказанными. Сохранялось беспокойство по поводу несправедливых судебных разбирательств. Сообщалось о слабости судебного контроля за установлением слежки и избранием меры пресечения в виде заключения под стражу. Мало что делалось для пресечения домашнего насилия. В неподконтрольном Приднестровье против критиков фактического руководства региона возбуждались уголовные дела, а

ситуация с осуществлением права на образование внушала опасения.

Краткая справка

Противостояние между президентом и парламентом из-за отставки премьер-министра завершилось с проведением досрочных парламентских выборов в июле, благодаря которым удалось сформировать первое некоалиционное правительство с 2009 года.

В сентябре парламент одобрил назначение нового народного адвоката (уполномоченной по правам человека), хотя выражалось беспокойство по поводу возможного конфликта интересов, поскольку в период президентских выборов 2020 года она была адвокатом Майи Санду.

Пандемия коронавируса продолжала сказываться на экономике, что привело к падению уровня жизни многих людей, хотя правительственные экономисты предсказывали переход к росту к концу года. Прививки от коронавируса были доступны и бесплатны. Люди могли выбирать, какой именно вакциной прививаться. В столице Кишинёве и в других местах в рамках прививочной кампании проводились марафоны вакцинации. В неподконтрольном Приднестровье было мало желающих прививаться бесплатными западными вакцинами: его жители либо предпочитали российский «Спутник V», либо вообще отказывались вакцинироваться.

Пытки и другие виды жестокого обращения

Не было достигнуто видимого прогресса в решении проблемы пыток и других видов жестокого обращения. Регулярно сообщалось о переполненности, антисанитарии и в целом неудовлетворительных условиях содержания под стражей в пенитенциарных учреждениях, где содержались взрослые, несовершеннолетние и смешанный контингент.

Народный адвокат по правам ребёнка заявила, что вследствие пандемии коронавируса положение несовершеннолетних под стражей дополнительно ухудшилось, особенно несовершеннолетних из социально неблагополучных семей. Постоянно звучали жалобы на неудовлетворительную диагностику и лечение, а тюремные медики являлись частью пенитенциарной системы, а не системы здравоохранения.

Бунт в пенитенциарном учреждении в Бранештах 5 февраля привлёк внимание к проблеме неформальной иерархии и внутритюремного насилия, с которой администрация хронически не справлялась.

Безнаказанность

Самые вопиющие нарушения прав человека, совершённые в прошлом сотрудниками правоохранительных органов, включая массовые пытки и другие виды жестокого обращения с мирными демонстрантами в 2009 году, оставались безнаказанными.

В деле о похищении и принудительном возвращении семерых граждан Турции молдавскими спецслужбами в 2018 году не наблюдалось никаких подвижек после того, как в 2020 году по итогам ограниченного расследования одному человеку был вынесен обвинительный приговор, не связанный с лишением свободы. В марте Комитет министров Совета Европы изучил, как исполняется постановление Европейского суда по правам человека по этому делу («Оздиль и другие против Республики Молдова»). Комитет «настойчиво повторил», что необходимо обеспечить эффективный контроль за деятельностью спецслужб и их подотчётность, и «выразил сожаления, что власти не отреагировали» на его предыдущий призыв. В октябре Молдова представила свой обновлённый план действий по исполнению постановления, в котором обязалась пересмотреть последние судебные решения и принять законодательные нормы для повышения подотчётности своих спецслужб.

Право на справедливый суд

Сохранялось беспокойство по поводу несправедливых судебных разбирательств.

Не сообщалось ни о каком прогрессе в 38 уголовных делах, которые генеральный прокурор в 2020 году признал политически мотивированными и пообещал пересмотреть: ни один обвинительный приговор не был отменён, ни одно уголовное дело не было закрыто.

Фигурант самого громкого дела Вячеслав Платон, освобождённый в 2020 году до окончания нового расследования и повторного судебного разбирательства, в июле уехал из Молдовы. В его отъезде из страны винили генерального прокурора, но тот отвергал любую критику по поводу «политического влияния» на свою работу. Судьба этих дел в свете непрекращающихся опасений касательно избирательности правосудия вновь обнажила всю слабость системы уголовного правосудия, её подверженность политическому влиянию и необходимость её реформирования.

Право на неприкосновенность частной жизни

Неправительственные организации и адвокаты с тревогой указывали на слабость судебного контроля в случаях, когда правоохранительные органы обращались за ордерами на прослушивание частных коммуникаций или требовали избрать меру пресечения в виде заключения под стражу: суды почти неизменно удовлетворяли такие ходатайства. Не соблюдались и правовые гарантии, предусмотренные национальным законодательством, например об обязательном информировании тех, кого будут прослушивать.

На пресс-конференции 4 октября генеральный прокурор обвинил своего бывшего коллегу и несколько неправительственных организаций в том, что они готовят его смещение с должности, и заявил, что видел содержание их мобильных

коммуникаций. На следующий день его арестовали по нескольким обвинениям, включая злоупотребление служебным положением.

Гендерно обусловленное насилие

Четырнадцатого октября парламент проголосовал за ратификацию Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульской конвенции), подписанной Молдовой в 2017 году. Вместе с тем не наблюдалось никакого существенного прогресса в решении проблемы домашнего насилия, преимущественно над женщинами.

Приднестровье

Свобода выражения мнений

Критиков фактических властей привлекали к уголовной ответственности.

В июле суд признал пенсионера Михаила Ермураки виновным в «оскорблении президента Приднестровской Молдавской Республики» и оштрафовал его на сумму, эквивалентную 600 долларам США. Тем не менее с него были сняты два других обвинения: в «отрицании положительной роли миротворческой миссии Российской Федерации» и в «возбуждении национальной, расовой, религиозной вражды».

В том же месяце активиста Геннадия Чорбу приговорили к трём годам и трём месяцам лишения свободы за оскорбление президента и за «экстремистскую» деятельность в связи с мирным митингом, в котором он принял участие годом ранее. Фактические власти обвинили его в организации акции протеста, а также в том, что он уничижительно высказывался о медицинском персонале во время пандемии.

Право на образование

В августе фактическая администрация Приднестровья отказала в перерегистрации теоретическому лицу «Лучиан Блага» — единственной школе в столице региона Тирасполе, где обучение ведётся только на

румынском языке. Работа лица была приостановлена как минимум на три месяца без объяснения причин. Однако в том же месяце после вмешательства ОБСЕ и других международных партнёров фактические власти отменили решение о временном закрытии школы.

ПОЛЬША

Республика Польша

Глава государства: **Анджей Дуда**

Глава правительства: **Матеуш Моравецкий**

Руководство страны продолжало уничтожать независимость судебной системы, и Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) постановил, что два высших судебных органа Польши не отвечают критериям справедливого судебного разбирательства. Продолжался откат в сфере сексуальных и репродуктивных прав. Уголовные дела, призванные ограничить свободу выражения мнений, были закрыты, либо же активисты были оправданы судом. Несколько региональных советов отменили свои декларации, направленные против ЛГБТИ, но нарушения прав ЛГБТИ не прекратились. Пограничники выдворяли просителей убежища обратно в Беларусь. Польша не исполнила постановление ЕСПЧ по делу Абу Зубайды, который остаётся под стражей на базе США в заливе Гуантанамо на Кубе.

Право на справедливый суд

Власти продолжали атаковать судей и прокуроров, которые указывали на недостаточную независимость судебной системы. В январе национальный прокурор в течение 48 часов перевёл семь

прокуроров на новые места работы за сотни километров от их места жительства. Шесть из этих прокуроров были членами ассоциации в защиту верховенства права. Неправительственные организации раскритиковали это решение, назвав его карательным.

Международное сообщество по-прежнему волновало уничтожение независимости судебных органов в стране⁵⁶. В марте Европейская комиссия передала в Суд ЕС дело Польши, связанное с принятым там в 2020 году законом о судебных органах, который запрещает национальным судам обращаться в Суд ЕС с ходатайствами о вынесении предварительных решений по поводу дисциплинарных мер в отношении судей. В июле Суд ЕС постановил, что Дисциплинарная палата Верховного суда Польши не обладает той независимостью и беспристрастностью, которая требуется от неё согласно законодательству ЕС.

В ответ Конституционный трибунал Польши принял решение о том, что подобные постановления противоречат Конституции страны, и утвердил приоритет польского законодательства над законодательством ЕС. В ноябре Конституционный трибунал признал статью 6 (право на справедливый суд) Европейской конвенции по правам человека несовместимой с Конституцией. В декабре Европейская комиссия запустила очередную официальную процедуру правовой оценки в отношении Польши в связи с постановлениями Конституционного трибунала.

ЕСПЧ, в свою очередь, постановил, что Конституционный трибунал и Дисциплинарная палата Верховного суда Польши не отвечают требованиям справедливого судебного разбирательства. В мае в своём постановлении по делу «Xero Flor против Польши» ЕСПЧ нашёл, что в 2015 году при выборах трёх судей Конституционного

⁵⁶ [Poland: Briefing on the Rule of Law and Independence of the Judiciary in Poland in 2020-2021](#) («Брифинг по вопросу о принципе верховенства права и независимости судебных органов в Польше в 2020–2021 годах») (индекс: EUR 37/4304/2021), 17 июня

трибунала действия органов законодательной и исполнительной власти представляли собой незаконное оказание внешнего влияния. В июле в деле «Речкович против Польши» ЕСПЧ постановил, что Дисциплинарная палата не является независимым трибуналом, поскольку нарушения при назначении её судей серьёзно подорвали её легитимность.

В апреле ЕСПЧ официально запросил у польских властей разъяснения по поводу предполагаемых нарушений в деле судьи Павла Ющишина, которого Дисциплинарная палата в 2020 году отстранила от работы после того, как он поставил под сомнение независимость Национального совета юстиции.

В отношении судьи Игоря Тулеи, который открыто критикует вмешательство исполнительной власти в независимость судов, продолжалось уголовное дело, начатое после лишения его судейского иммунитета Дисциплинарной палатой в 2020 году⁵⁷.

Права женщин

В октябре группа экспертов ГРЕВИО, которая следит за исполнением Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульской конвенции), потребовала от Польши полноценно закрепить в своём законодательстве понятие свободно данного согласия, как того требует конвенция, и предусмотреть надлежащие наказания за все действия сексуального характера, совершённые без согласия. ГРЕВИО также раскритиковала Польшу за бездействие в вопросах домашнего насилия.

Сексуальные и репродуктивные

права

В стране продолжался откат в сфере сексуальных и репродуктивных прав⁵⁸. В январе Конституционный трибунал признал противоречащим Конституции закон, который разрешал аборт в случаях тяжёлых патологий плода. Польские больницы прекратили прерывать беременности в случаях таких патологий из опасений, что медицинский персонал будут привлекать к уголовной ответственности. В июле ЕСПЧ официально запросил у польских властей ответ по делу 12 человек, которые утверждают, что национальное законодательство об абортах нарушило их право на частную и семейную жизнь и запрет на пытки и другие виды жестокого обращения.

Свобода собраний

Публикация решения Конституционного трибунала о запрете абортов в случаях тяжёлых патологий плода спровоцировала волну протестов в январе–феврале. Во время демонстраций, проходивших 27 января в Варшаве, полиция задержала 20 протестующих и возбудила 250 дел о предполагаемых административных правонарушениях. Полицейские доставляли задержанных участников протестов в отделы полиции за пределами Варшавы, тем самым мешая им получать адвокатскую помощь.

Свобода выражения мнений

В марте районный суд в городе Плоцк оправдал трёх активисток, против которых были выдвинуты обвинения в «оскорблении чувств верующих» за то, что они хранили и распространяли постеры и стикеры с изображением Девы Марии с нимбом в виде радуги, ассоциирующейся с ЛГБТИ. По состоянию на конец года прокуратура обжаловала это решение.

⁵⁷ [Poland: Third-party Intervention to the European Court of Human Rights in the Case of Igor Tuleya](#) [«Польша. Вступление в качестве третьей стороны в дело Игоря Тулеи в Европейском суде по правам человека» (индекс: EUR 37/3548/2021), 20 января

⁵⁸ [Poland: Roll Back of Reproductive Rights is Dark Day for Polish Women](#) [«Откат в сфере репродуктивных прав в Польше. Для польских женщин наступили тёмные времена»], 27 января

В июне полиция закрыла уголовное дело против двух активистов, которым инкриминировалась «кража со взломом», якобы совершённая ими в 2020 году при размещении плакатов, на которых власти обвинялись в манипулировании статистикой по COVID-19.

В ноябре окружной суд Варшавы признал журналистку Еву Седлецкую виновной в клевете за статьи, написанные ею в 2019 году. Она разоблачала кампанию травли в отношении судей, которые выступали против «реформ», подрывающих независимость судебной системы; кампанию связывали с тогдашним заместителем министра юстиции.

Права ЛГБТИ

В ответ на непрекращающиеся нарушения прав ЛГБТИ Европейская комиссия начала санкционную процедуру. В сентябре она потребовала от пяти региональных советов отменить свои декларации 2019 года, направленные против ЛГБТИ, поставив это условием получения финансирования от ЕС. В ответ тогда же в сентябре четыре региональных совета аннулировали свои резолюции.

Права беженцев и мигрантов

Пограничники не отрицали, что выдворяют просителей убежища обратно в Беларусь. Группу из 32 просителей убежища из Афганистана, пересекших границу со стороны Беларуси, вытеснили обратно на белорусскую сторону 18–19 августа. Все 32 человека хотели обратиться в Польшу за международной защитой, но польские пограничники не позволили им проникнуть на польскую территорию. Несмотря на два распоряжения ЕСПЧ, Польша не обеспечила этих людей ни пищей, ни водой, ни кровом,

ни медицинской, ни юридической помощью⁵⁹.

В октябре парламент принял поправки к законам «Об иностранных гражданах» и «О предоставлении защиты иностранным гражданам», которые обязывают лиц, пересекших границу «нелегально», покинуть территорию страны и лишают их права на повторный въезд. Таким образом, закон делает в принципе невозможным для людей, въехавших «нелегально», обращение за убежищем в Польшу.

Второго сентября президент страны объявил чрезвычайное положение на границе с Беларусью, вследствие чего журналисты, работники медиа и неправительственные организации лишились доступа в приграничный район, а адвокаты — возможности встретиться с просителями убежища⁶⁰. Первого декабря была принята поправка к закону об охране государственной границы, запрещающая въезд в приграничную зону; продолжительность действия данного запрета никак не ограничена.

Пытки и другие виды жестокого обращения

В апреле палестинец Абу Зубайда, находящийся под стражей на базе США в заливе Гуантанамо, подал прошение о своём освобождении в Рабочую группу ООН по произвольным задержаниям. В 2002–2003 годах его удерживали под стражей в секретной тюрьме на территории Польши, и Польша так и не выполнила до конца постановление ЕСПЧ и не провела эффективного расследования его случая.

Право на неприкосновенность частной жизни

В декабре компания Apple уведомила Еву Вжосек, окружного прокурора Варшавы и члена Lex Super Omnia (ассоциации,

⁵⁹ [Poland: Digital Investigation Proves Poland Violated Refugees' Rights \[«Цифровое расследование подтверждает нарушение прав беженцев Польшей»\]. 30 сентября](#)

⁶⁰ [Poland: State of Emergency Risks Worsening Already Dire Situation for 32 Asylum Seekers at Border. \[«Введение чрезвычайного положения в Польше на границе с Беларусью может усугубить и без того отчаянное положение 32 просителей убежища»\]. 2 сентября](#)

защищающей принцип верховенства права), что её телефон был заражён шпионским ПО Pegasus, разработанным компанией NSO Group.

РОССИЯ

Российская Федерация

Глава государства: Владимир Путин

Глава правительства: Михаил Мишустин

Кризис в здравоохранении усугублялся из-за пандемии коронавируса. В стране постоянно нарушались права на свободу выражения мнений, свободу объединений и свободу мирных собраний. Действовал почти полный запрет на публичные собрания, организуемые политической оппозицией. Наряду с возбуждением дел по сфабрикованным обвинениям и другими формами давления, для подавления инакомыслия широко применялись законы об «иностранцах-агентах» и о «нежелательных организациях». Угрозы в адрес журналистов, правозащитников и прочих активистов и нападения на них оставались безнаказанными. Усилились гонения на свидетелей Иеговы. Пытки и другие виды жестокого обращения повсеместно применялись в местах содержания под стражей и в местах лишения свободы, но виновников редко привлекали к ответственности. Из Чечни поступали сообщения о насильственных исчезновениях. Власти не решали проблему домашнего насилия. Продолжалась дискриминация в отношении ЛГБТИ. Не прекращались произвольные депортации беженцев и просителей убежища.

Краткая справка

Сентябрьские выборы в парламент сопровождались беспрецедентным давлением на независимых оппозиционных кандидатов, вплоть до отстранения их от участия под надуманными предлогами.

Независимые наблюдатели сообщали о рекордном количестве нарушений, произошедших в течение трёхдневного голосования.

Коррупция оставалась всепроникающим явлением.

Поскольку уровень добровольной вакцинации от коронавируса оставался низким, на фоне резкого роста заболеваемости власти всех регионов сделали вакцинацию обязательной для определённых категорий работников. Чтобы притормозить распространение пандемии, власти несколько раз объявляли «нерабочие дни», бремя финансовых потерь от которых ложилось на бизнес, не получавший значимой государственной поддержки.

После рекордной жары и засухи в Сибири и на Дальнем Востоке начались небывалые лесные пожары. Едкий дым от пожаров накрыл большую территорию и ухудшил и без того плохое качество воздуха в крупных городах.

Россия продолжала оккупировать Крым и другие территории.

право на здоровье

Огромная заболеваемость и смертность от коронавируса усугубили проблемы в здравоохранении, и без того находившемся в упадке в отдельных частях страны. Так, среди причин, приведших в августе к нехватке кислорода в одной североосетинской больнице и, как следствие, гибели по меньшей мере девяти пациентов на ИВЛ, назывались изношенность инфраструктуры, халатное обращение с оборудованием и недофинансирование. Несмотря на то что по всей стране сообщалось о нехватке медицинского персонала, правительство дополнительно урезало бюджет здравоохранения. Из-за того, что ковидные пациенты заполнили больницы, откладывалось плановое лечение.

Бездомным и мигрантам, не имеющим документов, было сложно вакцинироваться от коронавируса, потому что для получения прививки нужен паспорт и страховой

медицинский полис, которых у них зачастую нет. Легальные трудовые мигранты тоже испытывали трудности, и многим приходилось за прививку платить.

Свобода собраний

В отличие от провластных массовых мероприятий практически все публичные собрания, организуемые оппозицией, были запрещены, в том числе под предлогом санитарно-эпидемиологических ограничений. Участников одиночных пикетов постоянно задерживали и привлекали к ответственности в нарушение чрезмерно ограничительного законодательства⁶¹.

Митинги в поддержку оппозиционного лидера Алексея Навального вылились в беспрецедентные массовые задержания участников, которых затем по надуманным обвинениям привлекали к административной и уголовной ответственности⁶². Сообщалось, что в Москве для идентификации мирных демонстрантов и вынесения им предупреждений использовались технологии распознавания лиц.

Полицейские, неправоммерно применявшие силу (в том числе посредством электрошокеров) к мирным демонстрантам, пользовались безнаказанностью⁶³.

Было возбуждено около 10 уголовных дел за «неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования». В октябре экоактивиста Вячеслава Егорова приговорили к 15 месяцам лишения свободы за организацию мирной акции протеста.

Свобода объединений

Новые преследования и ограничения коснулись организаций гражданского общества в связи с принятыми поправками к законам об «иностранных агентах» и «нежелательных организациях». Поправки расширили действие этих норм (например, запретили сотрудничество с «нежелательными организациями» за рубежом) и ужесточили административные и уголовные санкции.

В июле Венецианская комиссия Совета Европы резко раскритиковала последние изменения в законодательстве об «иностранных агентах», указав на то, что «они представляют собой серьёзное нарушение основополагающих прав человека». Комиссия призвала Россию «отменить» этот специальный режим либо пересмотреть «весь корпус этих нормативно-правовых актов». Власти страны проигнорировали данные рекомендации.

Список «иностранных агентов» пополнился восемью неправительственными организациями, включая независимый профсоюз медработников «Альянс врачей», и ещё 18 организаций были признаны «нежелательными», в том числе Международное партнёрство за права человека и Европейская сеть организаций по наблюдению за выборами. Те, кто оказался в реестре «иностранных агентов», наказывались крупными штрафами.

В июле правозащитная организация «Команда 29» объявила о самоликвидации, после того как её сайт был заблокирован, как утверждалось, за публикацию материалов чешской неправительственной организации, признанной «нежелательной». Чтобы не допустить возбуждения дел, организация удалила все свои интернет-публикации и веб-архив.

В августе в соответствии с новыми нормами

61 [«Россия: протесту здесь не место» \(индекс EUR 46/4328/2021\), 12 августа](#)

62 [«Арест Лилии Чанышевой вызывает опасение по поводу широкомасштабных репрессий в отношении соратников Алексея Навального – Amnesty International», 11 ноября](#)

63 [«Россия: Маргарите Юдиной, избитой в ходе акции протеста, отказывают в правосудии. Помогите нам добиться справедливости!», 15 февраля](#)

движение «Голос», занимающееся наблюдением за выборами, было признано первым «незарегистрированным объединением, выполняющим функцию иностранного агента», а затем в тот же реестр были внесены ещё пять организаций. В декабре власти приняли решение о закрытии одной из старейших и наиболее влиятельных правозащитных организаций в стране — «Международного Мемориала», а также Правозащитного центра «Мемориал». В качестве причин для этого назывались предполагаемые нарушения законодательства об «иностранных агентах». Обе организации обжаловали это решение в судебном порядке.

Продолжалось преследование признанной «нежелательной» НКО «Открытая Россия», в том числе после того, как в мае она самораспустилась, чтобы защитить своих активистов. В феврале Анастасию Шевченко приговорили к четырём годам заключения условно, а после обжалования приговора в августе срок был сокращён до трёх лет⁶⁴. В мае был снят с международного рейса и задержан бывший исполнительный директор организации Андрей Пивоваров. Он был арестован по обвинению в соотрудничестве с «нежелательной организацией» из-за публикаций в сети Facebook. Суд над ним начался в ноябре.

Свобода выражения мнений

Власти использовали законодательство об «иностранных агентах» и о «нежелательных организациях», чтобы ограничивать свободу выражения мнений, заставляя молчать независимые СМИ, журналистов и активистов. Были введены штрафы за неуказание в установленном формате в «шапке» публикации, что она подготовлена «иностранным агентом».

Четырнадцать СМИ и 70 человек были признаны «иностранными агентами», а расследовательское издание «Проект» —

нежелательной организацией. В июне у его основателя Романа Баданина, объявленного позднее «иностранным агентом», и ещё двух журналистов прошли обыски в рамках дела о клевете.

Журналистке Елене Милашиной поступили слабо завуалированные угрозы убийством в связи с её новым расследованием внесудебных казней и пыток в чеченской полиции. Эффективного расследования этих угроз не проводилось.

В августе власти навсегда закрыли въезд в Россию журналистке московского бюро Би-би-си как «представляющей угрозу национальной безопасности».

В апреле четырёх журналистов студенческого журнала DOXA отправили под домашний арест в качестве подозреваемых по уголовному делу о «вовлечении несовершеннолетних в совершение противоправных действий» из-за видео, в котором содержался призыв к учащимся не бояться отчисления за участие в мирных протестах. Суд над ними начался в декабре.

Концерты оппозиционно настроенных музыкантов отменялись. В октябре концерт поэтессы и журналистки Татьяны Вольской был отменён из-за недавнего присвоения ей статуса «иностранного агента».

Власти продолжали произвольно, во внесудебном порядке блокировать сайты, а сфера применения соответствующего законодательства расширилась. В июле более 40 сайтов, связанных с антикоррупционной и политической деятельностью Алексея Навального, были заблокированы под предлогом, что они использовались «для продолжения запрещённой экстремистской деятельности».

В сентябре Арбитражный суд Москвы распорядился, чтобы Google и «Яндекс» убрали информацию о поддержанной Алексеем Навальным кампании «Умное голосование» из своей поисковой выдачи. Компании Google и

⁶⁴ [«Amnesty International: Приговор Анастасии Шевченко – пародия на справедливость», 18 февраля](#)

Facebook неоднократно получали штрафы за неудаление «запрещённого контента». Суд дважды приговаривал журналиста Игоря Хорошилова к 10 суткам административного ареста за «пропаганду или публичное демонстрирование экстремистской символики» в связи с тем, что он упоминал «Умное голосование» в сети Facebook.

В сентябре Федеральная служба безопасности утвердила перечень незащищенной информации, за сбор которой могут признать «иностранным агентом». К ней, в частности, относятся преступления в армии и задержки с реализацией космических программ. В ответ на это одна из старейших правозащитных НКО «Солдатские матери Санкт-Петербурга» заявила, что прекращает работу по теме нарушений прав человека в армии.

В октябре редактор независимой «Новой газеты» Дмитрий Муратов получил Нобелевскую премию мира за усилия по защите свободы выражения мнений на фоне растущих репрессий в отношении СМИ.

Правозащитники

Правозащитники повсеместно сталкивались с вопиющими притеснениями.

В апреле против адвоката-правозащитника и основателя «Команды 29» Ивана Павлова было произвольно возбуждено уголовное дело о «разглашении тайны следствия». В сентябре он уехал из России, после чего его объявили в розыск. Кроме того, ему угрожало лишение адвокатского статуса. В ноябре Ивана Павлова и четырёх его коллег признали «иностранными агентами».

В апреле в Комсомольске-на-Амуре начался процесс по делу феминистки и защитницы прав ЛГБТИ Юлии Цветковой, которая обвиняется в «распространении

порнографии» за то, что она выложила в интернет свои бодипозитивные рисунки женских тел. По состоянию на конец года суд ещё не завершился.

В июне против известного правозащитника Эрнеста Мезака было сфабриковано уголовное дело по статье о неуважении к суду из-за его критических публикаций в соцсети о роли судей в преследовании мирных демонстрантов⁶⁵.

В октябре власти внесли в реестр «физических лиц — иностранных агентов» адвоката и директора Центра защиты прав СМИ Галину Арапову (сам центр был признан «иностранным агентом» ещё в 2015 году).

Безнаказанность

Преступления, совершённые в отношении правозащитников и журналистов, оставались безнаказанными. Множество старых и новых преступлений так и не были раскрыты: дела либо не возбуждались, либо демонстративно не расследовались.

В августе Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) постановил, что власти России не провели надлежащего расследования похищения и убийства Натальи Эстемировой в 2009 году, однако не возложил на них прямой ответственности за это убийство.

В октябре истёк 15-летний срок давности по убийству известной журналистки-расследователя Анны Политковской. Заказчики этого убийства так и не установлены.

Подавление инакомыслия

В связи со снижением популярности властей и правящей партии «Единая Россия» в предвыборный период усилились преследования оппозиционеров и инакомыслящих.

В феврале на политически мотивированном

65 [«Заявление. Россия: Требуем прекратить уголовное преследование правозащитника Эрнеста Мезака»](#), 15 июля

процессе суд заменил известному оппозиционному активисту Алексею Навальному условный срок, полученный по бесосновательным обвинениям в 2014 году, на реальный и приговорил его к двум годам и восьми месяцам лишения свободы. В том же месяце ЕСПЧ, опасаясь за его физическую безопасность, потребовал его немедленного освобождения в рамках промежуточных мер, но Россия отказалась их исполнять. Алексей Навальный жаловался на бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, включая отказ в базовой медицинской помощи. В июне суд признал сеть региональных штабов его движения и две связанные с ним НКО «экстремистскими» организациями и запретил их деятельность. В сентябре Россия проигнорировала требование Совета Европы освободить его и отменить вынесенные ему приговоры. Вместо этого, в октябре власти объявили о возбуждении против него и его соратников пяти новых уголовных дел.

По всей России происходили преследования соратников и сторонников Алексея Навального, в том числе в рамках бесосновательных уголовных и административных дел. Так, в апреле в Архангельске суд приговорил Андрея Боровикова более чем к двум годам заключения за «распространение порнографии» в связи с тем, что в 2014 году он опубликовал в соцсети клип немецкой группы Rammstein, который позже удалил. В июле Виолетту Грудинину из Мурманска продержали 19 дней в больнице под ложным предлогом, что она больна коронавирусом. Это также помешало ей участвовать в местных выборах в качестве независимого кандидата. Уфимской активистке Лилии Чанышевой грозит 10 лет лишения свободы по обвинению в «экстремизме» за участие в качестве регионального координатора в организации Алексея Навального.

Репрессии коснулись и других оппозиционеров. В мае суд приговорил к пяти годам лишения свободы условно и

грабительскому штрафу лидера движения «За новый социализм» Николая Платошкина по обвинениям в «призывах к массовым беспорядкам» и распространении «заведомо ложной информации». Платошкин критиковал действия властей, в том числе государственные антиковидные меры, а также собирался организовать мирные акции протеста.

Активиста из Нижнего Новгорода Михаила Иосилевича более шести месяцев продержали в предварительном заключении по ложному обвинению в сотрудничестве с «нежелательной организацией» и запугивании свидетеля. В августе его освободили до суда при условии соблюдения некоторых ограничений. Судебные слушания по его делу начались в декабре.

Около 50 сотрудников полиции участвовали в силовом задержании сибирского шамана Александра Габышева в его доме в Якутске. В 2019 году шаман пообещал «изгнать» президента Путина из Кремля. В июле суд направил его на бессрочное принудительное психиатрическое лечение. В октябре его перевели в специализированную психиатрическую больницу в Новосибирске за тысячи километров от его дома.

Пытки и другие виды жестокого обращения

Под стражей люди повсеместно подвергались пыткам и другим видам жестокого обращения; возбуждение уголовных дел против виновников оставалось редкостью.

Задержанные на акциях в поддержку Навального жаловались на бесчеловечные и унижающие достоинство условия содержания, в том числе на сильнейшую переполненность в Центре временного содержания иностранных граждан в деревне Сахарово за пределами Москвы и в других учреждениях.

Не продвигалось расследование нескольких уголовных дел, возбуждённых в связи с многочисленными утверждениями о пытках заключённых, включая изнасилования, в Иркутской области в 2020 году. Потерпевшие

и свидетели по этим делам жаловались на угрозы и запугивание.

В феврале братья Салех Магамадов и Исмаил Исаев были похищены полицией в Нижнем Новгороде и перевезены в Чечню, где их взяли под стражу по ложным обвинениям в пособничестве вооружённому формированию. Они жаловались на пытки и другие виды жестокого обращения, но чеченские власти отказались возбуждать уголовное дело.

В октябре Максим Иванкин, приговорённый к 13 годам колонии за предполагаемое участие в фиктивной «террористической» организации «Сеть», рассказал своим адвокатам, что когда его этапировали в колонию в другом регионе, он под пытками «признался» в двойном убийстве.

В октябре активисты из проекта Gulagu.net опубликовали тайно вывезенный видеоархив с записями пыток заключённых, включая изнасилования, в саратовской тюремной больнице и других пенитенциарных учреждениях. В ответ на широкое освещение в прессе и общественное возмущение правоохранительные органы возбудили несколько уголовных дел, и несколько должностных лиц из системы ФСИН были отправлены в отставку. Сергею Савельеву, который сумел добыть эти записи, из-за угроз пришлось покинуть Россию.

Насильственные исчезновения

Поступали новые сообщения о насильственных исчезновениях людей, в частности в Чечне. Оставались неизвестными судьба и местонахождение критика властей и модератора Telegram-канала 1ADAT Салмана Тепсуркаева. После его исчезновения в 2020 году была анонимно опубликована видеозапись, на которой видно, как его пытаются. В октябре ЕСПЧ признал Россию ответственной за его произвольное, непризнанное содержание под стражей и пытки, а также за то, что его пытки не были эффективно расследованы.

Свобода вероисповедания и убеждений

После произвольного признания «Свидетелей Иеговы» «экстремистской» организацией в 2017 году гонения на её членов усилились: по всей стране и в оккупированном Крыму у них проводились обыски, возбуждались уголовные дела. Как минимум 105 человек были осуждены, а тем из них, кто был приговорён к лишению свободы, суды назначили большие сроки.

В октябре астраханский суд приговорил Ольгу Иванову к трём с половиной годам тюрьмы, а Рустама Диарова, Сергея Кликунова и Евгения Иванова — к восьми. Это максимальные приговоры, которые до сих пор выносились свидетелям Иеговы.

Насилие над женщинами и девочками

В августе Консорциум женских неправительственных объединений в своём исследовании установил, что 66% женщин, убитых с 2011 по 2019 год, были жертвами домашнего насилия. Никаких значительных усилий к решению проблемы не прикладывалось, принятие законопроекта о домашнем насилии, который был подготовлен в предыдущие годы, приостановилось, и его рассмотрение не включалось в повестку дня парламента. Положение пострадавших усугублялось ограничениями, вводившимися из-за пандемии.

В сентябре ЕСПЧ вынес постановление по делу «Володина против Российской Федерации (№ 2)». Суд нашёл, что власти страны не защитили заявительницу от насилия в киберпространстве, а также не провели эффективного расследования и не привлекли виновного к ответственности. Суд заключил, что последовавшей безнаказанности «оказалось достаточно, чтобы зародить сомнения в способности государственной машины произвести достаточное сдерживающее воздействие и тем самым защитить женщин от насилия в киберпространстве».

Права ЛГБТИ

В стране не прекращалась повсеместная дискриминация ЛГБТИ, спровоцированная гомофобным законом о запрете «гей-пропаганды».

Права беженцев и мигрантов

Беженцев и просителей убежища высылали из страны.

В сентябре в транзитной зоне аэропорта «Шереметьево» по возвращении в Россию задержали Валентину Чупик — беженку из Узбекистана, правозащитницу, отстаивающую права мигрантов. Её лишили беженского статуса и закрыли ей въезд в Россию на 30 лет. Её собирались депортировать в Узбекистан, но после массового возмущения в октябре ей позволили уехать в Армению.

СИРИЯ

Сирийская Арабская Республика

Глава государства: Башар Асад

Глава правительства: Хусейн Арнус

Стороны конфликта не прекращали грубейшим образом нарушать права человека и нормы международного гуманитарного права, вплоть до военных преступлений и преступлений против человечности, пользуясь при этом полной безнаказанностью. Правительственные войска совершали прямые нападения на гражданское население и гражданскую инфраструктуру, включая больницы и автозаправки, а также нападения неизбирательного характера, выразившиеся в авиационных и артиллерийских ударах по провинции Идлиб и по западным районам провинции Алеппо. Они также взяли в блокаду гражданское население на юге Сирии и мешали мирным

жителям получать гуманитарную помощь по всей стране. Силловые структуры произвольно и незаконно брали под стражу беженцев, возвращавшихся домой, подвергали их насильственным исчезновениям, пыткам и другим видам жестокого обращения. Сирийские власти продолжали произвольно удерживать под стражей десятки тысяч человек, включая мирных активистов, гуманитарных работников, адвокатов и журналистов, многие из которых стали жертвами насильственных исчезновений. На севере страны в городах Афин и Рас-эль-Айн члены поддерживаемого Турцией формирования «Сирийская национальная армия» (СНА) похищали, произвольно лишали мирных жителей свободы, пытали и подвергали их другим видам жестокого обращения. На северо-востоке автономная администрация под руководством партии «Демократический союз» (ПДС) произвольно задерживала детей в лагере «Аль-Хол» и переводила их в тюрьмы, где их содержали вместе со взрослыми. На северо-западе страны группировка вооружённой оппозиции «Хайят Тахрир аш-Шам» произвольно удерживала под стражей и преследовала активистов и журналистов. Власти не сумели организованно противостоять распространению коронавируса в стране и блокировали доступ к медицинской помощи тысячам людей на юге и северо-востоке Сирии. Десятки тысяч внутренне перемещённых лиц рисковали заразиться коронавирусом из-за неудовлетворительных условий жизни. Власти нескольких европейских стран, пользуясь принципом универсальной юрисдикции, организовали расследования и судебные преследования в национальных судах в отношении людей, подозреваемых в совершении на территории Сирии преступлений в рамках международного права. В стране сохранялась высшая мера наказания, и сообщалось о приведении смертных приговоров в исполнение.

Краткая справка

Организация по запрещению химического

оружия (ОЗХО) 12 апреля сообщила, что «есть весомые основания» полагать, что сирийское правительство в 2018 году применило хлор во время нападения на город Саракиб (провинция Идлиб). Поэтому ОЗХО приостановила «определённые права и привилегии» Сирии в этой организации.

Двадцать шестого мая Башар Асад был переизбран на пост президента в четвёртый раз. Правом голоса на этих выборах обладало только население подконтрольных правительству регионов Сирии и сирийская диаспора в некоторых странах.

В июне попытка властей вернуть полный контроль над трассами М4 и М5 привела к эскалации вооружённого противостояния в провинциях Идлиб и Алеппо между правительственными войсками, поддерживаемыми Россией, и группировкой «Хайят Тахрир аш-Шам». В июле в Дарья-эль-Балад правительственные войска перешли в наступление на группировки вооружённой оппозиции, что закончилось в середине сентября оглашением о прекращении огня.

В июле–августе в городах Афин и Рас-эль-Айн, подконтрольных протурецким вооружённым формированиям, неуставленные вооружённые группировки подорвали несколько самодельных взрывных устройств, в результате чего были убиты и ранены множество мирных жителей, пострадала гражданская инфраструктура. В августе неизвестные группировки обстреляли город Эль-Баб в северных районах Алеппо, которые контролируются протурецкими вооружёнными формированиями; в результате погибли мирные жители, были уничтожены дома.

Израиль продолжил наносить авиационные удары по позициям сирийских правительственных войск, иранских сил и «Хезболлы» на территории Сирии.

Такие факторы, как коррупция, обесценивание национальной валюты, антиковидные меры, подрывали

продовольственную безопасность и усугубляли бедность в стране.

Незаконные нападения

В начале 2021 года, по данным ООН, правительственные силы при поддержке российских военных усилили нападения с земли и с воздуха на территории на северо-западе Сирии, контролируемые «Хайят Тахрир аш-Шам», в том числе в провинции Идлиб и в Алеппо. Атаки были направлены против гражданского населения и гражданской инфраструктуры, в частности против больниц, включённых в деэскалационный перечень ООН, жилых домов, рынков, в результате чего погибли и были ранены несколько мирных жителей.

Как сообщила Независимая международная комиссия по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике (комиссия ООН по расследованию), утром 21 марта правительственные силы нанесли удары управляемыми ракетами и артиллерийскими снарядами по больнице в Атарибе в западных районах провинции Алеппо. В результате этого нападения погибли как минимум восемь гражданских пациентов и ещё 13 человек, включая пять медиков, получили ранения. В докладе комиссии также говорилось, что позже в тот же день правительственные силы нанесли авиаудар по заправке и уничтожили 18 грузовых прицепов, припаркованных рядом с пропускным пунктом Баб-эль-Хава. В результате гуманитарным организациям, действующим в приграничной зоне, пришлось временно прекратить свои операции.

Отказ в гуманитарном доступе

Власти страны брали гражданское население в блокаду, лишая его доступа к продовольствию, воде и услугам первой необходимости. Они не допускали гуманитарные агентства ООН на юг и север Сирии.

С 24 июня по середину сентября правительственные силы держали в осаде гражданское население Дарья-эль-Балад, чтобы вынудить вооружённую оппозицию

сдаваться и эвакуироваться. На протяжении всей блокады они не давали гуманитарным организациям доставлять в город продовольствие, медикаменты и прочую жизненно важную помощь⁶⁶. По словам местного жителя, единственная в районе пекарня прекратила работу, после того как закончилась вся мука, и у жителей не было продовольствия, электроэнергии и достаточного количества воды более 60 дней.

Правительственные силы блокировали поступление помощи от ООН в лагерь «Рукбан», расположенный на изолированной территории между сирийской и иорданской границей, где десятки тысяч человек живут в тяжелейших условиях без медицинской помощи, канализации и чистой воды. Власти также не пускали агентства ООН в города Манбидж и Кобани на северо-востоке Сирии, так что местные жители были вынуждены в основном полагаться на помощь международных гуманитарных организаций и автономной администрации, чьих возможностей для этого не хватало.

Совет Безопасности ООН 9 июля на определённых условиях продлил ещё на шесть месяцев механизм трансграничных поставок гуманитарных грузов ООН из Турции на северо-запад Сирии через пропускной пункт Баб-эль-Хава⁶⁷.

Закрытие в 2020 году пропускного пункта Эль-Ярубия, из-за которого прекратилась доставка гуманитарной помощи ООН из Ирака, усугубило гуманитарный кризис на северо-востоке Сирии. Из-за бюрократических препятствий и ограничений на въезд, создаваемых властями Сирии, агентствам ООН и их партнёрам не удавалось обеспечивать

помощь в достаточном объёме, особенно медицинскую помощь.

Произвольное содержание под стражей и насильственные исчезновения

Власти Сирии

Сирийские власти по-прежнему подвергали насильственным исчезновениям десятки тысяч человек, включая журналистов, правозащитников, адвокатов и политических активистов, причём для многих исчезновение длилось до 10 лет.

С января по апрель власти произвольно задержали 400 человек, в том числе судей, адвокатов, журналистов и государственных служащих, за то, что они критиковали в интернете меры, принимаемые правительством в связи с экономическим кризисом. Однако в качестве редкого исключения 11 мая, за две недели до президентских выборов их отпустили на свободу.

Правительственные силы произвольно брали под стражу беженцев, вернувшихся в Сирию с середины 2017 года по апрель 2021 года, включая детей. Их подвергали насильственным исчезновениям, пыткам и другим видам жестокого обращения, таким как изнасилования и другие виды сексуального насилия, и допрашивали об их предполагаемой оппозиции правительству⁶⁸. Пятеро беженцев, подвергшихся насильственному исчезновению, скончались под стражей.

66 [«Войска Башара Асада должны снять осаду Дараа-аль-Балада, требует Amnesty International. В городе заканчивается продовольствие», 3 сентября](#)

67 [«Угроза России наложить вето на продление последнего коридора помощи в Сирии подвергает миллионы людей риску гуманитарной катастрофы – Amnesty International», 25 июня](#)

68 [Syria: “You’re Going to Your Death”: Violations Against Syrian Refugees Returning to Syria \[«Тебе конец». Произвол в отношении сирийских беженцев, возвращающихся в Сирию»\] \(индекс: MDE 24/4583/2021\), 7 сентября](#)

СНА

Протурецкая коалиция вооружённых группировок СНА совершала различные виды злоупотреблений в отношении гражданского населения (в основном курдского) в городах Африн и Рас-эль-Айн: произвольные задержания, похищения, пытки и другие виды жестокого обращения.

По информации комиссии ООН по расследованию, члены СНА пытали задержанных на допросах, чтобы выбить из них «признания». К задержанным, находившимся в неофициальных местах содержания под стражей, не допускали ни адвокатов, ни родственников.

Автономная администрация под руководством ПДС

Автономная администрация продолжала удерживать в лагере «Аль-Хол» в отвратительных условиях десятки тысяч подозреваемых в связях с вооружённой группировкой «Исламское государство», включая детей. В отношении всех этих людей не соблюдались никакие правовые процедуры. Женщины и дети в той части лагеря «Аль-Хол», где содержались граждане третьих стран, были лишены свободы передвижения. Из-за многочисленных пунктов пропуска и проверок безопасности со стороны «Асайиш» (полиции автономной администрации) они не могли получать в лагере медицинскую помощь.

В этой части лагеря полиция «Асайиш» произвольно задерживала мальчиков в возрасте от 12 лет, отбирала их у матерей и забравшихся о них взрослых без каких-либо доказательств их проступков, просто по подозрению, что мальчики могут в будущем «радикализироваться». Затем «Асайиш» переводила их в так называемые «реабилитационные центры» за пределами лагеря «Аль-Хол», где они находились под стражей в условиях недостатка еды, воды, медицинской помощи и где множество людей болели туберкулёзом и чесоткой.

Свобода выражения мнений и собраний

«Хайят Тахрир аш-Шам»

Группировка «Хайят Тахрир аш-Шам», контролировавшая северо-запад Сирии, подавляла свободу выражения мнений и собраний: её члены произвольно удерживали под стражей и преследовали медиаактивистов и журналистов, которые осмеливались критиковать её правление или идеологию. Например, в сентябре она запретила вещание канала Orient News.

Автономная администрация под руководством ПДС

Восемнадцатого мая «Сирийские демократические силы» (СДС, военное крыло автономной администрации) убили в провинции Эль-Хасака как минимум семь человек во время разгона акции протеста против роста цен на горючее. Тридцать первого мая в Манбидже СДС открыли огонь по демонстрантам, которые требовали от автономной администрации прекратить принудительный призыв в армию мужчин в возрасте от 18 до 21 года. Один протестующий был убит.

Право на здоровье

Как и в 2020 году, власти не сумели организованно противостоять распространению коронавируса в стране. Среди прочего, не было чёткой и последовательной информации о вспышках заболевания на подконтрольных им территориях. В государственных больницах не хватало коек, кислородных концентраторов, аппаратов ИВЛ и средств индивидуальной защиты, что ставило под угрозу здоровье пациентов и медицинских работников.

Согласно данным ВОЗ, по состоянию на ноябрь лишь 4,2% населения Сирии получили хотя бы одну дозу вакцины от коронавируса через механизм COVAX и двусторонние договоры о безвозмездных поставках.

Вследствие введённых властями ограничений

на доставку гуманитарной помощи и неоказания поддержки здравоохранению жители северо-востока Сирии страдали из-за острой нехватки тестов, кислородных концентраторов, аппаратов ИВЛ, а также из-за недофинансирования гуманитарных организаций, которые обслуживают ковидные клиники. Гуманитарные работники отмечали, что неправительственным организациям не удалось обеспечить бесперебойное снабжение лекарствами первой необходимости для лечения диабета, сердечно-сосудистых заболеваний, бактериальных инфекций, а также наборами для оказания помощи после изнашивания и медицинскими комплектами для оказания помощи в области репродуктивного здоровья, которые раньше поступали через границу по каналам ВОЗ и Фонда ООН в области народонаселения.

Одна работница здравоохранения в Манбидже, куда сирийские власти не допускали ООН, рассказала, что из-за дефицита они не смогли обеспечить лечение всем больным раком, талассемией и диабетом и были вынуждены выбирать, кому из пациентов оказывать помощь.

Во время блокады Даръа-эль-Балада правительственные войска препятствовали медицинской эвакуации хронически больных пациентов в больницы, расположенные на подконтрольных правительству территориях. Кроме того, они блокировали поступление медицинской помощи и ввоз медикаментов. По мнению медицинских работников, это привело к гибели людей от травм и болезней.

Права беженцев и внутренне перемещённых лиц

По состоянию на конец года количество людей, перемещённых внутри Сирии после 2011 года, составляло 6,7 млн человек, а ещё 5,6 млн в поисках убежища бежали за границу.

Из-за ухудшения гуманитарной ситуации в соседних странах, что повлекло за собой

рост административных и финансовых препятствий к получению и продлению вида на жительство, беженцы были вынуждены возвращаться в Сирию, где некоторые из них грозил арест, насильственные исчезновения, пытки и другие виды жестокого обращения.

В июле наступление на Даръа-эль-Балад привело к перемещению как минимум 36 тысяч мирных жителей. Большинство из них разместились у друзей и родных, однако некоторые коллективно селились в мечетях, школах и других местах, где было трудно получить продовольствие и медицинскую помощь. С июня по август вследствие эскалации боевых действий на северо-западе Сирии свои дома покинули почти 100 тысяч человек, что стало крупнейшим перемещением людей с момента заключения соглашения о прекращении огня в марте 2020 года. Большинство вынужденных переселенцев размещались в переполненных импровизированных лагерях или коллективно селились в каком-нибудь здании. Там, где они жили, наблюдалась нехватка гуманитарной помощи, жизненно важных услуг, чистой воды, гигиенических условий, продовольствия, медицинской помощи, а также было невозможно нормально учиться и зарабатывать на жизнь.

В лагерях «Аль-Хол» и «Аль-Родж» в провинции Эль-Хасака сконцентрировалось более 60 тысяч человек, включая беженцев и внутренне перемещённых лиц из Ирака и Сирии, большинство из которых составляли женщины и дети. Лагеря были переполнены и не могли обеспечить надлежащий уровень жизни. Доступ к медицинской и гуманитарной помощи, особенно к продовольствию и воде, у населения лагерей был ограничен. Дети не получали надлежащего образования и лечения.

Перемещённые лица в лагерях на территории Сирии больше других людей рисковали заразиться коронавирусом и сильно пострадать от него вследствие отсутствия профилактических мер, таких как поддержание социальной дистанции, доступность воды и санитарно-гигиенических

условий, а также из-за нехватки медицинской помощи и недофинансирования гуманитарных организаций.

Право на установление истины, справедливость и возмещение вреда

В то время как Совет Безопасности ООН так и не передал ситуацию в Сирии в МУС, как минимум четыре европейских государства занялись расследованием и судебным преследованием в национальных судах тех, кто подозревается в совершении на территории Сирии военных преступлений и прочих преступлений в рамках международного права.

Высший земельный суд в Кобленце (Германия) 24 февраля приговорил к четырём с половиной годам заключения бывшего сотрудника сирийских силовых структур за преступления против человечности, а именно за пособничество в попытках демонстрантов, задержанных в Дамаске.

Федеральная прокуратура Германии 15 июля предъявила обвинения сирийскому врачу, который бежал из Сирии в Германию в 2015 году. Ему инкриминируются преступления против человечности: пытки людей, находившихся в военных госпиталях в Хомсе и Дамаске.

Суд в Нидерландах 16 июля приговорил к 20 годам лишения свободы за военные преступления на территории Сирии бывшего командира группировки вооружённой оппозиции, который обратился за убежищем в 2014 году.

Высший земельный суд в Дюссельдорфе (Германия) 26 августа приговорил к тюремному заключению двух сирийцев. Один из них был медиаактивистом, его приговорили к девяти годам заключения за съёмку казни военнослужащего сирийской армии. Казнь проводила группировка вооружённой оппозиции «Джебхат Ан-Нусра». Второго приговорили к

пожизненному заключению за «сокрытие казни» и членство в «иностранной террористической организации».

Смертная казнь

Многие преступления по-прежнему карались в стране смертной казнью. Власти почти ничего не сообщали о вынесенных смертных приговорах и о приведении их в исполнение. Тем не менее 21 октября Министерство юстиции объявило о казни людей, обвинённых в причастности к поджогам, вызвавшим стихийные пожары, которые бушевали в Сирии в 2020 году.

США

Соединённые Штаты Америки

Глава государства и правительства: **Джозеф Байден (сменил Дональда Трампа в январе)**

Администрация Байдена заявила о намерении исправить ситуацию с правами человека и отношение к ним США, но политические и практические результаты оказались смешанными. США возобновили своё взаимодействие с международными институтами ООН по правам человека и включились в многосторонние усилия по борьбе с изменением климата. Вместе с тем администрация так и не выполнила свою повестку дня в области прав человека на национальном уровне и не реализовала такую политику в отношении иммигрантов и просителей убежища на границе США с Мексикой, которая подразумевала бы соблюдение прав человека.

Краткая справка

Внутренняя ситуация по-прежнему мешала правительству принимать эффективные меры по борьбе с изменениями климата, с дискриминационными посягательствами на избирательные права и неправомерными ограничениями прав (в том числе прав на

свободу мирных собраний и репродуктивных прав), вводимыми на уровне отдельных штатов. Ряд оппозиционных политиков продолжали оспаривать результаты выборов 2020 года, выдвигая ничем не подкреплённые аргументы об электоральных нарушениях, и подстрекательство к политическим беспорядкам с целью отмены результатов голосования дестабилизировало мирную передачу власти в январе.

Права ЛГБТИ

Администрация Байдена предприняла шаги к отмене дискриминационной политики по отношению к ЛГБТИ, принятой предыдущей администрацией. Среди прочего, был снят запрет на службу в армии для трансгендерных людей и восстановлена защита учащихся от дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Тем не менее на уровне штатов были подготовлены сотни законодательных актов, ограничивающих права ЛГБТИ. Многие штаты ввели правовые нормы, попирающие права ЛГБТИ — так, в частности, в Арканзасе запретили проводить медицинские процедуры по коррекции пола для трансгендерных подростков.

Сексуальные и репродуктивные права

Администрация Байдена отменила «правило глобального кляпа» — политику, ограничивавшую американскую зарубежную помощь иностранным организациям, которые в других странах информируют о легальных абортах, направляют на них или оказывают соответствующие услуги.

Власти штатов всё активнее стремились ограничивать сексуальные и

репродуктивные права, предлагая ввести уголовную ответственность за аборт и снижая доступность медицинской помощи в сфере охраны репродуктивного здоровья, и за 2021 год связанных с абортами ограничений появилось больше, чем за какой-либо другой год.

Так, в Техасе начал действовать закон об уголовной ответственности за аборт даже на шестой неделе беременности, то есть на том сроке, когда большинство ещё не знает о своей беременности. Контроль над организациями, делающими аборт, и всеми, кто «подозревается» в оказании помощи в выполнении аборта, был передан в этом штате в частные руки⁶⁹. В сентябре Верховный суд США не стал отменять техасский закон и позволил ему вступить в силу. В декабре в суде прошли прения сторон по поводу закона Миссисипи о запрете абортов после 15 недель в большинстве случаев, что прямо противоречит существующим федеральным гарантиям прав на аборт согласно делу «Роу против Уэйда»⁷⁰.

Насилие в отношении женщин

Проблема сексуального насилия и изнасилований по-прежнему особенно сильно затрагивала представительниц коренных народов, а базовая медицинская помощь после изнасилования была им недоступна. Кроме того, среди представительниц коренных народов был особенно высокий процент исчезновений и убийств. Точное количество представительниц коренных народов, которые стали жертвами насилия или пропали без вести, неизвестно, поскольку власти США не собирают такую статистику, и надлежащая координация между ними и руководством племён отсутствует.

Уровень насилия со стороны интимных партнёров, возросший из-за пандемии коронавируса и последовавших карантинных

69 [“USA: Texas violently strips away right to abortion” \[«США: в Техасе жесточайшим образом отменяют право на аборт»\], 1 сентября](#)

70 [“USA: Senate must take action to protect human rights” \[«США: Сенат должен принять меры для защиты прав человека»\], 1 декабря](#)

ограничений, так и не снизился. Между тем основной законодательный механизм для выделения финансирования на реагирование на насилие и его профилактику по-прежнему не работал, потому что конгресс в очередной раз не сумел продлить действие закона «О насилии в отношении женщин».

Права беженцев и мигрантов

Власти по-прежнему жёстко ограничивали возможность обратиться за убежищем на границе США с Мексикой. Это причинило непоправимый вред многим тысячам людей, включая детей, которые спасались от гонений и прочих серьёзных нарушений прав человека в своих странах происхождения⁷¹.

Пограничники произвели ненужное и непропорциональное выдворение почти 1,5 миллионов беженцев и мигрантов на границе США с Мексикой на официальных пограничных пунктах пропуска и между ними. При этом они ссылались на санитарно-эпидемиологические нормы раздела 42 Кодекса США, применяемые во время пандемии коронавируса. Возвращаемых суммарно высылали без возможности обратиться за убежищем, средств правовой защиты и индивидуальной оценки рисков. После своей отставки старший юридический советник Государственного департамента США осудил массовую высылку просителей убежища с Гаити, назвав её незаконным принудительным возвращением.

Хотя администрация Байдена запретила высылать несопровождаемых детей-мигрантов согласно разделу 42, Пограничная служба США непропорционально применяла законодательство о запрете

торговли людьми, чтобы продолжать суммарные репатриации тысяч несопровождаемых мексиканских детей (свыше 95% которых были схвачены), не давая им нормально обратиться за убежищем и не проводя эффективную оценку вреда, который им грозил по возвращении⁷².

Произвольное содержание под стражей

В лагере на военно-морской базе США в заливе Гуантанамо на Кубе американские военные в нарушение норм международного права продолжали произвольно и бессрочно удерживать под стражей 39 мусульман. Властями мало что делалось для закрытия лагеря, несмотря на соответствующие намерения, высказанные администрацией Байдена.

В октябре комиссия по периодическому пересмотру дел одобрила перевод двоих узников Гуантанамо. Таким образом число узников, оставшихся в лагере после одобрения их перевода, достигло 12 человек, причём некоторые из них находятся в таком статусе уже больше 10 лет. Начиная с января 2017 года лишь двое были переведены из лагеря, включая всего одного человека после прихода Джозефа Байдена к власти. Ни одному из оставшихся в Гуантанамо узников не оказывалась надлежащая медицинская помощь, а те, кто подвергся пыткам и другим видам жестокого обращения со стороны американских агентов, не получали надлежащей реабилитации.

Десяти из них в нарушение норм международного права и стандартов справедливого судебного разбирательства обвинения были предъявлены в военном трибунале, и в случае признания виновными

⁷¹ [Americas: Amnesty International Submission to the United Nations \(UN\) Special Rapporteur on the Human Rights of Migrants](#) [«Северная и Южная Америка. Материалы, подготовленные организацией Amnesty International для Специального докладчика ООН по вопросу о правах человека мигрантов»] (индекс: AMR 01/3658/2021), 8 февраля

⁷² [Pushed into Harm's Way: Forced Returns of Unaccompanied Migrant Children to Danger by the USA and Mexico](#) [«Высылка навстречу беде. Власти США и Мексики принудительно возвращают несопровождаемых детей-мигрантов туда, где им грозит опасность»] (индекс: AMR 51/4200/2021), 11 июня

им может грозить смертная казнь. Применение же высшей меры наказания по итогам процесса, не отвечавшего международным стандартам, будет считаться произвольным лишением человека жизни.

Суд над обвиняемыми в преступлениях, связанных с атаками 11 сентября 2001 года, должен был начаться 11 января 2021 года, однако после многократных переносов слушаний в 2020 году и большей части 2021 года дела так и не приблизились к рассмотрению по существу после девяти лет досудебных слушаний⁷³.

Свобода собраний

Власти так и не приняли и не внедрили сколько-либо значимые меры по контролю над полицией и привлечению полицейских к ответственности, как обещала администрация Байдена в ответ на общенациональные протесты против полицейского насилия в 2020 году, когда правоохранительные органы массово применяли чрезмерную силу.

Вместо этого законодатели как минимум 36 штатов и на федеральном уровне внесли более 80 проектов нормативных актов, которые ограничивают свободу собраний, а девять штатов уже приняли 10 соответствующих законов в 2021 году. По состоянию на конец года ещё 44 таких законопроекта ожидали рассмотрения в 18 штатах. Предлагаемые законодательные ограничения свободы собраний включали в себя повышение штрафов за акты гражданского неповиновения, имеющие отношение к инфраструктурным объектам, таким как трубопроводы, перекрытию дорог и порче памятников. Ряд других законов был призван не дать местным властям снизить финансирование полиции и, среди прочего, предусматривал отмену гражданской ответственности для водителей, которые сбивают блокирующих улицы

демонстрантов.

В противоположность этой тенденции законодательное собрание штата Калифорния приняло новые законы о более широких гарантиях защиты для журналистов, которые освещают публичные собрания и которые часто сталкивались с задержаниями и насилием со стороны правоохранителей в 2020 году. Кроме того, в штате были введены стандарты и правила, касающиеся применения правоохранительными органами травматических боеприпасов и химических веществ раздражающего действия во время публичных собраний.

Применение чрезмерной силы

По меньшей мере 1055 человек в 2021 году были, по сообщениям, убиты полицейскими с использованием огнестрельного оружия, это немного больше, чем в предыдущие года. Судя по ограниченным опубликованным данным за период с 2015 по 2021 год, чернокожие люди несоразмерно чаще становились жертвами стрельбы на поражение со стороны полиции. Программа федерального правительства по ежегодному отслеживанию таких смертей так и не заработала.

В апреле законодательное собрание штата Мэриленд приняло закон о применении силы, преодолев при этом вето губернатора. Таким образом в США осталось лишь шесть штатов, где применение силы полицией не регулируется законодательно. Однако ни один из законов штатов о применении смертоносной силы полицией (там, где такие законы существуют) не соответствовал международным нормам и стандартам.

Сенат США так и не принял «закон Джорджа Флойда» о правосудии и охране правопорядка, включавший в себя ряд предложений от обеих партий по реформированию определённых аспектов охраны правопорядка.

⁷³ ["Right the wrong: decision time on Guantánamo" \[«Пришло время исправить несправедливость и принять решения по Гуантанамо»\], 11 января](#)

Правозащитники

Публикация ежегодных докладов Госдепартамента США о положении с правами человека в странах мира сопровождалась публичным признанием со стороны госсекретаря США важности правозащитников и тех рисков, с которыми они сталкиваются. Администрация Байдена перевыпустила не работавшую последние несколько лет политику США, касающуюся поддержки правозащитников.

В мае в СМИ появились разоблачения того, как в 2018–2019 годах власти США отслеживали и притесняли правозащитников, действовавших на границе между США и Мексикой. Среди прочего, там говорилось о незаконной практике постановки активистов на учёт в США, о чём Amnesty International писала в своём докладе 2019 года ‘Saving lives is not a crime’: Politically motivated legal harassment against migrant human rights defenders by the USA («„Спасать жизни — не преступление“»). Политически мотивированное судебное преследование защитников прав мигрантов в США»).

Правозащитники и журналисты сообщали о запугиваниях и притеснениях со стороны властей при пересечении границы и при работе на территории Мексики, что влияло как на их способность заниматься своей деятельностью, так и на общее состояние. В сентябре Управление генерального инспектора Министерства национальной безопасности опубликовало доклад, в котором подтвердило, что сотрудники ведомства незаконно притесняли журналистов и действовавших на границе активистов. В докладе говорилось, что сотрудники не имели на то никаких юридических оснований, а в ряде случаев ещё и очевидно скрывали собственные нарушения, уничтожая вещественные доказательства своего общения и координации с властями Мексики по поводу этих злоупотреблений.

Смертная казнь

В марте Вирджиния стала 23-м штатом, где отменили смертную казнь.

В последние дни работы администрации Трампа в январе федеральные власти привели в исполнение три смертных приговора, продолжив тем самым отказ от 17-летнего моратория на федеральные казни, который сохранялся до 2020 года. В июле 2021 года Министерство юстиции США ввело мораторий на федеральные казни в рамках пересмотра своей политики в отношении высшей меры наказания. Тем не менее федеральные власти по-прежнему требовали вынесения смертных приговоров в некоторых делах. В 2021 году возобновились казни в штатах после паузы в 2020 году, вызванной непрекращающейся пандемией коронавируса и теперь уже завершившимися судами по поводу протоколов приведения смертных приговоров в исполнение в некоторых штатах.

Пытки и другие виды жестокого обращения

Десятки людей прошли через систему тюрем ЦРУ в рамках программы тайных задержаний, которая действовала с 2001 по 2009 год. Однако десятилетие спустя никто так и не понёс ответственности за систематические нарушения прав человека, совершавшиеся в этой программе, такие как насильственные исчезновения, пытки и другие виды жестокого обращения. Доклад комитета Сената по разведке о пытках в ЦРУ оставался засекреченным годы спустя после того, как немногочисленные расследования таких преступлений завершились без возбуждения дел против кого бы то ни было.

Право на жизнь и личную неприкосновенность

В 2021 году Конгресс США так и не принял никаких нормативных актов о доступе к огнестрельному оружию. Хроническая неспособность властей защитить людей от постоянных нападений с применением

огнестрельного оружия вела, среди прочего, к нарушениям таких прав человека, как право на жизнь, на личную неприкосновенность и на свободу от дискриминации.

Непрекращающимся нападением способствовали резкий рост продаж оружия во время пандемии коронавируса, неограниченный доступ к огнестрельному оружию вкупе с отсутствием всеобъемлющих правил безопасного обращения с ним (в том числе эффективного законодательства о его приобретении, хранении и использовании), а также нежелание вкладываться в адекватную профилактику насильственных преступлений с применением огнестрельного оружия.

По некоторым оценкам, в 2020 году от насилия с применением огнестрельного оружия погибли не менее 44 тысяч человек. Во время пандемии коронавируса в 2020–2021 годах власти некоторых штатов усугубили проблему тем, что вносили магазины оружия в список «жизненно важных предприятий».

В мае Министерство юстиции США впервые с 1968 года предложило в законодательном порядке обновить определение огнестрельного оружия, а также его компонентов. Министерство при этом отметило, что в 2016–2020 годах правоохранительные органы изъяли на потенциальных местах преступлений 23 тысячи единиц огнестрельного оружия без серийных номеров (так называемое «оружие-призраки»).

В ноябре 2021 года Верховный суд США заслушал первое за более чем десять лет дело о праве на оружие. Решение по нему определит, может ли человек носить оружие в общественных местах без «надлежащей причины» или лицензии на ношение.

Незаконные убийства гражданских лиц

США неоднократно применяли смертоносную силу в разных странах мира

(в том числе при помощи боевых беспилотников) в нарушение своих международно-правовых обязательств в области прав человека и в некоторых случаях — норм международного гуманитарного права. Неправительственными организациями, экспертами ООН и СМИ задокументировано, как подобные удары, наносившиеся внутри и за пределами зон активного вооружённого конфликта, причиняли ранения и произвольно лишали права на жизнь охраняемых лиц (включая множество мирных жителей), что в некоторых случаях можно расценивать как военные преступления.

Правительство США ослабило гарантии защиты для гражданских лиц во время смертоносных операций, что повысило вероятность незаконных убийств, а также затруднило оценку правомерности таких ударов, привлечение к ответственности виновных и доступ к правосудию и эффективным средствам правовой защиты для пострадавших от незаконных убийств и вреда, причинённого мирному населению.

Правительство отказывалось раскрывать юридические стандарты, критерии и политику, которыми силы США руководствуются при применении смертоносной силы, несмотря на просьбы экспертов ООН по правам человека внести ясность в этот вопрос. Власти также не выплачивали компенсаций за убийства гражданских лиц.

Администрация Байдена начала пересмотр политики применения смертоносной силы, но не предоставила никакой информации о том, как эта политика будет меняться и будет ли меняться вообще. Между тем силы США продолжали наносить удары с применением беспилотников, что приводило к незаконному убийству и ранениям мирных жителей.

Право на жилище

В марте администрация Байдена приняла рекомендации универсального периодического обзора в Совете ООН по правам человека, касавшиеся гарантий права на жилище и борьбы с бездомностью.

Между тем во втором полугодии 2021 года прекратил действовать федеральный мораторий и моратории штатов на выселение во время пандемии коронавируса, а Верховный суд США аннулировал меры, принятые администрацией Байдена, чтобы продлить федеральный мораторий из-за санитарно-эпидемиологической обстановки во время непрекращающейся пандемии. Одновременно с этим власти некоторых штатов и муниципалитеты перестали временно размещать бездомных людей в особом порядке, а в некоторых городах возобновились и даже участились сносы лагерей бездомных.

Члены Конгресса США вновь внесли законопроект «Жилище — это право человека», направленный на устранение причин бездомности и обеспечение растущего количества бездомных жильём и приютами.

Несостоятельность в вопросах изменения климата и ухудшения экологической обстановки

Администрация Байдена вернулась в Парижское соглашение и прилагала усилия к отмене сотен законов и подзаконных актов, принятых при предыдущей администрации с целью дерегулирования экологического и энергетического секторов. Эти законы включали в себя отмену правил, касавшихся выбросов угольной золы и угольных электростанций. Тем не менее администрации так и не удалось отменить все регрессивные меры, а сама она продолжила санкционировать добычу нефти на федеральных землях.

В течение 2021 года разные регионы США страдали от многочисленных природных катаклизмов (включая рекордные лесные пожары, ураганы и наводнения в прибрежных районах), которые приводили к жертвам и разрушениям и были связаны с изменением климата.

Международные механизмы и соглашения в области прав человека

Администрация Байдена в течение своего первого года правления предприняла ряд позитивных шагов, направленных на одобрение и поддержку международных нормативно-правовых инструментов и надзорных механизмов.

Так, в марте администрация приняла большинство рекомендаций Совета ООН по правам человека по итогам третьего универсального периодического обзора США. Тем не менее она сделала оговорку, что с некоторыми рекомендациями она согласна лишь в принципе и, возможно, не станет их исполнять, как, например, рекомендацию о закрытии тюрьмы в заливе Гуантанамо.

В апреле США отменили санкции, введённые в отношении сотрудников МУС предыдущей администрацией, хотя и продолжали отрицать юрисдикцию МУС в отношении предполагаемых военных преступлений США в Афганистане, Ираке и других странах.

В октябре США вернулись в Совет ООН по правам человека после своего трёхлетнего отсутствия в нём при предыдущей администрации и направили постоянное приглашение специальным процедурам ООН. В ноябре Специальный докладчик по вопросам меньшинств посетил США с визитом, который стал первой подобной миссией специальной процедуры ООН с 2017 года.

ТАДЖИКИСТАН

Республика Таджикистан

Глава государства: Эмомали Рахмон

Глава правительства: Кохир Расулзода

Преждевременные заявления властей, что заражения коронавирусом в стране прекратились, вкупе со строжайшим контролем за публикацией информации сорвали реализацию санитарно-эпидемиологических мер, призванных защитить здоровье населения во время пандемии. Пострадавшие от домашнего насилия сталкивались с препятствиями при попытках обратиться к правосудию. Попытки и другие виды жестокого обращения по-прежнему носили повсеместный характер, но заявления о них подавались редко. Власти неправомерно ограничивали свободу выражения мнений: оппозиционеров и критиков властей приговаривали к длительным срокам тюремного заключения по политически мотивированным обвинениям.

Краткая справка

На спорном участке границы между Таджикистаном и Кыргызстаном 28 апреля вспыхнули столкновения, спровоцированные конфликтом из-за доступа к воде между местными жителями по обе стороны границы. По утверждениям властей Таджикистана, к моменту окончания столкновений 1 мая со стороны Таджикистана были убиты 19 человек и ещё 87 получили ранения. В июле правительство объявило о готовности принять 100 тысяч беженцев из Афганистана. В августе СМИ сообщили, что из Афганистана на территорию Таджикистана прибыли 2000 беженцев, и все они затем были размещены в третьих странах. В сентябре министр внутренних дел сказал, что у

Таджикистана отсутствует инфраструктура для приёма большого количества беженцев. Ещё 200 граждан Афганистана попытались проникнуть на территорию Таджикистана в сентябре, но впусщены были лишь 100 женщин и детей.

Право на здоровье

Власти тщательно контролировали весь нарратив вокруг пандемии коронавируса и преуменьшали её реальное влияние. В результате меры по ограничению распространения инфекции и защите здоровья населения принимались с запозданием и оказывались менее эффективными. Так, 26 января президент объявил парламенту, что в Таджикистане больше нет новых случаев заражения ковидом. По сообщениям СМИ, на медиков оказывалось давление, чтобы те не ставили диагноз «коронавирус», и как минимум одного врача, как утверждается, уволили после того, как он указал, что результат анализа оказался положительным. Тем не менее 21 июня в правительстве признали, что некоторое количество случаев заражения в стране всё же имели место, но возложили ответственность за это на население, которое не соблюдает меры защиты.

Власти ввели обязательную вакцинацию всего взрослого населения, однако информации о том, как она будет реализовываться, не было. По состоянию на конец года в Таджикистане было введено свыше 4 миллионов доз вакцины. В сентябре власти объявили о 17 тысячах случаев заражения коронавирусом и 124 смертях с начала пандемии, однако по информации независимых СМИ, цифры намного выше, исходя из приводимых ими собственных данных.

Насилие над женщинами и девочками

Пострадавшие от домашнего насилия сталкивались с многочисленными препятствиями к получению помощи и защиты и при попытках обратиться к правосудию.

Согласно закону 2013 года о домашнем насилии, пострадавшие могут подавать соответствующие заявления правоохранителям.

Однако правоохранительные органы, в свою очередь, не обязаны предпринимать шаги по расследованию жалоб, выдаче защитных предписаний и возбуждению уголовных дел. На рассмотрении парламента находилась новая редакция Уголовного кодекса, в которой есть статья об уголовной ответственности именно за домашнее насилие. Однако в ней отражены не все типы насилия, например не упоминаются психологическое насилие, а также супружеское изнасилование и сексуальное насилие в браке.

Пытки и другие виды жестокого обращения

В феврале вступил в силу национальный план действий, принятый в рамках новой стратегии реформирования системы уголовного правосудия. Он предусматривает независимый мониторинг мест лишения свободы, а также усовершенствование механизмов подачи жалоб заключёнными и разработку независимых механизмов по расследованию случаев смерти под стражей.

Официальные заявления подавались лишь в малом числе случаев пыток и других видов жестокого обращения. В марте группа правовой помощи в составе Коалиции гражданского общества против пыток сообщила, что в течение 2020 года она задокументировала как минимум 38 случаев пыток и других видов жестокого обращения, отметив, что это лишь небольшая часть реального количества случаев.

В июне трое сотрудников милиции были приговорены к срокам от 10 до 13 лет лишения свободы за пытки Хасана Ёдгорова в 2017 году в городе Турсунзаде на западе Таджикистана. Хасан Ёдгоров «сознался» в убийстве, после того как милиционеры избивали и пытали его электрическим током

на протяжении нескольких дней. Он провёл шесть месяцев в предварительном заключении, прежде чем с него были сняты все обвинения и он был отпущен на свободу в мае 2018 года после поимки другого подозреваемого. Хасан Ёдгоров обратился с заявлением о пытках на следующий день после своего освобождения. Двое сотрудников милиции попали под амнистию, благодаря чему сроки их приговоров были сокращены.

Свобода выражения мнений

Не прекращались репрессии в отношении оппозиционеров и критиков властей, которых приговаривали к длительным срокам тюремного заключения по политически мотивированным обвинениям, причём зачастую власти добивались их выдачи из других стран, а также преследовали их родственников как в самом Таджикистане, так и за рубежом.

Саади Рахматова, приходящегося зятем Шарофиддину Гадоеву, заместителю руководителя произвольно запрещённого оппозиционного движения «Группа 24», 13 января выпустили из тюрьмы в Греции, где он провёл под стражей два месяца, потому что власти Таджикистана объявили его в международный розыск по каналам Интерпола. В Таджикистане Саади Рахматову инкриминировалось «пособничество наёмникам», что карается 15 годами лишения свободы.

Двадцать пятого марта пропал независимый адвокат и председатель Центра таджиков в Москве Иззат Амон (также известный как Изатулло Холов). Два дня спустя Министерство внутренних дел Таджикистана сообщило, что он находится под стражей в столице страны Душанбе, куда его перевезли после экстрадиции из России. Иззат Амон неоднократно критиковал власти Таджикистана за нежелание защищать права мигрантов из Таджикистана на территории России. В октябре городской суд Душанбе приговорил его к девяти годам лишения свободы по обвинению в мошенничестве.

Бывшего члена произвольно запрещённой Партии исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ) Мирзо Ходжимухаммада 1 июня приговорили к пяти годам лишения свободы за «членство в запрещённой экстремистской организации». На протяжении последних двух лет он работал в России врачом и приехал в Таджикистан в феврале с визитом. С него взяли подписку о невыезде, а затем в мае арестовали. Утверждается, что в основу его приговора легли неуказанные публикации в соцсетях. В 2020 году в своём интервью СМИ он раскритиковал то, что власти слишком поздно признали наличие пандемии коронавируса.

В январе по отбытии приговора на свободу вышел независимый журналист Далер Шарипов. В апреле 2020 года суд признал его виновным в «разжигании религиозной нетерпимости» и приговорил к одному году лишения свободы за подпольную публикацию и распространение написанного им трактата об исламе.

В октябре срок заключения Бузургмехра Ёрова был сокращён на четыре года по амнистии, приуроченной к 30-й годовщине независимости страны. Адвокат Бузургмехр Ёров был приговорён к 28 годам лишения свободы за то, что представлял интересы нескольких членов запрещённой ПИВТ.

ТУРКМЕНИСТАН

Туркменистан

Глава государства и правительства:
Гурбангулы Бердымухамедов

Положение с правами человека в Туркменистане оставалось ужасающим. Критиков властей произвольно сажали в тюрьму по политически мотивированным уголовным обвинениям. Свобода выражения мнений сурово ограничивалась, равно как и свобода вероисповедания. Секс

между мужчинами по взаимному согласию считался уголовным преступлением. На сборе хлопка применялся принудительный труд. Оставались неизвестными судьба и местонахождение как минимум 120 заключённых, которые подверглись насильственному исчезновению.

Краткая справка

Туркменистан оставался практически закрытым для различных международных наблюдателей, в том числе тех, кто следит за соблюдением прав человека. Власти неизменно отрицали случаи заболевания коронавирусом среди жителей страны, однако в июле ввели обязательную вакцинацию для всего взрослого населения. Непрерывающийся экономический кризис, начавшийся три года тому назад, привёл к росту цен на продовольствие и дефициту основных продовольственных продуктов. Чтобы смягчить удар, власти стали раздавать субсидированные продуктовые наборы всем домохозяйствам. В сентябре, однако, частота раздачи сократилась с трёх раз в месяц до одного, чего наиболее нуждающимся оказалось недостаточно.

Подавление инакомыслия

Власти по-прежнему подавляли мирное выражение несогласия и критики.

В конце июня блогер Мурат Душемов снял видеointerview с врачом государственной клиники, в котором задавал вопросы о реальной ситуации с коронавирусом в стране. Седьмого июля полиция остановила его на контрольно-пропускном пункте и попросила предъявить документ об отрицательном анализе на ковид. После того как он поинтересовался юридическими основаниями для такого требования, его продержали на КПП четыре часа, а позже приговорили к 15 суткам административного ареста за то, что в знак протеста он перекрыл дорогу своим автомобилем. Кроме того, против Мурата Душимова возбудили уголовное дело в связи с его предполагаемым нападением на сокамерников, которое он отрицает. Шестнадцатого августа суд

приговорил его к четырём годам лишения свободы за умышленное причинение вреда здоровью средней тяжести и запугивание, а также за попытку дать взятку врачу.

Власти пытались пресекать протесты за рубежом, оказывая давление на демонстрантов. Так, 1 августа была сорвана согласованная акция протеста у здания консульства Туркменистана в Стамбуле (Турция) после того, как сотрудники консульства позвонили в полицию и заявили, что демонстранты — террористы. Десять человек были задержаны и провели под стражей пять суток. Блогер и активист Фархад Дурдыев рассказал, что двое мужчин предложили подвезти его до места проведения акции на автомобиле с туркменистанскими номерами, а потом начали угрожать ему и доставили к черному входу в консульство, где избili его совместно с туркменистанскими дипломатами. Его отпустили несколько часов спустя после вмешательства турецкой полиции.

Свобода выражения мнений

Дело врача Хурсанай Исмадуллаева, которая пыталась добиться возмещения вреда в связи со своим несправедливым увольнением из перинатальной клиники в столице страны Ашхабаде в 2017 году, 15 июля обсуждалось на мероприятии, организованном парламентом ЕС. На следующий день её задержали, и её насильственное исчезновение продлилось две недели, прежде чем стало известно, что она находится в изоляторе. Ей инкриминируются махинации в связи с продажей квартиры пациента, за которым она ухаживала и родственники которого добровольно заплатили ей 600 долларов США за услуги.

Доступ к интернету жёстко ограничивался, и власти блокировали множество сайтов, включая Facebook, YouTube, Twitter и VPN-сервисы. В августе пользователи интернета сообщили, что их заставляют клясться на Коране, что они не станут входить в интернет через VPN.

Права ЛГБТИ

Секс между мужчинами по взаимному согласию оставался уголовным преступлением, за которое грозит до двух лет лишения свободы. Поступила информация как минимум об одном деле, возбуждённом в августе в Туркменабаде против задержанного мужчины.

В своём третьем периодическом докладе Комитету ООН по правам человека, опубликованном в 2020 году, власти Туркменистана обещали декриминализовать секс между мужчинами по взаимному согласию, но никаких шагов в этом направлении так и не предприняли.

Свобода вероисповедания и убеждений

Сохранялись жёсткие ограничения права на свободу вероисповедания, а отказчиков от службы в армии по соображениям совести привлекали к уголовной ответственности. Так, в январе суд приговорил к лишению свободы шестерых свидетелей Иеговы. После вынесения в марте ещё одного обвинительного приговора общее количество свидетелей Иеговы, отправленных в тюрьму за отказ от службы в армии по соображениям совести, достигло 16. Тем не менее 8 мая всех 16 отказчиков, отбывавших приговоры к одному-четырёх годам заключения, освободили по амнистии. В стране по-прежнему отсутствовала чисто гражданская альтернативная служба.

Неправительственная организация «Форум-18» 21 июля сообщила, что в первый день мусульманского праздника Курбан-байрам сотрудники службы государственной безопасности устроили рейды по домам как минимум в четырёх городах Лебапского вelaya на востоке страны и изъяли всю мусульманскую религиозную литературу за исключением Коранов.

Принудительный труд

На Международной конференции труда, состоявшейся в мае–июне, Комитет экспертов МОТ выразил «глубокую озабоченность непрекращающимся применением принудительного труда в хлопковой промышленности» и потребовал от властей страны прекратить его использование. *Власти отрицают применение принудительного труда.*

Однако в марте сайт turkmen.news и неправительственная организация «Туркменская инициатива по правам человека» опубликовали доклад, в котором задокументировано использование принудительного труда, включая детский труд, на сборе урожая хлопка в 2020 году. Женщины особенно часто рисковали оказаться на принудительных работах, потому что обычно работали на низкооплачиваемых должностях и не могли заплатить другим сборщикам, чтобы те отработали за них. Часто вместо взрослых нанимали детей в возрасте 10–16 лет. Кроме того, в сентябре в СМИ сообщали, что на сбор урожая хлопка 2021 года принудительно отправляли школьников, учителей, бюджетников и прочих работников.

Насильственные исчезновения

Оставались неизвестными судьба и местонахождение как минимум 120 заключённых, которые подверглись насильственному исчезновению. Часть из них были отправлены за решётку после предполагаемого покушения на тогдашнего президента Сапармурата Ниязова в ноябре 2002 года.

ТУРЦИЯ

Турецкая Республика

Глава государства и правительства: **Реджеп Тайип Эрдоган**

Ничего не делалось для исправления глубоких изъянов в системе правосудия страны. Против оппозиционных политиков, журналистов, правозащитников и прочих людей безосновательно возбуждались уголовные дела, по итогам которых выносились обвинительные приговоры. Турция вышла из Стамбульской конвенции. Государственные должностные лица делали гомофобные выпады в адрес ЛГБТИ. Свобода мирных собраний сурово ограничивалась. Новый закон неправомерно ограничил свободу объединений для организаций гражданского общества. Делались серьёзные и убедительные заявления о применении пыток и других видов жестокого обращения. На территории Турции находилось 5,2 миллиона мигрантов и беженцев, ещё тысячам просителей убежища отказали во въезде в страну. На фоне растущей антибеженской риторики участились нападения на беженцев и мигрантов.

Краткая справка

Новый план действий в области прав человека и два пакета законопроектов о судебной реформе, подготовленные Министерством юстиции, никак не решали глубокие проблемы, скопившиеся в судебной системе.

В октябре парламент продлил на два года действие мандата на [военные] операции Турции на территории Сирии и Ирака. После того как 10 западных послов призвали немедленно освободить лидера гражданского общества Османа Кавалу, президент угрожал выслать их из страны, но спустя несколько дней взял свою угрозу назад.

Чрезмерные полномочия государства

Судьи, прокуроры и адвокаты

В январе Министерство юстиции санкционировало возбуждение дела против 12 руководителей коллегии адвокатов Анкары. Они обвинялись в «оскорблении должностного лица» из-за того, что выступили с критикой гомофобных и дискриминационных заявлений председателя Управления по делам религий, сделанных им во время пятничной проповеди в 2020 году. В апреле суд в Анкаре принял дело к рассмотрению. В июле точно такая же санкция была дана на возбуждение дела против членов коллегий адвокатов в Стамбуле и Измире по обвинениям в «оскорблении религиозных ценностей». По состоянию на конец года следствие по делам продолжалось.

В июле парламент принял комплексный законопроект, продлевающий чрезвычайные полномочия ещё на год и позволяющий смещать с должностей государственных служащих, включая судей и прокуроров, за предполагаемые связи с «террористическими» организациями без возможности судебного пересмотра.

Подавление инакомыслия

В январе суд в Анкаре принял к рассмотрению обвинительное заключение на 3530 страницах в отношении 108 человек, включая бывших и действующих членов Демократической партии народов (ДПН) и её бывшего председателя Селахаттина Демирташа. В документе содержалось 29 пунктов обвинения, в том числе в «умышленном убийстве» и «подрыве единства и территориальной целостности государства». Им инкриминировалась массовая мобилизация людей на беспорядки во время протестов 6–8 октября 2014 года по заданию Рабочей партии Курдистана (РПК). По состоянию на конец года это так называемое «дело о беспорядках в Кобани»

ещё не завершилось.

В марте правозащитника и оппозиционного парламентария Омера Фарука Гергерлиоглу лишили депутатской неприкосновенности, и он оказался за решёткой, после того как Кассационный суд оставил без удовлетворения его жалобу на приговор к двум с половиной годам заключения за репост твита в 2016 году. Он провёл в тюрьме почти три месяца, однако его отпустили на свободу после решения Конституционного суда, который в июле постановил, что его права на свободу и участие в политической жизни были нарушены.

В апреле в деле Селахаттина Демирташа Кассационный суд оставил в силе вынесенный ему приговор к четырём годам и восьми месяцам лишения свободы за «пропаганду террористической организации». В сентябре и декабре Комитет министров Совета Европы в порядке надзора за исполнением постановления Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) от декабря 2020 года в деле «Демирташ против Турции» вновь призвал немедленно освободить его.

В сентябре уголовный суд первой инстанции в городе Эрху приговорил за «дезертирство» к 18 месяцам заключения и штрафу в размере 10 тысяч турецких лир (700 евро) Зану Аксу — отказчика от службы в армии по соображениям совести и бывшего руководителя отделения Ассоциации по правам человека (АПЧ) в Сиирте. По состоянию на конец года предстояло рассмотрение жалобы на этот приговор в Региональном апелляционном суде Диярбакыра. Ранее в 2018 году Зана Аксу уже был осуждён по тому же самому обвинению, а в 2020 году, в рамках другого процесса был оправдан из-за недопустимости привлечения к ответственности дважды за одно и то же преступление.

Свобода выражения мнений

В апреле ЕСПЧ постановил, что были нарушены права на свободу выражения мнений и на свободу и личную неприкосновенность журналиста Ахмета

Алтана. На следующий день Кассационный суд отменил вердикт, однако своё распоряжение о немедленном освобождении он мотивировал чрезмерно длительным сроком заключения. Вердикт Назлы Ылыджак, которая проходила обвиняемой по тому же делу, был также отменён, и их дело было направлено на пересмотр в суд нижестоящей инстанции. В декабре ЕСПЧ также постановил, что права Назлы Ылыджак на свободу и безопасность, а также право на свободу выражения мнений были нарушены.

В сентябре суд в Диярбакире приговорил правозащитницу и адвоката Нурджан Каю к одному году и трём месяцам лишения свободы условно за «пропаганду террористической организации». Дело было связано с её твитом о блокаде города Кобани, устроенной в 2015 году «Исламским государством».

В октябре суд в Малатье приговорил курдскую писательницу и члена курдского ПЕН-клуба Мерал Шимшек к одному году и трём месяцам лишения свободы за «пропаганду террористической организации». Дело касалось написанных ею работ, полученных наград и содержания перехваченных разговоров. В июле греческие пограничники подвергли Мерал Шимшек пыткам и с применением силы выдворили из страны.

В октябре в знаковом решении по делу «Ведат Шорли против Турции» ЕСПЧ постановил, что статья 299 Уголовного кодекса об ответственности за оскорбление президента противоречит праву на свободу выражения мнений, и потребовал от властей привести национальное законодательство в соответствие со статьёй 10 Европейской конвенции по правам человека.

Правозащитники

В январе Региональный апелляционный суд Стамбула отменил оправдательные приговоры, вынесенные в феврале 2020 года Осману Кавале и ещё восьми представителям гражданского общества в

деле о протестах в парке Гези. В феврале два дела против Османа Кавалы: дело о «попытке свержения конституционного строя» и «шпионаже» и дело о протестах в парке Гези («попытка свержения правительства») — были объединены в одно производство. В августе к нему присоединили ещё и пересмотр дела «Чарши», которое касалось 35 футбольных болельщиков, преследуемых в связи с их предполагаемым участием в протестах 2013 года в парке Гези. Несмотря на то что в декабре 2015 года все 35 были оправданы, в марте Кассационный суд отменил оправдательные приговоры и порекомендовал объединить их дело в одно производство с делом о протестах в парке Гези. В декабре Комитет министров Совета Европы официально уведомил Турцию о своём намерении возбудить дело о нарушении прав в связи с неисполнением решения ЕСПЧ об освобождении Османа Кавалы.

В феврале в рамках процесса по делу газеты «Озгюр Гюндем» правозащитницу и адвоката Эрен Кескин приговорили к шести годам и трём месяцам лишения свободы за «членство в террористической организации» в связи с её участием в кампании солидарности. По состоянию на конец года ожидалось рассмотрение жалобы на приговор.

В феврале возобновился пересмотр дела Шебнем Корур Финджаджи и Эрола Ондероглу, возбуждённого в связи с их однодневной редакционной поддержкой «Озгюр Гюндем». Ранее в 2019 году суд их оправдал, но оправдательные приговоры были отменены в порядке обжалования.

В марте во время обыска у себя дома был задержан по подозрению в «членстве в террористической организации» Озгюрк Тюркдоган — сопредседатель АПЧ. Его отпустили в то же день при условии соблюдения мер судебного контроля.

В марте в Кассационном суде прокурор выступил с ходатайством оставить в силе без объяснения причин обвинительный приговор бывшему председателю Amnesty International — Турции Танеру Кылычу и отменить обвинительные приговоры,

вынесенные Озем Далкыран, Идиль Эсер и Гюналу Куршуну. По состоянию на конец года Кассационный суд ещё не завершил рассмотрение этого дела.

В сентябре состоялся пересмотр дела бывшего председателя отделения АПЧ в Диярбакыре Раджи Билиджи, чей обвинительный приговор был отменён Региональным апелляционным судом в декабре 2020 года. Суд в Диярбакыре снова приговорил Раджи Билиджи к шести годам и трём месяцам заключения за членство в террористической организации. По состоянию на конец года ожидалось рассмотрение жалобы на этот приговор.

В октябре правозащитника Мехмета Селима Олчера приговорили к двум годам и одному месяцу лишения свободы за «поддержку террористической организации» в связи с его членством в ассоциации «Сармашик» в Диярбакыре — организации гражданского общества по борьбе с бедностью, которая была закрыта распоряжением исполнительной власти в 2016 году.

В Диярбакыре продолжался суд над тремя сотрудниками полиции и одним предполагаемым членом вооружённой РПК, которые обвиняются в убийстве адвоката-правозащитника Тахира Эльчи. Полицейским инкриминируется причинение смерти по преступной неосторожности.

Права женщин и девочек

Двадцатого марта президентским решением Турция вышла из Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульской конвенции). Таким образом женщины и девочки лишились важнейшего инструмента защиты от всех форм насилия, без какой-либо дискриминации. Это событие, произошедшее на фоне того, что во время пандемии коронавируса участились случаи домашнего насилия, вызвало протесты по всей стране. Выход из конвенции вступил в силу 1 июля. По данным независимых организаций в защиту прав женщин,

вследствие гендерно обусловленного насилия с начала 2021 года были убиты 280 женщин; кроме того, 217 женщин были обнаружены мёртвыми при подозрительных обстоятельствах.

Права ЛГБТИ

В своём январском твите министр внутренних дел назвал четырёх студентов Босфорского университета «ЛГБТ-извращенцами». Таким образом он откомментировал задержание этих студентов в связи с художественной выставкой на территории университетского кампуса, на которой присутствовало изображение религиозного объекта с ЛГБТИ-символикой.

В марте власти аргументировали выход из Стамбульской конвенции тем, что она якобы используется, чтобы «нормализовать гомосексуальность», что «несовместимо с общественными и семейными ценностями Турции».

Свобода собраний

Полиция применила ненужную и чрезмерную силу при задержании сотен студентов во время мирных акций протеста против назначения президентом на должность ректора Босфорского университета профессора Мелиха Булу. По меньшей мере одиннадцать студентов были взяты под стражу до суда, ещё 31 помещён под домашний арест, к сотням были применены меры судебного контроля с возбуждением дел о нарушении закона «О митингах и демонстрациях». Против семи студентов были возбуждены дела по статье о «разжигании вражды и ненависти» в связи с выставкой на территории Босфорского университета, и им грозило до трёх лет лишения свободы. По состоянию на конец года двоих студентов заключили под стражу до суда за то, что они протестовали против назначения нового ректора, сменившего Мелиха Булу в августе.

В марте начался суд над 46 человеками, в числе которых были правозащитники, политические активисты, журналисты и родственники жертв насильственных

исчезновений (участники так называемых «субботних собраний (матерей»)). Подсудимым были предъявлены обвинения по закону «О митингах и собраниях» за то, что они отказались расходиться во время своей 700-й по счёту акции 25 августа 2018 года. Рассмотрение дела пока не завершилось.

Восьмого марта были задержаны за «оскорбление президента» и нарушение закона «О митингах и демонстрациях» 17 участниц «вечернего марша» в честь Международного женского дня. Позже их освободили при условии соблюдения мер судебного контроля. В августе в стамбульский суд поступило обвинительное заключение по их делу, в котором прокуратура требовала до восьми лет лишения свободы для каждой из них.

В апреле жандармерия применила слезоточивый газ во время акции протеста жителей деревни Икизде в провинции Ризе, выступавших против решения начать разрабатывать в их деревне каменный карьер, который, по их мнению, нарушит экологию и загрязнит источники питьевой воды. Несколько жителей деревни задержали, но позже отпустили. Протесты не прекращались, несмотря на запреты руководства провинции Ризе.

В июне шестой год подряд власти запретили проводить в Стамбуле марш достоинства. Полиция применила неоправданную чрезмерную силу при разгоне участников и задержала не менее 47 человек, включая журналиста Бюлента Кылыча. Всех их отпустили в тот же день. В ноябре состоялось первое судебное заседание по делу восьми участников мероприятия, которым были предъявлены обвинения по закону «О митингах и демонстрациях».

В октябре оправдательным приговором закончился длившийся два года суд над 18 студентами и одним научным сотрудником Ближневосточного технического университета в Анкаре, против которых было возбуждено дело за участие в марше достоинства на территории

университета. Прокуратура обжаловала этот вердикт. По состоянию на конец года ожидалось рассмотрение жалобы на приговор.

Свобода объединений

Новый закон «О предотвращении финансирования распространения оружия массового поражения» негативно сказался на деятельности организаций гражданского общества. В октябре Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF) внесла Турцию в свой «серый список» для усиленного мониторинга. В качестве причины она назвала нежелание Турции исправлять серьёзные недостатки в борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма, в том числе её отказ применять оценку рисков при контроле некоммерческого сектора.

В июне Конституционный суд принял к рассмотрению обвинительное заключение, составленное главным прокурором Кассационного суда, который потребовал закрыть ДПН и запретить 451 её руководителю и члену в течение пяти лет заниматься политической деятельностью. На основании ещё не закончившегося уголовного преследования и обвинительных приговоров в отношении 520 человек по расправленным антитеррористическим законам утверждалось, что ДПН стала центром действий, направленных на подрыв государственного единства.

Пытки и другие виды жестокого обращения

В январе мировой судья по уголовным делам в Диярбакыре отклонил жалобу Мехмета Сыдыка Меше на решение не возбуждать дело по его заявлению о том, что его жестоко избивали сотрудники тюрьмы № 3 Т-типа в Диярбакыре в декабре 2020 года. В течение года в коллегии адвокатов Диярбакыра поступали аналогичные заявления о пытках от заключённых той же самой тюрьмы. В январе Европейский комитет по предупреждению пыток посетил эту тюрьму, однако по

состоянию на конец года его доклад ещё не был опубликован.

В декабре против Османа Шибана было возбуждено уголовное дело за «членство в террористической организации». Как утверждается, в 2020 году его подвергли пыткам военнослужащие в Ване. По состоянию на конец года продолжалось дело, возбуждённое в отношении четырёх журналистов, которые освещали дело о пытках.

В декабре Гарибе Гезер, содержащаяся по обвинению в терроризме в тюрьме Кандира, была найдена мёртвой в одиночной камере. Как утверждается, она совершила самоубийство. Незадолго до своей смерти она сообщала, что подвергается систематическим пыткам и сексуальному насилию со стороны тюремных охранников. Прокуратура отказалась проводить расследование в отношении этих заявлений.

Насильственные исчезновения

В сентябре, девять месяцев спустя после своего насильственного исчезновения бывший юрисконсульт в офисе премьер-министра Хусейн Галип Кючүкёзыгит, обвинённый в связях с движением Фетулаха Гюлена, обнаружился в тюрьме в Анкаре. Власти отрицали факт его официального задержания. По состоянию на конец года его судьба и местонахождение в течение тех девяти месяцев оставались неизвестными.

По состоянию на конец года также оставались неизвестными судьба и местонахождение Юсуфа Бильге Тунча, пропавшего в августе 2019 года.

Права беженцев и мигрантов

По данным иммиграционных властей Турции, по состоянию на ноябрь на территории Турции находилось около 5,2 миллионов беженцев и мигрантов, включая 3,7 миллионов сирийцев, получивших временную защиту.

В июле власти объявили, что будут достраивать существующую стену на границе с Ираном. В том же месяце руководство провинции Ван сообщило, что начиная с января на этом участке границы не были допущены в страну 34 308 человек. Появились сообщения, что Турция выдворяла обратно в Иран афганцев, которые пытались нелегально проникнуть в страну. В августе после захвата Афганистана «Талибаном» турецкие власти объявили, что не допустят прибытия большого количества афганцев.

В августе полиция во время облав схватила 145 афганцев и поместила их в депортационный центр в стамбульском районе Тузла. В тот же период 30 афганцев были задержаны в Анкаре и помещены иммиграционными властями под стражу в ожидании депортации.

В сентябре иммиграционные власти приостановили предоставление временной защиты сирийцам в Анкаре и объявили о депортации нелегальных мигрантов, не имеющих официального статуса защиты либо вида на жительство.

Участились нападения на сирийцев. В августе большая толпа напала на дома и собственность сирийцев в районе Алтындаг в Анкаре. Этому предшествовала гибель молодого гражданина Турции, получившего ножевое ранение во время уличной драки между турецкой и сирийской молодёжью.

В октябре и ноябре иммиграционные власти задержали для последующей депортации 45 сирийских беженцев за то, что они участвовали в тренде в соцсетях, когда люди делились видео, на которых они поедают бананы. Названный властями умышленно провокационным, этот тренд возник как реакция на вирусное видео, где местные жители отчитывают сирийскую женщину, утверждая, что сами они не могут позволить себе бананы. Среди задержанных оказался сирийский журналист Маджид Шамаа.

УЗБЕКИСТАН

Республика Узбекистан

Глава государства: **Шавкат Мирзиёев**

Глава правительства: **Абдулла Арипов**

Сохранялись жёсткие ограничения прав на свободу выражения мнений, объединений и мирных собраний. Сообщалось о большом прогрессе с искоренением принудительного труда в хлопководстве. В стране появились некоторые гарантии неприменения пыток и других видов жестокого обращения; тем не менее сообщения о таких преступлениях продолжали поступать. Свыше 2000 человек оставались за решёткой из-за своих мирных религиозных убеждений. Насилие над женщинами, как и раньше, носило повсеместный характер. Добровольные сексуальные отношения между мужчинами оставались уголовным преступлением.

Краткая справка

Темп реформ замедлился, а в некоторых сферах наблюдался откат назад. Политические и гражданские активисты жаловались на притеснения, слежку и угрозы накануне президентских выборов, к которым фактически не допустили независимых кандидатов. В феврале был опубликован проект нового уголовного кодекса, который, однако, так и не был принят до конца года.

Средства из государственного фонда в размере 1 миллиарда долларов США, предназначенного на борьбу с пандемией коронавируса, распределялись непрозрачно, и размер этой бюджетной статьи разросся в несколько раз за считанные месяцы, что вызывало тревогу по поводу возможной коррупции. Власти объявили об обязательной вакцинации нескольких категорий работников, военнослужащих и государственных

служащих, а отказывавшимся от неё грозило отстранение от работы.

На состоянии экономики неблагоприятно сказывался ещё ряд факторов, включая засуху.

Захват власти «Талибаном» в соседнем Афганистане привёл к новому росту озабоченности по поводу радикального ислама.

Свобода выражения мнений

В стране сохранялись ограничения права на свободу выражения мнений. В проекте нового Уголовного кодекса сохранились статьи о клевете и оскорблении, а также расплывчато сформулированные статьи об изготовлении и распространении «материалов, содержащих идеи религиозного экстремизма, сепаратизма и фундаментализма». В марте оскорбление президента стало преступлением, караемым пятью годами лишения свободы.

СМИ прибегали к самоцензуре и работали в условиях всё новых ограничений, в том числе законодательных. По некоторым сведениям, публикацию болезненно воспринимаемой информации они должны были предварительно официально согласовывать. Уголовные дела, штрафы и лишение свободы критиков властей (обычно блогеров) служили средством запугивания.

В мае блогер — борец с коррупцией Отабек Сатторий был приговорён к шести с половиной годам лишения свободы по спорным обвинениям в клевете и вымогательстве. В ноябре из-за пререканий с судьёй по поводу освещения процесса троих журналистов и одну предпринимательницу, опубликовавшую видеозапись спора, тоже осудили за клевету, оскорбление и неподчинение требованиям властей. Одного из журналистов приговорили к трём годам заключения, а все остальные получили приговоры, не связанные с лишением свободы.

В августе по обвинению в оскорблении президента был арестован блогер Валижон Калонов, призывавший к бойкоту выборов. По состоянию на конец года он оставался под

стражей в ожидании суда.

Принудительный труд

В январе МОТ сообщила о «значительном прогрессе» в искоренении нарушений при сборе урожая хлопка 2020 года. Сообщалось лишь об отдельных случаях использования детского труда, а доля сборщиков хлопка, работавших под прямым или косвенным принуждением, по сравнению с 2019 годом снизилась на 33% и составила всего 4% (от 2 миллионов сборщиков, две трети из которых составляли женщины).

Пытки и другие виды жестокого обращения

В проекте нового Уголовного кодекса определение пыток было приведено в соответствие с рекомендациями, полученными от органов ООН. Однако в документе сохранились спорные положения, допускающие истечение срока давности, амнистию и «примирение» между потерпевшим и преступником. В июне появились дополнительные гарантии неприменения пыток, включая создание при уполномоченном Олий Мажлиса по правам человека «общественных групп» по независимому мониторингу пенитенциарных и других закрытых учреждений.

Тем не менее независимые эксперты по правам человека продолжали выражать беспокойство по поводу того, что институциональные проблемы так и оставались нерешёнными, пытки под стражей применялись повсеместно, хотя о них реже становилось известно. В связи с получившими огласку случаями смерти людей под стражей МВД провело внутреннюю «проверку» двух заявлений о пытках, поступивших из Нишанского района в мае и из Тахиаташского района в июле, — и не нашло оснований для возбуждения уголовных дел. Аналогичное заявление из Денауского района в июле привело к аресту двоих сотрудников органов внутренних дел,

однако позже обвинения с них были сняты. В декабре двое сотрудников УБДД из Самаркандской области были приговорены к двум годам и десяти месяцам лишения свободы каждый за причинение смерти по неосторожности и превышение полномочий после того, как задержанный ими водитель скончался под стражей.

Правозащитная организация сообщила в апреле, что в печально известной колонии «Жаслык», официальной закрытой в 2019 году, возможно, до сих пор остаются до 100 заключённых.

В мае Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям пришла к выводу, что содержание под стражей бывшего дипломата Кадыра Юсупова носит произвольный характер и что его «заслуживающие доверия утверждения о пытках и жестоком обращении» не были расследованы должным образом. Тем не менее Узбекистан проигнорировал призыв группы к его немедленному освобождению и выплате компенсации. Власти не отреагировали своевременно и на жалобы Кадыра Юсупова на то, что в сентябре и октябре его избивали другие заключённые.

Международные неправительственные организации сообщали, что мужчины, задержанные за предполагаемые добровольные сексуальные отношения с другими мужчинами, подвергались принудительным ректальным осмотрам.

Свобода вероисповедания и убеждений

В июле без предварительного общественного обсуждения вступил в силу новый закон «О свободе совести и религиозных организациях». В нём произошли некоторые улучшения, например упрощён порядок регистрации религиозных организаций и исчезли административные наказания за ношение религиозной одежды в общественных местах. Однако в том же месяце пять Специальных докладчиков ООН выразили беспокойство по поводу сохранившегося запрета на миссионерскую деятельность и религиозное образование, не

санкционированное государством, а также по поводу фактической цензуры религиозной литературы.

В проекте уголовного кодекса статья об изготовлении и распространении религиозных материалов отсутствовала, но это осталось административным правонарушением.

В октябре Комиссия США по свободе вероисповедания в странах мира сообщила, что «власти Узбекистана удерживают под стражей более 2000 человек за мирное следование своим религиозным убеждениям».

Свобода собраний и объединений

В проекте нового уголовного кодекса сохранились статьи о нарушении неправомерно жёстких правил проведения публичных собраний и о «незаконной организации общественных объединений или религиозных организаций», предусматривавшие наказания в виде лишения свободы.

В марте были утверждены два программных документа, обязывающие правительство оказывать административную и финансовую поддержку организациям гражданского общества и усовершенствовать нормативно-правовую базу для их деятельности. В стране сохранялись препятствия к регистрации организаций.

Неправительственные организации и особенно политические партии по-прежнему сталкивались с отказами в регистрации из-за незначительных или спорных технических нарушений. Так, в августе Министерство юстиции произвольно в восьмой раз отказало в регистрации организации «Дом прав человека», которую Агзам Тургунов и его коллеги безуспешно пытаются зарегистрировать с 2019 года. В сентябре объединение обжаловало это решение в суде и снова подало документы на регистрацию.

Гендерно обусловленное насилие

Насилие в отношении женщин, в том числе домашнее, носило повсеместный характер, однако комплексная статистика в стране отсутствовала. В январе МВД опубликовало данные по охранным ордерам, выданным в 2020 году, когда они впервые появились. В общей сложности такие ордера были выданы 14 774 женщинам, 73% из которых получили их из-за физического и других видов домашнего насилия. Тем не менее в июне министерство отклонило запрос неправительственной организации «НеМолчи.Уз», которая просила опубликовать информацию о количестве возбуждённых дел в связи с насилием над женщинами. МВД назвало это «нецелесообразным».

Права ЛГБТИ

«Мужеложство» оставалось преступлением, причём и в новой редакции Уголовного кодекса. В ответ на запрос издания Qalampir.uz в апреле МВД сообщило, что 49 узбекистанцев отбывают срок в колониях по этой статье и что с такими заключёнными регулярно проводится «психологическая работа», чтобы подобные «правонарушения» не повторялись. С 2016 по 2020 год по статье «мужеложство» были привлечены к уголовной ответственности 44 узбекистанца.

УКРАИНА

Украина

Глава государства: **Владимир Зеленский**

Глава правительства: **Денис Шмыгаль**

Безнаказанность попыток носила системный характер. Гендерно обусловленное насилие было распространённым явлением. При этом благодаря законодательным изменениям исчезли препятствия, мешавшие привлекать к ответственности за домашнее насилие военнослужащих и сотрудников полиции. Не

прекращались гомофобные нападения со стороны групп, выступающих за дискриминацию и насилие. Расследование нападений на журналистов и правозащитников шло медленно и неэффективно. Законопроект о спецслужбах наделял их дополнительными полномочиями в части ведения слежки без соответствующих правовых гарантий. В оккупированном Крыму продолжались репрессии против инакомыслящих и правозащитников. Нарушения норм международного гуманитарного права, совершённые обеими сторонами конфликта на востоке Украины, так и не были расследованы.

Краткая справка

Экономика частично восстановилась после потерь, понесённых в 2020 году из-за пандемии коронавируса и непрекращающегося конфликта в Донбассе. Коррупция в стране оставалась болезненным вопросом: так, согласно «архиву Пандоры» (массив документов о тайных офшорных сделках, анонимно переданный расследовательскому консорциуму) действующий президент страны в прошлом был бенефициаром офшорных компаний, равно как и ещё 37 украинских политиков. В октябре парламент заменил спикера за то, что он выступал против ускоренного принятия закона об ограничении влияния олигархов. В декабре бывший президент страны Пётр Порошенко стал подозреваемым по уголовному делу о госизмене.

Прививки от коронавируса были общедоступными и бесплатными, но вакцинация продвигалась медленно: на подконтрольных правительству территориях было вакцинировано лишь около одной пятой взрослого населения.

В мае парламент принял поправки к Уголовному и Уголовно-процессуальному кодексам, призванные привести их в соответствие с международными уголовно-правовыми нормами: было расширено определение агрессии, преступлений против

человечности и других военных преступлений, отменён срок давности по ним и введена универсальная юрисдикция. Однако президент до конца года так и не утвердил поправки, и Украина до сих пор не ратифицировала Римский статут Международного уголовного суда.

Правительственные войска и поддерживаемые Россией вооружённые группировки в Донбассе постоянно обвиняли друг друга в нарушении режима прекращения огня. Россия отказывалась продлевать мандат Специальной мониторинговой миссии ОБСЕ на двух подконтрольных ей пунктах пропуска и неоднократно стягивала войска к украинской границе, вызывая опасения по поводу возможного российского вторжения. Территория Крыма оставалась под российской оккупацией.

Пытки и другие виды жестокого обращения

Насколько известно, достигнут некоторый прогресс в делах о гибели людей во время «Евромайдана» в 2014 году, включая суд над несколькими «титушками» (частными лицами, которые неофициально работали на полицию) и немногочисленными бывшими сотрудниками полиции (часть из которых судили заочно). Однако большинству пострадавших от рук полиции во время тех событий так и не удавалось добиться справедливости.

Пытки и другие виды жестокого обращения систематически оставались безнаказанными. Следствие по самым недавним заявлениям продвигалось медленно и часто малоэффективно. Генеральная прокуратура объявила, что с января по декабрь было возбуждено 79 дел о предполагаемых пытках и 1918 — о предполагаемом злоупотреблении служебным положением со стороны правоохранителей, в результате чего обвинения в соответствующих преступлениях были предъявлены 51 человеку.

В январе в Житомирской области группа мужчин набросилась на двух молодых людей, подозреваемых ею в угоне автомобиля.

Прибывший на место сотрудник полиции присоединился к группе и инсценировал расстрел из пистолета одного из юношей. В июле прокуратура передала в суд уголовное дело о пытках, возбуждённое против этого полицейского и ещё троих человек, а другому полицейскому были предъявлены обвинения в даче ложных показаний.

В марте Генпрокуратура сообщила, что Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) к тому моменту вынес 115 постановлений в пользу заявителей и против Украины в делах об условиях содержания под стражей, которые можно расценивать как пытки и другие виды жестокого обращения. Из них оставалось невыполненным 71 постановление, находящееся на контроле Комитета министров Совета Европы. Ещё по 120 делам ЕСПЧ пока не вынес постановлений.

В мае в деле «Дебелый и другие против Украины» ЕСПЧ постановил, что украинские полицейские подвергли бесчеловечному и унижающему достоинство обращению троих заявителей: Андрея Дебелого, Романа Королёва и Александра Рафальского.

Гендерно обусловленное насилие

Повсеместно существовала проблема гендерно обусловленного насилия, дискриминации (особенно в отношении женщин) и домашнего насилия. В стране по-прежнему не хватало служб помощи пострадавшим, а также законодательных и практических мер для борьбы с домашним насилием, хотя ситуация и улучшилась в последние годы. Так и не была ратифицирована Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульская конвенция).

С января по декабрь было возбуждено 2432 уголовных дела о домашнем насилии, подозреваемыми по которым стали 2176 человек; 2136 дел были переданы в суд. С января по июнь дела о домашнем насилии в рамках административного

производства были возбуждены против 54 890 человек.

В июле вступил в силу новый закон, который снял юридические препятствия к привлечению военнослужащих и полицейских к административной и уголовной ответственности за домашнее насилие, а также укрепил положения, касающиеся вынесения срочных запретных предписаний. Закон увеличил до полугода срок давности по административным делам о домашнем насилии и ввёл новые санкции, включая общественные работы и административный арест на срок до 10 суток.

Вместе с тем затягивалось, не принося никаких результатов, следствие по делу лейтенанта Валерии Сикал, которая первой из женщин, служивших в украинской армии, обратилась в 2018 году с заявлением о сексуальных домогательствах со стороны командира. После передачи дела в Хмельницкое территориальное управление Государственного бюро расследований следственные действия прекратились.

Права ЛГБТИ

В мае в парламент был внесён законопроект, дополняющий определение преступлений на почве ненависти мотивами сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Тем не менее весь год продолжали происходить гомофобные нападения со стороны групп, выступающих за дискриминацию и насилие, и виновники редко привлекались к ответственности.

В марте четыре человека закидали грязью стены общественного центра неправительственной организации «Сфера», в августе фасад центра разрисовали гомофобными надписями.

В мае произошли ещё как минимум четыре нападения такого рода. Двадцать седьмого мая толпа разбила окно в здании, где организаторы «КиевПрайда» проводили показ фильма, и закинули внутрь файер и шашку со слезоточивым газом. Полиция возбудила дело по статье о хулиганстве, но не квалифицировала инцидент как преступление

на почве ненависти.

Двадцать девятого мая группа людей напала на центр ЛГБТИ-организации «Инсайт» в Киеве. В тот же день в Одессе была сорвана и досрочно прекращена феминистская лекция руководительницы «Инсайта» Елены Шевченко. В другой части Одессы семеро мужчин в масках, одетые в чёрное, забросали камнями офис ЛГБТИ-объединения LIGA, повредив одну из камер наружного наблюдения. Полиция отказывалась возбуждать дела в связи с этими инцидентами до тех пор, пока активисты не пожаловались на бездействие полиции.

Оставались безнаказанными шесть виновников нападения на правозащитницу Витаину Коваль в 2018 году, когда её облили красной краской, причинив химические ожоги глаз. В марте суд постановил, что в деле о «нанесении лёгких телесных повреждений», возбуждённом в отношении двух напавших на неё женщин, истёк срок давности, и оно было прекращено. Другое дело по статье «нарушение равноправия граждан», касавшееся преступления на почве ненависти, ещё продолжалось, но, очевидно, было спущено на тормозах. Четверым нападавшим мужчинам вообще не предъявлялось никаких обвинений.

Свобода выражения мнений

СМИ оставались в целом свободными и разнообразными. Тем не менее власти избирательно преследовали некоторые из них из-за их предполагаемой пророссийской редакционной политики, а Служба безопасности Украины (СБУ) обвиняла их в ведении против Украины «информационной войны».

Консультативный государственный орган Совет национальной безопасности и обороны предложил ввести против депутата парламента Тараса Козака «персональные санкции», которые были обращены против его бизнес-активов, включая три телеканала, лишённых лицензии. Решение

совета, утверждённое президентским указом, вызвало критику тем, что носило внесудебный и произвольный характер и касалось в первую очередь СМИ, а также тем, что закон о санкциях против иностранных коммерческих предприятий применялся к украинскому гражданину и его компаниям, базирующимся в Украине.

Продолжалось бесновательное уголовное преследование бывшего узника совести, журналиста Василия Муравицкого. Из-за угрозы ареста и насилия со стороны групп, выступающих за дискриминацию и насилие, ему пришлось уехать из Украины.

В ноябре собственник независимой газеты Kyiv Post одновременно приостановил работу издания. Сотрудники издания назвали произошедшее увольнением за независимую журналистику. По мнению комментаторов, всё это стало следствием того давления, которое оказывалось на владельца администрацией президента.

Расследование нападений на журналистов и правозащитников, включая убийства, продвигалось медленно и зачастую неэффективно. Продолжались судебные слушания в громком деле об убийстве белорусского, российского и украинского журналиста Павла Шеремета в июле 2016 года. На скамье подсудимых находились три человека, обвиняемых в закладке бомбы под его автомобиль. Комментаторы и журналисты выражали недоверие к следствию. Подсудимые отрицали предъявляемые им обвинения и настаивали, что дело политически мотивировано. В январе были опубликованы материалы, из которых следует, что убийство журналиста могло быть организовано властями Беларуси.

Утром 3 августа был найден повешенным в киевском парке известный эмигрант из Беларуси Виталий Шишов — руководитель «Белорусского дома в Украине». Перед этим он жаловался коллегам на слежку и угрозы со

стороны белорусских спецслужб⁷⁴. Украинские власти расследовали его смерть как подозрительную, но по состоянию на конец года о результатах не сообщалось.

Свобода собраний

Несмотря на то что в целом право на свободу мирных собраний не ограничивалось, ЛГБТИ-активисты и прочие люди, которые сталкиваются с преследованиями со стороны агрессивно настроенных группировок, зависели от произвольного желания властей защищать мирных демонстрантов во время и после их акций.

Так, 8 марта агрессивно настроенные противники напали на участников киевского марша в честь Международного женского дня. После акции неизвестные толкали и оскорбляли защитников прав женщин и пытались вырвать у них из рук плакаты. Участницы и участники марша обратились с жалобой в полицию, которая отказывалась возбуждать дела до тех пор, пока не вмешались адвокаты. По состоянию на конец года официальное следствие ещё продолжалось.

С июля по сентябрь в нескольких городах, таких как Кривой Рог, Одесса, Харьков и Киев, состоялись ежегодные акции за соблюдение прав ЛГБТИ. Они проходили мирно под эффективной охраной полиции, несмотря на постоянную атмосферу запугиваний, гомофобные атаки и риск нападений для покидающих акцию участников. Тридцатого июля ЛГБТИ-активисты провели акцию в защиту своих прав у офиса президента в Киеве.

Дискриминация

В июле правительство приняло национальную стратегию по борьбе с дискриминацией рома до 2030 года. Непрерывающаяся пандемия коронавируса особенно больно ударила по

этому сообществу, поскольку многие из них полагаются на неофициальные заработки в теневом секторе экономики.

Расследование нападений на рома, совершённых в прошлом, не дали результатов, включая погром в лагере и насилие над рома в киевском парке «Лысая гора» в августе 2018 года. В августе Генеральная прокуратура проинформировала Amnesty International, что отменила решение о закрытии дела, но ни о каком дальнейшем прогрессе не сообщалось.

Право на неприкосновенность частной жизни

Проект закона о реформе СБУ был одобрен в первом чтении. Устранив некоторые из старых проблем (например, СБУ предстояло в срок до 2025 года расстаться со следственными функциями), законопроект вместе с тем закрепил широкие полномочия ведомства в том, что касается задержаний, арестов и допросов, а также применения смертоносной силы, и не ввёл новые, более эффективные механизмы обеспечения подотчётности. Законопроект также предполагал наделение СБУ дополнительными полномочиями в сфере слежки, в частности перехвата и хранения государственных и частных коммуникаций и информации от частных и юридических лиц, но без надлежащих правовых гарантий от злоупотреблений и нарушения права на неприкосновенность частной жизни. Кроме того, документ позволял СБУ в некоторых случаях блокировать интернет-ресурсы во внесудебном порядке.

Крым

Подавление инакомыслия

Фактические власти продолжали подавлять свободу выражения мнений и искоренять любые признаки инакомыслия. В регионе не могли работать свободные СМИ, а те, кто с ними сотрудничал, сталкивались с

⁷⁴ [«Amnesty International призывает власти Украины провести эффективное расследование обстоятельств гибели Виталия Шишова». 3 августа](#)

серьёзными гонениями.

Так, 10 марта Федеральная служба безопасности России задержала внештатного корреспондента Владислава Есипенко по обвинениям в шпионаже и ношении боеприпасов. Восемнадцатого марта российский государственный телеканал в Крыму показал видеозапись, на которой он «признаётся», что передавал снятые для СМИ материалы украинским спецслужбам. К нему не пускали независимого адвоката на протяжении 27 дней, вплоть до судебного заседания, где Есипенко пытался обжаловать меру пресечения. На том же слушании он заявил, что гранату ему подбросили во время задержания и что для получения «признания» его пытали и подвергали другим видам жестокого обращения.

По данным наблюдателей-правозащитников, в Крыму полностью блокировался доступ по меньшей мере к 27 интернет-СМИ, а также доступ к сайтам организаций, которые произвольно запрещены в России как «экстремистские». К последним относятся Меджлис крымскотатарского народа и «Свидетели Иеговы», и любое взаимодействие с ними считается уголовным преступлением.

В апреле суд оштрафовал согласно Кодексу РФ об административных правонарушениях за «злоупотребление свободой слова» Бекира Мамутова — активиста, главного редактора газеты Qırım, выходящей на крымскотатарском языке. Он опубликовал сделанный в 2020 году Генеральным секретарём ООН доклад о положении с правами человека в Крыму, где упоминался Меджлис без обязательной по российскому законодательству пометки о том, что организация признана российскими властями «экстремистской».

Судебные преследования и лишение свободы коснулись и других критиков властей в Крыму. В сентябре произвольно задержали по подозрению в диверсии на газопроводе Наримана Джеляля — защитника прав крымскотатарского народа

и ранее самого высокопоставленного члена запрещённого Меджлиса из оставшихся в Крыму.

Крымскотатарские правозащитники и узники совести Эмир-Усеин Куку и Сервер Мустафаев отбывали заключение в России, как и десятки других жертв политически мотивированных уголовных преследований со стороны фактических властей Крыма, причём зачастую в бесчеловечных и унижающих достоинство условиях.

Насильственные исчезновения

Ни одно насильственное исчезновение, произошедшее с начала российской оккупации территории в 2014 году, не было эффективным образом расследовано. Судьба и местонахождение людей, подвергшихся насильственным исчезновениям, оставались неизвестными.

Донбасс

На территориях на востоке Украины, которые контролировались поддерживаемыми Россией вооружёнными группировками, продолжалось подавление инакомыслия, а гражданское общество сталкивалось с ограничениями. Мониторинговая миссия ООН по правам человека в Украине (ММПЧУ) сообщала об отсутствии необходимых услуг и помощи для переживших домашнее насилие и указывала на персональные риски, вплоть до ареста и уголовного преследования, с которыми сталкиваются активистки, отстаивающие права женщин. ММПЧУ также отмечала, что фактические власти произвольно задерживали мужчин и женщин, подолгу не давали им связываться с внешним миром, незаконно лишали людей свободы. Миссию не пускали в места лишения свободы на неподконтрольных Киеву территориях, несмотря на «многочисленные и заслуживающие доверия утверждения о пытках и жестоком обращении в ряде учреждений». Она также сообщила о девяти новых произвольных арестах гражданских лиц, осуществлённых сотрудниками СБУ.

Безнаказанность

Многочисленные ранее известные нарушения норм международного гуманитарного права, совершавшиеся обеими сторонами конфликта, так и не были расследованы.

Никакого прогресса не наблюдалось в восстановлении справедливости в отношении пострадавших от насильственных исчезновений, пыток и незаконного содержания под стражей в СБУ в 2014–2016 годах, а власти официально отрицали практику использования тайных тюрем. Следователям не удалось установить личность ни единого предполагаемого виновника.

Право на здоровье

Отсутствие независимой информации из Донбасса и невозможность попасть на территории, контролируемые вооружёнными группировками, мешали попыткам контролировать распространение корона-вируса. Власти Украины обеспечили бесплатные прививки людям, приезжавшим из-за линии конфликта, в том числе организовали центры вакцинации на пунктах пропуска. Вместе с тем фактические власти продолжали произвольно ограничивать поездки на подконтрольные Киеву территории. Они признавали и использовали только вакцины, поставлявшиеся из России, однако, насколько известно, они были в большом дефиците. Сообщалось, что в сентябре из-за наплыва пациентов, нуждавшихся в интенсивной терапии, были переполнены местные медицинские учреждения, которые испытывали острую нехватку медицинского персонала и оснащения.

ФРАНЦИЯ

—
Французская Республика

Глава государства: Эммануэль Макрон

Глава правительства: Жан Кастекс

В связи с законами о «глобальной безопасности» и об «укреплении республиканских принципов» выражались опасения по поводу массовой слежки и соблюдения прав на свободу выражения мнений и свободу объединений. Мирных демонстрантов задерживали и привлекали к уголовной ответственности по туманным и расплывчато сформулированным статьям, а правоохранители использовали опасные виды оружия при охране правопорядка во время публичных собраний. В июне полиция применила чрезмерную силу для разгона сотен людей, которые мирно собрались на музыкальный фестиваль. В июле коалиция организаций подала групповой иск, в котором утверждалось, что правительство не приняло мер, чтобы предотвратить расовое профилирование и системную расовую дискриминацию со стороны полиции. Трансгендерным людям отказывали в экстракорпоральном оплодотворении. Власти принудительно возвращали этнических чеченцев в Россию, несмотря на то что там им с высокой долей вероятности грозят серьёзные нарушения прав человека. В феврале административный суд впервые усмотрел нарушение закона в бездействии властей в связи с чрезвычайной климатической ситуацией.

Свобода выражения мнений

В апреле парламент принял закон о «глобальной безопасности». Этот закон включал в себя положение, ограничивающее право выкладывать изображения, по которым можно установить личность сотрудника полиции. Выражалось беспокойство, что таким образом пресса и правозащитники больше не смогут распространять

общественно значимую информацию о нарушениях, предположительно совершённых полицией. В мае Конституционный суд постановил, что это положение противоречит Конституции.

В июле парламент принял закон об «укреплении республиканских принципов», который вступил в силу в августе. Законом вводится уголовная ответственность за публикацию информации о частной или профессиональной жизни любого человека, включая правоохранителей, если это создаёт прямую угрозу ему или ей либо членам их семей. Несмотря на то что в законе сделана специальная оговорка для прессы, выражались опасения по поводу несоразмерного ограничения свободы выражения мнений.

Свобода собраний

Мирных демонстрантов задерживали — в том числе в ходе публичных акций протеста против нового закона о «глобальной безопасности» — и привлекали к уголовной ответственности по туманным и расплывчато сформулированным статьям. В мае суд оправдал профсоюзного деятеля Фредерика Вийома, который мирно протестовал против этого законопроекта в декабре 2020 года. Ему инкриминировалось участие в публичном собрании, которое, по мнению властей, создавало угрозу общественному порядку.

В июне полиция применила чрезмерную силу для разгона сотен людей, которые мирно собрались в городе Редон (Бретань) на музыкальный фестиваль. Среди прочего, полиция применила слезоточивый газ и светошумовые гранаты (в основном ночью). В результате этой полицейской операции многие получили серьёзные травмы, в частности, один мужчина лишился руки. Инцидент представлял собой нарушение норм национального и международного права, согласно которым применение силы должно быть необходимым и соразмерным. По состоянию на конец года власти так и не провели эффективное, независимое расследование этого разгона.

В сентябре президент Макрон объявил о новых мерах, которые обеспечат, чтобы полиция не несла ответственность за совершаемые ею нарушения прав человека. Они включали в себя парламентский контроль, но при этом так и не было создано полностью независимого надзорного механизма.

Свобода объединений

В августе законом о «республиканских принципах» были введены новые основания для роспуска организаций, воспринятые неоднозначно. Например, таковыми могли послужить призывы к дискриминации или насилию со стороны любого члена организации, которые её руководство не смогло предотвратить. При этом ещё до принятия этого закона власти могли распустить организации на расплывчатых основаниях и без предварительного судебного разбирательства.

В новом законе также появилось требование к организациям, претендующим на государственное финансирование, подписывать «республиканский договор» и тем самым брать на себя обязательство соблюдать «принципы свободы, равенства, братства и уважения человеческого достоинства». Привязка финансирования к соблюдению столь расплывчатых принципов могла несоразмерно ограничить права на свободу объединений и свободу выражения мнений.

Дискриминация

Расовые, этнические и религиозные меньшинства

Организации гражданского общества сообщали о предполагаемом расовом профилировании со стороны полиции. В июне Апелляционный суд Парижа постановил, что в 2017 году три старшеклассника — представителя этнического меньшинства подверглись дискриминации, которая выразилась в том, что полицейские остановили их для установления личности,

когда те возвращались домой со школьной экскурсии. В июле коалиция организаций подала групповой иск к Государственному совету, в котором утверждалось, что правительство не приняло мер, чтобы предотвратить расовое профилирование и системную расовую дискриминацию со стороны полиции.

Во время публичных дебатов по закону о «республиканских принципах» государственные должностные лица высказывали стереотипные мнения и выражали предубеждения касательно мусульман. Стремясь защитить нейтральность и светскость, закон укрепил запрет на демонстрацию религиозности и убеждений в государственном секторе, в том числе теми, кто не находится на государственной службе, а выполняет вспомогательные функции. Согласно международному праву в области прав человека, это не является легитимной целью, оправдывающей ограничение права на свободу вероисповедания и убеждений.

Права ЛГБТИ

В июне парламент принял закон о биоэтике, который позволяет делать экстракорпоральное оплодотворение (ЭКО) вне зависимости от сексуальной ориентации и семейного положения. Тем не менее трансгендерным людям ЭКО оставалось недоступным.

Права беженцев и мигрантов

Власти продолжали принудительно возвращать этнических чеченцев в Россию, несмотря на то что там им с высокой долей вероятности грозят серьёзные нарушения прав человека. В апреле, через два дня после депортации из Франции в Россию полицейские из Чечни похитили Магомеда Гадаева — беженца и ключевого свидетеля по громкому делу против чеченских властей о пытках. Принудительное возвращение Магомеда Гадаева было осуществлено вопреки решению национального суда по делу о предоставлении убежища, который в марте запретил предпринимать такие действия.

В сентябре Национальная консультативная комиссия по правам человека (НККПЧ) выразила обеспокоенность в связи с выступлением президента Эммануэля Макрона, которое он сдelaл во время захвата власти в Афганистане «Талибаном». Президент Макрон подчеркнул необходимость обеспечивать защиту просителям убежища и одновременно с этим пресекать «нелегальную миграцию» из Афганистана. НККПЧ призвала правительство содействовать в создании европейского механизма по разделению ответственности за защиту афганских граждан, бегущих в Европу, и приостановить принудительные возвращения в Афганистан. После падения Кабула 15 августа Франция продолжила выдавать ордера на депортацию афганских граждан. В сентябре Министерство внутренних дел подтвердило, что не менее 20 афганцев были отправлены в другую страну ЕС согласно Дублинскому регламенту с того момента, как к власти в Афганистане пришли талибы. Двадцать девятого сентября четверо афганцев были депортированы в Болгарию. Правительство Болгарии по-прежнему считало необоснованными заявления афганцев, обращавшихся за предоставлением убежища, и отказывалось рассматривать их.

Мигрантов и просителей убежища подвергали унижающему достоинство обращению, особенно в Кале, где полиция и местные власти ограничили им доступ к гуманитарной помощи и притесняли их, а также в Ментоне и Бриансоне, где мигрантам не давали обращаться за убежищем. Двадцать четвёртого ноября при попытке доплыть на лодке из Кале до Соединённого Королевства утонули как минимум 27 человек. Такие попытки участились из-за отсутствия действенных процедур обращения за убежищем во Франции, а также из-за препятствий к воссоединению семей и невозможности другими безопасными и законными способами попросить убежища в Соединённом Королевстве.

Правозащитники

В сентябре суд признал виновным

полицейского, который применил физическую силу к правозащитнику Тому Чотковскому в Кале в 2018 году. В том же месяце суд вышестоящей инстанции оправдал семь правозащитников, осуждённых за помощь нелегальным мигрантам во въезде и перемещении в Бриансоне в 2018 году.

Массовая слежка

В апреле закон о «глобальной безопасности» расширил применение камер наружного наблюдения и позволил властям без независимого контроля пользоваться дронами для видеосъёмки людей в самых разных обстоятельствах с небольшими исключениями. В мае Конституционный суд назвал положение о дронах неконституционным.

В июле правительство внесло новый законопроект об уголовной ответственности и национальной безопасности, где вновь появилась статья о видеосъёмке с дронов при самых разных обстоятельствах. В ней особо оговаривалось неприменение технологии распознавания лиц, но так и не было предусмотрено механизма независимого контроля над использованием дронов. По состоянию на конец года законопроект оставался на рассмотрении парламента.

Свобода передвижения

В мае Апелляционный суд Рьома оставил в силе меры административного контроля в отношении Камеля Дауди и приговор, вынесенный ему за нарушение комендантского часа в 2020 году. Суд вместе с тем согласился отпустить его под залог в феврале на время разбирательства по его делу. К Камелю Дауди с 2008 года применялись меры административного контроля, ограничивавшие его свободу передвижения и право на личную жизнь.

Права лиц, находящихся под стражей

В июне Европейский комитет по

предупреждению пыток выразил обеспокоенность насилием и злоупотреблениями, которым подвергаются люди, задержанные до предъявления им обвинений, включая предполагаемые расистские и гомофобные оскорбления со стороны полиции.

Кроме того, комитет с тревогой отметил переполненность и прочие неудовлетворительные условия во французских тюрьмах, а также то, что из-за отсутствия подходящих учреждений психически больных людей помещают в обычные тюрьмы.

Безответственная передача вооружений

В сентябре организации гражданского общества обратились в суд, требуя обеспечить прозрачность и доступ к информации о передаче вооружений Францией Саудовской Аравии и Объединённым Арабским Эмиратам. Такие поставки были сопряжены с высоким риском того, что использование этого оружия повлечёт за собой серьёзные нарушения норм международного права в области прав человека и гуманитарного права в ходе конфликта в Йемене. Правительство и парламент так и не достигли соглашения о создании механизма для парламентского контроля за передачей вооружений.

Корпоративная ответственность

В сентябре Сенат принял поправку к закону «О доверии к системе правосудия», которая отнесла к сфере компетенции арбитражных судов рассмотрение споров, касающихся проявления компаниями должной осмотрительности — юридической обязанности крупных компаний ежегодно публиковать планы мероприятий, направленных на преодоление негативного воздействия их деятельности на права человека и окружающую среду. Организации гражданского общества выражали опасения по поводу такого законодательного изменения, потому что они настаивали, чтобы этот вопрос был передан в сферу компетенции гражданских судов. Двадцать первого октября

совместный комитет отклонил поправку Сената, обеспечив тем самым рассмотрение дел о воздействии деятельности компаний на права человека и окружающую среду в гражданском суде Парижа. В декабре решением Кассационного суда была признана юрисдикция гражданских судов в рамках первого судебного иска, поданного в соответствии с законом о должной осмотрительности.

Несостоятельность в вопросах изменения климата

В феврале административный суд впервые постановил, что бездействие властей в связи с чрезвычайной климатической ситуацией незаконно и что правительство должно понести ответственность за неисполнение своих обязательств.

ЭСТОНИЯ

Эстонская Республика

Глава государства: **Алар Карис (сменил Керсти Кальюлайда в октябре)**

Глава правительства: **Кая Каллас (сменила Йюри Ратаса в январе)**

В стране по-прежнему отсутствовали какие-либо юридические препятствия к дискриминации по признаку вероисповедания, возраста, сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Сохранялись пробелы в соблюдении прав людей с инвалидностью, а также в защите женщин от насилия. Департамент полиции и погранохраны не соблюдал процессуальные нормы при рассмотрении ходатайств о предоставлении убежища. Однополым парам приходилось прилагать большие усилия для осуществления своих прав, полученных благодаря закону

«О сожительстве».

Дискриминация

В нормативно-правовой базе отсутствовала защита от дискриминации по признаку вероисповедания/убеждений, возраста, сексуальности, сексуальной ориентации и гендерной идентичности за пределами рабочего места, что выливалось в недостаточную защиту в жилищных вопросах, при получении медицинской помощи, социальных пособий, образования и при попытках добиться компенсации ущерба.

Права людей с инвалидностью

Комитет ООН по правам инвалидов указал на пробелы в соблюдении прав людей с инвалидностью, в том числе в доступе к правосудию, образованию, услугам здравоохранения, в осуществлении сексуальных и репродуктивных прав, особенно применительно к женщинам и девочкам. Комитет подчеркнул также то несоразмерное воздействие, которое пандемия коронавируса оказала на людей с инвалидностью.

Права женщин и девочек

Определение изнасилования в национальном законодательстве не соответствовало Конвенции Совета Европы о претотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульской конвенции): в нём по-прежнему ключевую роль играло насилие, а прочим сексуальным действиям без согласия другой стороны придавался меньший вес. Женщинам, обращавшимся за защитным орденом, приходилось встречаться со своим предполагаемым обидчиком в зале суда. Домашнее насилие далеко не всегда учитывалось при рассмотрении дел об опеке над детьми.

В Эстонии был наибольший гендерный разрыв в оплате труда среди стран ЕС.

Права беженцев и мигрантов

Поступали сообщения о процедурных нарушениях при рассмотрении Департаментом полиции и погранохраны ходатайств о предоставлении убежища. В ряде случаев, насколько известно, сотрудники департамента отказывались принимать заявления и пытались убедить просителей убежища вернуться в свою страну происхождения. Эстонский Центр по правам человека отмечал, что суды часто отменяют решения департамента.

Права ЛГБТИ

Центр по правам человека в своём опросе зафиксировал сильное изменение в отношении к ЛГБТИ: 64% населения страны поддерживает закон 2016 года «О сожительстве», который позволяет однополым парам регистрировать свои союзы. Тем не менее по состоянию на конец года закон не исполнялся, и обращение в суд оставалось единственным способом добиться соблюдения прав, гарантированных законом. В сентября Верховный суд объявил закон «Об иностранцах» неконституционным, поскольку он не позволяет выдавать вид на жительство однополым партнёрам, зарегистрировавшим свой союз.

Доклад Amnesty International 2021/22 фиксирует положение дел с правами человека в 154 странах в 2021 году. В нём задокументированы факты, вызывающие озабоченность Amnesty International, и рекомендации для правительств и других сторон различных процессов.

В 2021 году надежды на глобальное сотрудничество рухнули перед лицом стремления стран накапливать дозы вакцин, а не делиться ими, их нежелания противостоять изменению климата и собственнических интересов. Обещания о восстановлении экономики не оправдались из-за недостаточного облегчения глобального бремени задолженности и укоренившегося неравенства доходов.

Успехи науки и техники были подорваны корпоративной жадностью при соучастии правительств или использовались для того, чтобы подавлять инакомыслие и не допускать пересечения границы беженцами и мигрантами.

Но надежды на лучший постпандемический мир остались живы благодаря отважным людям, общественным движениям и организациям гражданского общества. Их усилия и небольшие, с трудом завоёванные победы должны побуждать правительства выполнять свои обещания.

Доклад Amnesty International 2021/22 адресован политикам, адвокатам, активистам и всем, кто интересуется правами человека.

AMNESTY
INTERNATIONAL

